

9/c)27 63.3/2/722
B.36^

З. П. ВЕРХОВЦЕВА

СОЛДАТЫ СИБИРИ

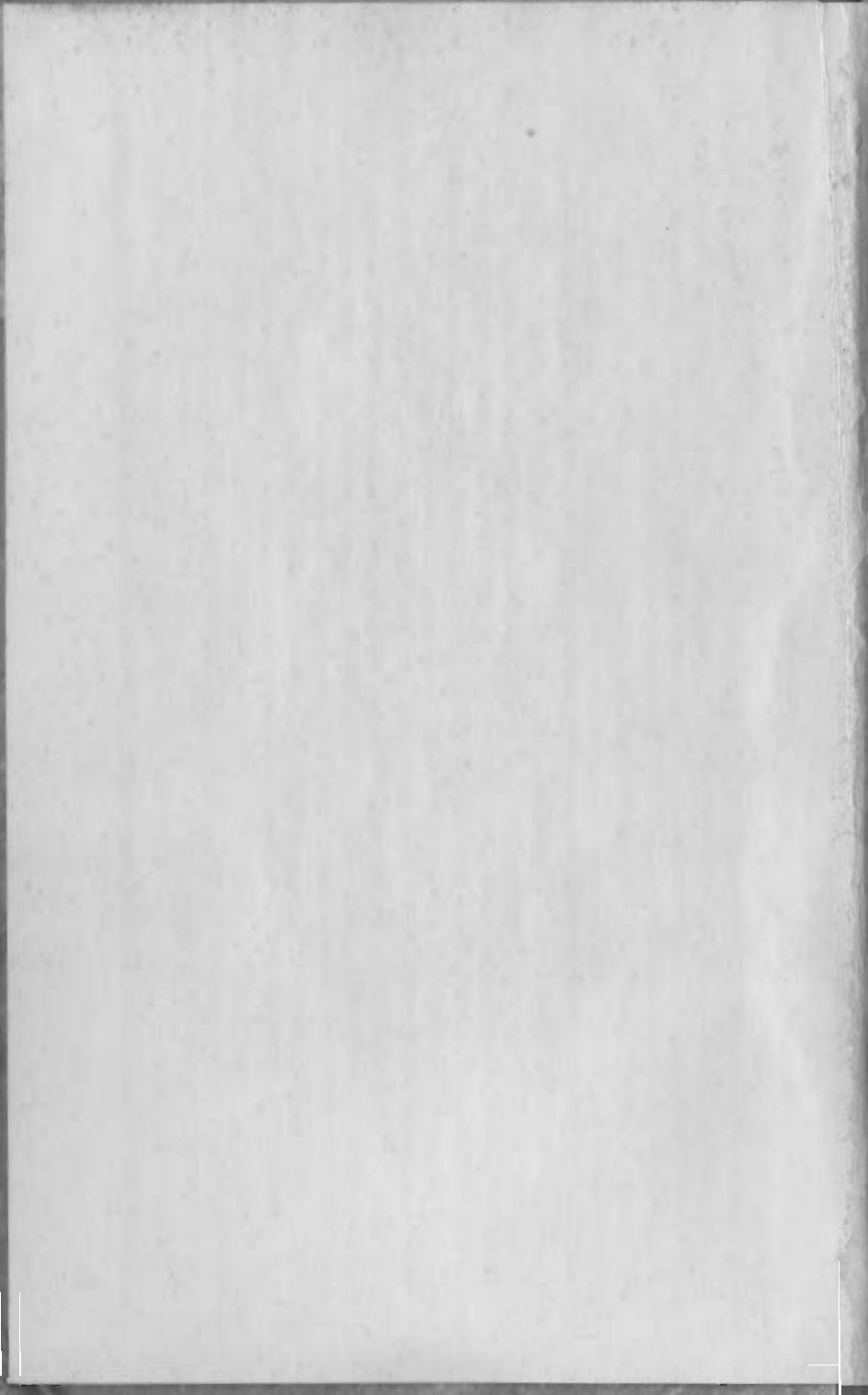
★ 1941 — 1945

22028

*60-летию
Советских Вооруженных Сил
посвящается*

**«... Мы с гордостью
и благоговением
думаем о людях,
чей беспримерный героизм
решил исход
великой битвы с фашизмом.
Павших нельзя воскресить.
Но дело,
за которое они боролись,
бессмертно.»**

Л. И. Брежнев

63.3/21722

91с/28

В-36

З. П. ВЕРХОВЦЕВА

СОЛДАТЫ СИБИРИ

1941—1945

КЕМЕРОВСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1978

9(С)27

В 36

Книга рассказывает о героическом подвиге сибиряков в годы Великой Отечественной войны. Большое место в ней отводится боевому пути сибирских дивизий, их участию в битвах под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Днепре, в освобождении Прибалтики, Венгрии, Чехословакии, Польши, Румынии.

Книга адресована широкому кругу читателей.

В $\frac{11202-45}{М 145(03)-77}$ 2-78

© Кемеровское книжное издательство, 1978

г. Ленинск-Кузнецкий

Датоня Сибиряков

№ 4

- 22028 -

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

В одном из писем к Ф. Энгельсу Маркс писал: «20 лет равняются одному дню в великих исторических развитиях, хотя впоследствии могут наступить такие дни, в которых сосредоточивается по 20 лет»¹. Для советского народа, для нашей страны такими днями, концентрирующими в себе по 20 лет, был каждый из 1418 долгих дней самой разрушительной в истории человечества войны.

Давно отстремели ее последние залпы. Страна залечила раны, из руин и пепла поднялись города и села, выросло новое поколение молодых людей, но в памяти народной крепко сидит эта война. Слишком дорогой ценой заплачено за Победу. Следы войны, ее глубокие отметины несет и сейчас на себе наше общество: дети, выросшие без отцов; матери, лишившиеся своих сыновей и дочерей; жены, потерявшие в войну мужей и одни поднимавшие на ноги детей...

Одержанная в Великой Отечественной войне Победа советского народа и сегодня оказывает благотворное влияние на мировые общественные процессы, на современную международную обстановку, зовет нас стойчиво бороться за мир, добытый такой дорогой ценой, напоминает о необходимости продолжать крепить единство армии и народа, служит неиссякаемым родником военно-патриотического воспитания нынешних воинов, молодежи, всех советских людей.

Совершенно очевидно, как много значит сохранить накопленные героические традиции нашего народа, сделать их достоянием нынешнего и грядущих поколений. Это важно еще и потому, что более половины населения страны, как и в целом всей планеты, родилось и выросло после войны и оно не знает тех страшных военных тягот, которые вынесло на своих плечах старшее поколение. Прошлое и настоящее не разделены глухой стеной. Идея связи времен и поколений — великая идея. Наши дети будут продолжать то, что создано их отцами и дедами. Наша задача научить их мышлению, доброте, памяти сердца. Это тем более важно, если мы хотим, чтобы молодежь — наше будущее — «училась воспринимать жизнь во всей глубине и сложности, сознавать свою роль и ответственность за построение коммунизма»².

Предлагаемая читателю книга рассказывает о глубоком патриотизме трудящихся Сибири, на вероломное нападение фашистской Германии они ответили тем, что добровольно шли на фронт, чтобы с оружием в руках защитить социалистическое Отечество; об огромной военно-мобилизационной работе, проведенной партийными, советскими и военными органами на местах.

С первых же дней войны по зову Родины из Сибири на фронт ушли десятки частей и соединений: стрелковые и кавалерийские дивизии, от-

дельные стрелковые бригады, маршевые роты и батальоны, лыжные, автогужевые батальоны, созданные в предельно короткие сроки. Солдаты Сибири сражались на пограничных рубежах, в тяжелых оборонительных боях изматывали превосходящие силы противника, героически сражались под Москвой и Ленинградом, на Дону и в битве за Сталинград, на Днепре и в Карпатах, освобождали от фашизма народы Польши и Румынии, Венгрии и Чехословакии, Австрии и Германии, ценой жизни и немверно тяжелого воинского труда приближали светлый день Победы. Свыше трех десятилетий минуло с того памятного радостного дня. И каждый год дописывает страницу за страницей славную военную летопись нашего народа. Мы узнаем все новые и новые имена мужественных патриотов, которым обязаны тем, что живем сегодня.

В книге прослеживается боевой путь 376-й Псковской Краснознаменной, 237-й Пилятинской Краснознаменной орденов Богдана Хмельницкого II степени и Суворова III степени, 303-й Верхнеднепровской Краснознаменной, 315-й Мелитопольской Краснознаменной стрелковых дивизий, 45-й отдельной стрелковой бригады (63-й стрелковой дивизии), 19-го гвардейского добровольческого корпуса (бывшего 6-го стрелкового добровольческого корпуса), раскрывается массовый героизм воинов-сибиряков, рассказывается о военной биографии многих солдат, командиров и политработников.

Многие ветераны найдут здесь свои имена, узнают о судьбе однополчан, многие наши земляки узнают как сражались их родные и близкие, погибли, где похоронены. Может быть, книга поможет узнать о ратных делах не вернувшихся домой с войны солдат.

Основное ядро этих соединений составили рабочие заводов, фабрик, шахт и рудников, многие из которых являлись гордостью Сибири. В трудную для страны пору ярко проявился и приобрел еще более глубокий смысл союз рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции. Плечом к плечу в сибирских дивизиях сражались против фашизма русские и украинцы, белорусы и грузины, татары и казахи, чуваша и мордвина — многие представители нашей многонациональной страны. В авангарде этого боевого содружества шли коммунисты и комсомольцы. Качественная характеристика отправленного фронту пополнения раскрывается на основе статистически обоснованных данных социального, национального, возрастного составов, партийной принадлежности, образовательного уровня, военной подготовки личного состава.

Немало наших земляков ушли на фронт по персональным партийным и комсомольским мобилизациям, они стали политруками, военными комиссарами. Среди них были видные партийные, советские, комсомольские работники, командиры производства. Много коммунистов, комсомольцев и несоюзной молодежи было призвано в армию в качестве политбойцов по массовым партийным и комсомольским мобили-

зациям, а также направлены в воздушно-десантные войска, лыжные батальоны, минометные части. Их военная судьба — пример беззаветного служения Родине.

Особенно ярко советский патриотизм раскрылся в создании добровольческих сибирских формирований: 150-й стрелковой дивизии кузбассовцев, новосибирцев, томичей, 74, 75, 78 и 91-й отдельных бригад алтайцев, омичей, красноярцев, кузбассовцев, образовавших 6-й сибирский добровольческий стрелковый корпус, который на 44 процента состоял из рабочих, на 26,6 — из крестьян и на 29,4 процента — из служащих. Наибольший процент рабочих — 55,2 процента — был в 150-й стрелковой дивизии. Значительную часть добровольческих формирований составили передовики производства. Это была дружная многонациональная семья братских народов нашей страны.

Могучей силой сибирского добровольческого корпуса явились коммунисты и комсомольцы, составившие 38,6 процента (в 150-й дивизии их численность была выше — 44,7, в 78-й отдельной стрелковой бригаде — 41,7 процента). Партийные организации Сибири уделили большое внимание созданию в добровольческих частях партийных и комсомольских ячеек. Это было важно еще и потому, что корпус почти наполовину состоял из молодежи до 30-летнего возраста.

У молодых бойцов были опытные наставники. Политический аппарат добровольческих соединений целиком или почти целиком состоял из руководящих партийных, советских, комсомольских, хозяйственных работников, входивших в номенклатуру ЦК партии, Новосибирского, Омского обкомов, Алтайского и Красноярского крайкомов партии.

В ходе ожесточенных боев лучшие воины сибирских соединений вступали в ряды коммунистов и комсомольцев. И чем тяжелее были бои, тем теснее сплачивались они вокруг Коммунистической партии. Только в 376-й стрелковой дивизии партийно-комсомольская прослойка за годы войны увеличилась в семь с лишним раз. Героическая смелость, с которой сражались коммунисты и комсомольцы, укрепляла их авторитет, усиливала партийное влияние на личный состав. Об их авангардной роли в боях говорят цифры и боевых потерь, и боевых наград.

Опыт партийно-политической работы по обеспечению высокого морального духа воинов сибирских соединений может быть успешно использован в настоящее время с учетом изменившихся условий.

Монолитное единство фронта и тыла явилось могущественным источником великой Победы. Во всенародной освободительной борьбе против немецко-фашистских захватчиков широкое распространение получили такие формы связей сибирского тыла и фронта, как шефство коллективов предприятий над воинскими частями, обмен делегациями, отчеты и рапорты сибирских частей и шефов о проведенных боевых

операциях и победах на трудовом фронте, посылка подарков, писем и газет, выступления концертных бригад. Многие из этих форм связи армии и народа не утратили своего практического значения и сегодня.

Настоящая книга может послужить базой для походов учащихся школ, техникумов и студентов вузов по местам боевой славы.

Несомненно, наш труд не исчерпывает всех вопросов, связанных с боевыми действиями названных сибирских соединений. В книге раскрываются подвиги многих бойцов, командиров и политработников. Но вместе с тем осталось известное чувство неудовлетворенности, что не удалось отметить многих и многих солдат, также героически сражавшихся против фашистских захватчиков. Надеемся, что читатель не поставит это автору в вину, поскольку в рамках одного исследования невозможно даже перечислить всех отличившихся воинов.

Основными источниками нашего труда послужили неопубликованные документы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), Центрального архива ВЛКСМ (ЦА ВЛКСМ), архива Министерства Обороны СССР (Архив МО СССР), партийного архива Новосибирского (ПАНО), Кемеровского (ПАКО) обкомов КПСС, Государственных архивов Новосибирской (ГАО), Кемеровской (ГАКО) областей, материалы центрального музея Советских Вооруженных Сил, Кемеровского, Новгородского областных, Новокузнецкого, Ленинск-Кузнецкого, Прόкопьевского городских краеведческих музеев, музея Боевой Славы Новосибирского окружного Дома офицеров. Кроме того, широко использованы воспоминания ветеранов сибирских соединений, поиск которых велся одновременно.

Автор выражает сердечную признательность генерал-лейтенанту Г. П. Исакову, полковникам Д. М. Кислякову и К. А. Демину, подполковнику В. К. Гречухину за полезные советы, а также всем товарищам, оказавшим помощь в подготовке рукописи к изданию.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Прошли года. Деревья умерщвленные
С неожиданной силой ожили опять,
Живые ветви выдали, зеленые...
Прошла война. А ты все плачешь, мать.

А. Твардовский

Незабываем подвиг сибиряков в годы Великой Отечественной войны. Имена многих из них золотыми буквами вписаны в ее героическую летопись. Всему миру известно имя прославленного летчика из Новосибирска, трижды Героя Советского Союза Александра Ивановича Покрышкина, сбившего в воздушных боях 59 вражеских самолетов. В Ленинске-Кузнецком, на родине героя-артиллериста, установлен бронзовый бюст дважды Герою Советского Союза Афанасию Петровичу Шилину. Среди 28 легендарных героев-панфиловцев, остановивших в неравном бою 16 ноября 1941 года у разъезда Дубосеково продвижение 50 немецких танков к столице, двое — Илларион Романович Васильев и Николай Игнатьевич Трофимов — сибиряки. В ленинградском небе повторил подвиг Николая Гастелло летчик из Киселевска Иван Сергеевич Черных. С протезом вместо ноги совершал боевые вылеты Василий Михайлович Лыков, ныне конструктор завода «Кузбассэлектромотор». Чтобы остановить продвижение врага, бросились под немецкие танки с противотанковыми гранатами коммунист, гвардии лейтенант Михаил Владимирович Шишкин из Прокопьевска, комсомолец, гвардии сержант Иван Николаевич Калинин из Белова, старший сержант Илья Семенович Назаров из села Ильинка Кузнецкого района. Беззаветным служением Родине, ценой жизни они приближали великий день Победы.

Немеркнувшей славой покрыл свое имя бывший счетовод, комсомольский вожак артели «Новый мир» деревни Романовка Топкинского рай-

она Михаил Алексеевич Леонов. 18 октября 1943 года танковый экипаж лейтенанта Дунаева, сражавшийся в составе 18-го танкового корпуса, при освобождении крупного населенного пункта Зеленое (Белорусский фронт) первым ворвался в село. Немецкой артиллерии удалось поджечь машину. Объятый пламенем танк шел вперед, ведя огонь из пушки и пулеметов по отступавшей пехоте противника. Когда немцам удалось перебить гусеницу танка и он перестал двигаться, экипаж продолжал сражаться. Не нарушили клятвы танкисты. До последнего дыхания они вели огонь из пушки и пулеметов по вражеским автоматчикам. Танк взорвался. Вместе с ним погиб и героический экипаж, погиб и наш земляк, коммунист Михаил Алексеевич Леонов. Но дорогой ценой заплатили фашисты за их гибель: 146 солдат и офицеров, 15 транспортных машин и один танк потерял враг в этом бою. За проявленные мужество и героизм, за успешное выполнение боевой задачи М. А. Леонову и его боевым товарищам Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1944 года посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Отдал жизнь в борьбе с гитлеровскими захватчиками бывший электрик военизированной горноспасательной станции Ленинска-Кузнецкого, командир второго стрелкового батальона 797-го полка 232-й стрелковой Сумско-Киевской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии сибиряков майор Пантелей Александрович Зварыгин. Доцент Кузбасского политехнического института В. Д. Соколов, работавший до войны старшим научным сотрудником научно-исследовательской лаборатории военизированной горноспасательной инспекции и хорошо знавший П. А. Зварыгина, отзывается о нем как о трудолюбивом, исполнительном, скромном рабочем, в котором не было ничего героического. Все лучшие человеческие качества с полной силой раскрылись в нем в пору труднейших испытаний, выпавших на долю Родины.

Почти трехлетний боевой путь этого прославленного комбата был насыщен героическими буднями. В сложных условиях его батальон первым в полку форсировал реки Горный Тихич, Соб, Южный Буг, Днестр и каждый раз коммунист майор П. А. Зварыгин умело, без потерь организовывал переправу личного состава и материальной части, проявляя ценную инициативу в выборе момента, выгодного для форсирования реки, а также быстроту и сла-

Герой Советского Союза
М. В. Шишкин

Герой Советского Союза
Н. Р. Васильев — один из
двадцати восьми легендар-
ных панфиловцев

Герой Советского Союза
М. А. Леонов

женность в действиях всех подразделений при переправе». В многочисленных уличных боях за наши города и села стрелковый батальон под командованием П. А. Зварыгина храбро сражался с врагом, нанося ему серьезные потери в живой силе и технике. Родина высоко оценила ратные подвиги отважного сына земли Кузнецкой, наградив его тремя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны и Красной Звезды.

Герой Советского Союза И. С.
Назаров

Герой Советского Союза П. А.
Зварыгин

28 марта 1944 года стрелковый батальон, возглавляемый П. А. Зварыгиным, смелым маневром вышел в тыл оборонявшегося противника и перерезал важную коммуникацию немцев — единственно возможный путь отступления — дорогу на Липканы. Решительные действия батальона обеспечили успешное выполнение задания по уничтожению Бричанского гарнизона немцев. Этот бой для Пантелея Александровича был последним. Указом Президиума Верховного Совета СССР П. А. Зварыгину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

...Более тридцати лет прошло с тех пор, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны, но следы ее, глубокие отметины и сейчас в сердце народа. Многие люди только теперь, через долгие годы, узнают подробности о последних днях жизни, гибели родных и близких. Многие до сих пор пытаются установить, где похоронен отец, муж, сын или брат, разыскивают безвестно пропавших во время войны, посылают запросы в разные концы страны ...

Нет, для советских людей Великая Отечественная война не стала в полном смысле историей. Надолго сохранится она в памяти народной. Прав был наш земляк, бывший помощник управляющего прокопьевской шахты 5-6 Иван Гаврилович Парфенов, когда писал с фронта домой: «Эта война долго будет помниться не только нам и нашим детям, а ее будут помнить и наши внуки».

Вот строки из письма, написанного В. Ф. Быковой из Белова. «Прочитала Ваш очерк «Бессмертные имена» в книге «Достоин звания Героя...» В ней дважды упоминается имя моего отца Нешатаева Федора Павловича, на стр. 26 и 32... Убедительно прошу Вас, сообщите, на основе каких данных Вы писали очерк. Помогите мне установить, действительно ли это был мой отец или просто однофамилец».

Наградная книга 225-й стрелковой дивизии хранит об этом человеке следующие сведения: Нешатаев Федор Павлович, 1909 года рождения, призван в Красную Армию Сталинским райвоенкоматом, до ухода в армию проживал по адресу г. Сталинск (ныне г. Новокузнецк), поселок Байдаевка, ул. Магнитогорская, дом 16¹. Не оставалось места для сомнения — это был отец В. Ф. Быковой.

Проживающий в Новокузнецке В. А. Камышев пишет: «К Вам обращается один из тех, чьи отцы погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Мы «похоронной» не получали, а пришло на имя матери извещение, в котором сообщалось: «Ваш муж Камышев Александр Владимирович пропал без вести под Сталинградом». Было это в конце сентября 1942 года. Куда только не обращалась моя мать с запросами, везде был один ответ: «Ничего не известно». Человек был взят в армию за полгода до начала войны, строил во Львове инженерные сооружения, с боями прошел всю Украину, оборонял Киев, участвовал в контрнаступлении под Харьковом, будучи старшим политруком, военкомом 1446-го саперного батальона 21-й саперной бригады. С самого начала войны в своих письмах отец был до мозга костей уверен в нашей победе, а ведь сколько раз прорывался с боями из окружения противника. И вот: «Пропал без вести». Какая несправедливость! Я хочу узнать о судьбе моего отца, Камышева Александра Владимировича, при каких обстоятельствах он погиб...»

С трепетным волнением читаешь письмо А. Г. Карнауковой, проживающей на руднике Каз Таштагольского района: «Мне сейчас 74 года, вся моя голова поседела, а я до

сих пор жду своего мужа, жду хотя бы что-нибудь узнать о нем». За два года до начала войны Константин Трофимович Карнаухов перевез свою большую семью с Алтайского края на рудник Каз, где стал работать золотоискателем.

«Никогда не забуду тот день, когда провожала я своего кормильца,— пишет Александра Григорьевна.— Осталось у меня на руках пятеро детей, ждала шестого. Это было 5 августа 1941 года. Стоял яркий солнечный день, когда я со своим выводком пошла провожать мужа на фронт. Шли в Мундыбаш пешком шестнадцать-восемнадцать километров. В тот день я думала сойду с ума, но муж меня все успокаивал:

— Вот кончится война и я вернусь.

Прошло столько лет, а я все жду».

Вырастила детей Александра Григорьевна. Старшая дочь Валентина работает мотористкой на бетонном заводе в Междуреченске, сын Гавриил работает составителем поездов на станции Мундыбаш. Дочь Анна — библиотекарь в поселке Сухаринка. В том же поселке живет и работает шофером сын Анатолий. Дочь Екатерина — экономист рудоуправления на руднике Каз. Но и теперь Александра Григорьевна ищет боевых друзей мужа, с которыми он уходил на фронт и с которыми вместе сражался под Москвой, защищая столицу, с нетерпением ждет телевизионные передачи «Где же вы теперь, друзья-однополчане?», смотрит военные фильмы, ищет в газетах — вдруг кто-нибудь обмолвится о ее муже. И хочется верить, что найдутся, отыщутся знавшие Константина Трофимовича и успокоят истстрадавшееся сердце мужественной женщины.

Е. С. Накаева из Новокузнецка пишет: «Постепенно война уходит в прошлое, но всегда до боли будет сжиматься сердце при воспоминании о наших погибших родных». И она просит откликнуться однополчан брата Николая Семёновича Накаева, служившего командиром взвода разведчиков и павшего в боях под Ленинградом в декабре 1942 года. С такой же просьбой обращается В. П. Тарасова из поселка Красный Брод Беловского района. Ее брат, кавалер ордена Красной Звезды младший лейтенант Петр Павлович Ануфриев служил командиром стрелкового взвода 236-го гвардейского стрелкового полка 74-й гвардейской стрелковой дивизии. 26 января 1945 года П. П. Ануфриев погиб. И родные хотят узнать о его фронтовых делах, о последних днях жизни.

Письма, письма... Целый поток скорби и надежд. Нельзя остаться безучастным к письму М. Г. Хуспуллиной из села Новорождественка Томского района Томской области. Это крик души человеческой, взывающей к людям: помогите узнать что-либо о трех братьях и отце, не вернувшихся с фронта — Зайдуле Гибатуловиче, 1918 года рождения, Шаукате Гибатуловиче (по-русски Саша), 1920 года рождения, Абдуле Гибатуловиче, 1923 года рождения, и Гибатуле Набеевиче Садыковых. «Когда смотрю телевизионные передачи «Где же вы теперь, друзья-однополчане?» сердце замирает и плачу: не могу забыть братьев и папу. Как началась война, в 1941 году братьев одного за другим проводили на фронт, последним — папу. Всего из семьи на фронт уходили шесть человек, сестра Гулжиян Гибатуловна, 1927 года рождения, — добровольцем. Кончилась война, четверо не вернулись. У нас даже нет их фотографий, есть только фотография среднего брата Шауката (Саши)... Вот его жена Рабига (Рая) Усманова до сих пор ждет моего брата и не выходит замуж. Мы ей говорили — выходи, а она говорит, может, муж живой, вернется, буду ждать. Они не успели зарегистрироваться, всего три дня жили после свадьбы...

Неужели с моими братьями и отцом никто не воевал? Кто воевал, отзовитесь! Живые они или погибли? В 1965 году умерла мама, так ничего и не узнав о своих сыновьях и о муже. Нам известно, что Абдул был дважды ранен, вторично — тяжело, лежал в Смоленском госпитале».

Многие ветераны ищут своих однополчан. Проживающий ныне в Сумской области Е. А. Рябиченко хочет узнать о судьбе бывшего командира взвода противотанковых ружей 841-го стрелкового полка младшего лейтенанта С. Я. Анисимова. «Из всех друзей, с которыми свела война, мне особенно запомнился Степан Яковлевич Анисимов, — писал Е. А. Рябиченко. — Прошло уже много лет с момента нашей последней встречи, а я его никогда не забывал. Вот и сейчас хочется знать, жив ли он, как его здоровье? Уверен наперед, если жив, то самочувствие хорошее, бодрое. Ведь и тогда, во время войны, Степан Яковлевич в любой обстановке был в превосходном настроении, во всем подавал нам пример...

Когда я попал во взвод, которым командовал С. Я. Анисимов, мне было 19 лет. Он учил нас, необстрелянных солдат, метко поражать врага из разных видов оружия, учил,

как вести себя в бою и в обороне. Уже тогда он был членом партбюро полка, пользовался авторитетом среди военачальников и любовью среди бойцов. В то время он был награжден орденом Красной Звезды.

Вместе с С. Я. Анисимовым я долго находился на одном из участков Курской дуги. К предстоящему сражению готовились и мы и фашисты. Перед решающим боем С. Я. Анисимов беседовал с каждым из нас. И его слова поднимали дух. На войне решают успех не только оружие, не только боевые качества солдата, но и моральные. А Степан Яковлевич умело воспитывал их в каждом из нас. И большинство воинов в этом адском бою вели себя так, как учил наш командир, друг и воспитатель С. Я. Анисимов... Не все вышли из того сражения. Но Степан Яковлевич, как мне сказали, не погиб в тех боях, а был тяжело ранен. Помогите разыскать старого друга. С. Я. Анисимов ушел на фронт из Прокопьевска».

О подвиге бывшего забойщика прокопьевской шахты имени И. В. Сталина (ныне «Коксовая-1») Степана Яковлевича Анисимова* очень кратко рассказывалось в книге «Рубежи бессмертия», выпущенной Кемеровским книжным издательством². И вот через годы в Прокопьевске нашлась семья прославленного истребителя танков — жена Матрена Дорофеевна, дочери Лидия Степановна и Галина Степановна. Они сообщили подробности о Степане Яковлевиче, отдавшем жизнь за свободу Родины. Но им не было известно, где он погиб, где похоронен. Вместе с Лидией Степановной мы направили запрос в Главное управление кадров и Архив Министерства Обороны СССР. Вскоре пришел ответ. В нем сообщалось: «По учетным документам Главного управления кадров командир взвода ПТР 841-го стрелкового полка 237-й стрелковой дивизии младший лейтенант Анисимов Степан Яковлевич умер от ран 16.8.1943 года. За бои с германским фашизмом награжден орденом Красной Звезды (пр. 237-й дивизии от 18.11.1942 года). Данных о месте захоронения не имеется».

Бережно хранят в семье фронтовика все то небольшое, что связано с именем мужа, отца, деда: трудовую книжку, две пожелтевшие любительские фотографии, единственное уцелевшее письмо с передовой, по-фронтовому коротень-

* В боях под Воронежем в июле 1942 года С. Я. Анисимов служил рядовым.

ное, написанное карандашом на небольшом клочке бумаги 7 июня 1943 года, и адресованное дочерям. В нем Степан Иванович писал: «Девочки, я шлю вам на память дубовый листок и иблоневый цветок... Врага били, бьем и будем бить, пока не очистим свою территорию». Это было одно из последних писем нашего земляка, солдата и коммуниста, устанавливавшего в Сибири Советскую власть, с оружием в руках защищавшего ее в гражданскую и Отечественную войны и отдавшего за нее жизнь.

Многие сибиряки не вернулись с войны домой. Братья Тузовские — Александр, Михаил и Иван из Сталинска защищали Отчизну на разных фронтах. В Харькове сложил свою голову Александр, освобождая «ворота Украины». Несколько дней не дожид до светлого дня Победы Михаил, смертью героя пал он в Берлине, грома фашистов в их собственном логове. «И не осталось в семье на память о них ничего, ни одной фотографии, ни детской, ни взрослой». С первого же дня войны и до ее победного конца прошел фронтовыми дорогами Иван Николаевич Тузовский. Был контужен, семь раз ранен, лечился в полевых госпиталях и в родном Сталинске и вновь возвращался на фронт, 13 лет носил осколки в груди и в ноге. «Я работал на блюминге Кузнецкого металлургического комбината, — рассказывает И. И. Тузовский, — и засевший в 1944 году в груди осколок мне очень мешал. В 1957 году врачи первой горбольницы удалили его».

Фронтовик вновь встал на передовую линию мирного труда. Работал шофером, слесарем, затем машинистом поезда на блюминге КМК. В 1969 году Иван Николаевич стал ударником коммунистического труда, а в июне 1970 года Коллегия Министерства черной металлургии СССР и Президиум ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности присвоили ему звание «Почетный металлург».

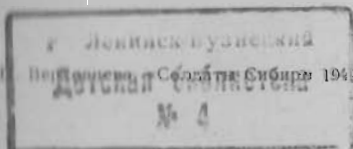
Четверо сыновей — Федор, Ефим, Евгений и Николай из большой семьи Телешевых (село Бачаты Беловского района) сражались против немецко-фашистских захватчиков. Двое, Федор и Ефим, с войны не вернулись. Пятеро, глава семьи и четыре сына, из семьи Тягиных, проживавшей в Ленинске-Кузнецком, ушли на фронт. С войны вернулся лишь младший Анатолий.

Пятеро сражались на фронтах войны из кузбасской семьи Жулановых. Старший сын Александр Егорович остался лежать в белорусской земле. Пали смертью храбрых

горнорабочие шахты имени С. М. Кирова Андрей и Михаил Жулановы. Один из них отдал жизнь, защищая дальние подступы к Москве — на Смоленском направлении, второй — в боях под Минском. Смертью героя погиб в Сталинграде десантник, младший сын — Михаил Егорович Жуланов. Их сестра Екатерина Егоровна Жуланова, проживающая ныне в Ленинске-Кузнецком, горда тем, что в трудные для Отчизны годы она вместе с братьями была на передовой линии огня. Служила санинструктором в 736-м зенитно-артиллерийском полку противовоздушной обороны 16-го корпуса, прошла фронтовыми дорогами от русского города Валуйки до чехословацкого города Кошице.

Трудно, очень трудно найти в Сибири дом, который бы не был опален войной, хотя линия фронта и проходила вдали за тысячи километров. Еще долгие годы историки, писатели, журналисты будут обращаться к героическому прошлому, по крупицам собирая новые сведения о великих днях и людях, вынесших на своих плечах тяжелейшую из войн. Это и к нынешнему, и к новым поколениям обращены слова чешского национального героя Юлиуса Фучика: «Об одном прошу тех, кто переживает это время: не забудьте! Не забудьте ни добрых, ни злых. Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за вас. Придет день, когда настоящее станет прошедшим, когда будут говорить о великом времени и безымянных героях, творивших историю. Я хотел бы, чтобы все знали, что не было безымянных героев. Пусть же павшие в бою будут навсегда близкими вам, как друзья, как родные, как вы сами».

ВСЕ
ДЛЯ ФРОНТА,
ВСЕ
ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Войсковой Депот Сибирь 1943—1945»

№ 4

Одна в пути катила нас волна,
Одни и те же званья нас венчали,
Мы те, кого взяла еще война
Перед войной или в ее начале.

Двадцатый год и двадцать первый год,
Что встали по тревоге на рассвете,
А следом бодро выступил в поход
Двадцать второй. И сразу — двадцать третий.

Чтобы Россию выволить свою,
Чтоб не увидеть Родину распятой,
Безусые стояли мы в строю —
Двадцать четвертый год и двадцать пятый.

Рожденные в гражданскую войну,
Или чуть раньше, или чуть позднее,
Слились дороги разные в одну,
И все отныне связывалось с нею.

1 Константин Ваншенкин

ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ!

В годы гражданской войны, когда молодая Советская республика вела не на жизнь, а на смерть борьбу против внутренней контрреволюции и иностранной интервенции, В. И. Ленин призывал: «...раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо!». Этот завет вождя пролетарской революции и основателя первого в мире социалистического государства приобрел исключительно важное значение с первых же дней Великой Отечественной войны, когда для завоевания СССР гитлеровская Германия двинула огромные силы: 5,5 миллиона солдат и офицеров, почти пять тысяч самолетов, большое количество танков и артиллерии. Внезапность нападения заранее подготовленных немецко-фашистских войск, оснащенных новейшей военной техникой, поставила нашу страну в чрезвычайно тяжелое положение.

Огромный размах и ожесточенность боев, необходимость восполнения людских потерь обусловили мобилизацию в Вооруженные Силы в короткие сроки более чем тридцати возрастов — наиболее активной и деятельной части мужского населения страны. Сейчас трудно себе представить, какая огромная работа легла на плечи местных партийных и советских организаций в тот ответственный момент, какое колоссальное напряжение испытали военные комиссариаты, направляя в армию миллионы людей. Уже в первые шесть месяцев войны в армию и на флот были призваны 5 миллионов 300 тысяч человек². Вместе со всем советским народом на священную борьбу поднялась трудовая Сибирь. Деятельность тыла подчинялась претворению в жизнь выдвинутого партией лозунга: «Все для фронта, все для победы!»

Сразу же после заявления Советского прави-

тельства о нападении фашистской Германии на нашу страну и объявления Указа Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации, большинство работников областных, городских и районных комитетов партии, исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся, комсомольских организаций Сибири собрались на своих рабочих местах. Это позволило быстро и организованно созвать заседания бюро, провести партийные и хозяйственные активы, совещания секретарей первичных партийных организаций. Так, заседание бюро Прокопьевского горкома ВКП(б) началось в 18 часов, Сталинского в 18 часов 15 минут, в Ленинске-Кузнецком городской партийный актив приступил к работе в 19 часов, хозяйственный актив — в 24 часа 22 июня 1941 года по местному времени³.

На этих ответственных заседаниях были обсуждены вопросы проведения митингов трудящихся на шахтах, заводах, предприятиях, выделены и утверждены ответственные за их проведение коммунисты. В тот же день среди рабочих, инженерно-технических работников, служащих, тружеников сельского хозяйства развернулась широкая агитационно-массовая работа, направленная на укрепление трудовой дисциплины, на повышение революционной бдительности.

Вечером 22 и в ночь на 23 июня, сразу же после поступления телеграмм, вновь состоялись заседания бюро партийных комитетов, на которых решались вопросы призыва в армию военнообязанных запаса первых очередей. Бюро Прокопьевского горкома ВКП(б) заслушало доклад заместителя военного комиссара о готовности горвоенкомата и сообщения управляющих трестами Прокопьевскуголь, Сталинуголь об организации нормальной работы трестов в период мобилизации. Бюро Сталинского горкома партии обсудило вопрос о замене ушедших на фронт партийных работников, руководителей горисполкома, утвердило ответственных коммунистов для работы на призывных пунктах и пунктах отправки. Бюро Кемеровского горкома ВКП(б) заседало с 23 до 24 часов 22 июня с участием всех секретарей райкомов партии. Было принято лаконичное постановление: «Немедленно приступить к выполнению... плана»⁴. И так было повсеместно.

Повсюду были созданы призывные комиссии. Местные Советы депутатов трудящихся в течение вечера 22 и в ночь на 23 июня выделили и оборудовали сотни помещений

клубов, агитпунктов, красных уголков под призывные и сборные пункты. Военные комиссариаты распределили силы по комплектованию команд призывавшихся военнообязанных и отправке их в действующую армию.

К оповещению военнообязанных первых очередей о призыве в армию приступили в ночь на 23 июня. Призывные контингенты Прокопьевска в эту ночь в основном не поднимались, и повестки о мобилизации были вручены немногим.

Для проведения политико-массовой работы на призывных и сборных пунктах партийные и комсомольские организации командировали пропагандистов и агитаторов. Одновременно все крупные профсоюзные организации были также раскреплены по пунктам и активно включились в работу.

В подлинные центры агитационно-массовой работы превратились избирательные участки по выборам в Советы. Только в Осинниках их обслуживали 450 агитаторов, 60 процентов которых к концу 1941 года сами ушли на фронт. В Кемерове насчитывалось 100 агитколлективов, где постоянную работу вели 3000 агитаторов⁶. Многие пропагандисты и агитаторы беседовали не только с каждой прибывавшей группой военнообязанных, но и провожавших их родственниками.

Вся политико-массовая работа была направлена на разъяснение чрезвычайности обстановки, сложившейся в связи с нападением врага, справедливого характера и целей войны Советского Союза, на разоблачение агрессивных планов фашистского командования, воспитание у трудящихся мужества, дисциплины, уверенности в неизбежности разгрома гитлеровской Германии. Особое внимание обращалось на то, чтобы каждый гражданин осознал личную ответственность за судьбу Родины. Все это способствовало организованному проведению мобилизации и сопровождалось высоким патриотическим подъемом.

Уже на второй день войны, 23 июня, 916 жителей Тайги просили зачислить их в ряды действующей армии. В шахтерском городе Прокопьевске к десятому июля число таких заявлений достигло 1020, в Кемерове — до 2000, столько же заявлений поступило в Сталинске. Всего по Новосибирской области к середине июля 14 880 рабочих, инженерно-технических работников обратились с просьбой

направить их в ряды защитников Родины, среди них было 843 коммуниста, 2982 комсомольца и 5881 женщина⁷.

Когда в первые дни войны на фронте погиб Сергей, старший сын Ивана Герасимовича Захарова, младший, коммунист Михаил Иванович Захаров решил заменить брата. Он стал летчиком и был направлен на Дальний Восток. Но Михаил рвался на фронт, он писал домой: «Папа, я не могу быть вдали от ожесточенных боев, хочу мстить, беспощадно мстить за брата... Напиши, чтобы меня перевели в действующую авиачасть».

Из своих сбережений Иван Герасимович внес 20 тысяч рублей на строительство самолета и попросил направить сына на фронт. Вскоре была получена телеграмма, в ней сообщалось, что просьба старого пенсионера удовлетворена. А еще через некоторое время в Прокопьевск пришло письмо от командующего Военно-Воздушными Силами: «Внесенные Вами, товарищ Захаров, средства обращены на постройку самолета. Согласно Вашему желанию самолет передан Вашему сыну, младшему лейтенанту Захарову Михаилу, который переведен в действующую часть Военно-Воздушных Сил Красной Армии».

Политрук запаса Букин из Прокопьевска 17 сентября 1941 года писал в своем заявлении: «Товарищ Нарком Обороны, я обращаюсь к вам с просьбой о зачислении меня в действующую Красную Армию. Я, как коммунист, работая заведующим военным отделом, немало сделал за время войны по мобилизации людских и материальных ресурсов города для армии и считаю своим долгом принять участие в разгроме озверелого германского фашизма. Но местные военные комиссары... не призывают меня. А поэтому прошу Вас, товарищ Нарком Обороны, зачислить меня в ряды действующей Красной Армии. Я рождения 1910 года, по состоянию здоровья — здоров»⁸.

Вместе со старшими товарищами-коммунистами на защиту Отчизны поднялся верный помощник партии — комсомол. В мобилизации молодежи большую роль сыграло постановление ЦК ВЛКСМ от 23 июня 1941 года «О мероприятиях по военной работе в комсомоле», которое требовало, «чтобы каждый комсомолец был готов с оружием в руках биться... за Родину, за честь, за свободу»⁹. Ответ-

тим молодых патриотов Сибири явилась массовая подача заявлений о добровольном уходе на фронт. О своем желании вступить в ряды Красной Армии в первые три дня войны заявили 22 126 комсомольцев и молодых тружеников земли Кузнецкой. Только 22 июня в горкомы и райкомы, военные комиссариаты Кемерова поступило 1800 таких заявлений¹⁰. Заявления с просьбой об отправке на фронт поступали от целых комсомольских организаций, комсомольских групп и отдельных комсомольцев. Всякий отказ в просьбе расценивался как личная обида. «Для оказания помощи больным и раненым бойцам, — писали комсомольцы Сталинской городской больницы № 1, — подаем заявления для зачисления нас добровольцами в ряды РККА».

На фронт уходили целыми семьями. Ушли на фронт 14 братьев Ануфриевых, а пятнадцатый — Яков Иванович Ануфриев, шахтер из Киселевска, остался добывать уголь, выполняя норму за 27 забойщиков. С оружием в руках встали на защиту Отчизны все шестеро сыновей кемеровчан Анны Гавриловны и Прокопия Евтеевича Усачевых, пятеро сыновей — Александр, Николай, Никита, Василий и Иван — Марии Кондратьевны и Михея Евдокимовича Задоевко, старейшего рабочего железнодорожного цеха Кемеровского коксохимического завода. «Если потребуется, — заявил М. Е. Задоевко, — и я в любую минуту готов взять в свои руки оружие и громить ненавистного врага»¹¹.

Оставили отчий дом три сына П. А. и Е. Д. Сарыгиных. Еще в гражданскую войну, когда вся Ояшинская волость Томской губернии поднялась на борьбу с Колчаком, старший сын Михаил добровольцем ушел в 1-ю конную армию С. М. Буденного. С ней он прошел боевой путь от Кривого Рога до персидской границы. Под Ленинградом в 376-й стрелковой дивизии сражался средний сын Игнатий, а Павел, начальник штаба 130-го легкого артиллерийского полка прославленной полосухинской дивизии, пал смертью храбрых на поле Бородинском. Вместе с сыновьями защищали Отчизну пять внуков Сарыгиных — Федор, Сергей, Александр и два Владимира. Владимир Игнатьевич отдал жизнь во имя светлого дня Победы, ранен был Владимир Степанович, а Александр Васильевич бился с врагом в небе фронтовом. Позднее ему, военному летчику-истребителю первого класса, было присвоено звание Героя Советского Союза и «Заслуженный летчик-испытатель СССР».

Создавались целые семейные танковые экипажи. Когда

Василия, старшего сына модельщика одного из кемеровских заводов Михаила Никифоровича Винокурова, зачислили водителем танка, младшие братья Иван и Николай вместе с родителями обратились к Клименту Ефремовичу Ворошилову с просьбой создать танковый экипаж братьев Винокуровых. Так, в богатырскую семью братьев-танкистов Михеевых, Душкиных, Поповых влились и братья Винокуровы. На инспекторской поверке Николай получил благодарность командования, а Василий за образцовую учебу Наркомом Обороны СССР был награжден значком «Отличник РККА».

В письме к сыновьям отец писал: «Дорогие сыновья Вася, Ваня и Коля! Бейте врага без промаха! Бейте так, чтобы ни одна пуля, ни один снаряд не прошли мимо. Не беспокойтесь о матери, вот вам ее наказ: «Беспоощадно, до конца громите фашистские банды». С чувством отцовской гордости разделяю ваше убеждение, что танк братьев Винокуровых и в бою, как в учебе, будет одним из первых». Забегая вперед, скажем, что в битве под Ленинградом братья Винокуровы с честью выполнили родительское напутствие. А когда в одном из боев погиб башенный стрелок Николай, раненые Василий и Иван в течение нескольких часов мужественно отстаивали свой танк от наседавшего врага.

Высокий патриотизм проявляли и те, кто оставался работать в тылу, взяв обязательства работать за себя и за ушедших на фронт. Росло и ширилось движение «двухсотников», «трехсотников», «тысячников», стахановцев и ударников труда. Сибирские писатели А. Коптелов, И. Мухачев, А. Смердов, С. Кожевников, К. Урманов, А. Высоцкий, Е. Березницкий, А. Герман, А. Куликов, А. Мисюрев, Г. Павлов, Н. Алексеев писали: «В дни, когда весь наш советский народ гневно поднялся на отпор фашистской чумной гадины, мы, работники советской литературы, считаем свое перо мобилизованным на оборону Великой Отчизны... А если понадобится, и наши жизни будут отданы в бою за Родину»¹².

Все, кто вставал тогда в суровый солдатский строй, были охвачены единым стремлением: во что бы то ни стало отстоять Отчизну. В этом они видели свой гражданский долг, цель и смысл жизни.

СИБИРСКИЕ ПОЛКИ

В условиях возраставшей опасности нападения Германии на Советский Союз Коммунистическая партия и Советское правительство принимали необходимые меры по повышению обороноспособности страны: укреплялись западные границы, строились новые и реконструировались старые аэродромы, создавались склады горючего и боеприпасов, шло материально-техническое оснащение войск, пополнение их личным составом, из глубины страны в западные районы выдвигались новые части и соединения. Так, в первой половине 1941 года на западную границу выехала одна из лучших инженерных частей Сибирского военного округа — 188-й отдельный саперный батальон 107-й стрелковой дивизии под командованием капитана М. С. Брынина, в Киевский особый военный округ — 225-я стрелковая дивизия, возглавляемая полковником В. Д. Хохловым, с Дальнего Востока на запад была переброшена 109-я мотострелковая дивизия сибиряков и другие. Одновременно в Сибирском военном округе шла напряженная работа по формированию, вооружению и боевому сколачиванию войск. Но завершить реорганизацию и перевооружение армии и флота, полностью сосредоточить и развернуть войска по плану обороны нашей стране не удалось...

На четвертый день начавшейся войны получила назначение на фронт 25-я сибирская армия, созданная из дислоцировавшихся на территории Сибири частей и соединений. Ее командующим стал генерал-лейтенант Степан Андрианович Калинин, членом Военного Совета — дивизионный комиссар Николай Иванович Иванов, начальником штаба — генерал-майор Петр Евстигнеевич Глипский, начальником политотдела — бригадный комиссар Константин Клирикович Абрамов. По своему численному составу, полевой выучке, моральному духу воинов, техническому оснащению она являлась одной из сильных в Красной Армии. Место боевых действий ей отводилось на Западном направлении. Уже 3 июля сибирская армия заняла оборону на рубеже Оденино—Белый—Дорогобуж, прикрыв собой Москву на дальних подступах. В ее задачу входило не допустить прорыва немецко-фашистских войск в направлении Смоленск—Вязьма¹³.

А в это время в Сибири широким фронтом шло выво-

бождение военнообязанных из народного хозяйства. В результате принятых мер, проделанной большой работы плановое мобилизационное задание к 30 июня 1941 года по Новосибирской области было выполнено по офицерскому составу на 99,7, сержантскому — 101,6 и рядовому составу на 100,8 процента. К началу августа 1941 года все наряды по мобилизационным планам первых очередей и досрочным призывам были выполнены полностью и все городские и районные формирования своевременно отправлены на фронт¹⁴.

В глубоком тылу, каким являлась Сибирь, шло неустанное накопление сил для фронта. Только одна запасная сибирская стрелковая бригада в течение первых месяцев войны подготовила, сформировала и отправила в действующую армию 58 маршевых батальонов и рот. За год своего существования она послала фронту в качестве пополнения 706 боевых единиц маршевыми ротами и батальонами, в составе которых находились почти 300 тысяч бойцов, около 6,5 тысячи командного состава, 41 тысяча лыжников и в их числе 8600 коммунистов и свыше 30 тысяч комсомольцев. Части бригады своими силами на курсах и в учебных батальонах подготовили 1849 младших лейтенантов, 11 440 младших командиров.

Командование фронтовых частей высоко оценивало боевые качества сибирского пополнения. Командир лыжной роты Крупенин докладывал в рапорте Военному Совету СибВО: «Батальон капитана Устюгова проверяли представители штаба Московского военного округа. Подготовку признали хорошей, а по лыжной подготовке «отлично». Начальник штаба 23-й армии писал командованию сибирской запасной бригады: «Пополнение прибыло в хорошем состоянии. Политико-моральное состояние бойцов отличное. Присылайте побольше такого пополнения»¹⁵.

Осуществив мобилизацию первых очередей, Новосибирский обком партии 7 августа 1941 года созвал совещание заведующих военными отделами горкомов и крупнейших райкомов, на котором подвел итоги мобилизации, предварительной перестройки работы на военный лад. Затем по этим же вопросам состоялись заседания бюро городских и районных комитетов партии. Одновременно была выработана широкая программа действий по дальнейшему укреплению Красной Армии новым пополнением¹⁶.

Благодаря беспримерному героизму и самоотверженно-

ети наших воинов фашистский план «молниеносной войны» против Советского Союза был сорван. Но под давлением превосходящих сил противника Красная Армия вынуждена была отступать в глубь страны. В первые три недели войны она оставила Латвию, Литву, Белоруссию, значительную часть территории Украинской и Молдавской ССР. В начале сентября 1941 года гитлеровцам удалось проваться через Мгу и захватить Шлиссельбург (ныне Петрокрепость). Отсюда враг сделал попытку форсировать Неву и соединиться на Карельском перешейке с финскими войсками, наступавшими с севера, чтобы полностью отрезать от страны Ленинград с трех направлений и взять его штурмом. План этот провалился, но все сухопутные коммуникации, связывающие Ленинград с центром страны, были прерваны. Фланги немецко-фашистских войск уперлись в Финский залив и Ладожское озеро. Положение войск Ленинградского фронта, Балтийского флота и Ленинграда было исключительно трудным.

На Западном фронте немцы сосредоточивали силы для «молниеносного» удара и захвата Москвы. На других направлениях враг продолжал развивать наступление на восток. Положение усугублялось тем, что превосходство в людях и технике оставалось на стороне противника: по танкам в 2,2 раза, по орудиям и минометам в 2,1 раза, по количеству самолетов в 2,6 раза, в живой силе в 1,4 раза¹⁷. Нанесшая над страной смертельная опасность усилилась.

Партия и правительство обратились к народу: «Отечество требует от своих граждан, чтобы все мужчины и женщины, независимо от возраста, почувствовали всю ответственность за судьбу государства». Новыми частями и соединениями откликнулась на этот призыв Сибирь, которая вместе с другими восточными районами страны превратилась в главную базу поставки фронту не только вооружения, снаряжения, боеприпасов и продовольствия, но и людских резервов.

В конце августа 1941 года на ее территории на основании директивы Наркомата Обороны СССР и приказа Военного Совета Сибирского военного округа началось формирование 12 стрелковых и четырех кавалерийских дивизий. В Омской области приступили к созданию 362-й и 364-й стрелковых дивизий, в Томской — 366-й, в Тюменской — 368-й и 384-й, в Новосибирской — 370-й, на Алтае — 372-й и 380-й, в Красноярском крае — 374, 378 и 382-й

Начальник штаба, затем командир 376-й стрелковой дивизии
Г. П. Исаков

Бывший военный комиссар 1250-го
стрелкового полка Ф. П. Смирнов

Командир 1250-го стрелкового
полка П. Н. Гушкевич

стрелковых дивизий. Одновременно на Алтае, в Новосибирской, Омской областях начали формироваться 73, 75, 77 и 87-я кавалерийские дивизии.

В Кузбассе создавалась 376-я стрелковая дивизия. Ее комплектование Военный Совет СибВО вначале возложил на начальника Кемеровского пехотного училища, затем ее формировали отозванные с фронта командир дивизии подполковник Дмитрий Иванович Угорич, участвовавший в приграничных боях и получивший тяжелое ранение, военный комиссар дивизии, батальонный комиссар Дмитрий Петрович Ланков, штаб дивизии возглавил майор Георгий Павлович Исаков, прибывший из прославленной 30-й стрелковой Иркутской Сивашской Краснознаменной имени Верховного Совета РСФСР дивизии, основанной еще Василием Константиновичем Блюхером, где Г. П. Исаков был начальником разведки, а затем начальником штаба дивизии. Начальником политотдела был назначен Федор Васильевич Малыгин, военкомом штаба дивизии — старший политрук Прокопий Петрович Васильев¹⁸.

В связи с нехваткой командно-политического состава старшего звена в формировавшихся дивизиях Коммунистическая партия вынуждена была пойти на отзыв с фронта некоторых опытных командиров и политработников этой категории, способных в условиях военного времени в кратчайший срок создать боеспособные части и соединения и возглавить их в борьбе против опытного врага.

По всей стране в тылу накапливались крупные резервы, которые необходимо было обеспечить кадрами командно-политических работников. Достаточно сказать, что потребность в политработниках определялась более чем в 50 тысяч. Еще в больших размерах фронт нуждался в командирах. За первое военное полугодие было подготовлено свыше 192 тысяч командиров всех родов войск¹⁹, но и такое количество не удовлетворяло нужд фронта. Это нашло отражение и в формировавшихся осенью — зимой 1941 года сибирских соединениях (см. табл. 1)²⁰.

Нехватка командиров и политработников старшего и среднего звена по двум сибирским дивизиям определялась в 10,0 и в 19,5 процента. Большие трудности испытывались и в обеспечении самой многочисленной прослойкой — сержантами, политруками, военкомами подразделений. Недокомплектованность дивизий этой категорией личного состава составляла в 362-й—23,0 и в 376-й—31,5 процента.

В наиболее трудную пору начавшейся войны эта важнейшая потребность армии удовлетворялась главным образом за счет командиров, политработников и других специ-

Таблица 1

Личный состав	362-я стрелковая дивизия омичей		376-я стрелковая дивизия кузбассовцев	
	кол-во	процент	кол-во	процент
Старший и средний командно-начальствующий состав . . .	816	84,0	765	80,5
Младший начальствующий состав	1796	77,0	1073	68,5
Рядовой состав	8447	103,0	8017	90,2

алистов запаса. Так, к середине 1942 года 60,2 процента политработников Калининского фронта были призваны из запаса. Примерно такое же положение было и на других фронтах. Еще меньшая обеспеченность кадровыми командирами и политработниками была во вновь создававшихся сибирских частях и соединениях. В 376-й стрелковой дивизии старший и средний начальствующий состав на 85—90 процентов был молодым, не имел боевого и вообще опыта военной работы. Среди политсостава только 14,3 процента составляли кадровики, 82,3 процента были призваны из запаса, среди них имели военное или военно-политическое образование (курсы усовершенствования политсостава запаса — КУПСЗ, училища, курсы младших политруков и полковые школы) 43,9 процента, 52,1 процента военного образования не имели²¹.

Генерал-лейтенант Георгий Павлович Исаков, в мае 1941 года закончивший военную академию имени М. В. Фрунзе и с первого дня войны прошедший тяжелый боевой путь от реки Прут до Днепра, рассказывает: «Руководящий состав дивизии имел небольшой опыт ведения современного боя. Подавляющее большинство командиров полков, не говоря о командирах батальонов, дивизионов и рот, не имели опыта ведения современного боя и необходимой подготовки». Об этом же вспоминает проживающий ныне в селе Хорлово Московской области полковник в отставке Сергей Михайлович Грачев, которого война застала на последнем курсе Военно-политической академии имени В. И. Ленина и который прошел, можно сказать, всю войну с 376-й дивизией военным комиссаром 943-го артиллерийского полка:

«Полк был сформирован за короткое время. Из всего личного состава только шесть офицеров были кадровыми, остальные проходили военное обучение когда-то в прошлом или вообще его не проходили. Этого времени, естественно, хватало лишь на организационные мероприятия. О какой-либо серьезной боевой подготовке не могло быть и речи». Немалые трудности в обеспечении командно-политическими кадрами испытывали и другие сибирские полки и дивизии*.

Помня о том, что судьба Отчизны решалась прежде всего на поле боя, на фронт в первую очередь были отправлены промышленные кадры, прошедшие славную трудовую школу, имевшие твердую рабочую закалку, готовые к самоотверженной борьбе за рожденное Октябрем Отечество. К тому же они были наиболее вооружены техническими знаниями и способны в короткий срок овладеть сложной военной техникой. Об этом убедительно говорит социальный состав сибирских соединений, который они имели накануне отправки на фронт (см. табл. 2)²³.

В 237-й стрелковой дивизии кузбассовцев на долю рабочих приходилось 55 процентов, колхозников — 20, служащих — 21 процент личного состава²⁴. М. В. Фрунзе называл Советскую Армию «точным сколком, точным слепком с нашей Рабоче-Крестьянской страны»²⁵. Таким точным сколком с сибирских районов и областей явилось отправленное фронту пополнение.

Костяк 376-й стрелковой дивизии в основном составили рабочие заводов, шахт и рудников Кузбасса. Ее 1248-й стрелковый полк, во главе которого стоял участник боев с белофиннами Герой Советского Союза подполковник Василий Данилович Доценко, формировался главным образом из химиков и горняков Кемерово; 1252-й стрелковый полк

* В 1224-м стрелковом полку 368-й стрелковой дивизии тюменцев до 60 процентов комсостава составляла молодежь, окончившая в 1941 году военные училища, остальные преимущественно были призваны из запаса. В 370-й стрелковой дивизии новосибирцев 22,3 процента командиров и политработников имели практический опыт командования, 187,0 — окончили военные училища и 59,0 процента были призваны из запаса. Среди сержантского состава 53,3 процента прошли службу в кадровых частях Красной Армии, остальные получили подготовку в полковых школах дивизии и были выдвинуты на должности младших командиров из рядового состава. Несколько лучше обстояло дело в 380-й стрелковой дивизии алтайцев, где более половины командного состава приходилось на долю кадровиков и почти половина сержантского состава служила в кадровых частях Красной армии²².

Таблица 2

Социальный состав сиби- рских соеди- нений	362-я стрелко- вая дивизия омичей		380-я стрелко- вая дивизия алтайцев*		235-я стрелко- вая дивизия новосибирцев		315-я стрелко- вая дивизия алтайцев	
	кол-во	процент	кол-во	процент	кол-во	процент	кол-во	процент
Рабочие . . .	4440	44,6	2256	20,0	5220	44,5	4584	35,4
Колхозники . .	2832	28,5	8571	76,0	3509	29,9	4227	36,5
Служащие . . .	2679	26,9	451	4,0	3004	25,6	3628	28,1
Всего	9951	100	11278	100	11733	100	12439	100

был создан из металлургов и горняков Сталинска; 1250-й стрелковый полк, командиром которого был майор Петр Николаевич Гушкевич, состоял в основном из прокопьевских шахтеров. Проживающий ныне в Новосибирске полковник в отставке П. Н. Гушкевич вспоминает: «1250-й стрелковый полк, которым я командовал, был в основном укомплектован из шахтеров Кузбасса. Это были люди, образ которых навсегда остался в моей памяти. Они отлично понимали, во имя чего встали в строй, и никто не жаловался на трудные условия».

Проводя ленинскую политику по повышению боеспособности Красной Армии, партия прибегала к мобилизации лучших рабочих, обращалась «за поиском новых сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры»²⁶.

Однако при комплектовании частей и соединений партийные и военные органы столкнулись с серьезными трудностями. Люди мирных профессий, прекрасные знатоки и специалисты своего дела, оказались недостаточно подготовленными для участия в войне с применением современной боевой техники. Среди мобилизованных многие не имели военной подготовки и по различным причинам не служили или проходили службу в регулярной армии 10—15 лет назад**. Такое положение объясняется прежде всего тем, что военнообязанные запаса первых очередей, прошед-

* 380-я стрелковая дивизия была исключением. Но и здесь в первую очередь призывались кадры механизаторов.

** Например, в 362-й стрелковой дивизии омичей и 372-й дивизии алтайцев не служившие до войны в кадрах РККА составляли до одной трети, в 1230-м полку 370-й дивизии новосибирцев — до половины. В целом же по соединению только 32,2 процента рядового состава имели необходимую военную подготовку, 47,8 — лишь месячные или трех-

ные службу в кадровых частях Красной Армии, были призваны в первые недели войны и в составе маршевых рот и батальонов отправлены на фронт.

По сокращенной месячной программе днем и ночью, в дождь и холод сибиряки упорно готовились к предстоящим боям. На местах формирования командиры и политработники учились сами и обучали рядовой и сержантский состав. Для командного состава при штабах дивизий была организована командирская учеба. Среди рядового состава особое внимание обращалось на подготовку военных специалистов: пулеметчиков, минометчиков, артиллеристов, радистов, телефонистов.

Сын бывшего старшего политрука третьей роты 1248-го стрелкового полка 376-й дивизии Ф. М. Максимова Геннадий Федосеевич рассказывает: «Мы были свидетелями упорной и настойчивой учебы. Десять дней пришлось мне прожить вместе с офицерами части в одной казарме. Как правило, все они уходили в пять часов утра и возвращались чуть ли не за полночь. Не было у них ни одной свободной минуты».

Четко была налажена военно-политическая работа, с первых дней давшая ощутимые результаты. В политдонесении командования 376-й стрелковой дивизии кузбассовцев говорится: «Личный состав в основной своей массе понимает задачу, поставленную перед дивизией»²⁸.

Временная утрата советских территорий лишила Красную Армию огромных запасов вооружения, горючего, боеприпасов, продовольствия. В жестоких оборонительных боях наши войска понесли большие потери боевой техники и вооружения. Эвакуированные же в восточные районы страны заводы только налаживали массовое производство, некоторые предприятия находились еще на «колесах», на пути к новым местам. К началу декабря 1941 года из общего количества демонтированных заводов на место назначения прибыло полностью лишь 38 процентов предприятий Наркомата вооружения, из них вступила в строй половина²⁹.

Тяжелое положение сложилось в промышленности, про-

месячные сборы, остальные были малообученными или необученными военному делу. В 380-й дивизии алтайцев малообученные или необученные военному делу составили 26,4 процента, в 376-й стрелковой дивизии кузбассовцев — 10,0 процентов при незначительном количестве лиц, имеющих боевой опыт²⁷.

изводящей боеприпасы. С августа по ноябрь 1941 года из строя выбыли 303 предприятия, в то время как эвакуированные предприятия Наркомата боеприпасов не успели развернуть массового производства на новых местах, а многочисленные гражданские предприятия еще не освоили технологию изготовления новой для них продукции. Все это привело к сокращению производства самолетов, танков, вооружения, боеприпасов, дальнейшему изменению соотношения сил в пользу противника³⁰.

В связи с создавшимся положением, когда «каждый танк, самолет, пулемет приобрели особую ценность», сибирские дивизии получали в основном материальную часть, вооружение не в местах формирования, а в пути следования на фронт, в период вхождения их в состав резервных армий, где они доукомплектовывались, вооружались, усиленно занимались боевой подготовкой.

Прибыв в прифронтовую полосу, командование 376-й стрелковой дивизии сообщало в политдонесении от 28 ноября 1941 года начальнику политотдела 59-й Резервной армии: «Дивизия вооружением не укомплектована. Из положенного по штату налицо имеется: винтовок разных — 8,8 процента, пистолетов и наганов — 2,6 процента, ручных пулеметов — 4,6, 50-миллиметровых минометов — 7 процентов, 82-миллиметровых минометов — 2,6 процента, противогазов — 8,9 процента. Остального вооружения и боевого имущества в дивизии почти не имеется. Автотранспортом дивизия не укомплектована»³¹.

Бывший военком 943-го артиллерийского полка Сергей Михайлович Грачев вспоминает: «Отправляясь на фронт, мы имели из вооружения только карабины, не было артиллерии и средств управления. Все это — орудия, три телефонных аппарата, десять километров кабеля и несколько приборов наблюдения мы получили на станции выгрузки, за 50 километров от линии фронта. Только на второй день боя полк получил к орудиям артиллерийские панорамы, без которых невозможно вести прицельный огонь. Артиллерийскому мастерству обучались на поле боя». Аналогичное положение было и в других сибирских соединениях*.

* В период формирования 370-я стрелковая дивизия новосибирцев имела 150 боевых винтовок, одно 76-мм и одно 45-мм орудия, три станковых и 15 ручных пулеметов, один 82-мм и один 50-мм миномет. Отсутствовала материальная часть у связистов, минометчиков, зенитчиков, что позволило личному составу отработать лишь одно упражнение начальных стрельб из винтовки, ручного и станкового пулеметов,

В районах сосредоточения сибиряки получили долгожданное боевое оружие. Его вручение проводилось в торжественной обстановке. По этому поводу во всех частях состоялись митинги. Выступления на них воинов проникнуты чувством ответственности перед партией и народом за судьбу Отечества и готовностью защищать Родину до последнего дыхания.

За пять дней до «боевого крещения», 24 декабря 1941 года, 376-я дивизия была полностью вооружена только винтовками; ручными пулеметами — на 83,0 процента, станковыми пулеметами — на 4,6, пистолетами «ТТ» и наганам — на 2,7 процента. Отсутствовали минометы, автоматы, средства связи. Артиллерийский полк почти полностью получил орудия, но из-за отсутствия необходимых транспортных средств артиллеристы вступили в бой двумя неделями позже стрелковых полков³³.

Даже предназначавшиеся для защиты Москвы отдельные стрелковые бригады сибиряков, формирование которых проходило осенью 1941 года, получили вооружение в период вхождения их в состав Московской зоны обороны. Накануне выезда из Кемерово 45-я отдельная стрелковая бригада имела обеспеченность вооружением: винтовками — на 10,6 процента, ручными пулеметами — 55,5, станковыми пулеметами — 19,4, ППШ — 4,3 процента, значительные трудности испытывались в обеспечении артиллерией и минометами. Такое же положение наблюдалось и в других сибирских отдельных стрелковых бригадах. Перед отправкой их на фронт Ставка приказала командующему войсками Сибирского военного округа дать заявку на недостающую материальную часть, вооружение, которое было получено только по прибытии в 24-ю армию. Генерал-лейтенант К. Ф. Телегин, работавший членом Военного Совета Московского военного округа и Московской зоны обороны пишет, что «из-за нехватки оружия подчас задерживалась отправка резервов на фронт»³⁴.

В декабре 1941 года, благодаря организующей деятельности Коммунистической партии и героическим усилиям

первую задачу из миномета. Основные упражнения из всех видов оружия отрабатывались уже в прифронтовой полосе. Обучение проходило по программе ускоренной месячной подготовки. В 372-й стрелковой дивизии алтайцев в распоряжении личного состава во время формирования имелось 450 винтовок, 21 ручной, 9 станковых пулеметов, одна 45-мм и одна 76-мм пушки, один 120-мм, один 82-мм и три 50-мм миномета³⁵.

тружеников тыла, прекратилось падение производства в стране, что способствовало заметному улучшению обеспечения фронта вооружением, боеприпасами, снаряжением. Однако выполнение плана производства вооружения и боевой техники за период с января по апрель 1942 года составило: по станковым пулеметам — 41,4 процента, по противотанковым ружьям — 76,7, по 120-миллиметровым минометам — 69, по танкам — 45 и по самолетам — 65 процентов³⁵.

В последние годы многие буржуазные историки усиленно фальсифицируют исторические факты, задним числом всячески стремятся «подправить» историю. Одной из широко распространенных буржуазных концепций является миф о том, что решающую роль в разгроме фашистской Германии сыграла оказанная Англией и США помощь. Так, губернатор штата Алабама Джордж Уоллес недавно заявил: «Когда Гитлер воевал с Россией, это мы спасли ее». Один из западногерманских историков в своей книге, посвященной экономике военного времени, пишет: «Весьма спорно, выдержала бы советская экономика испытания войны, если бы Советский Союз не получил значительную экономическую помощь западных союзников, особенно США...»

Обратимся к фактам, ибо, как говорят сами англичане, «факты — упрямая вещь». За годы войны в Советском Союзе было произведено 489 900 орудий, 102 500 танков и самоходных артиллерийских установок, 136 800 самолетов. Из США и Англии за это же время было получено 9600 орудий, 11 567 танков и самоходных орудий, 18 753 самолета, из них 14 013 транспортных. В самое тяжелое время, в 1941 году, Советскому Союзу было передано 750 самолетов, в том числе пять бомбардировщиков, 501 танк, и 8 зенитных пушек. Это примерно в три — пять раз меньше того, что было обещано по первому протоколу о поставках³⁶.

Советские люди не склонны преуменьшать помощь, оказанную союзниками в трудные годы войны, и всегда будут им за это благодарны. Но, из песни слова не выкинешь... Успехи героического советского народа в единоборстве с фашистской Германией были бы значительней, многие жизни советских сынов и дочерей были спасены, если бы США и Англия честно выполняли свой союзнический долг. Однако они проводили политику, сущность которой с откровенным цинизмом высказал в самом начале войны американский сенатор Гарри Трумэн: «Если мы увидим, что выигрывает

Германия, то нам следует помогать России, а если выиграет будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше, хотя я не хочу победы Гитлера ни при каких обстоятельствах».

Эта политика объясняет и далекие от обещанного размеры поставок в СССР вооружения и всемерное затягивание (до июня 1944 года) открытия второго фронта. Советский Союз в течение трех лет по существу один приковывал к себе 77 процентов всех сил и техники врага. Англия и США открыли второй фронт, когда судьба третьего рейха была полностью предрешена и они старались не опоздать защитить свои империалистические интересы. Не помощь Англии и США оказалась решающей в разгроме фашистской Германии и ее сателлитов, а самоотверженная борьба народов СССР, руководимых Коммунистической партией.

Наша партия была сражающейся, воюющей партией, и сама жизнь требовала, чтобы очень много коммунистов и их помощников — комсомольцев ушли на фронт. Партийные организации Сибири отдавали все свои силы фронту, делу великой Победы (см. табл. 3)³⁷.

В сформированных осенью—зимой 1941 года сибирских дивизиях коммунисты составили 6,5—7,3 процента по отношению ко всему личному составу. Наличие такого количества коммунистов соответствовало среднему проценту партийной прослойки, имевшейся в стрелковых частях Красной Армии, где в августе-сентябре 1941 года она равнялась пяти — восьми процентам³⁸. В 368-й стрелковой дивизии пятая часть личного состава были коммунистами и по сравнению с другими соединениями сибиряков в ней почти вдвое больше находилось и комсомольцев, что являлось несомненной заслугой Тюменской парторганизации. Небольшое количество комсомольцев в 380-й дивизии алтайцев объясняется особенностями контингента ее личного состава — 74 процента были люди в возрасте 36—45 лет.

Несколько уменьшилась численность коммунистов (в среднем в пределах одного процента) в сибирских дивизиях, созданных зимой — весной 1942 года, в то время как число комсомольцев увеличилось в 2,5—3,5 раза. Это объясняется возросшим числом молодежи среди мобилизованных в их ряды (см. табл. 4)³⁹.

Если в осенне-зимних формированиях 1941 года бойцы, командиры и политработники в возрасте старше 35 лет со-

Таблица 3

Наименование дивизий	Коммунисты		Комсомольцы		Партийно-комсомольская прослойка	
	кол-во	процент	кол-во	процент	кол-во	процент
Осенне-зимние формирования 1941 года						
362-я дивизия омичей	677	6,8	603	6,1	1280	12,9
368-я дивизия тюменцев	1473	20,4	807	11,0	2280	31,4
370-я дивизия новосибирцев	803	6,8	683	5,8	1486	12,6
376-я дивизия кузбассовцев	724	6,5	738	6,6	1462	13,1
380-я дивизия алтайцев	818	7,3	431	3,8	1249	11,1
Зимне-весенние формирования 1942 года						
235-я дивизия новосибирцев	639	5,5	2002	17,1	2641	22,6
284-я стрелковая (79-я гвардейская) дивизия томичей	742	6,2	2326	19,4	3068	25,6
303-я дивизия кузбассовцев	840	7,0	2760	23,0	3600	30,0
312-я дивизия алтайцев	658	5,3	2560	20,7	3218	26,0
Летне-осенние формирования 1942 года						
308-я стрелковая (120-я гвардейская) дивизия омичей	977	8,1	2041	16,8	3018	24,9
315-я дивизия алтайцев	942	7,3	1380	10,7	2322	18,0
140-я дивизия новосибирцев	1053	12,1	2802	32,4	3855	44,5
Итого	10346		19133		29479	

ставляли две пятых и более личного состава*, то в зимне-весенних 1942 года формированиях на эти возрастные группы приходилось всего 12—15 процентов. Наполовину и более они имели молодежный — до 25-летнего возраста — состав. В сибирских дивизиях, созданных летом и осенью 1942 года молодежь по-прежнему составляла почти половину. Одновременно происходит некоторое увеличение чис-

* В 368-й стрелковой дивизии тюменцев 57,0 процентов личного состава были в возрасте до 35 лет, 38,7 — от 36 до 40 лет и 4,3 процента — старше 46 лет. В 370-й стрелковой дивизии новосибирцев 95,2 процента личного состава приходилось на возраст до 40 лет и 4,8 — от 40 до 45 лет, причем подавляющее большинство ее бойцов, командиров и политработников были в возрасте от 33 до 40 лет. В 380-й стрелковой дивизии, созданной на Алтае, 74 процента личного состава были в возрасте 36—40 лет. Надо сказать, что эта дивизия была исключением.

Таблица 4

Наименование дивизий	Возрастная характеристика сибирских соединений накануне отправки их на фронт (в процентах)					
	до 25 лет	26—30 лет	31—35 лет	36—40 лет	41—45 лет	старше 45 лет
368-я стрелковая дивизия тюменцев		57,0		38,7		4,3
380-я стрелковая дивизия алтайцев	—	—	—	74,0		—
235-я стрелковая дивизия новосибирцев*	50,4	18,3	19,3	10,8		1,2
312-я стрелковая дивизия алтайцев	56,6	15,7	11,7	9,0	6,9	—
308-я стрелковая (120-я гвардейская) дивизия омичей*	45,6	12,5	11,5	14,9	13,9	1,6
316-я стрелковая дивизия алтайцев	45,0	19,4	16,4	11,3	6,5	1,4
140-я стрелковая дивизия новосибирцев*	45,1	23,8		31,1		—

* Примечание. По этим дивизиям сведения приводятся по младшему начальствующему и рядовому составам.

ленности бойцов, командиров и политработников старших возрастов, вызванное возвращением в строй фронтовиков после госпитального лечения. И здесь мы видим преемственность поколений в защите социалистического Отечества.

30 сентября 1941 года немецко-фашистские войска начали «генеральное» наступление на Москву. Коммунистическая партия призвала советский народ «во что бы то ни стало» сорвать планы гитлеровского командования, «любой ценой отстоять Москву».

С 19 декабря Москва и прилегавшие к ней районы были объявлены на осадном положении. Одновременно ЦК ВКП(б) и Государственный Комитет Обороны приняли решение об эвакуации из Москвы в Куйбышев некоторых учреждений ЦК партии, правительства и всего дипломатического корпуса. По-прежнему в Москве работали ГКО, часть руководящего состава ЦК партии и Совнаркома. Значение этого фактора в мобилизации советских людей на борьбу против фашизма трудно переоценить. Он вселял уверенность в победе и наполнял сердца воинов Красной Армии твердой решимостью биться до последнего.

В целях скорейшей отправки крайне необходимых фронту резервов, Военный Совет Сибирского Военного

округа 2 октября 1941 года приказал командованию формировавшихся соединений отобрать из числа наиболее подготовленных в военном отношении физически крепких бойцов-лыжников и обеспечить среди них высокую партийно-комсомольскую прослойку. Уже через пять дней командование 376-й стрелковой дивизии кузбассовцев направило 747 лыжников, командование 380-й — 256, 384-й — 411 лыжников, а всего сибирские соединения отобрали и направили в лыжные батальоны свыше семи тысяч человек⁴⁰.

В столь ответственный для судьбы Родины период Наркомат Обороны поручил партийным комитетам и военным комиссариатам Сибири в кратчайший срок сформировать стрелковые бригады по 4,5 тысячи человек в каждой, из них половина первой и половина второй очереди формирования⁴¹. Бригады первой очереди предназначались для защиты Москвы и включались в Московскую зону обороны. Новосибирскому обкому партии предстояло скомплектовать четыре бригады. Подчеркивая особое назначение этих частей, Народный Комиссариат Обороны рекомендовал обеспечить их высококачественный состав.

19 октября 1941 года в Новосибирский обком ВКП(б) потребовал от всех городских и районных комитетов партии совместно с военными комиссариатами посылать в бригады полностью по-зимнему обмундированные, лучшие, физически выносливые контингенты в возрасте не старше 35 лет. Особое внимание обращалось на достижение в них 30-процентной прослойки коммунистов и комсомольцев. В случае необходимости разрешалось дополнительное разбронирование военнообязанных сверх установленных норм. Чтобы максимально учесть требования армии и интересы производства, его осуществляли комиссии в составе секретаря горкома или райкома партии, военного комиссара, руководителя предприятия. Одновременно ставилась задача выполнить к 24 октября наряды облвоенкомата по поставке Красной Армии исправных машин, лучших повозок, лошадей, упряжи.

Таким образом, наряду с созданием стрелковых и кавалерийских соединений в Новосибирской области, в Кузбассе, Красноярском крае приступили к комплектованию 43, 44, 45, 71 и 72-й отдельных стрелковых бригад.

Партийные, военные органы, трудящиеся Сибири мобилизовали все силы, все ресурсы в помощь фронту. Уже через восемь дней после указания Новосибирского обкома

ВКП(б) 45-я отдельная стрелковая бригада была почти на две трети укомплектована личным составом и на 102 процента гужевым транспортом. Сложнее обстоял вопрос с автотранспортом, так как имевшиеся в народном хозяйстве области машины были изношены и требовали капитального ремонта, необходимых же запасных частей не было. В связи с этим бригада была обеспечена грузовыми автомашинами только на 45 процентов.

Обеспечение войсковых частей всем необходимым было предметом постоянной заботы местных партийных комитетов, советских и военных органов. 3 ноября 1941 года Кемеровский горком ВКП(б) постановил оказать помощь формирующимся подразделениям в снаряжении, «считая проведение этой работы делом чести для парторганизаций города». На следующий день бюро рассмотрело вопрос «О поставке автомашин предприятиями и учреждениями города для Красной Армии» и обязало ряд организаций сдать технически исправный транспорт к 9 часам утра 5 ноября⁴².

В начале ноября комплектование отдельных стрелковых бригад в основном было завершено. К моменту включения их в состав Московской зоны обороны в 45-й бригаде насчитывалось 4358 человек, из них 353 человека старшего и среднего, 775 младшего начальствующего и 3230 рядового составов.

Почти одновременно с созданием стрелковых, кавалерийских дивизий и отдельных стрелковых бригад на территории Сибири формировались гужетранспортные батальоны. Так в Кузбассе комплектовались 39-й и 40-й батальоны. В связи с необходимостью оснащения этих и других батальонов транспортными средствами 1 октября 1941 года бюро Новосибирского обкома ВКП(б) постановило изъять из народного хозяйства области 6900 обозных лошадей, 3237 пароконных повозок с ящичными кузовами и столько же комплектов пароконной упряжи, возложив контроль за исполнением на заместителя председателя облисполкома Беляева.

Широкая мобилизация из народного хозяйства автомобильного и гужевого транспорта для нужд Красной Армии проводилась в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1941 года и имела огромное значение. Дело в том, что в первые месяцы войны подвоз материальных средств в войсковом тылу производился в основном гужевым транспортом, роль которого возросла в

период снежной зимы⁴³. Поэтому эти вопросы решались оперативно. Ежедневно на заседаниях исполкомов областных, краевых Советов депутатов трудящихся заслушивались доклады о ходе выполнения мобилизации. Обычно такие заседания проводились с 24 часов, после многочасового рабочего дня. Всего с начала войны по 1 октября 1942 года* народное хозяйство Новосибирской области передало Красной Армии 62 023 лошади, 12 961 повозку, 17 551 комплект упряжи, 7519 автомашин, 1008 тракторов и 197 мотоциклов⁴⁴.

Через месяц полностью укомплектованные гужетранспортные батальоны также были подготовлены к отправке на фронт.

Мобилизация людских ресурсов, транспорта, снаряжения, отправка всего этого на фронт, подготовка для армии нового пополнения являлись боевыми вопросами, которые решались партийными организациями в первую очередь и немедленно проводились в жизнь**.

ЭШЕЛОНЫ ИДУТ НА ЗАПАД

Двадцать четвертую годовщину Великого Октября советский народ встречал не с транспарантами и знаменами на празднично украшенных площадях, а в ожесточенных боях на полях сражений, у мартеновских печей, станков, машин, кующих оружие возмездия. В эти памятные дни воины вновь созданных сибирских дивизий приняли военную присягу, поклялись защищать Родину «мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей жизни для достижения полной победы над врагами».

Положение на фронте продолжало усложняться. На сто

* Основная масса автогужевого транспорта была изъята из народного хозяйства в первый период войны. Дальнейшая его мобилизация проводилась в незначительных размерах, а с ноября 1943 года была полностью прекращена.

** Достаточно сказать, что только за второе полугодие 1941 года бюро Сталинского горкома ВКП(б) 16 раз обсуждало вопросы мобилизации и призыва военнообязанных в Красную Армию. О ходе комплектования частей партийные комитеты систематически докладывали первому секретарю Новосибирского обкома ВКП(б) М. В. Кулагину и часто тут же принимались соответствующие решения⁴⁵.

горок седьмой день войны противник возобновил генеральное наступление на Москву. «Тайфун» — операция по захвату советской столицы — забушевал с новой силой. Гитлер бросил на Москву 51 дивизию: 13 танковых, 7 моторизованных и 31 пехотную. Когда весной 1940 года против Франции на всем фронте — от моря и до Седана — действовали 10—11 бронетанковых дивизий, весь мир содрогнулся от ужаса перед этой концентрацией техники. На одну Москву было двинуто больше бронетанковых частей, чем против всей Франции.

Гитлер обратился к войскам с приказом, объявив начало последнего, «решающего» наступления: «Путь готов для сокрушительного и окончательного удара, который раздавит противника до начала зимы». В обращении к войскам Восточного фронта Гитлер потребовал «в ближайшее время любой ценой покончить с Москвой», поставив на карту всю мощь и силу своих армий. Враг понимал, что захват Москвы был равносителен победе. Понимал это и советский народ, сердцем услышавший вдохновенные слова политрука В. Г. Клочкова: «Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва!»

В этой крайне напряженной обстановке, не дожидаясь полного формирования дивизий, из Сибири на фронт уходили десятки эшелонов с пополнением. В течение ноября на фронт выехали все созданные стрелковые и кавалерийские дивизии. 10 ноября начала погружаться в эшелоны 376-я дивизия кузбассовцев. Место назначения — станция Шексна Вологодской области. В Череповце Вологодской области она получила недостававшее пополнение. Как отмечалось в истории соединения, в полностью укомплектованной дивизии «рядовой и младший начальствующий состав на 90 процентов являлся сибиряками, мобилизованными из Кузбасса — городов Кемерово, Сталинска, Прокопьевска, Ленинска-Кузнецкого»⁴⁶.

Отправив на фронт пополнение, Сибирь продолжала готовить все новые и новые резервы. За три дня до второго «генерального» наступления немецко-фашистских войск на Москву, 12 ноября 1941 года, Новосибирский обком ВКП(б) поручил горкомам и райкомам провести почти по всем предприятиям области крупное разбронирование военнообязанных — до 25 процентов. Подземные рабочие угольной промышленности наряду с другими квалифицированными рабочими основных отраслей промышленности,

транспорта, инженерно-техническими работниками и руководителями предприятий не подлежали мобилизации. В случае недостаточного количества ресурсов, рекомендовалось призвать военнообязанных старших возрастов, 1900—1899 годов рождения⁴⁷. Ограничение сферы нового разбронирования военнообязанных было вызвано заботой партии о сохранении основной категории шахтеров, на плечи которых легла главная тяжесть по обеспечению промышленности коксующимися углями.

Титаническая мобилизационная работа позволила за первые шесть месяцев войны увеличить число действующих фронтов с пяти до десяти, вновь создать 286 стрелковых дивизий, 159 стрелковых и 76 танковых бригад. Это значительно повысило боевые возможности нашей армии, ее активность и в конечном счете привело к срыву планов «молниеносной войны» врага.

Под Москвой Красная Армия задержала разбег фашистских полчищ, они уже не «мчались», как бывало, но все же продолжали ползти. Передовая «Правды» от 27 ноября 1941 года призывала защитников Москвы удесятерить стойкость, выполнить вплотную вставшую перед ними историческую задачу — «во что бы то ни стало сорвать разбойничий план Гитлера... Этого ждет вся наша страна... Под Москвой должен начаться разгром врага».

Немало сибирских соединений прикрыли собой в те суровые дни столицу нашей Родины. Среди них — дивизии прославленных сибиряков Павла Васильевича Миронова и Виктора Ивановича Полосухина. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков вспоминал: «На Можайском направлении одной из лучших в ожесточенных схватках с врагом проявила себя 32-я стрелковая дивизия полковника В. И. Полосухина. Спустя почти 130 лет после Наполеона этой дивизии пришлось скрестить оружие с врагом на Бородинском поле — том самом, что является нашей национальной святыней, бессмертным памятником русской воинской славы. Ее воины не уронили этой славы, а преумножили ее». При защите Москвы новокузнецанин Виктор Иванович Полосухин пал смертью героя. Боевые товарищи похоронили любимого командира в городском сквере Можайска.

Навеки останется жить в сердцах людей бессмертный подвиг 28 панфиловцев, преградивших у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 года путь на Москву 50 немецким танкам и автоматчикам. Сибиряки по праву гордятся тем, что

среди легендарных двадцати восьми их земляки, — кузбасовец Илларион Романович Васильев из Крапивина, чудом оставшийся в живых, и алтаец Николай Игнатьевич Трофимов, отдавший жизнь за свободу Родины. В одном партизанском отряде с Зоей Космодемьянской сражалась отважная кемеровчанка Вера Волошина, разделившая ее трагическую участь.

В начале декабря 1941 года на защиту столицы были отправлены сибирские отдельные стрелковые бригады, которым предстояло войти в состав Московской зоны обороны, созданной постановлением ГКО от 12 октября 1941 года с целью «превращения подступов к Москве и самой Москвы в такую крепость, о которую должны разбиться все лобовые удары противника на Восток». В течение месяца, с 15 ноября по 15 декабря, Московская зона обороны приняла 353 эшелона с резервами Ставки⁴⁸ и в их числе — отправленные из Сибири.

Зимой 1941—1942 годов Советские Вооруженные Силы одержали первые крупные победы под Москвой, Ростовом, Тихвином и окончательно похоронили гитлеровские планы молниеносной войны. Но для продолжения дальнейшего наступления Красная Армия нуждалась в новом большом пополнении, так как в ходе зимней кампании были израсходованы значительные стратегические резервы.

Подготовка фронту новых боевых резервов осуществлялась в сложных условиях. В связи с массовой мобилизацией и огромным увеличением в восточных районах страны промышленного производства, куда в июле — ноябре 1941 года было перебазировано 1523 промышленных предприятия, в том числе 244 — в Западную Сибирь, возникла напряженность в балансе трудовых ресурсов. Она усугублялась тем, что вместе с эвакуированными предприятиями прибывало только от 6,4 до 39 процентов прежней численности состава рабочих. Кроме того, на местах шло строительство новых и расширялись мощности действующих предприятий. В начале 1942 года в Новосибирской и Омской областях недостаток рабочей силы составил почти 280 тысяч человек. В Кемерове на 12 основных промышленных предприятиях нехватка промышленных рабочих определялась в 6,3 тысячи, на четырех предприятиях Сталинска, включая металлургический комбинат — 8,7 тысячи человек⁴⁹.

За два дня до начала контрнаступления советских войск под Москвой на основании директивы Наркомата Оборона

и приказа Военного Совета СибВО началось формирование двенадцати стрелковых дивизий, восьми стрелковых бригад, двух отдельных лыжных батальонов, число которых к февралю 1942 года возросло до одиннадцати. Вновь создававшиеся части и соединения приказывалось укомплектовать с таким расчетом, чтобы среди рядового и младшего начальствующего состава половина приходилась на молодежь призывного контингента, 15—25 процентов должны были составить участники Великой Отечественной войны, выздоравливающие после ранения, и четверть — военнообязанные, разбронированные из народного хозяйства в возрасте не старше 35 лет. Офицерский состав предлагалось укомплектовать на четверть за счет разбронированных, на четверть выздоравливающих после ранения и наполовину окончившими военные курсы, училища и академии⁵⁰.

В Омской области формировалась 229-я, на Алтае — 232-я, 298-я и 312-я стрелковые дивизии, в Новосибирской области — 235-я, в Томске приступили к созданию 284-й стрелковой дивизии. В историческом формуляре 284-й стрелковой дивизии, который хранится в архиве Министерства Обороны СССР, говорится: «Из таежных сел и деревень, из городов и рабочих поселков стекались сибиряки в Томск. Туда шли шахтеры Кемерово, металлурги Сталинска, рабочие заводов Томска, Новосибирска, колхозники далекого Нарымского края, Хакасии»⁵¹.

В Кузбассе комплектовались два соединения. 237-я стрелковая дивизия формировалась в составе 835, 838, 841-го стрелковых и 691-го артиллерийского полков. Ее возглавил полковник Петр Вакулович Тертышный, ныне генерал-лейтенант, Герой Советского Союза*. Военным комиссаром был назначен старший батальонный комиссар Василий Прокофьевич Прокофьев, начальником штаба — полковник Николай Васильевич Бурмаков, затем им стал майор Петр Маркович Мароль. Металлурги Сталинска и Гурьевска, химики Кемерово, шахтеры Анжеро-Судженска и Киселевска, Прокопьевска и Ленинска-Кузнецкого оставили рабочие места у мартенов, станков, аппаратов, сменили отбойные молотки на автоматы и винтовки. Вместе с ними становились в строй защитников Родины колхозники и интеллигенция городов и сел Кузбасса.

* Герой Советского Союза генерал-лейтенант в отставке П. В. Тертышный в настоящее время проживает в Киеве.

841-й стрелковый полк 237-й стрелковой дивизии рос в основном за счет знатных людей Прокопьевска. Десять с лишним лет добывал черное золото новатор-забойщик шахты имени Ф. Э. Дзержинского Газизула Гайсин. За свою мирную работу он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Теперь стал солдатом. Вместе с ним были зачислены в полк коммунист 20-х годов Николай Николаевич Шельмен, прошедший на шахте 3-3 бис трудовой путь от рабочего до горного мастера, запальщик этой же шахты Михаил Иванович Рылов, опытный забойщик шахты «Коксовая», известный всей Сибири своими рекордами по добыче угля Владимир Павлович Харламов. Все они накануне отправки на фронт были награждены медалями «За трудовую доблесть». В день вручения высокой правительственной награды знатный шахтер из Прокопьевска коммунист В. П. Харламов заявил: «На трудовом фронте я крепко дрался за высокие показатели в добыче угля... Клянусь... что еще крепче буду драться на фронте с немецкими оккупантами, буду драться до последнего дыхания, до полного изгнания их с нашей земли»⁵².

Вспоминая насыщенные учебой тревожные дни формирования дивизии, бывший учитель села Большой Кергелеш Прокопьевского района коммунист Александр Васильевич Юрин, назначенный замполитом шестой роты 2-го батальона 841-го стрелкового полка, пишет: «Мне повезло, рядом со мной были замечательные люди, у них я многому учился. Добрым словом хочется вспомнить политрука роты Николая Ивановича Кулибабу, секретаря партбюро полка Александра Пантелеймоновича Петрова. Это были очень внимательные, заботливые, смелые, неутомимые, везде и всюду успевающие люди. Душой полка был военный комиссар, ныне генерал-майор Николай Иванович Гаретнин. Подлинным наставником, руководителем партийно-политических работников, командиров и солдат стал военком дивизии Василий Прокофьевич Прокофьев. Его семинары, наверное, никогда не забудутся. Он учил партийно-политической работе, воспитывал в нас мужество. И все это пригодилось в первом же бою».

Учитывая особую ответственность спецподразделений дивизии, их комплектовали за счет лучших людей Кузбасса. Особенно тщательно подбирали будущих воинов 367-го отдельного саперного батальона дивизии, где требовались люди, знакомые с минированием и взрывными работами.

Сапер, как говорят, ошибается в жизни только раз. И, пожалуй, ни от кого не требуется столько смелости, выдержки и спокойствия, как от сапера. Вот почему батальон на 65,0 процентов был укомплектован специалистами из народного хозяйства, десятая часть приходилась на участников Великой Отечественной войны и четвертая — на молодежь призывных возрастов.

В значительной степени батальон пополнился за счет передовиков-стахановцев шахт и предприятий. Здесь были И. И. Атучин, И. И. Андрейчук, М. П. Гладышев, П. В. Демчук, Д. И. Долгих, А. П. Киселев, В. Ф. Морозов, А. Ф. Потапов, К. Н. Старченко, А. В. Труфанов, С. А. Штыков и многие другие, ставшие героями в первых же боях под Воронежем. 501-й отдельный мотострелковый полк в своем большинстве состоял из рабочих шахт, прошедших службу в кадровых частях Красной Армии и хорошо владевших военной техникой. Лишь 5,4 процента личного состава не имели военной подготовки⁵³.

Охваченные глубоким патриотизмом, многие сибирячки рвались на фронт. Добровольцами пришли в дивизию Надя Шелепова, Лиза Титович, Зоя Перевалова, Надя Усанина, Маша Пушкарева, Аня Устюгова, Нина Маркова, Зина Зайнутдинова, Полина Щукина, Маша Васильева, Лена Шмакова, Таня Плотникова, Зина Горшкова, Оксана Лариошкина. Ушли добровольцами на фронт ламповщица шахты 3-3 бис Александра Миндалеевна Шакирова, рабочая этой же шахты, депутат Прокопьевского городского Совета депутатов трудящихся Полина Алексеевна Лосева, машинист электровоза шахты «Ноградская» Прокопьевска Евдокия Васильевна Бегунова, ученица токаря завода «Электромашина» Саша Кононова, секретарь Куйбышевского райкома ВЛКСМ Сталинска Вера Соломина, токарь прокопьевского механического завода Тамара Иванова и многие другие.

Другой создавшейся в Кузбассе стрелковой дивизией была 303-я в составе 845, 847, 849-го стрелковых и 844-го артиллерийского полков. На ее формирование были отозваны с фронта полковник Лев Иванович Остроухов, назначенный командиром дивизии, подполковник Константин Степанович Федоровский, с первых дней войны командовавший полком и возглавивший штаб дивизии, старший батальонный комиссар Федор Кузьмич Федоров, вступивший на пост военкома дивизии, Степан Прокофьевич По-

нов, ставший начальником политотдела дивизии, и другие.

Чтобы максимально сосредоточить средства борьбы на фронте, формировавшиеся с декабря 1941 года по апрель 1942 года сибирские соединения также получили материальную часть и вооружение в основном в непосредственной близости от передовой. Обеспеченность новых дивизий вооружением в период их создания составила три — пять процентов. Артиллеристы постигали правила ведения боя при помощи макетов, те же трудности испытывали связисты⁵⁴. Но в боевой подготовке будущих воинов уже наметилось улучшение.

Успешное контрнаступление советских войск под Москвой, крупные победы под Ростовом и Тихвином позволили готовить будущих воинов по времени вдвое больше, чем осенью и зимой 1941 года. Если воины 366, 370, 376-й и других сибирских дивизий готовились к предстоящим сражениям немногим более двух месяцев, то солдат, сержантов и офицеров 237, 303, 312-й и т. д. дивизий обучали четыре месяца. А это уже немалый срок.

Широко развернувшееся социалистическое соревнование среди частей, подразделений, взводов и батарей за отличное освоение боевого оружия и умелое владение им сыграло большую роль в боевой подготовке. В 5-м отдельном противотанковом дивизионе 237-й дивизии кузбассовцев первое место в соревновании по всем видам учебы заняла 1-я батарея под командованием лейтенанта Зимина, боевое мастерство которой проявилось в первых же боях под Воронежем. Приказом по дивизии отмечалась отличная работа взводов младших лейтенантов С. Н. Федосеева, Н. Д. Валова и старшего сержанта А. С. Клыкова 367-го отдельного саперного батальона, поделивших первое место. В авангарде боевой и политической учебы шли коммунисты и комсомольцы. Так из 2560 комсомольцев 312-й стрелковой дивизии алтайцев 844 были отличниками и 966 хороши успевающими по боевой и политической подготовке⁵⁵.

Увеличение срока, отведенного на формирование, отзыв с фронта опытных командиров, возглавивших вновь создаваемые части и соединения, возросшее в них количество участников боевых действий, развернувшееся социалистическое соревнование — все это позволило строгой инспекторской комиссии СибВО высоко оценить боевую и политическую подготовку сибиряков и определить их готовность «к выполнению любого боевого задания»⁵⁶.

Военный комиссар 841-го стрелкового полка Н. И. Гаретнин

Перед отправкой на фронт партийные, советские и военные органы вручили частям шефские знамена. В наказе прокопьевских трудящихся воинам 841-го стрелкового полка говорилось: «Городской комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и городской исполнительный комитет депутатов трудящихся от имени шахтеров, трудящихся и интеллигенции города Прокопьевска преподносят вам, славным защитникам нашей Родины, боевое Красное Знамя... выражают твердую уверенность в том, что вы будете мужественно и бесстрашно драться на полях Отечест-

венной войны, беспощадно уничтожать фашистских разбойников»⁵⁷. Выступившие на митинге командир полка майор Василий Прокофьевич Дудкин, военком полка, батальонный комиссар Николай Иванович Гаретнин от имени всего личного состава заверили земляков, что они с честью пронесут сквозь огонь битв шахтерское знамя. И на всем протяжении долгого и нелегкого военного пути войны свято выполняли этот наказ.

17 апреля трудящиеся Кузбасса тепло проводили на фронт 303-ю дивизию. Вслед за ней погрузились в эшелоны полки 237-й стрелковой дивизии. Их боевой путь начался в июле 1942 года битвой за Воронеж, захват которого немецко-фашистское командование считало одной из решающих предпосылок для успешного похода на Кавказ. На защиту Воронежа встала и 232-я стрелковая дивизия сибиряков. В район Ельца, а затем в район станции Касторное была направлена 284-я дивизия томичей. Боевая летопись 235-й стрелковой дивизии новосибирцев началась в районе Демянской горловины, где сибиряки вели бои против полуокруженной 16-й армии немцев. В районах Юхнова и Можайска вступили в первый бой с немецкими войсками 298-я и

312-я стрелковые дивизии алтайцев. В битве под Сталинградом приняла боевое крещение 229-я стрелковая дивизия омичей.

ОНИ БЫЛИ ВОЕННЫМИ КОМИССАРАМИ, ПОЛИТРУКАМИ

Борьба советского народа против фашистской Германии остро поставила вопрос об обеспечении армии кадрами политработников. Фронту требовались десятки тысяч опытных работников на должности политруков и комиссаров подразделений.

Еще до нападения немецко-фашистских войск на Советский Союз ЦК ВКП(б) провел три крупнейших мобилизации коммунистов. По августовскому (1939 года) решению Центрального Комитета партии на политработу в армию было направлено 4000 коммунистов*, в начале 1940 года в войска влились еще полторы тысячи коммунистов. За пять дней до нападения фашистской Германии на нашу страну Политбюро ЦК ВКП(б) постановило призвать в Вооруженные Силы 3700 коммунистов политработниками среднего звена⁵⁸. Проведение этой мобилизации осуществлялось ускоренными темпами в условиях уже начавшейся войны.

Одновременно в 1940 году восстанавливается широкая переаттестация и присвоение воинских званий руководящим работникам местных партийных комитетов. Это позволяло более чем вдвое увеличить политсостав запаса, создать резервы для новых формирований. Находившиеся на переподготовке около 2500 партийных работников в первые же дни войны ЦК передал Главному управлению политпропаганды Красной Армии. Эти меры партии укрепили кадры политсостава Красной Армии, но ликвидировать недокомплект политических работников полностью не удалось⁵⁹.

Используя опыт гражданской войны, Центральный Комитет обратился к персональным партийным и комсомоль-

* 2700 членов партии были призваны на должности среднего, 1200 — старшего и 100 человек — высшего политсостава.

ским мобилизациям, которые Владимир Ильич Ленин расценивал как средство, дающее нам решающий перевес над врагом.

В течение двух дней — 22 и 23 июня 1941 года — райкомы Кемерово выдвинули на политработу в армию 15 коммунистов, Сталинский горком — 26. В их числе были Г. С. Баяндин, П. К. Набоков, А. К. Крачковский, М. А. Иванов, Е. Ф. Шлыков, Ф. Ф. Алексеев и другие — в основном инструкторы партийных комитетов, пропагандисты, секретари первичных партийных организаций, директора и учителя школ, выпускники вузов. 25—27 июня бюро Новосибирского обкома партии утвердило на должности политсостава 136 коммунистов, имевших в большинстве своем звание младших политруков и политруков. Только из аппарата Новосибирского обкома партии в армию были командированы 28 работников⁶⁰.

На политработу в войска были направлены инструктор Сталинского горкома партии Михаил Тумайкин и его брат, студент Сталинского учительского института Иван Тумайкин, помощник начальника участка прокопьевской шахты 3-3 бис Никита Иванович Никишев и другие. Н. И. Никишев получил назначение на Западный фронт политруком роты станковых пулеметчиков. После сентябрьского 1941 года ранения и последовавшего излечения в госпитале он — военком роты противотанковых ружей 107-го отдельного стрелкового полка, затем с ноября 1942 года — слушатель военно-политической академии имени В. И. Ленина. До победоносного завершения войны Никита Иванович был парторгом 771-го стрелкового полка 137-й стрелковой Бобруйской дивизии⁶¹.

Вопросы мобилизации коммунистов и комсомольцев на должности командно-политического состава не сходили с повесток дня сибирских партийных и комсомольских организаций. Сотни лучших людей ушли в действующую армию. Два крупнейших горкома Кузнецкого бассейна — Кемеровский и Сталинский — в июле-августе рекомендовали на политработу 227 партийных и комсомольских активистов⁶².

В августе 1941 года Государственный Комитет Обороны решил призвать в действующую армию большое число командиров запаса. Выполняя это постановление, Новосибирский обком партии и облвоенкомат 19 и 22 августа предложили крупнейшим горкомам и горвоенкоматам области — Томскому, Сталинскому, Кемеровскому, Ленинск-

Кузнецкому, Осинниковскому, Прокопьевскому, Киселевскому, Анжеро-Судженскому — пересмотреть весь командный и технический состав, оставлять на учете предприятий и учреждений только действительно незаменимых квалифицированных специалистов, остальных направить в распоряжение облвоенкомата.

По далеко неполным данным к 1 сентября 1941 года Новосибирский обком партии передал Красной Армии 1056 руководящих партийных, советских, комсомольских и профсоюзных работников, из которых 651 человек входили в номенклатуру партийных органов. Среди мобилизованных свыше 40 процентов являлись посланцами партийных комитетов Кузбасса. С каждым днем масштабы мобилизации кадров руководящего звена увеличивались. Только за сентябрь 1941 года из 5959 номенклатурных работников обкома было передано армии 424 коммуниста, или 7,1 процента⁶³.

В сентябре Новосибирский обком партии послал в Военно-политическую академию имени В. И. Ленина две группы ответственных работников — сначала в 20, затем в 30 человек. Среди командированных были секретарь Киселевского горкома партии К. И. Зайцев, секретарь партбюро станции Анжеро-Судженск В. Е. Захаров и другие. В разгар битвы под Москвой находившиеся на военной переподготовке 16 работников партийных организаций Кузбасса — первый секретарь Прокопьевского горкома М. П. Творогов, первый и второй секретари Беловского горкома Г. Д. Дудин и И. П. Пряхин, секретарь Сталинского горкома И. П. Лобарев, секретари райкомов Кемерова Ф. Г. Лысачев, А. Г. Графов, А. Ф. Карнаухов вместе с другими товарищами — были также направлены в армию.

Положение на фронте осложнялось. Враг рвался к жизненно важным центрам страны и прежде всего к захвату Москвы и Ленинграда. В кровопролитных сдерживающих боях первых недель войны погибли многие замечательные командиры и политработники. Требовалось восполнить эти боевые потери. Кроме того, в глубинах страны интенсивно создавались крупные резервы. Для них также необходимы были политработники.

Передаваемый Центральным Комитетом партии Главному политическому управлению Красной Армии резерв высшего и старшего политсостава к концу октября 1941 года был исчерпан. Военное положение настоятельно требовало

от местных партийных организаций усилить помощь фронту, обеспечить армию политработниками. К середине ноября 1941 года Новосибирский обком передал армии 1324 партийных и советских работника руководящего звена⁶⁴.

По просьбе ГлавПУРККА 10 ноября 1941 года ЦК постановил провести персональную мобилизацию 2600 членов партии на руководящие должности политсостава. Новосибирской области предстояло отобрать 155 коммунистов. Обсудив этот вопрос, обком счел возможным увеличить партийную мобилизацию до 185 человек. Внутри области она распределялась по 11 ведущим горкомам партии. 100 руководящих работников, или 54,1 процента, подлежали мобилизации из девяти промышленных городов Кузбасса: Сталинска, Кемерова, Анжеро-Судженска, Ленинск-Кузнецкого, Прокопьевска, Тайги, Белова, Осинников и Киселевска.

Каждая партийная организация отдавала фронту лучшие силы. На политработу направлялись видные партийные, советские, комсомольские работники, командиры производства. Как правило, они имели большой опыт руководящей работы и к тому же были подготовлены в военном отношении. Крупнейший в Кузбассе Сталинский горком командировал большую группу партийных работников во главе с первым секретарем Георгием Антоновичем Гавриковым и заведующим военным отделом горкома Николаем Павловичем Бабиковым. В нее вошли первые и вторые секретари райкомов Василий Александрович Алексеенко и Николай Александрович Панфилов, Александр Федорович Батискин, Александр Сергеевич Канаев, Иван Федорович Кожеченко, заведующие военными отделами Михаил Георгиевич Демидов, Илья Максимович Афонин и многие другие. Только Орджоникидзенский райком Сталинска выдвинул 11 кандидатур на должности политсостава⁶⁵.

Многих замечательных работников отдал фронту Кузнецкий металлургический комбинат. В их числе Василий Андреевич Дорофеев. В начале 1930 года по путевке ЦК ВЛКСМ он прибыл на Кузнецкстрой, где начал свой трудовой путь молотобойцем. Постройком Кузнецкстроя направил его тогда на учебу в Томский индустриальный институт. Вернулся на КМК В. А. Дорофеев в звании инженера, работал начальником участка коксового цеха. В ноябре 1941 года вместе со старшим инженером-электриком Н. А. Сви-
стуновым, начальником цеха вырубки И. И. Черемных и

Заведующий военным отделом Новосибирского обкома партии Н. Л. Багаев

Секретарь Сталинского горкома ВЛКСМ В. А. Оленчук

другими товарищами он стал фронтовым политработником. В ряды политсостава по этой мобилизации влились начальник по оборудованию цеха вырубки Николай Лукьянович Курпан, начальник смены блюминга Леонтий Наумович Сороко, начальник смены коксового цеха Афанасий Ефимович Смердов и другие⁶⁶.

Из числа коммунистов, рекомендованных партийными комитетами на политработу, обком ВКП(б) отобрал ряд товарищей на Высшие курсы усовершенствования политсостава Красной Армии. В их числе — делегат XVIII съезда ВКП(б), депутат областного и городского Советов депутатов трудящихся, секретарь обкома по пропаганде Леонид Иванович Соколов, заведующий военным отделом обкома Николай Леонтьевич Багаев, первый секретарь Киселевского горкома ВКП(б) Иван Филиппович Локтев. В 1934 году И. Ф. Локтев прибыл в Кузбасс по путевке Наркомата тяжелой промышленности, долгое время работал на шахте, был награжден орденом «Знак Почета» и значком «Отличник социалистического соревнования наркомата топливной промышленности».

В счет «2600» на политработу в армию были рекомендованы парторг ЦК ВКП(б) шахты «Капитальная» Б. М.

Шараев, секретарь Прокопьевского горкома партии Л. Б. Кадер, парторг ЦК ВКП(б) шахты имени Г. К. Орджоникидзе Сталинска, коммунист двадцатых годов Д. П. Неженцев, получившие назначение в Военно-политическую академию имени В. И. Ленина и в Военно-политическое училище.

В армию был командирован председатель Кировского райисполкома Кемерова Кирилл Константинович Стуров, имевший большой опыт низовой партийной работы. Еще в начале 30-х годов его, студента Сибирского института потребкооперации, по решению краевого комитета партии Запсибкрая отозвали с третьего курса обучения и направили на партийную работу. До избрания председателем Кировского райисполкома К. К. Стуров работал секретарем на заводах. Всю войну он прошел заместителем командира 355-го стрелкового полка по политчасти.

Парторги ЦК ВКП(б) киселевской шахты «Капитальная» Федор Прокопьевич Андреев и шахты 9-15 Анжерки Александр Иванович Сащенко получили назначение в мотомеханизированную академию Красной Армии.

На политработу в армию были утверждены заведующий военным отделом Киселевского горкома партии Михаил Кириллович Смирнов, в прошлом опытный горный специалист, дважды избиравшийся освобожденным секретарем партбюро киселевских шахт № 3 и «Капитальная»; парторг ЦК ВКП(б) прокопьевской шахты «Маганак» Сергей Ефремович Елисеев, много сделавший для развития шахт Кузбасса по внедрению металлического шитового крепления; помощник заведующего осинниковской шахтой «Капитальная» Михаил Яковлевич Пуганцев.

Вместе с ними был направлен в армию заведующий военным отделом Ленинск-Кузнецкого горкома ВКП(б) В. С. Таратанов. В Кузбасс он прибыл по путевке ЦК ВЛКСМ после окончания Центральных курсов комсомольских работников в Москве в 1931 году и в течение десяти лет находился на различных должностях хозяйственной и партийной работы. Затем после окончания академических курсов военной академии имени М. В. Фрунзе ГлавПУРККА назначило его секретарем партбюро 49-го гвардейского минометного полка, а с сентября 1943 года он — заместитель командира гвардейского дивизиона по политчасти. В июле 1944 года в районе Великих Лук Василий Степанович получил тяжелое ранение, был контужен. Когда госпитали и

длительное лечение остались позади, В. С. Таратанов вернулся в Ленинск-Кузнецкий, ставший ему родным, и до последних дней своей жизни работал секретарем партийной организации одного из заводов.

Многие наши земляки-коммунисты за годы войны выросли в крупных политработников. Успешно окончив Высшие курсы, Л. И. Соколов работал заместителем начальника, затем начальником политотдела 21-й стрелковой дивизии и 6-й гвардейской армии. После войны гвардии полковник, кавалер двух орденов Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды Леонид Иванович был председателем Новосибирского облисполкома, избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, заместителем председателя Верховного Совета РСФСР.

На Высших курсах усовершенствования политсостава Красной Армии отделение, которым командовал Н. Л. Баггев, занимало во взводе по всем показателям первое место. Через шесть месяцев Николай Леонтьевич был назначен заместителем командира по политчасти стрелкового полка, затем работал заместителем начальника опергруппы Ленинградского фронта и заместителем начальника политотдела 109-го стрелкового корпуса.

Первый секретарь Киселевского горкома ВКП(б) Иван Филиппович Локтев после окончания курсов усовершенствования политсостава Красной Армии работал начальником политотдела Краснодарского авиационного училища, а с марта 1944 года и до победы над врагом командовал артдивизионом в составе 1426-го легкоартиллерийского полка, был помощником начальника штаба артиллерии 6-й танковой армии. За боевые заслуги майор И. Ф. Локтев награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Японией», отражающими боевой путь война. В 1951 году он вернулся в Кузбасс и до последних дней жизни работал на шахте «Дальние горы».

Потомственный петроградский рабочий Константин Романович Иванов в декабре 1930 года был мобилизован Ленинградской партийной организацией и в числе 200 коммунистов направлен на работу в Кузбасс. В дни войны его отозвали с поста секретаря Ленинск-Кузнецкого горкома партии и послали на политработу в армию.

Многое сделал для развития культурной жизни Кузбасса Петр Зиновьевич Пронин: до войны работал пропагандистом, заведующим клубом Анжеро-Судженского райкома комсомола, заведующим агитпропом в Мариинске и Анжеро-Судженске, ответственным секретарем городской газеты в Тайге, редактором городской газеты в Ленинске-Кузнецком.

На фронте П. З. Пронин зарекомендовал себя как талантливый газетный работник. Его боевой путь начался с редакции армейской газеты Военно-Воздушных Сил, где он был секретарем. Затем Петр Зиновьевич ответственный редактор дивизионной газеты «К Победе» 243-й штурмовой авиационной дивизии, старший литсотрудник газеты «Сокол Родины» 6-й воздушной армии. Хорошо знавший авиационное дело, обладавший прекрасными организаторскими способностями, капитан П. З. Пронин по ходатайству командующего войсками Северо-Западного фронта С. Тимошенко, члена Военного Совета генерал-лейтенанта В. Богаткина и начальника политуправления генерал-майора А. Окорокова был назначен ГлавПУРККА ответственным секретарем армейской газеты «Сокол Родины». В его боевой характеристике сказано: «Несмотря на все трудности, связанные с организацией новой газеты, тов. Пронин с работой успешно справился»⁶⁷.

Персональные мобилизации занимали центральное место в деятельности партийных органов. Только во второй половине ноября 1941 года Кемеровский горком ВКП(б) пять раз обсуждал вопросы о посылке партийных, советских и профсоюзных работников на политработу. Это означает, что в каждые три дня решался вопрос о персональном отборе и командировании в армию коммунистов и комсомольцев⁶⁸. На фронт направлялись прежде всего коммунисты, обладавшие опытом руководящей работы и наиболее подготовленные в военном отношении.

Аналогичную работу проводили все другие партийные комитеты Сибири. 50 руководящих партийных работников передал Красной Армии Иркутский обком ВКП(б). На ответственные политические посты были назначены секретари Омского обкома и Красноярского крайкома партии. Из Томского государственного университета были мобилизованы 69 научных сотрудников, многие из них ушли на фронт добровольцами. Почти в полном составе ушли на фронт коммунисты кафедры марксизма-ленинизма. В их

числе находились профессор М. Г. Журавков, преподаватель И. А. Абраменко и другие⁶⁹.

К концу 1941 года из шести тысяч человек, входивших в номенклатуру Новосибирского обкома ВКП(б), выбыла половина, большинство из них были посланы на укрепление фронта. Лишь из аппарата обкома в Вооруженные Силы влились 70 человек. На специальную работу в армию были направлены 77 секретарей горкомов и райкомов, 171 заведующий отделами и многие партийные работники других категорий. После семи месяцев войны в аппарате Ленинск-Кузнецкого горкома ВКП(б) из 27 ответственных работников с довоенным стажем осталось лишь двое, остальные ушли главным образом на фронт⁷⁰.

Под девизом «Все для фронта!» работали и сельские партийные районные организации. 527 руководящих работников различных звеньев послал на усиление армейских кадров Тисульский райком, 443 человека — Титовский (ныне Промышленновский), 370 — Гурьевский, 331 — Яшенинский, 174 — Прокопьевский сельский и так далее. За этот период фронт получил около трети секретарей первичных парторганизаций Новосибирской области.

Проходивший в январе 1942 года VI пленум Новосибирского обкома партии отмечал, что «все указания ЦК ВКП(б) за это время о направлении коммунистов для подработки в РККА выполнены полностью»⁷¹.

Большую армию руководящих профсоюзных работников передал фронту ЦК профсоюзов угольщиков Востока, который объединял в 42 профорганизациях около 156 тысяч членов профсоюза. За первые шесть месяцев войны в 689 шахтовых и местных комитетах сменилось 552 председателя, в 28 райкомах — 24 председателя, значительное число которых были призваны в РККА. Добровольные оборонные организации Осоавиахима передали в Вооруженные Силы 70 процентов руководящих работников городских и районных Советов Осоавиахима. На фронт ушло абсолютное большинство руководящих физкультурных работников — тренеры, инструкторы. Один из сильнейших лыжников не только Сибири, но и страны мастер спорта Федор Ивачев, командовавший лыжным батальоном, отличился в боях за Калинин. В борьбе против немецко-фашистских захватчиков прославили свои имена сибиряки-спортсмены Игорь Артамонов, лыжник и пловец Иннокентий Щеглов, Александр Чайкин и другие⁷².

Немало своих вожakov отдал фронту комсомол Сибири. По решениям ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ в армию были посланы многие секретари горкомов и райкомов комсомола, часть из них уже в июне 1941 года*. 17 июля Центральный комитет ВЛКСМ обязал обкомы, крайкомы и ЦК ЛКСМ союзных республик совместно с органами военного управления в трехдневный срок отобрать и направить в распоряжение ГлавПУРККА 4500 руководящих комсомольских работников, которые после прохождения двухмесячных курсов по программе младших командиров были направлены на фронт заместителями политруков.

В середине сентября комсомол провел новую персональную мобилизацию 4250 человек. Помимо того, в августе и сентябре 650 человек руководящего комсомольского звена были призваны для политработы в воздушно-десантных войсках. В первые месяцы войны комсомол передал фронту свыше 10 тысяч своих работников, в числе которых находилось около трети всех секретарей ЦК комсомола союзных республик, обкомов, крайкомов, горкомов, райкомов ВЛКСМ⁷³.

В укреплении фронта кадрами политработников внес свою достойную лепту и комсомол Сибири. По неполным данным уже к сентябрю 1941 года в армию были призваны 38 секретарей горкомов и райкомов Новосибирской области во главе с кандидатом в члены бюро обкома партии первым секретарем обкома комсомола А. Ф. Шишкиным. Многих замечательных сынов передал фронту комсомол Кузбасса. Почти в полном довоенном составе в июле-августе 41-го ушли на фронт работники Прокопьевского горкома ВЛКСМ: члены бюро горкома С. Внуков и Г. Александров, Д. Воробьев и А. Смирнов, 10 членов и кандидатов горкома комсомола во главе с первым секретарем Сергеем Соловьевым.

Большинство комсомольских вожakov встали на защиту Родины добровольцами. Секретарь Сталинского горкома ВЛКСМ, воспитанник местного аэроклуба Владимир Оленчук писал в заявлении: «Моя социалистическая Родина в опасности. Прошу направить меня в ряды действующей армии. Клянусь оправдать высокое звание члена партии в борьбе с зарвавшимся фашизмом». 23 ноября 1941

* Объявленная ЦК ВЛКСМ 27 июня 1941 года мобилизация 1000 комсомольцев распределялась по Центральным районам РСФСР.

года бюро горкома ВКП(б) удовлетворило его просьбу и командировало в Военно-политическое училище имени В. И. Ленина. Позднее он был на фронте комсоргом летной части.

Призванные по персональным партийным и комсомольским мобилизациям работники руководящего звена несли с собой в армию организованность и идеи партии коммунистов, богатый опыт политико-воспитательной работы, что позволило им на новых постах много сделать для повышения боеспособности Красной Армии. В период боев они личным примером вдохновляли бойцов на героические подвиги.

В 1942 году, когда в тылу создавались значительные стратегические резервы, партийные организации Сибири, в том числе Кузбасса, продолжали укреплять политсостав армии. В 1942 году Новосибирский обком ВКП(б) направил в Красную Армию еще 482 ответственных работника, треть которых составили партийные кадры. Среди них находились 9 первых, 12 вторых, 13 секретарей по кадрам городских и районных комитетов партии, 18 заведующих отделами пропаганды и агитации, 22 заведующих оргинструкторскими отделами, 25 заведующих военными отделами. К январю 1943 года из Кузбасса на фронт ушли 556 секретарей первичных парторганизаций⁷⁴.

И в последующем 1943 году местные партийные комитеты продолжали укреплять политсостав армии, но мобилизация руководящих работников в это время не носила столь массового характера, как в 1941 году, когда основным источником обеспечения фронта кадрами политсостава являлись мобилизации находившихся в запасе.

Архивные документы, многочисленные письма с фронта, воспоминания участников войны свидетельствуют о том, что сибиряки, ставшие политруками, комиссарами, комсоргами войсковых частей и соединений, с честью выполняли свой партийный и воинский долг.

НА ФРОНТ ПОЛИБОЙЦАМИ

Большую роль в укреплении морально-политического духа советских войск на фронте сыграли массовые партийные и комсомольские мобилизации, по которым за 11 меся-

цев войны в армию влились в качестве политбойцов свыше 132 тысяч коммунистов и лучших сынов и дочерей Ленинского комсомола. Это они своей беззаветной стойкостью, неслыханным мужеством, массовым героизмом, готовностью биться с врагом до последней капли крови вселяли уверенность в победе над сильным и опытным врагом, цемментировали поредевшие в тяжелых боях части и подразделения.

Уже на шестой день войны ЦК ВКП(б) объявил партийную мобилизацию 18,5 тысячи коммунистов и комсомольцев, которые направлялись в действующую армию политбойцами «в целях усиления партийно-политического влияния в полках». Через два дня, 29 июня, было принято решение призвать еще 23 тысячи коммунистов и комсомольцев. Каждый обком и крайком партии обязывался в трехдневный срок мобилизовать от 500 до 5000 наиболее подготовленных в военном отношении коммунистов в возрасте не старше 40 лет. Успешно справился с ответственным заданием Новосибирский обком партии — в установленный срок 500 коммунистов и комсомольцев были направлены в Красную Армию⁷⁵.

13 июля Главное политическое управление Красной Армии, на которое Центральный Комитет возложил дальнейшее проведение массовых партийных и комсомольских мобилизаций, объявило дополнительную мобилизацию политбойцов. Аналогичные указания обкомы и крайкомы партии получили 28 июля и 18 августа 1941 года. До конца года было осуществлено еще пять таких мобилизаций. Они дали фронту свыше 60 тысяч коммунистов и 40 тысяч комсомольцев⁷⁶. И всякий раз Сибирь отдавала фронту своих лучших сынов.

В конце июля 1941 года Новосибирский обком партии получил указание ГлавПУРККА о мобилизации политбойцами 1000 коммунистов и комсомольцев. Около половины этого задания ложилось на плечи партийных комитетов Кузбасса. Кемеровский горком, которому предстояло командировать 50 человек, передал армии главным образом высококвалифицированных рабочих. Здесь были автослесарь азотно-тукового завода Иван Яковлевич Толмачев, слесарь коксохимического завода Алексей Александрович Пашин, начальник смены Кемеровской ГРЭС Ефим Петрович Суслов, электрослесарь шахты «Северная» Степан Герасимович Корчагин, десятник шахты «Ягуновская»

Александр Григорьевич Кудрявцев, забойщик шахты «Пионер» Яков Степанович Майбуров. Среди коммунистов 28,6 процента составили шахтеры⁷⁷. Всех их направили в военные училища, где они прошли военную подготовку по двухнедельной или месячной программам.

Состоявшийся в середине сентября 1941 года III пленум Новосибирского обкома ВЛКСМ подвел итоги комсомольских мобилизаций. В отчетном докладе отмечалось, что менее чем за три месяца войны из областной комсомольской организации только политбойцами на фронт ушли 1626 человек⁷⁸.

В октябре 1941 года, когда немецко-фашистские войска осуществляли «генеральное» наступление на Москву, Новосибирские обкомы ВКП(б) и ВЛКСМ, выполняя указание ГлавПУРККА, в сжатые сроки мобилизовали политбойцами 2000 коммунистов и комсомольцев⁷⁹.

Многие сибирские посланцы получили назначение на Западный фронт, прикрывший собой центральное московское направление. Многие влились в ряды защитников, отстоявших рубежи на Киевско-Харьковском и Ленинградском направлениях. Отмечая заслуги политбойцов перед Родиной, Военный Совет Западного фронта писал: «Влившееся в части коммунистическое пополнение укрепило политико-моральное состояние личного состава, оживило партийно-политическую работу в подразделениях. Дисциплина и боеготовность их повысились». Главное политическое управление Красной Армии в докладной записке Центральному Комитету партии сообщало: «Мобилизованные решениями ЦК ВКП(б) коммунисты и комсомольцы являлись огромной силой в руках НКО и ГлавПУРККА. Они сыграли исключительную роль в укреплении частей Красной Армии»⁸⁰.

Сибирские комсомольцы призывались в различные части. В августе 1941 года Новосибирский обком ВЛКСМ провел мобилизацию на курсы связистов 350 юношей, имевших семилетнее образование, и 900 человек на курсы радиоспециалистов. В сентябре 2600 комсомольцев были направлены в воздушно-десантные войска и 3000 — в лыжные батальоны.

В воздушно-десантные войска и «снежную кавалерию» посылались люди отважные, смелые, выносливые, с хорошей физической подготовкой, технически грамотные. Поэтому основным источником укомплектования был рабо-

чий класс области. Задание распределялось таким образом, что четыре пятых общего числа комсомольцев для воздушно-десантных войск призывались в городах и одна пятая — в сельской местности. По Кузбассу удельный вес комсомольцев из городов несколько превышал общеобластные показатели, сельские районы направили лишь 18,7 процента комсомольцев. Для лыжных батальонов Кузбасс отобрал 1472 человека: 61,5 процента комсомольцев из городов и 38,5 процента — из сельской местности. Всего на долю комсомольских организаций Кузбасса пришлось 48,4—56,1 процента от общего задания⁸¹.

С чувством высокой ответственности встретили сибирские комсомольцы новый приказ партии. Заявления о добровольном зачислении в лыжные батальоны подали в Рудничный райком партии Кемерово В. А. Вдовин, горный мастер Н. Г. Четин, забойщик шахты И. Н. Хоретошкин и многие другие. Сталинский комсомольский лыжный батальон был целиком сформирован из добровольцев в основном строительных организаций. Среди них молодые рабочие: Н. А. Медведев, И. Н. Чикин, Г. И. Кузнецов, Н. В. Жуков, М. Н. Родионов и другие.

Труженики Сибири окружили теплом и заботой своих молодых посланцев. Комсомольцы Кемеровского и Сталинского лыжных батальонов (в каждом по 200 человек) были полностью оснащены и снабжены лыжами, полушубками, фуфайками, теплыми брюками, шапками-ушанками, варежками, валенками, защитными маскировочными халатами. 17 октября 1941 года облвоенкомат докладывал обкому партии, что «большинство комсомольцев-лыжников полностью отправлены в теплой одежде...», а также о поступлении замечательного пополнения, которое составили «исключительно комсомольцы». Все они были направлены в запасные полки Сибирского военного округа. Через месяц комсомольские лыжные батальоны сибиряков находились в полной готовности к отправке на фронт⁸².

Запасные полки превратились в подлинную кузницу подготовки фронту обученных резервов. В октябре две запасные бригады СибВО готовили около 50 тысяч лыжников⁸³.

Успешно справившись с сентябрьским заданием, буквально через три дня (4 октября) на основании указания ГлавПУРККА Новосибирский обком партии объявил мобилизацию 2890 лыжников-добровольцев из числа допри-

ивной молодежи 1923 года рождения. И вновь более половины задания с честью выполнил комсомол Кузбасса⁸⁴. Несколько дней спустя был осуществлен новый призыв комсомольцев в десантно-парашютные части. Только Сталинский горком направил 146 человек. Среди них были Г. В. Аникин, А. А. Бессонов, Д. И. Ипатов, П. Ф. Сафронов и многие, многие другие.

После 1941 года партийные мобилизации политбойцов не проводились. Но летом и осенью 1942 года, когда военное положение страны вновь осложнилось, было проведено еще несколько мобилизаций коммунистов и комсомольцев, но уже не в качестве политбойцов, а главным образом для укомплектования частей специального назначения и на политработу. Эти мобилизации дали армии дополнительно около пяти тысяч комсомольцев.

Комсомольские же мобилизации продолжались всю войну. Если в 1941 году ЦК ВЛКСМ принял 20 постановлений о призыве в армию комсомольцев, то всего за годы войны по указаниям ЦК партии, решениям ГКО было проведено свыше 70 специальных комсомольских мобилизаций⁸⁵. Их необходимость вызывалась главным образом увеличением численности специальных родов войск, значение которых с каждым днем возрастало.

На протяжении 1942 года был осуществлен целый ряд новых специальных мобилизаций сибирских комсомольцев: минометчиков, автоматчиков, пулеметчиков, истребителей танков, снайперов, окончивших или заканчивавших программу обучения в комсомольско-молодежных подразделениях Всевобуча. По решению ЦК ВЛКСМ в конце марта — первой половине апреля был проведен набор девушек в войска противовоздушной обороны. Новосибирской области предстояло направить 3000 человек, из них 40 процентов с полным средним образованием. Первым закончил комсомольскую мобилизацию Сталинский горком ВЛКСМ. Он подобрал 175 девушек, среди которых 87,4 процента были комсомолы. В их числе находились Софья Кочусова, Лена Агеева, Аня Суворова, Лида Лопарева⁸⁶. В мае, августе 1942 года был проведен призыв в армию 1000 шоферов, подготовка которых проводилась без отрыва от производства. 55 процентов этой мобилизации приходилось на долю комсомольских организаций Кузбасса, 25 — Новосибирской и 20 процентов — Томской городских комсомольских организаций.

Осенью, когда враг рвался к Волге и Северному Кавказу, в Новосибирской области была объявлена комсомольская мобилизация 4500 человек в воздушно-десантные части. В письме обкома партии говорилось, что «комсомольцы, мобилизованные ранее в воздушно-десантные войска... показали образцы беспримерного героизма и мужества в борьбе с немецко-фашистскими войсками. Тысячи героев-десантников награждены орденами и медалями Советского Союза»⁸⁷. Новое подкрепление укомплектовывалось за счет комсомольцев и несоюзной молодежи 1923 года рождения и старше, людей «грамотных, физически крепких, морально устойчивых, смелых, способных выполнить любое задание». А 9 ноября в соответствии с решением ГКО и ЦК ВЛКСМ бюро обкома партии рассмотрело вопрос о мобилизации в пятидневный срок 775 девушек в женскую добровольческую бригаду. В декабре 1942 года в течение трех дней была проведена новая большая мобилизация молодежи в воздушно-десантные войска⁸⁸.

В течение всей Сталинградской битвы сибирские партийные организации неустанно посылали фронту все новые и новые пополнения в специальные рода войск. Комсомольские мобилизации проводились и после победоносного завершения битвы на Волге, но они уже не носили такой масштабности, как это имело место в первые два года войны.

Помимо мобилизации комсомольцев по решениям центральных органов, по инициативе на местах призывались коммунисты и комсомольцы в части различного назначения. Например, в конце октября 1942 года было отправлено пополнение для доукомплектования 4-го гвардейского Краснознаменного полка. Созданный в 1941 году из лучших представителей Москвы, Урала, Сибири минометный полк более года находился на фронтах Отечественной войны и с самого начала битвы на Волге защищал подступы к Сталинграду. Когда положение на фронте стало особенно тяжелым, а шефствовавшие над ним организации и общественность города-героя не могли оказывать ему дальнейшую помощь, командование полка обратилось в Новосибирский обком партии с просьбой продолжить начатое сталинградцами шефство. Откликаясь на эту просьбу, обком ВКП(б) постановил направить 4-му гвардейскому Краснознаменному минометному полку пополнение, на три четверти состоящее из коммунистов и комсомольцев.

Подводя итоги мобилизационной деятельности за военные годы, Новосибирский обком комсомола сообщал в отчете ЦК ВЛКСМ, что только по комсомольским мобилизациям на фронт послано 27 825 комсомольцев, или 17,5 процента довоенного состава областной комсомольской организации. Это означает, что каждый пятый-шестой комсомолец был призван в армию по специальным решениям ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ. Около пяти тысяч членов Ленинского Союза Молодежи отправились добровольцами на фронт и в партизанские отряды⁸⁹.

Всего с оружием в руках защищали честь, свободу и независимость Родины 31 496 посланцев комсомола Кузбасса. Среди них находилось более 5500 кемеровчан, 2147 прокопчан, свыше 2000 тайгинцев, 1500 комсомольцев Тисульской и 772 — Кузедеевской районных организаций⁹⁰. Добровольцами ушли на фронт вожаки комсомольских организаций Кузбасса — секретарь Ленинск-Кузнецкого горкома ВЛКСМ Николай Туров, секретарь Куйбышевского райкома ВЛКСМ Сталинска Вера Соломина, секретарь Центрального райкома Кемерова Мария Воробьева.

Из Кемеровской областной партийной организации к марту 1944 года в воинские части влилась более чем 16-тысячная армия коммунистов — 62,8 процента довоенного состава, в том числе 77,5 процента довоенного состава Кемеровского, 67— Сталинского, 78— Осинниковского горкомов и 75,5— Мариинской районной парторганизации⁹¹.

Документы военных лет свидетельствуют о том, что основное перераспределение партийных сил произошло в самую трудную пору — 1941—1942 годы. Наивысшее число отправленных фронту коммунистов по Новосибирской области приходится на первые месяцы войны (см. табл. 5)⁹².

Таблица 5

Мобилизация коммунистов в армию	Кол-во комму- нистов	Процент к до- военному со- ставу партор- ганизации	В том числе	
			членов ВКП(б)	кандидатов в члены ВКП(б)
III квартал 1941 г.	13658	23,4	8401	5257
IV квартал 1941 г.	5096	8,6	2940	2156
I квартал 1942 г.	3682	6,3	2400	1282
Итого	22436	38,3	13741	8695

Отправка на фронт коммунистов и комсомольцев явилась могучим средством повышения в войсках партийно-политического влияния, ярким проявлением единства партии и народа, тыла и фронта во всенародной освободительной борьбе против гитлеровского фашизма.

СИБИРСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ

Немецко-фашистское командование летом 1942 года решило взять реванш за поражение под Москвой и провал плана молниеносной войны, развернув крупнейшее в истории войны наступление в сторону Волги и Северного Кавказа. Обращаясь к защитникам Родины, газета «Правда» писала в передовой статье: «Воины Красной Армии! Железной стойкостью, непреодолимым упорством, воинским умением отведите грозу, нависшую над Родиной!» В эти трудные для страны дни Новосибирская областная партийная организация выступила инициатором создания Сибирской добровольческой дивизии. Вопрос о ее формировании вначале обсуждался на заседании бюро обкома и Военного Совета Сибирского военного округа. Затем эта инициатива получила горячую поддержку тысячного партийного актива области на проходившем 2—4 июля 1942 года VII пленуме обкома ВКП(б) и 3 июля была одобрена Ставкой Верховного Главнокомандования Красной Армии⁹³.

Получив разрешение Ставки, пленум постановил укомплектовать дивизию наполовину коммунистами и комсомольцами, оснастить ее первоклассным вооружением. Чтобы повысить боеспособность дивизии, обком ВКП(б) обратился к Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину с просьбой разрешить некоторые отклонения: включить в состав добровольческого соединения разведотряд бронемашин, разведывательный авиационный отряд и звено связи из самолетов У-2. В своем выступлении первый секретарь обкома партии М. В. Кулагин призвал партийный актив сделать дивизию такой, чтобы по количеству людей это была дивизия, а по вооружению — армия, чтобы с первых боев на фронте она могла рапортовать об одержанных над врагом победах и вернулась в Сибирь «гвардейской»⁹⁴.

8 июля 1942 года состоялось бюро обкома ВКП(б), на котором присутствовали генерал-майоры Жуков и Соловь-

ев, облвоенком Шемякин. Бюро разработало конкретный план формирования и установило наименование — 1-я Сибирская добровольческая дивизия, а ее отдельным частям 1-й Новосибирский стрелковый полк, 2-й Кузбасский стрелковый полк, 3-й Кемеровский стрелковый полк и 4-й Томский артиллерийский полк*. Одновременно было принято решение иметь в дивизии отдельный Прокопьевский учебный батальон и Нарымскую снайперскую роту⁹⁵.

Совместно с Военным Советом СибВО обком партии разработал и утвердил плановое задание-наряд на мобилизацию в дивизию 12 000 человек, которое было доведено до каждого горкома, райкома партии и военкомата. Призыв добровольцев распределялся главным образом по промышленным городским партийным организациям, на долю которых приходилось 8750 человек, 1000 человек предстояло мобилизовать Томской железной дороге, 150 — Нарымскому округу и остальные 2100 человек — немногим более одной шестой части — мобилизовывались в сельских районах области. Кузбассу поручалось направить в дивизию почти половину ее состава — 5385 человек. Из них 79 процентов добровольцев должны были отобрать горкомы и 21 процент — райкомы партии. Наибольшее число добровольцев послали Новосибирск — 4000, Сталинск — 1500, Кемерово — 950, Томск — 600, Прокопьевск — 550, Ленинск-Кузнецкий — 480 человек и т. д.⁹⁶

Стремясь создать наиболее стойкие, боеспособные подразделения, обком партии 15 июля обратился в ЦК с просьбой разрешить мобилизацию 1000 транспортных работников, 1500 рабочих угольной промышленности и в их числе 1000 подземных рабочих. Но учитывая, что шахты Кузбасса являлись основными поставщиками угля — в 1942 году они выдали 72,4 процента общесоюзной добычи концентрирующихся углей — в дивизию было направлено небольшое количество горняков, а также и транспортных работников.

Перед партийными, советскими, военными органами

* Впоследствии приказом Наркомата Обороны дивизия была переименована в 150-ю стрелковую добровольческую дивизию сибиряков. Изменилась нумерация и ее полков. 1-й Новосибирский стрелковый полк стал именоваться 469-м стрелковым полком, 2-й Кузбасский стрелковый полк — 674-м стрелковым полком, 3-й Кемеровский полк — 856-м стрелковым полком и 4-й Томский артиллерийский полк получил название 328-го артиллерийского полка.

была поставлена задача предельно сформировать новые, хорошо подготовленные для ведения боевых действий сибирские части, своевременно отправить их на фронт. Подчеркивалось, что «при сложившейся обстановке на фронте сейчас дорог каждый час, каждая минута..., что чем скорее будет отправлена дивизия на фронт, тем скорее будет разбит враг». Для оказания практической помощи обком командировал на места почти весь аппарат партийных работников⁹⁷.

Замечательный почин новосибирцев был подхвачен Алтайской, Красноярской краевыми и Омской областной партийными организациями. Повсюду на заводах и шахтах, на предприятиях и в учреждениях, в колхозах и совхозах прошли закрытые партийные и комсомольские собрания. По всей Сибири прокатилась волна массовых митингов, посвященных созданию добровольческих частей и соединений.

В горкомы и райкомы партии и комсомола, в военные комиссариаты хлынул поток заявлений. Бывший работник доменного цеха Б. П. Жеребин, впоследствии директор Кузнецкого металлургического комбината, обратился с просьбой в городской комитет партии: «Желаю принять непосредственное участие в борьбе с врагом нашей Родины, вложить свою долю в дело разгрома врага за все им сделанное и в том числе за гибель моих родных — отца, матери, брата в Ленинграде — прошу вашего ходатайства о зачислении меня в ряды формируемой 1-й Сибирской добровольческой дивизии. Военная квалификация — пулеметчик»⁹⁸.

А вот другое заявление, его написал житель города Кемерово: «Я, Свет О. Н., член Интернациональной бригады Испании и член Коммунистической партии Испании, прошу меня зачислить в ряды Сибирской добровольческой коммунистической дивизии. Я уверен, что как в первый раз доброволец в Интернациональной бригаде Испании, я сделал все, что от меня требовалось, так и теперь я готов сделать все, если нужно — умереть».

За короткий срок только от трудящихся Новосибирской области поступило 42 307 заявлений, из них — 16 318 от кузбассовцев, — в три с половиной раза больше потребностей формировавшейся дивизии.

В авангарде этого поистине народного, глубоко патристического движения шли представители Коммунистиче-

ской партии Ленинского комсомола. Почти 17 000 коммунистов и комсомольцев изъявили желание ехать на фронт, и в их числе около 40 процентов кузбассовцев. 5332 заявления поступило от коммунистов и комсомольцев городов и 1271 — от коммунистов и комсомольцев сельской местности Кузбасса⁹⁹.

Высокий патриотизм проявили в те дни трудящиеся из других областей Сибири. По неполным данным свыше 35 тысяч рабочих, колхозников и интеллигенции Омской области просили направить их на фронт, что почти в шесть раз превышало потребности создавшейся там 75-й отдельной стрелковой бригады. 28 тысяч заявлений поступило от трудящихся Красноярского края, или в четыре с лишним раза больше необходимого количества для укомплектования 78-й отдельной стрелковой бригады¹⁰⁰.

Сутками работали горкомы и райкомы партии. Каждый доброволец персонально вызывался для беседы в комиссию, в которой участвовали секретарь, члены бюро райкома партии, райвоенком или его заместитель. Особенно кропотливая разъяснительная работа проводилась с молодежью, не достигшей 18-летнего возраста и настойчиво просившейся на фронт.

Детищем Сибири стал 6-й Сибирский добровольческий корпус. Первой в корпусе была сформирована 150-я добровольческая дивизия. Ее командиром стал участник героической обороны Севастополя, кавалер ордена Красного Знамени Н. А. Гузь. День рождения дивизии — 2 августа 1942 года. В нее вошли 674-й стрелковый полк, состоявший в основном из новокузнецчан и прокопчан, который возглавляли командир полка полковник И. К. Деревянко и замполит Колчин; 856-й стрелковый полк кемеровчан под командованием полковника Е. В. Самойловича и замполита майора К. П. Кочеткова; 469-й стрелковый полк новосибирцев, командиром которого был назначен подполковник Ф. А. Гарасов и замполитом майор Ф. А. Седлецкий; 328-й артиллерийский полк томичей, возглавляемый майором Н. М. Гуменным.

Вслед за 150-й дивизией были созданы четыре отдельные стрелковые бригады: 74-я алтайцев, 75-я омичей, 78-я красноярцев, 91-я добровольцев-сибиряков, сформированная в Кузбассе, а также 107-й добровольческий саперный батальон и 88-й батальон связи.

Добровольцами на фронт уходили люди, полные жиз-

ненных сил и энергии. В основном это была молодежь до 30-летнего возраста (см. характеристику возрастного состава сибирских добровольческих частей, который они имели накануне боевых действий, табл. 6)¹⁰¹.

150-я дивизия на три четверти состояла из молодежи до 30-летнего возраста. В добровольческие ряды встали

Таблица 6

Наименование частей и соединений	18—20 лет		21—30 лет		31—40 лет		Старше 40 лет	
	кол-во	про- цент	кол-во	про- цент	кол-во	про- цент	кол-во	про- цент
150-я стрелковая диви- зия	4126	30,0	6134	44,7	2855	20,7	639	4,6
74-я отдельная бригада	3206—55,0				2030	34,9	580	10,1

3127 призывников 1924 года рождения. Абсолютное большинство воинов 78-й отдельной бригады были в возрасте от 21 до 35 лет. Добровольцы старше 40 лет зачислялись в исключительных случаях — по личному настоянию бывших партизан-сибиряков и ходатайству партийных комитетов¹⁰².

У молодых бойцов были опытные наставники. Командный состав в основном был укомплектован из офицеров, имевших боевой опыт. Политсостав почти полностью был подобран из руководящих партийных, советских и комсомольских работников. Это выгодно отличало добровольческие формирования от других частей и соединений. 17 июля 1942 года бюро Новосибирского обкома ВКП(б) обсудило вопрос об освобождении от работы в связи с зачислением в 150-ю добровольческую дивизию 52 руководящих партийных, советских и хозяйственных работников, входивших в номенклатуру ЦК партии, треть которых составили руководящие работники Кузбасса¹⁰³. Здесь были первые секретари Центрального и Кировского райкомов ВКП(б) Кемерова Ф. П. Простомолотов и С. В. Тагильцев, секретарь Томского горкома ВКП(б) С. М. Екименко, Вокзального райкома ВКП(б) Томска А. М. Деревягин, председатель Сталинского горисполкома П. Г. Терентьев, парторги ЦК ВКП(б) шахты «А» треста Ленинуголь и шахты «Цент-

ральная» треста Кемеровоуголь Я. Д. Федотов и Н. Н. Буянов и другие¹⁰⁴.

В тот же день в связи с зачислением и уходом на политраблиту в добровольческую дивизию бюро обкома партии рассмотрело вопрос об освобождении от работы 30 руководящих партийных, советских и хозяйственных работников, входивших в номенклатуру обкома ВКП(б), треть которых были из Кузбасса. Среди них находились заведующие военными отделами райкома партии: Топкинско-го — А. С. Сергеев, Гурьевского — И. И. Орехов, Чебулин-ского — Ф. В. Щеголевых, редакторы сталинской город-ской газеты «Большевистская сталь» Г. А. Доронин и газеты «Железнодорожник Кузбасса» Ф. В. Кузнецов и другие. Добровольцами на фронт ушли многие вожаки комсомольских организаций и в их числе секретарь Ле-нинск-Кузнецкого горкома ВЛКСМ Николай Туров, секре-тарь комитета комсомола шахты имени С. М. Кирова Алек-сандров и другие.

В политаппарат 150-й дивизии вошли 11 секретарей, за-ведующих отделами и секторами и инструкторов обкома ВКП(б), 30 секретарей горкомов и райкомов партии, 22 начальника политотделов МТС и совхозов, 24 заведующих отделами и инструкторов горкомов и райкомов партии, 8 парторгов ЦК ВКП(б) заводов, шахт и транспорта, 59 руководящих работников советского, профсоюзного, хозяй-ственного аппарата и 13 кадровых политработников¹⁰⁵.

Большинство этих товарищей были назначены военко-мами, политруками, секретарями партийных и комсомоль-ских организаций. Так заведующий военным отделом Но-восибирского обкома партии С. П. Кизеев стал комиссар-ом учебного батальона, заведующий отделом химической промышленности С. М. Белостудцев — комиссаром 120-й минометной батареи, помощник первого секретаря обкома ВКП(б) М. П. Косов — комиссаром 2-го батальона 1-го стрелкового полка. В целом работники политаппарата бы-ли распределены следующим образом: 20 человек направ-лены в политотдел, редакцию дивизионной газеты и клуб, 17 получили назначение замполитами частей, 12 замполи-тами батальонов и дивизионов, 127 замполитами рот, бата-рей и равных им подразделений¹⁰⁶.

Подобную работу проделали все партийные организа-ции Сибири. Во всех добровольческих отдельных стрелко-вых бригадах политаппарат был укомплектован из партий-

ных, советских и хозяйственных работников. Так, из 94 политработников 74-й добровольческой бригады алтайцев кадровиков было только 18 человек, остальные 76 — были партийные и советские работники. Всего в составе бригады на фронт ушли 14 работников Алтайского крайкома партии и крайисполкома, 21 работник райкомов партии, в том числе 9 секретарей, 13 работников краевых организаций, 56 работников городских и районных организаций, 39 работников политотделов МТС и совхозов, в том числе 6 директоров МТС, 32 секретаря партийных первичных организаций, 17 руководящих комсомольских работников.

Секретарь крайкома по пропаганде и агитации А. А. Стручков был назначен военным комиссаром бригады, секретарь крайкома по промышленности М. Ф. Солодко стал начальником политотдела, первый заместитель председателя крайисполкома Бочкарев занял должность военкома штаба бригады. Секретари райкомов партии были направлены на работу военкомами частей и секретарями первичных парторганизаций, в их числе: «Золотов — военкомом 3-го стрелкового батальона, Д. И. Смирнов — военкомом минометного батальона, Ивлев — политруком медсанбата, Свищев — военкомом минометного дивизиона.

В рядах 75-й бригады омичей на фронт ушли 45 руководящих партийных и 133 советских работника, политсостав 78-й добровольческой бригады красноярцев был укомплектован за счет партийных и советских работников Красноярского края¹⁰⁷.

Первостепенное значение отводилось оформлению в добровольческих формированиях партийных и комсомольских ячеек. В 150-й дивизии было создано 24 первичных и 142 ротных и им равных партийных организаций и 21 первичная и 130 ротных и им равных комсомольских организаций. Партийные организации Сибири создали в новых соединениях крепкое коммунистическое ядро, отдав им лучшие силы (см. табл. 7)¹⁰⁸.

Число коммунистов в 6-м Сибирском корпусе почти вдвое превышало средний процент партийной прослойки в стрелковых частях Красной Армии, который к концу первого года войны равнялся 8,9 процента. Партийные организации Кузбасса, Новосибирска и Томска обеспечили в 150-й дивизии самую высокую партийно-комсомольскую прослойку, которая внутри дивизии распределялась следующим образом (см. табл. 8)¹⁰⁹.

Таблица 7

Наименование соединений	Коммунисты		Комсомольцы		Партийно-комсомольская прослойка	
	кол-во	процент	кол-во	процент	кол-во	процент
150-я дивизия	2289	17,3	3806	27,4	6095	44,7
74-я отдельная бригада . . .	1044	17,6	1065	18,0	2109	35,6
75-я отдельная бригада . . .	753	12,6	1406	23,5	2159	36,1
78-я отдельная бригада . . .	1108	18,5	1384	23,2	2492	41,7
91-я отдельная бригада . . .	597	10,0	1059	17,6	1656	27,6
Всего по корпусу	5791	15,4	8720	23,2	14511	38,6

Таблица 8

Личный состав 150-й добровольческой стрелковой дивизии	Коммунисты	Комсомольцы	Партийно-комсомольская прослойка
Старший и средний начальствующий состав	43,0	34,0	77,0
Младший начальствующий состав . . .	23,0	21,0	44,0
Рядовой состав	11,9	24,9	36,8

Добровольцы были людьми грамотными, идейно закаленными, способными в короткие сроки освоить военную технику. В 74-й отдельной стрелковой бригаде, например, среди рядового состава с высшим, незаконченным средним образованием насчитывалось 2490 человек, или 63,1 процента. В их числе находились 15 врачей, 19 зоотехников, 25 председателей сельских Советов, 45 агрономов, 50 председателей колхозов, 50 инженеров, 140 учителей, 195 техников-механизаторов.

Из 565 человек старшего и среднего начальствующего состава бригады 8 человек имели высшее военное, 342 среднее военное образование, 92 человека окончили краткосрочные курсы и только 98 человек не имели военного образования. Более чем годовой практический стаж командования из них имели 374 человека. Среди младшего начальствующего состава из 1396 человек имели практический стаж командования 1287, остальные окончили военные школы и курсы. В целом среди рядового состава 6-го Сибирского добровольческого корпуса 60 процентов про-

шли военное обучение в кадровых частях Красной Армии, 16 процентов — по линии Осоавиахима и Всевобуча¹⁰¹. Очевидны успехи, достигнутые в области военно-технического обучения за год войны, особенно после принятия постановления ГКО от 17 сентября 1941 года «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР».

Все это раскрывает заботу, проявленную партийными организациями Сибири о качественном составе добровольческих частей, для укомплектования которых они черпали силы в основном с заводов, шахт, промышленных предприятий (см. табл. 9)¹¹¹.

Социальный состав 6-го Сибирского добровольческого корпуса — яркое свидетельство тому, что в самые ответственные для страны моменты, когда остро вставал вопрос о судьбе первого в мире социалистического государства, рабочий класс выступал как прочная и надежная опора Коммунистической партии и по первому ее зову вставал грудью на защиту великих завоеваний Октября. Наиболее высокий процент рабочих в 150-й стрелковой дивизии — свыше половины всего личного состава — объясняется тем, что входившие в ее состав 856-й и 674-й стрелковые полки были в основном сформированы в городах и рабочих поселках индустриального Кузбасса, а в 469-й стрелковый и 328-й артиллерийские полки вошло значительное количество рабочих городов Новосибирска и Томска.

Таблица 9

Наименование частей и соединений	Рабочие		Колхозники		Служащие		Всего
	кол-во	про- цент	кол-во	про- цент	кол-во	про- цент	
74-я отдельная стрелковая бригада алтайцев	2535	43,5	1247	35,0	2134	21,5	5916
75-я отдельная стрелковая бригада омичей.	2116	36,0	1347	22,9	2418	41,4	5881
78-я стрелковая отдельная бригада красноярцев. . . .	2839	47,5	1075	18,0	2601	34,5	5975
91-я отдельная стрелковая бригада сибиряков	1835	26,6	3828	55,5	1230	17,9	6873
150-я стрелковая дивизия кузбассовцев, новосибир- цев, томичей	7534	55,2	2679	19,7	3424	25,1	13637
Всего по 6-му Сибирскому добровольческому корпусу	16859	44,0	10176	26,6	11267	29,4	38302

Таблица 10

Национальность	6-й Сибирский добровольческий корпус					Всего
	150-я стрел- ковая дивизия	74-я отдель- ная бригада	75-я отдель- ная бригада	78-я отдель- ная бригада	91-я отдель- ная бригада	
Русские	10788	5025	4776	5075	5029	30693
Украинцы	1657	576	674	495	490	3892
Белорусы	501	86	110	100	95	892
Евреи	233	90	148	70	60	601
Татары	110	48	119	95	141	513
Казахи	112	50	61	23	12	258
Мордвины	101	—	28	49	38	216
Чуваши	49	8	18	39	58	172
Удмурты	11	4	3	11	36	65
Буряты	15	—	2	3	21	41
Другие национальности	60	30	31	15	19	155
Итого	13637	5917	5970	5975	5999	37498

Добровольческий корпус сибиряков был дружной семьей различных представителей братских народов СССР, что наглядно отражает его национальный состав на 2 октября 1942 года (см. табл. 10)¹¹².

Социальный и национальный состав сибирских добровольческих формирований — яркое торжество ленинской социальной и национальной политики и убедительное опровержение расчетов гитлеровцев на распад Советского государства. Выступая на торжественном заседании, посвященном 50-летию образования СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Единство советского народа нашло свое самое убедительное выражение в героических подвигах во имя защиты социалистического Отечества. Союз и дружба всех наций и национальностей нашей страны выдержали такое тяжелейшее испытание, как Великая Отечественная война»¹¹³.

Большая партийно-комсомольская прослойка в корпусе, составившая от одной трети и почти до половины всего состава, укомплектование политаппарата за счет испытанных руководителей, имевших опыт партийной, советской и комсомольской работы, и тот факт, что на фронт уходили люди с высокой морально-политической подготовкой, — все это обеспечивало добровольческим частям стойкость, мужество, массовый героизм.

С первых дней формирования корпуса над его частями установилось шефство. Партийные, советские и общественные организации, все трудящиеся Кемерово шефствовали над 856-м стрелковым, Сталинска — над 674-м, Новосибирска — над 469-м и Томска — над 328-м артиллерийскими полками, Прокопьевска — над отдельным учебным батальоном, трудящиеся Тайги шефствовали над отдельной снайперской ротой¹¹⁴.

Много сил отдали партийные организации оснащению и вооружению добровольческих соединений. При Новосибирском обкоме партии была создана специальная комиссия, ведавшая вопросами экипировки всего 6-го добровольческого корпуса сибиряков. Вопросы, которые решала комиссия, свидетельствуют о необычайной широте проблем — это и распределение на заводах и предприятиях важнейших заказов вооружения, оборудования, мобилизации из народного хозяйства транспортно-гужевого средств, это, наконец, обмундирование, предметы личной гигиены бойца.

Подвиг рабочих, инженеров, техников позволил в небывало короткий срок обеспечить первоклассным вооружением и снаряжением сибирские добровольческие соединения. Одновременно колхозы и совхозы, предприятия и учреждения бесплатно передали на укомплектование только 150-й добровольческой дивизии 2108 лошадей, 750 повозок, 92 автомашины¹¹⁵. При подведении итогов ее формирования Новосибирский обком партии отметил хорошую работу Кемеровского горкома, который раньше всех завершил комплектование подразделений и обеспечил их всеми видами поставок. В период отправки на фронт 6-й Сибирский добровольческий корпус был полностью укомплектован всеми видами вооружения, согласно табелей, и имел при себе один боекомплект всех видов боеприпасов.

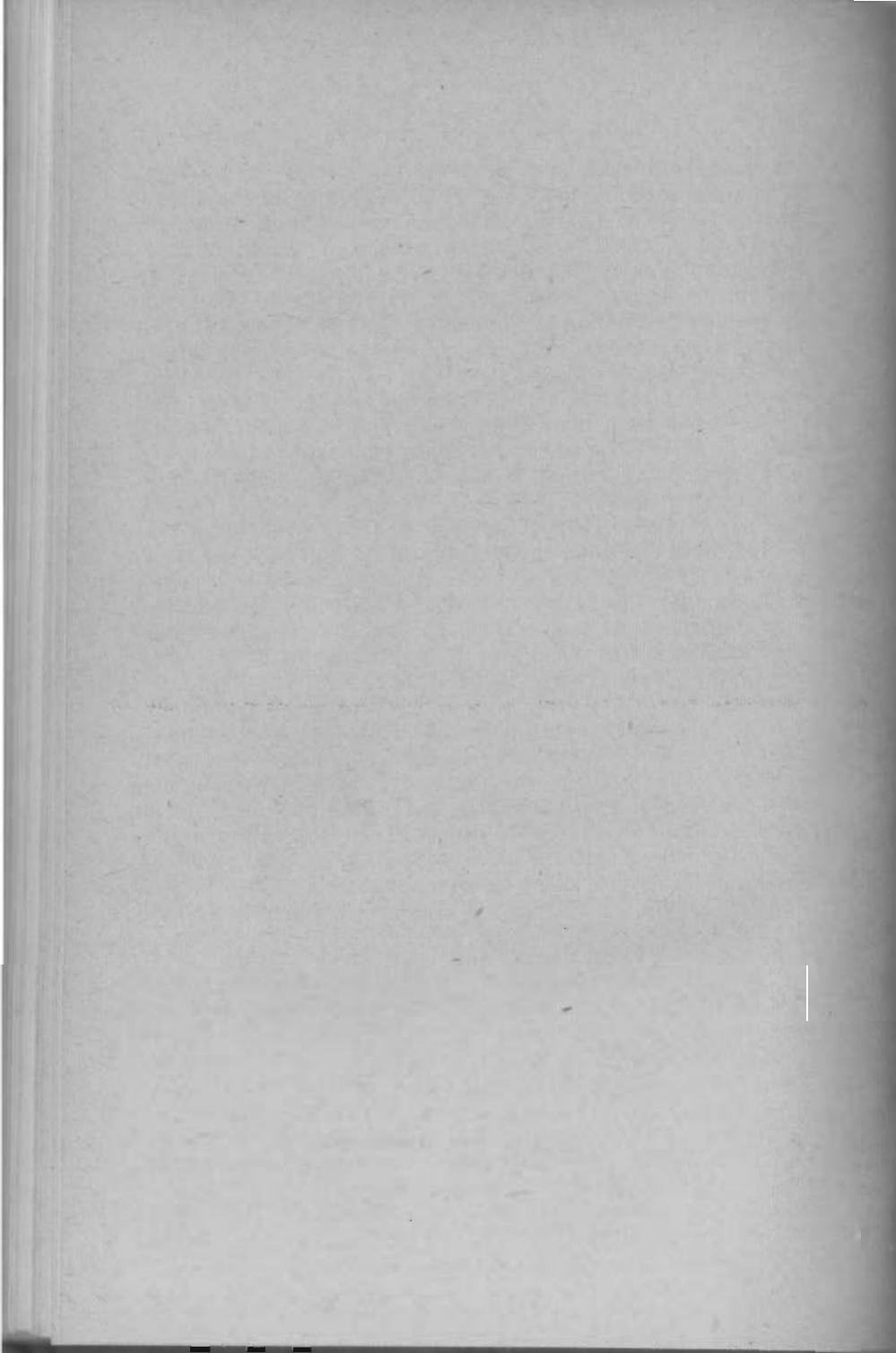
Началось время напряженной подготовки в сибирских военных лагерях. Военный Совет СибВО отвел на боевую и политическую подготовку 30 дней. Учебный день устанавливался в 13,5 часа, из них 12 часов отводилось на боевую подготовку¹¹⁶.

Накануне отправки на фронт в военные лагеря прибыли делегации во главе с секретарями, заведующими военными отделами горкомов партии и председателей горисполкомов Кемерово, Сталинска, Новосибирска, Томска и других городов. Они вручили воинам шефские знамена и

дали наказ: «Беспощадно истреблять немецко-фашистских захватчиков, освободить советскую землю от гитлеровской нечисти, биться с врагом до последней капли крови». В свою очередь труженики тыла заверили уходящих на фронт добровольцев, что они будут работать, не зная устали, не выходя из цехов до тех пор, пока не выполнят полученного задания. В торжественной обстановке представители заводских коллективов вручили сибирякам-добровольцам боевое оружие¹¹⁷.

В середине сентября 1942 года трудящиеся Сибири тепло проводили на фронт 6-й Сибирский добровольческий корпус. В вагоны грузились масло, мед, сахар, табак и т. д. Тысячи индивидуальных подарков были вручены бойцам, командирам и политработникам. Только в фонд 150-й дивизии трудящиеся Новосибирской области отчислили свыше 1184 тысяч рублей¹¹⁸. От Сибири до Урала знаменами и цветами сибиряки встречали и провожали своих посланцев. А на привокзальной площади Новосибирска, залитой огнем прожекторов и фонарей, состоялся многотысячный торжественный митинг, который олицетворял собой могучее единство сибирского тыла и фронта.

В последнюю декаду сентября 1942 года 6-й Сибирский добровольческий корпус прибыл под Москву и поступил в резерв Ставки Верховного Главнокомандования, где находился до конца месяца. Комиссии Главного Управления формирования и Генерального штаба Красной Армии, группа маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова дали высокую оценку боевой и политической подготовке воинов-сибиряков. Корпусу было определено место боевых действий на дальних подступах к Москве, в районе Белого, севернее Смоленска.

КРАХ
ГИТЛЕРОВСКОГО
ПЛАНА
«МОЛНИЕНОСНОЙ
ВОЙНЫ»

Клянусь, назад ни шагу!
Скорей я мертвый сам
На эту землю лягу,
Чем эту землю сдам!

Клянусь, мы будем квиты
С врагом... Даю обет,
Что кровью будут смыты
Следы его побед!

Иосиф Уткин

НА ЗАЩИТЕ ГОРОДА ВЕЛИКОГО ЛЕНИНА

После упорных, но безуспешных попыток с ходу овладеть Ленинградом немецко-фашистское командование решило задушить Ленинград блокадой, беспощадными бомбардировками с воздуха и артиллерийскими обстрелами стереть его с лица земли. «Теперь Ленинград вынужден будет сдаться без пролития крови немецким солдатам», — писали германские газеты. Гитлер пророчествовал: «Ленинград сам поднимет руки. Он падет рано или поздно. Никто не освободится, никто не сумеет прорваться через созданные линии, — Ленинграду придется умереть голодной смертью».

По разработанному плану немецкие войска должны были прорваться через Тихвин к реке Свирь, а также через Волхов и Войбокало к Ладожскому озеру, соединиться с финнами и герметически блокировать Ленинград. Однако этим замыслом не суждено было осуществиться. Беспримерно стойкой обороной советские войска, руководимые Коммунистической партией, измотали ударную вражескую группировку, а затем перешли в контрнаступление. После упорных 20-дневных боев наши войска освободили Тихвин, к 24 декабря была очищена железная дорога на Тихвин — Волхов, что позволило увеличить перевозки продовольствия к побережью Ладожского озера.

Направленные под Ленинград в состав Волховского фронта 366, 372, 374, 376, 378, 382-я стрелковые сибирские дивизии¹ прибыли к месту назначения в обстановке разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, Ростовом и Тихвином. Оценив сложившееся положение на фронте, Ставка потребовала не прекращать ни на один день наступления, которое по ее замыслу должно было привести к деблокаде Ленинграда².

20 декабря 1941 года части 376-й кузбасской

дивизии выгрузились на станциях Большой Двор и Дымь Северной железной дороги. «В день выгрузки из эшелонов,— писал в письме полковник запаса Федор Васильевич Малыгин, работавший более года военным комиссаром дивизии,— повалил мокрый снег, все промокли до нитки, а ночью ударил сильный мороз. Одежда замерзла и стояла колом, но из-за опасности налета немецкой авиации костры разводить было нельзя. И самым трудным было то, что при неимоверно суровой зиме, с ее сорокаградусными морозами бойцы и командиры не были по-зимнему обмундированы». Полученные с армейских складов валенки, шапки-ушанки, варежки застряли в пути и прибыли к передовой несколько дней спустя³.

В разбушевавшуюся снежную пургу сибирякам предстояло пройти 250 километров. Сейчас трудно, почти невозможно представить, сколько выдержки и мужества проявили на марше воины-сибиряки и сколько сил, энергии потребовалось от политработников, коммунистов, которые не только наравне с другими переносили все трудности и лишения, но и личным примером вдохновляли бойцов, вселяли в них уверенность. Предельной четкости при выполнении задачи добивались начальник политотдела Федор Васильевич Малыгин, военные комиссары Дмитрий Петрович Ланков, Семен Андреевич Вакула, Соломон Маркович Озерников, Сергей Михайлович Грачев, Федор Петрович Смирнов, секретари первичных партийных организаций, в подавляющем большинстве коммунисты 20-х годов: Илья Васильевич Плаксюк, Иван Михайлович Алешин, Василий Игнатьевич Запругаев, Герасим Степанович Антоненко, Митрофан Иванович Стародубцев, Павел Васильевич Сорокин, Григорий Павлович Белов, Иван Васильевич Николин, Василий Сергеевич Барышников, Павел Григорьевич Птицын, Петр Гаврилович Борковский, Прокопий Романенко, Геннадий Илларионович Морозов.

«В эти и другие полные испытаний дни,— говорит бывший военком артполка, полковник в отставке Сергей Михайлович Грачев,— я всегда опирался на коммунистов и должен сказать, что кузбасские коммунисты достойны того, чтобы помянуть их добрым словом. Хорошо знавшие характер своих земляков, они находили пути-дороги к сердцу солдата, поддерживали в нем боевой дух, помогали преодолевать все трудности».

Коммунистам дивизии помогали комсомольские вожа-

ки, среди которых особым уважением бойцов пользовались техник-интендант Николай Васильевич Николаев, младшие политруки Алексей Дмитриевич Тупицын, Николай Иванович Иванов, политруки Андрей Петрович Лаврентьев, Степан Семенович Сапелкин, Илья Федорович Шевченко, Иван Архипович Козленко, красноармейцы Павел Дмитриевич Попов, Иван Григорьевич Лапустин, Федор Семенович Зарецкий, медицинская сестра Мария Семеновна Горохова, командир отделения Иван Данилович Мовшин и другие⁴. Не прекращавшаяся и в трудных условиях марша партийно-политическая работа была подчинена задаче сохранить и обеспечить высокий морально-политический дух воинов.

Мужество и стойкость сибирских воинов, достойно выдержавших нелегкий экзамен еще до начала боев, нашло отражение в оценке командования: «Только выносливость сибиряков, высокое политико-моральное состояние и чувство долга перед Родиной дало возможность в трудных условиях зимы и бездорожья, впроголодь совершить марш»⁵.

В установленный срок, 29 декабря 1941 года, головные колонны 376-й дивизии прибыли в заданные районы. Дивизия вошла в состав 52-й армии Волховского фронта, которой командовал генерал-лейтенант Н. К. Клыков. Перед ней стояла задача: в ночь на 31 декабря во взаимодействии со 166-й танковой бригадой и отдельным лыжным батальоном нанести удар по Чудовской группировке врага, овладеть Чудовом, а в дальнейшем наступать вдоль Ленинградского шоссе на Любань и к первому января 1942 года выйти на рубеж Русская Посада — Трубников Бор — станция Померанье.

В немецкой обороне город Чудово занимал особо важное положение. Он представлял собой узел железных и шоссейных дорог и открывал подступы к окраинам Ленинграда и путь на Новгород. Здесь врагом была построена глубоко эшелонированная оборона, сосредоточено большое количество живой силы, танков, артиллерии, минометов. В полосе предстоящих боевых действий сибиряков находилось множество минных полей, проволочных заграждений, траншей полного профиля.

Успех боевых действий во многом зависел от внезапности удара, смелых и решительных действий бойцов, основным вооружением которых в те дни были винтовки, гранаты и ручные пулеметы, поскольку минометы и вся артилле-

рия прибыли к месту назначения двумя неделями позже. Остальное вооружение сибирские части получили прямо на передовой, в ходе боевых действий⁶.

Измученные тяжелым переходом, лютым морозом, бойцы 376-й стрелковой дивизии в канун 1942 года прямо с марша отдельными частями пошли на штурм населенных пунктов Пехово и Пертечно. На левом фланге дивизии наступал 1250-й Прокопьевский полк под командованием майора Петра Николаевича Гушкевича, на правом — 1252-й Пролетарский, за ним, во втором эшелоне, следовал подошедший несколькими часами позже 1248-й Кемеровский полк во главе с участником финской войны майором Василием Даниловичем Доценко.

Невелики деревни Пехово и Пертечно, их названий не найдешь на географических картах, но в то время они имели большое тактическое значение: превращенные немцами в опорные пункты, они прикрывали путь к Чудову. «Чтобы атаковать противника на западном берегу Волхова, — рассказывает П. Н. Гушкевич, — нужно было от исходного рубежа преодолеть совершенно открытый участок, протяженностью около километра, хорошо просматриваемый и простреливаемый немцами из всех видов оружия. Западный же берег Волхова, покрытый лесными массивами, был напичкан вражескими огневыми точками».

Глубокий, чуть ли не по грудь, снег не давал возможности маневра. Поэтому приходилось атаковать врага прямо в лоб, по дорогам, каждый метр которых был тщательно пристрелян немцами. Только бесстрашие и безграничное мужество воинов-кузбассовцев дали возможность сибирским полкам преодолеть открытую всем ветрам и пулям ледяную преграду и занять плацдарм на западном берегу реки Волхова, отбросить противника на вторую линию обороны, проходившую по железной дороге Чудово — Новгород, и выйти к опорным пунктам немцев Водосье, Пехово, Пертечно.

Продвигаться дальше можно было только ночью. Проживающий на станции Калзагай Киселевского района Кемеровской области ветеран войны Ефим Федорович Косачев вспоминает: «Днем 31 декабря мы получили приказ командира 1250-го полка продолжать наступление. Но враг не дал нам и головы поднять от земли, настолько сильным был его огонь. Тогда был отдан другой приказ — наступление перенести на ночь».

Окопов не рыли, заранее подготовленных траншей не было. Бойцы и командиры часами неподвижно лежали на снегу. Дивизия несла потери не только от огня противника, но и от обморожений. Два дня непрерывно атакуя врага, кузбасские полки пядь за пядью отвоевывали у фашистов участок лесистой местности восточнее железнодорожного полотна, в районе Водосье — Пехово. Над головами сибиряков с раннего утра до позднего вечера висели немецкие самолеты.

Несколько часов первый и третий батальоны 1248-го полка вели ожесточенный бой за крохотный населенный пункт «Рыбачий домик». Враг отчаянно сопротивлялся, но все же вынужден был отступить. Под шквальным артиллерийско-минометным огнем противника рота лейтенанта Журавлева первой ворвалась утром на окраину Пехова, а к 12 часам дня здесь дрался уже весь 2-й батальон. В неравной схватке с врагом он почти полностью погиб, так и не отступив ни на шаг с занятого рубежа.

Во второй половине дня 5 января поступило распоряжение штаба дивизии развить наступление. В нем же говорилось о получении бутылок с горючей смесью для уничтожения танков. Прорывая сплошную завесу вражеского огня, сибиряки шли в атаку. Вот что рассказывают об этих боях скупые строки фронтовых записей тех полных героизма дней:

«...политрук 6-й роты 1250-го полка Сверчков Павел Дмитриевич своим примером воодушевлял бойцов на мужественную борьбу, несколько раз водил роту в атаку и побеждал. Лично уничтожил трех немецких офицеров и пять солдат. Командованием полка представлен к награде;

...красноармеец Жуков Алексей Филиппович, беспартийный, по выбытию командира отделения возглавил отделение, а далее и взвод, который несколько раз водил в атаку, обеспечивая выполнение приказа;

...красноармеец 1252-го Пролетарского полка Степанов Иван Петрович вел себя в бою храбро, первым поднимался в атаку, увлекая за собой бойцов, и вместе с группой бойцов уничтожил две огневые точки противника;

...отлично действовал артиллерийский расчет первого орудия 6-й батареи 943-го артиллерийского полка, командиром которого был Иванов, наводчиком Селезнев;

...санитар 1252-го полка Баранов вынес с поля боя 35 раненых с их оружием».

В памяти тех, кто в первые дни 1942 года штурмовал Пехово, навсегда останется подвиг коммуниста, выпускни-

ка Кемеровского пехотного училища, командира 1-го батальона старшего лейтенанта Николая Даниловича Авдюкова. В 1252-м Пролетарском полку его батальон выполнял роль ударной группы. Трижды командир вел свой батальон в атаку и во время последней был тяжело ранен. Но и тогда до последнего дыхания Николай Данилович продолжал управлять боем. Командование полка возбудило ходатайство о присвоении Н. Д. Авдюкову посмертно звания Героя Советского Союза⁷.

«Прошли десятилетия, но в моей памяти до сего времени не изгладились эти дни боев,— вспоминает начальник планового отдела треста Сибметаллургмонтаж Александр Герасимович Андреев, служивший старшиной в 1-м батальоне 1252-го полка.— В самом начале боя мы не досчитались в своих рядах многих боевых товарищей: ранило пулеметчика Гавриила Котовщикова, политрука роты Терентия Терентьева, санинструктора Павла Черемных, погиб лейтенант Мельников, от тяжелой раны скончался Алексей Невежев. В связи с непрерывными боями мы потеряли счет времени. Не могу сказать, через сколько дней в нашей роте осталось не более полутора десятков человек, из которых вряд ли кто-нибудь не был ранен или контужен. В промежутке между боями рота была пополнена за счет подразделений батальона, и мы снова вступили в бой».

Рассказ ветерана дополняют архивные документы. «6 января 1942 года. В течение суток передовые части 1250-го и 1248-го полков вели ожесточенные бои, семь раз ходили в атаку и отбивали контратаки противника».

В ночь на 7 января кузбассовцы внезапно атаковали противника на южном берегу реки Пертеченка, уничтожили до двух рот немцев и до рассвета преследовали врага в направлении Бор — Тушин Остров. «7 января 1942 года. Части дивизии, ведя упорные бои, удерживают занятые рубежи по реке Менекша и лес, что на полтора километра юго-восточнее Тушина Острова, в готовности атаковать северо-западную окраину Чудова. За прошедшие сутки отбито несколько контратак противника, который активизировал свои действия с вводом новых резервов — мотомехполка».

В неравных боях с врагом погибли в те дни смертью храбрых политрук Петр Трофимович Аргаткин, старший политрук Феодосий Максимович Максимов. В «похоронной», пришедшей в поселок Барзас Кемеровской области,

сказано: «Ваш муж, старший политрук Максимов Феодосий Максимович, в боях за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 8 января 1942 года». Всю свою жизнь отдал Феодосий Максимович беззаветному служению народу. Коммунист 20-х годов, он работал сначала секретарем Подонинского сельсовета, потом избачом. Вместе с Иваном Оховым, погибшим от рук матерого кулака Чекулаева, боролся с кулачеством. Был инспектором политпросвещения в Кемеровском райисполкоме, старшим народным судьей Горношорского района, пропагандистом Барзасского райкома партии. Отсюда и ушел на фронт.

Подобных Ф. М. Максимова были сотни. Легенды славились о храбрости бесстрашных пулеметчиков 1248-го кемеровского стрелкового полка Тимофее Андреевиче Зинкове и Николае Цыганкове, командире отделения сержанте Василии Ивановиче Полехине. Без промаха «снял» гитлеровцев прославленный снайпер 1252-го Пролетарского стрелкового полка Иван Григорьевич Ковтун. Красноармеец 943-го артиллерийского полка Иван Фомич Галушко с честью выполнил закон артиллеристов, который гласит: «В бою орудие не должно молчать, даже если в расчете остался один человек». Точным огнем он отражал атаки фашистов, разрушил немецкий блиндаж, уничтожил станковый пулемет и до 20 гитлеровцев.

Проживающий ныне в Ленинграде бывший заместитель начальника политотдела 59-й армии полковник Дмитрий Михайлович Кисляков, назначенный позже начальником политотдела 376-й стрелковой дивизии кузбассовцев, писал жене Софье Григорьевне: «Глядя на этих людей и их дела, только теперь понимаешь, с какой беспредельной преданностью они любят свою Родину и партию, их воспитавшую, и становится до физического ощущения ясно, что разгром врага неминуем...» Эти строки, написанные в самую трудную пору войны — ее начальный период, проникнуты твердой уверенностью в победе. Именно эта уверенность придавала силы советскому народу и помогала переносить неслыханные тяготы военного времени.

Герой Советского Союза Василий Данилович Доценко рассказывает: «В ночь на восьмое января 1248-й полк получил противотанковые ружья. В то время для нас это было новинкой. Хотя по устройству ружье не так-то и сложно, но чтобы научиться владеть им, от солдата требуются

определенные навыки, хорошая физическая закалка. В первый момент бойцы отнеслись к нему с недоверием. Было решено вручить ружья желающим. Прошло два часа, а добровольцев не оказалось. Вместе с комиссаром полка Семеном Андреевичем Вакулой идем узнать, в чем дело. Вышли на передовую и вдруг метрах в шестистах от нас показался немецкий танк, за ним бегут автоматчики, стреляют по нашим. А танк развернулся и пошел прямо на штаб полка. Увидев неподалеку от себя сержанта, призываю:

— Берите противотанковое ружье, отражайте атаку.

С первого же выстрела сержант Востриков поразил вражеский танк. Немцы повернули назад. К вечеру в штаб полка поступило более 100 заявлений от бойцов с просьбой назначить их бронебойщиками.

Около месяца войны 376-й дивизии вели жестокие бои на подступах к Чудову, за населенные пункты Пехово и Пертечно. Они разгромили 151-й немецкий пехотный полк, подавили много огневых точек противника, значительно ослабили его оборону. Только с 20 по 24 января 1942 года ими было предпринято 13 атак. Но и сама дивизия в боях на Чудовском направлении потеряла многих своих замечательных сынов. Особенно большие потери понес 1252-й стрелковый полк. К 7 января 1942 года в нем осталось около 100 бойцов и пять человек политсостава. Велики были потери и в других полках. По неполным данным, на 16 января 1942 года потери дивизии составили 60 процентов личного состава⁸. И несмотря на массовый героизм сибиряков, дивизия не смогла выполнить боевую задачу.

Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, командовавший в то время Волховским фронтом, пишет: «...как бы ни был хорош замысел, если он не подкреплён материально, если войска не будут в достаточной мере обеспечены боевой техникой, боеприпасами, питанием и горючим, то наступление становится проблематичным даже при наличии превосходящих сил»⁹. Именно такое положение было в 376-й стрелковой дивизии, когда она вступила в свой первый бой.

Проживающий ныне в Куйбышеве генерал-майор в отставке Николай Антонович Поляков, командовавший в то время 327-й дивизией, с болью в сердце писал автору о том, что дивизии не хватало огневой поддержки, оружия и даже зимнего обмундирования. В наступление шли без авиа-

ционного прикрытия. Военком 943-го арtpолка Сергей Михайлович Грачев вспоминает, как в связи с запозданным получением на станции Небоloch артиллерийского вооружения полк выступил на марш значительно позже стрелковых и прибыл в дивизию, порядком уже ослабленную, только 18 января 1942 года.

Немногие из тех, кто в первый день боя шел на штурм вражеских позиций, остались в строю. Слишком неравными были силы. И особенно большие потери несли коммунисты. За январь 1942 года они не досчитались в своих рядах 392 человека (54,2 процента). За неделю боев, по состоянию на 7 января 1942 года, потери политработников составили 61 человек, или почти половину всего аппарата. В 1252-м стрелковом полку выбыли все замполиты и те коммунисты, что были выдвинуты в резерв политсостава. Аналогичное положение было и в 1250-м стрелковом полку¹⁰. Вместо выбывших в партию вступали лучшие воины дивизии.

После месячных боев на Волховском фронте политотдел 376-й стрелковой дивизии обратился к Кемеровскому, Сталинскому, Прокопьевскому, Ленинск-Кузнецкому, Беловскому, Анжеро-Судженскому горкомам партии с просьбой присылать им письма, газеты. Оторванные войной от семей, родных мест, от коллективов, в которых они работали, воины-сибиряки интересовались всем происходившим в тылу и просили регулярно информировать их о делах тружеников тыла¹¹.

Бывший рабочий Прокопьевского рудника Ф. Н. Потемкин в письме к шахтерам родного города писал: «Рад сообщить вам, товарищи земляки, что мы приостановили наступательные действия врага около Ленинграда. Никогда не бывать врагу в славном городе Ленина. Пока бьется во мне сердце, видят глаза и руки держат оружие, я буду стойко и мужественно бороться с врагом.

Товарищи горняки, я обращаюсь к вам с просьбой — больше давайте стране угля, сильнее крепите оборонную мощь нашей страны. Мы знаем, что чем больше угля, тем больше у нас будет танков, пушек, самолетов и другого вооружения. Ваш самоотверженный труд — лучшая помощь фронту. Работайте, товарищи, четко, безаварийно.

Еще заверяю вас, товарищи прокопчане, что я с честью выполню ваш наказ — буду драться с врагом до полного его истребления»¹².

16 февраля 1942 года бюро Новосибирского обкома партии совместно с облисполкомом откомандировало на Северо-Западный фронт к 24-й годовщине Красной Армии делегацию, в которую вошли начальник одного из производств Кемеровского комбината А. А. Ковритин (руководитель делегации), начальник участка шахты имени С. М. Кирова из Ленинска-Кузнецкого К. Ф. Осадчий, мастер среднесортного цеха КМК А. Г. Михайлов, звеньевая колхоза «Путь новой жизни» Мариинского района, депутат Верховного Совета СССР А. Е. Картавая и другие¹³. Несколько раньше, к новому 1942 году, в адрес дивизии трудящиеся Кузбасса отправили 177 посылок. Тысячи зримых и незримых нитей связывали фронт и тыл в единый боевой лагерь, повышая тем самым моральный дух, стойкость воинов нашей армии в борьбе против гитлеровских захватчиков.

В то время, как 376-я дивизия вела бои на Чудовском направлении, передний рубеж 225-й стрелковой дивизии, получившей солидное пополнение из сибиряков, проходил по реке Волхов. Оборонявшаяся под Новгородом 225-я дивизия получила приказ вести активные боевые действия, всемерно отвлекать на себя силы противника, не давать ему возможности снимать с фронта части и перебрасывать их к городу Ленина. Для этого почти каждую ночь проводились разведки боем, засылались в тыл врага разведывательные и истребительные группы.

Одна из четырех таких групп 299-го стрелкового полка, состоявшая в основном из кузбассовцев, во главе с москвичом, младшим лейтенантом Николаем Александровичем Поленским, в ночь на 29 января 1942 года вела силовую разведку в районе «быков» — бетонных опор, возведенных для строительства железнодорожного моста через Волхов. На подступах к передовым позициям противника наших разведчиков обнаружили немецкие часовые. Завязался неравный бой. Из бойниц и дзотов на горстку храбрецов обрушился ураганный пулеметный огонь. Отважные разведчики гранатами забросали ближние дзоты. Когда победа казалась близкой, немцы повели огонь из трех молчавших до сих пор дзотов, тщательно замаскированных и оказавшихся уже в тылу наших бойцов. Одновременно враг открыл артиллерийский и минометный огонь. Прижатые к ледяной толще реки разведчики оказались в «огневом мешке». Путь к отступлению был отрезан. И тогда, не сго-

Командир 1248-го стрелкового
полка Герой Советского Союза
В. Д. Доценко

Герой Советского Союза И. С. Ге-
расименко

Заместитель начальника политот-
дела 59-й армии Д. М. Кисляков
вручает партийный билет на огне-
вой позиции

Герой Советского Союза Л. А. Черемнов

вариваясь, три коммуниста из Сталинска Иван Саввич Герасименко, Александр Семенович Красилов, Леонид Арсентьевич Черемнов закрыли своими телами амбразуры вражеских дзотов. Родина высоко оценила их подвиг. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1944 года им посмертно присвоено звание Героя Советского Союза¹⁴. Благодарные новгородцы увековечили подвиг сибиряков обелиском из серого камня, возвышающимся сейчас в центре

Ярославова Дворища, рядом с памятником Александру Невскому. Надпись на мраморной плите гласит: «В честь подвига Героев Советского Союза сержанта Герасименко И. С., солдата Красилова А. С., Черемнова Л. А. в боях за освобождение Новгорода в период Великой Отечественной войны, закрывших своими телами амбразуры вражеских дзотов».

Об их подвиге помнят на Алтае, в деревне Старая Тараба, где родились А. Красилов и Л. Черемнов. В Новокузнецке, где жили, работали и откуда ушли на фронт Герасименко, Красилов и Черемнов, три улицы и многие пионерские дружины, отряды носят их имена.

За пять дней до этого

Герой Советского Союза А. С. Красилов

памятного боя прямо на переднем крае, в низкой, занесенной снегом землянке состоялось заседание партийного бюро. За столом, наскоро сколоченном из досок, при свете мерцавшей коптилки собрались командир батальона Герасев, комиссар батальона Грачев, секретарь партбюро Смирнов, политрук Евсеев. На повестке дня — прием в ряды Коммунистической партии красноармейцев Черемнова, Красилов, сержанта Герасименко и других. В заявлении, направленном в первичную парторганизацию, Л. А. Черемнов писал: «...Я буду с честью носить звание кандидата партии. Из всех сил буду истреблять фашистов». «Я обязуюсь, — писал И. С. Герасименко, — выполнять все порученные мне задания и хочу пойти на любую операцию членом партии большевиков. Прошу не отказать мне в моей просьбе». В партийной рекомендации, данной А. С. Красилову участником гражданской, финской и Великой Отечественной войн, комиссаром батальона Иваном Никифоровичем Грачевым, говорится: «В боях против немецких фашистов проявил себя как бесстрашный, мужественный боец. Участвовал при блокировании вражеского опорного пункта. Своим примером увлекал товарищей вперед»¹⁵.

25 января 1942 года партийное бюро приняло И. С. Герасименко в члены партии, Л. А. Черемнова и А. С. Красилов — кандидатами в члены партии. Для И. С. Герасименко эта дата была знаменательна вдвойне: за ночной бой 19 января он вместе с младшим лейтенантом Н. А. Поленским, сержантом Т. А. Лысенко и другими товарищами был представлен к высокой правительственной награде — ордену Красного Знамени.

Готовностью биться с врагом до последней капли крови проникнуто и последнее письмо Ивана Саввича Герасименко к жене: «Мы, сибиряки, будем грудью защищать свою Родину до тех пор, пока не прогоним всех фашистов». Свое слово коммунисты сдержали с честью. Когда потребовалось, за свободу Родины они отдали жизни.

О подвиге коммунистов рассказала на своих страницах газета 225-й стрелковой дивизии, где служили герои. Газета «Красная звезда» посвятила ему передовую статью. О подвиге кузбассовцев говорилось не только на страницах дивизионных, корпусных, армейских газет Волховского и Ленинградского, но и других фронтов¹⁶. Подполковник В. Сидоренко вспоминает: «Дивизионная газета «За Ро-

дину» 19 февраля 1942 года перепечатала передовую статью газеты «Красная звезда» под заголовком «Подвиг трех коммунистов». Наша часть вела тогда бои в районе Белева Тульской области. И подвиг коммунистов Ивана Герасименко, Александра Красилов, Леонида Черемнова, совершенный ими под Новгородом, вдохнул в нас новые силы. Газета со статьей о героях была зачитана буквально до дыр. Политотдел размножил ее листовкой»¹⁷.

Политотделы, партийные и комсомольские организации частей, соединений, корпусов, армий различных родов войск сделали достоянием воинов подвиг трех сибиряков. В подразделениях Волховского фронта прошли собрания, беседы. Бойцы и командиры клялись сражаться с врагом так же мужественно и самоотверженно. «Героизм трех — пример для нас», — заявляли они. Выступая на собраниях, на страницах газет все участники ночного боя 29 января 1942 года, награжденные правительственными наградами, Николай Александрович Поленский*, сибиряки Павел Сергеевич Арсенин, Григорий Иванович Мусатов, Иван Никифорович Кольцов, Иван Андреевич Фролов, Семен Иванович Речкунов, Иван Васильевич Пономарев, Федор Павлович Нешатаев, Максим Степанович Дубина, Михаил Евгеньевич Березин, Трофим Александрович Лысенко, Трофим Васильевич Швецов, Евгений Семенович Филимонов, Алексей Иванович Селезнев и Николай Степанович Лифанов заявляли о своей готовности биться за Родину так же беззаветно, как Герасименко, Красилов, Черемнов.

Политотдел 225-й дивизии выпустил специальную листовку с описанием подвига коммунистов И. Герасименко, А. Красилов, Л. Черемнова, а политуправление Волховского фронта издало ее массовым тиражом. Некоторое время спустя, в том же 1942 году, в Москве вышла иллюстрированная листовка тиражом в 10 тысяч экземпляров.

Героический подвиг кузбассовцев воспели в стихах поэты Павел Шубин («Трое»), Николай Тихонов («Баллада о трех коммунистах»), Александр Смердов («Песня о мужестве») и другие. Стихи печатались на страницах газет, читались с подмостков сцен, прямо на передовой — в тран-

* Неоднократно отличившийся в боях против немецко-фашистских захватчиков командир взвода младший лейтенант Николай Александрович Поленский за этот бой был награжден орденом Ленина. Позднее он был назначен заместителем командира роты, затем батальона. Н. А. Поленский скончался от тяжелых ран 26 августа 1943 года.

шеях, блиндажах, передавались по радио, а балладу Николая Тихонова политуправление Волховского фронта выпустило отдельной листовкой. Художники А. Н. Гурин, К. Ананьин и И. Кабанов в картинах увековечили подвиг сибиряков. На протяжении всей войны командование 225-й стрелковой дивизии в боевых и праздничных приказах неоднократно отмечало боевые заслуги перед Родиной сержанта И. С. Герасименко, красноармейцев А. С. Красилова и Л. А. Черемнова. Подвиг трех коммунистов звал к отпущению.

Многие воины просили направить их на самый трудный участок фронта. Кандидат в члены партии шофер 550-й отдельной автотранспортной роты Л. Г. Пологих писал в заявлении: «Подлинный героизм сыновей нашей Родины, их бессмертные подвиги зовут меня бить зарвавшуюся банду так, как били их наши герои Герасименко, Черемнов, Красилов. Пусть знают гады, что советский народ умеет защищать свою Родину и не допустит распространения коричневой чумы на нашей советской земле». Командование удовлетворило просьбу Л. Г. Пологих и назначило его замполитруком в разведроту дивизии¹⁸. Так подвиги одних рождали и множили подвиги других. Именно эту мобилизующую и организующую силу видел В. И. Ленин в делах коммунистов, в делах авангарда, когда говорил, что она «раз в 10, в 100 раз и более велика, чем его численность»¹⁹.

Одновременно 30 января 1942 года в составе войск 3-й ударной армии за город Холм вступила в бой 45-я отдельная стрелковая бригада кузбассовцев. Это было ее боевым крещением. Вначале она прибыла под Москву и поступила в состав Московской зоны обороны. Но затем со станции Щербинка ее перебросили на Северо-Западный фронт. Враг рвался на соединение с окруженными Холмским и Локненским гарнизонами, вводя в бой все новые и новые силы. Перед бригадой стояла задача: оседлать дорогу на участке Куземкино—Пронино и воспрепятствовать осуществлению замыслов противника²⁰.

Как отмечается в докладе заместителя командующего войсками 3-й ударной армии генерал-майора Стрельбицкого, «45-я отдельная стрелковая бригада прочно удерживала занимаемый район, не допустила прорыва противника на соединение с Холмским гарнизоном»²¹.

Весь февраль 1942 года 376-я стрелковая дивизия сибиряков вела бои местного значения. О них сохранилась ко-

ротенькая запись: «Вследствие малочисленности дивизия по приказу командующего 59-й армии заняла временно оборону на рубеже Водосье — отметка 21,2 — Пехово, активно воздействуя по противнику огнем и непрерывным ведением силовой разведки с целью изматывания сил противника и выигрывания времени для подготовки к дальнейшему наступлению».

Получив небольшое пополнение и новую боевую задачу, 376-я дивизия совершила 75-километровый марш в северном направлении и сосредоточилась на станции Кириши, где вошла в состав 4-й армии, возглавляемой генерал-лейтенантом П. А. Ивановым. Предстояли бои за железную дорогу Ленинград—Москва, подступы к которой были укреплены большим количеством минных полей, дзотов, дотов, ходов сообщения, проволочных заграждений. Сохраняя все меры предосторожности, сибиряки в ночь на 10 марта заняли исходное положение в 150—200 метрах от немецкой передовой. В предраассветных сумерках, после небольшой артподготовки, кузбассовцы атаковали вражеские позиции. Железнодорожное полотно несколько раз переходило из рук в руки. Навсегда остались лежать здесь павшие смертью храбрых Александр Васильевич Егоров, Максим Николаевич Тилеев, Константин Павлович Терентьев, Петр Иванович Васильев, Иван Арсентьевич Чурсин, Иосиф Фадеевич Лочмель, политрук моторазведоты Яков Семенович Арсюков и многие другие.

Части дивизии были близки к выполнению поставленной задачи, но 17 марта 1942 года их срочно вывели из боя и автотранспортом перебросили в район Большие Вяжищи, под Новгород, где они поступили в резерв Волховского фронта. В этот же день маршем они двинулись с северного участка фронта на южный через Бабино, Андреево, Гряды, Малая Вишера, Александровская Колония к деревне Борисово, расположенной в шести километрах от Мясного Бора.

МЯСНО-БОРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Положение осажденного Ленинграда продолжало быть исключительно тяжелым. Свирепствовала суровая зима, сократился подвоз топлива, остановился весь городской транспорт, почти прекратилась подача электроэнергии,

заводам не хватало сырья, материалов, квалифицированных кадров. Но хуже всего было с продовольствием. Жизнь ленинградцев зависела от работы ледовой трассы, а обстановка здесь была крайне сложной. Ни «дорога жизни», ни транспортная авиация не могли удовлетворить даже минимальных потребностей населения. В городе росла смертность.

Чтобы до весны снять блокаду города, войска Ленинградского и Волховского фронтов стремились окружить гитлеровцев в районе Кириши—Любань—Чудово и срезать Мгинский выступ. Наибольших успехов достигла 2-я Ударная армия, поддерживаемая с флангов соединениями 59-й и 52-й армий. Ей удалось продвинуться на 75 километров и выйти на подступы к Любани. Кто шел в эти дни на прорыв блокады Ленинграда, знает цену каждого отвоеванного у врага метра родной земли, которая буквально кипела от разрывов бомб, снарядов и мин.

Обеспокоенное глубоким прорывом советских войск, немецко-фашистское командование подтянуло с других участков фронта почти пять дивизий. Сильным контрударом у основания прорыва 2-й Ударной армии, в районе Мясного Бора, враг перерезал северную и южную дороги, окружив наши войска.

Тогда-то, во второй половине марта, командование Волховского фронта решило срочно вывести свой резерв, 376-ю стрелковую дивизию кузбассовцев, из состава 4-й армии, перебросить его с северного участка на южный. Перед дивизией была поставлена задача: совместно с приданной 193-й танковой бригадой ударом на север уничтожить прорвавшиеся в районе между рек Полисть и Глушица отборные части 1-й немецкой дивизии «СС», занимавшей выгодные оборонительные рубежи—вдоль шоссе и железных дорог Новгород—Чудово, и соединиться с войсками 2-й Ударной армии²².

Проживающий ныне в Московской области кавалер орденов Отечественной войны I и II степеней, двух орденов Красной Звезды, ордена Трудового Красного Знамени и многих медалей полковник-инженер запаса Алексей Иванович Кривенко, служивший в те дни адъютантом командира 376-й стрелковой дивизии Д. И. Угорича, рассказывает: «Всю ночь комдив не по докладам, а лично проверял готовность к бою полков, батальонов, минометных расчетов. Он интересовался, сколько у каждого расчета мин,

какая цель, кто является старшим отделения. Так до самого утра из батальона в батальон он обошел 1248-й и 1252-й стрелковые полки и только к 6 часам утра вернулся на командный пункт дивизии.

В землянке командира дивизии ждал командующий бронетанковых и моторизованных войск Волховского фронта генерал-майор Куркин, который сообщил, что приданный дивизии отдельный танковый батальон сосредоточился в лесу, недалеко от КП дивизии. Затем с докладами явились начальники артиллерии и тыла, военный комиссар дивизии. Военком Дмитрий Петрович Ланков доложил, что политсостав провел во всех подразделениях беседы, личный состав дивизии накормлен и готов к бою. В это время на командный пункт дивизии прибыли Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов и командующий Волховским фронтом генерал армии К. А. Мерецков. Полковник Д. И. Угорич доложил им о готовности дивизии к началу наступления.

Наступило время артподготовки. Начальник артиллерии дивизии Михаил Гаврилович Зенченко посмотрел на часы и доложил:

— Время вышло. Артиллерия к открытию огня готова.

По всем проводам, от наблюдательного пункта дивизии до наблюдательных пунктов полков, дивизионов, батарей повторились слова старшего артиллерийского начальника:

— Огонь!

Не прошло и минуты после подачи команды, как началась артиллерийская подготовка.

Вслед за ней в наступление поднялись стрелковые полки. Весь день до поздней ночи 24 марта 1942 года они вели тяжелые бои со значительно превосходящими силами противника, отбивая у врага считанные метры лесисто-болотистой местности. Примерно в два часа ночи прервалась телефонная связь с 1248-м стрелковым полком, которым командовал батальонный комиссар С. А. Вакула, а минут через двадцать пропала связь и с 1250-м полком, возглавляемым майором Хотомкиным. Когда связисты восстановили связь с 1248-м полком, С. А. Вакула доложил, что немецкие автоматчики обходят командный пункт вдоль просеки, и просил прочесать лес. Он сообщил, что уже около часа не имеет связи с 1250-м полком, в районе которого слышна сильная перестрелка.

Комендантская рота под командованием старшего лейтенанта Столбикова, взвод автоматчиков из разведроты и несколько связистов, которых временно возглавил лейтенант А. И. Кривенко, огнем из автоматов рассеяли просочившихся между штабом дивизии и стрелковым полком гитлеровцев и с километр преследовали их в глубь леса. Здесь наши бойцы наткнулись на развалины землянки. Это был командный пункт 1250-го полка. Возле него находились пять солдат. Они-то и рассказали о случившемся.

...Примерно 70 немецких автоматчиков прорвались к командному пункту. Командир полка майор Хотомкин организовал круговую оборону и лично с горсткой бойцов отражал атаку эсэсовцев. Немцы откатились в лес. И тут ударили тяжелые минометы противника. От прямого попадания мины все находившиеся в землянке погибли, а командир полка был тяжело ранен. Кончился минометный обстрел, и немцы вновь перешли в атаку. С каждой минутой сужалось кольцо окружения. Оставшиеся в живых мужественно защищали КП. Истекавший кровью майор Хотомкин два-три раза сменил магазин у своего пистолета и все стрелял по окружавшим фашистам. В критическую минуту, сочтя положение безнадежным и не желая попасть живым в руки врага, он поднес пистолет к виску и выстрелил*.

В этот момент вновь начался минометный обстрел. Мины ложились не только возле землянки, но и там, где находились вражеские автоматчики. Минометный огонь рассеял их. Воспользовавшись сложившейся обстановкой, оставшиеся в живых пять наших бойцов забрали штабные документы и тело погибшего командира и отошли в сторону. Вскоре вернулись немцы. Обыскав землянку и не обнаружив документов, они устремились вдоль телефонного провода к командному пункту дивизии, но были остановлены комендантской ротой под командованием старшего лейтенанта Столбикова и группой бойцов, возглавляемой лейтенантом А. И. Кривенко.

Для наращивания удара сибирякам были переданы подразделения 305-й дивизии. «26 марта 1942 года части дивизии продолжали вести наступательный бой... — гово-

* О последнем бое и трагической гибели командира 1250-го полка майора Хотомкина рассказал автору этих строк полковник-инженер запаса А. И. Кривенко, который в то время лично организовал эвакуацию тела майора в штаб дивизии.

рится в политдонесении. — За день предпринято пять атак, но в связи с сильным огневым сопротивлением противника, особенно минометным обстрелом, продвижение вперед незначительное. Части дивизии находятся на восточном берегу реки Полисть»²³. И все же к концу дня 1248-й и 1250-й стрелковые полки, поддерживаемые «тридцатьчетверками» и танками КВ 193-й танковой бригады, прорвались к реке. Немецкое командование бросило в бой резервные полицейские батальоны, танки, артиллерию, ежедневно предпринимая до десятка контратак. Вражеская авиация делала до 100 самолето-вылетов в день²⁴.

Боевые будни тех дней овеяны массовым героизмом солдат 376-й дивизии. На место выбывших из строя командиров вставляли политруки и красноармейцы. Поднял в атаку начавшую было отходить 5-ю стрелковую роту политрук Сукачев. Красноармеец Прокопий Михайлович Филиппов принял на себя командование взводом. В одну из трудных минут исполнявший обязанности начальника штаба полка лейтенант Игнат Георгиевич Бевзюк лег за трофейный станковый пулемет и отражал натиск врага. Все время на передовой находились работники политотдела Беленький, Александров, Герцев.

Геройски сражались командир орудия сержант Лихачев, наводчик Кашкин, замковой Щербинин из 1248-го стрелкового полка, минометчик 1252-го стрелкового полка П. Е. Климов. Беспримерным мужеством овеян подвиг лейтенанта Коплячина. Во время одного из артолетов лавиной вражеского огня накрыло батарею 45-миллиметровых пушек. Тяжело ранило в обе ноги командира Коплячина, но и раненый лейтенант продолжал руководить боем. Пал смертью храбрых рядовой Александр Иванович Пронин из села Лебяжье Егорьевского района Алтайского края.

Большую помощь наступающим частям оказывал 943-й артиллерийский полк, прорубавший огнем путь пехоте.

...Противнику удалось вплотную подойти к позициям нашей артиллерийской батареи. Создалась угроза окружения. Из строя выбыли командир и комиссар батареи. Наводчик Ф. А. Шубкин смело принял на себя командование. Он вывел батарею из-под губительного вражеского огня, прикрывая ее отвод огнем одной пушки. Командир оставшегося на посту взвода сержант А. Д. Гуров, заместитель политрука Г. П. Фомин организовали круговую оборону своего орудия, открыв огонь из автоматов и вин-

товок и одновременно нанося удары по врагу прямой наводкой. Цепи немецких автоматчиков были рассеяны, и наша пехота перешла в наступление.

В этом же бою отличились артиллеристы 2-го дивизиона под командованием И. В. Карбышева. Они уничтожили 41 пулеметную точку, 6 батарей, 3 автомашины, разрушили 16 блиндажей и землянок, взорвали 4 минных поля. Командир дивизиона И. В. Карбышев, командир 1-й батареи старший лейтенант Петров, командир взвода разведки младший лейтенант Переверзев, заместитель командира полка капитан Ларионов, красноармейцы Квадяев, Громошенко, Санжак первыми в 943-м артполку были награждены правительственными наградами.

Позднее, подводя итоги боев, командование дивизии отмечало, что «большую роль в условиях лесного боя сыграли орудия прямой наводки, которые расстреливали в упор дзоты и блиндажи, что не могла сделать дивизионная артиллерия с закрытых огневых позиций в условиях лесной местности»²⁵.

К вечеру 28 марта 376-я и 382-я сибирские дивизии встречным ударом пробили брешь во вражеском кольце окружения шириной в 800 метров. Северная дорога, за которую шли особенно кровопролитные бои, была освобождена от немцев. По ней двинулся транспорт 2-й Ударной армии.

«В выполнении боевой задачи, — сообщают документы, — особенно отличился 1248-й стрелковый полк, где обязанности командира исполнял батальонный комиссар С. А. Вакула»*. Руководимые Семеном Андреевичем Вакулой подразделения бесстрашно шли вперед, ломая сильно укрепленную оборону противника.

Противник обрушил на сибирские подразделения бомбовые удары, шквал артиллерийско-минометного огня. Заметно поредевшие стрелковые полки, насчитывавшие в своих рядах по 150—200 активных штыков, еле сдерживали бешеный напор немцев. И тогда по приказу комдива Д. И. Угорича были срочно созданы два сборных отряда из тыловых подразделений дивизии для пополнения обескровленных полков. Командование ими принял начальник разведки капитан Сергеев.

Полковник-инженер запаса А. И. Кривенко воспомина-

* В настоящее время генерал-майор в отставке Семен Андреевич Вакула проживает в Минске.

ет, что в то самое время, когда вновь сколоченные отряды выдвигались к передовой, над лесом появилось большое количество немецких самолетов. Они стали усиленно бомбить район, в котором располагался наблюдательный пункт дивизии, находившийся в 500—600 метрах от переднего края. Одновременно ударила вражеская артиллерия. Все смешалось. С треском валялись деревья, вздыбилась земля. Связь с 1248-м и 1250-м стрелковыми полками прервалась.

Зная, какой напряженный бой ведут на передовой наши солдаты и насколько это был ответственный момент для всего Волховского фронта, комдив Д. И. Угорич приказал подать лошадей, чтобы отправиться на передовую и непосредственно руководить боем. На наблюдательном пункте он оставил адъютанта командующего фронтом капитана М. Г. Бороду и капитана Чепигу. «В тот момент, когда мы собирались сесть на лошадей, — рассказывает А. И. Кривенко, — появился немецкий пикирующий бомбардировщик. Осколками разорвавшейся рядом бомбы полковник Д. И. Угорич был смертельно ранен, меня контузило. Я отдал планшетку с картой комдива и другими документами капитану М. Г. Бороде, а нас повезли в медсанбат, располагавшийся на берегу реки Волхов. Оттуда Д. И. Угорича переправили в армейский госпиталь, который находился или в Малой Вышере или в Городищево, где он и скончался от ран».

Бойцы, командиры и политработники дивизии глубоко переживали гибель своего командира, которого успели полюбить. По воспоминаниям ветеранов это был человек долга, высокой ответственности, остро переживавший неудачи дивизии, боевые потери людей, по-отечески заботившийся о солдатах, не жалевший себя при решении сложных вопросов, беззаветно служивший Родине и отдавший жизнь за ее свободу.

Вспоминая бои под Мясным Бором, бывший командующий Волховским фронтом К. А. Мерецков, часто приезжавший в те дни в 376-ю дивизию с Маршалом К. Е. Ворошиловым и начальником Генерального штаба А. М. Василевским, в своих мемуарах пишет: «Большую часть времени мы проводили в 376-й дивизии. Мне довелось многое повидать за годы войны. И вот сейчас, перебирая в памяти увиденное, полагаю, что те недели были для меня самыми трудными. По накалу событий, по нервному напря-

жению, им сопутствующему, вряд ли можно их с чем-либо сравнить... Когда комдив был смертельно ранен, Борода (*адъютант командующего фронтом — З. В.*) временно принял на себя его функции и не дал дивизии отступить»²⁶. Затем в командование дивизией вступил начальник штаба дивизии подполковник Георгий Павлович Исаков, к тому времени раненный в ногу.

Возглавляемые новым комдивом сибирские полки продолжали разжимать вражеские клещи. Через два дня в наших руках оказалась и южная дорога, а к 2 апреля прорыв во вражеском кольце окружения расширился до двух с половиной километров²⁷.

«В течение десяти дней, — рассказывает проживающий ныне в Москве генерал-лейтенант Георгий Павлович Исаков*, — дивизия отражала контратаки превосходящих сил противника. Борьба за горловину шла не на жизнь, а на смерть. Ширина коридора, по которому выходила масса войск и транспорта, всюду простреливалась противником. Мы несли потери от вражеского огня с двух сторон, несли потери и войска, выходившие из окружения. Только исключительная стойкость бойцов, командиров и политработников позволила выполнить задачу.

Я тогда был молодым командиром, мне было 29 лет, и скажу откровенно, были такие критические минуты, когда, казалось, наступил предел — болото, вода, холод, непрерывные налеты пикирующих бомбардировщиков и шквалы пулеметного и артиллерийского огня по скучившейся, как на пятачке, ничем не прикрытой с воздуха группировке, всюду масса незахороненных трупов своих и противника, — все это ложилось на плечи тех, кто нес ответственность за выполнение задачи и стоял насмерть. Такой была эпопея Мясного Бора. Немцы потеряли там две дивизии, много потеряли и мы. Кузбасские полки были сильно обескровлены, имели всего три-пять танков, а в ротах оставалось по 15—25 человек. Из строя выбыли все командиры и военкомы частей, многие штабные работники».

Мясно-Борская операция явилась своеобразным поворотом в истории 376-й стрелковой дивизии. Здесь воины-кузбассовцы одержали первую большую победу, которая

* Длительное время после войны генерал-лейтенант Георгий Павлович Исаков был начальником Главного управления боевой подготовки гражданской обороны СССР.

еще больше закалила их, обогатила опытом, придала новые силы. Трофеи дивизии составляли: 30 пулеметов, 12 орудий разных калибров, 11 минометов, 200 винтовок, 200 тысяч патронов, около четырех тысяч снарядов и мин. «Дальнейший период характеризуется оборонительными боями, частными операциями наших частей и отражением контратак противника в районе Полисти и по западному берегу Волхова»²⁸. За этой более чем лаконичной записью, оставленной в историческом формуляре дивизии, стоят полные боевого напряжения и героизма дни.

Все внимание командования Волховского фронта надолго приковала борьба с немецкой группировкой, постоянно угрожавшей окружением 2-й Ударной армии, которая до июля с тяжелыми боями пробивалась через узкую горловину на соединение с главными силами Волховского фронта. Принимая на себя неистовые удары врага, 376-я дивизия до конца апреля обороняла северную дорогу от Мясного Бора до реки Полисть, способствуя выходу наших войск из окружения. Затем в начале мая она перешла в наступление с задачей расширить коммуникации 2-й Ударной армии — овладеть ручьем Горевым и лесом юго-западнее Спасской Полисти и соединиться с отрезанными западнее войсками.

До войны мало кто из жителей Спасской Полисти знал о существовании лесной речки — ручья Горевого, ставшего в грозном 1942 году для многих наших воинов смертным рубежом. В разгар весенней распутицы, по непролазным топям и чашобам, вязким торфяным болотам, утопая по колено в воде, под обстрелом врага пробивались сибиряки на его западный берег.

Г. П. Исаков вспоминает, как трудно приходилось в те дни: дивизия почти не была прикрыта с воздуха, немцы методически, через каждые два часа бомбили боевые порядки, надеясь похоронить сибиряков в болотах и чашобам. Свидетель многих мужественных подвигов своих бойцов и командиров, Георгий Павлович не смог без волнения рассказывать об одном из них и через десятилетия.

...Однажды вечером, когда дивизия пробиралась по Спасской Полисти, налетели 16 немецких бомбардировщиков. Оглушенные разрывами бомб и гулом моторов пикирующих самолетов, бойцы и командиры лежали, прижатые к земле. И все эти полтора часа медсестра Валентина Ивановна Блеснова оберегала жизнь командира дивизии.

Кончилась бомбежка, и она ушла перевязывать раненых. В тот же вечер медсестру тяжело ранило. Долго Георгий Павлович искал по госпиталям отважную сибирячку, а когда нашел, лично вручил ей медаль «За отвагу». Немало людей по сей день с благодарностью вспоминают Валентину Ивановну Блеснову, и среди многих — Петр Николаевич Гушкевич. Тяжело раненного под деревней Пехово командира полка она вытащила на шинели с поля боя.

Документы почти не сохранили подробности об этой «частной» операции — боях за ручей Горовой. Но и то, что осталось, проливает свет на события тех дней. 10 мая 1942 года при сильной артиллерийско-минометной и авиационной поддержке — до 150 самолетов-вылетов в день — гитлеровцы перешли в наступление и, используя разрывы на флангах наших частей, к концу дня окружили 1248-й полк. Командующему 59-й армии поступило донесение:

«Окруженные противником части... находятся в крайне тяжелом положении. Нет боеприпасов и продовольствия. В последней радиограмме врид. командира 1248-го стрелкового полка батальонный комиссар Вакула просит прикрыть их с воздуха. Неоднократные попытки прорыва окружения силами оставшихся подразделений дивизии и установления живой связи успеха не имели. Резервов в дивизии нет. В бой введены все спецподразделения.

Прошу дать указание группе т. Копцова о немедленном выделении отряда для прорыва окружения и установления живой связи, прикрыть окруженные части с воздуха и самолетами выбросить боеприпасы и продовольствие. Командир 376 сд. подполковник Исаков, военком 376 сд. ст. бат. комиссар Ланков, начальник штаба 376 сд. подполковник Соболев»²⁹.

Резервов не было и у фронта. Командование дивизии приняло все меры для освобождения окруженного полка и отражения контратак превосходящих сил противника. Из тыловых подразделений были сформированы три роты. Ранним утром 13 мая сводный батальон повели в бой командир дивизии Георгий Павлович Исаков и военный комиссар Дмитрий Павлович Ланков. С тыла встречный удар по врагу наносил 1248-й стрелковый полк, возглавляемый батальонным комиссаром Семеном Андреевичем Вакулой. Через час кольцо было прорвано.

Боевым распоряжением от 14 мая 1942 года штаб дивизии поставил задачу: «Занять, оборудовать и удержать

Военком 943-го
артиллерийского С. М.
Грачев (крайний
слева) уточняет
боевое задание

участок обороны, не допустить прорыва противника в восточном направлении. Особое внимание уделить направлению... просека севернее отметки 37,9—дренажная дорога — ручей Горевой». Затем возобновились тяжелые двухнедельные наступательные бои. В них враг потерял убитыми и ранеными до 3000 солдат и офицеров, много оружия и боеприпасов.

В труднейших условиях весенней распутицы, преодолевая топкие болота и леса, мощное огневое сопротивление врага, лесные завалы, рогатки, проволочные заграждения, минные поля, наши полки продвигались вперед, ежедневно отбивая у немцев 200—250 метров земли. В этих боях соседями 376-й дивизии кузбассовцев были 372-я и 374-я дивизии сибиряков³⁰.

Могила Неизвестного солдата в районе Мясного Бора

В начале июня дивизия под командованием полковника Г. П. Исакова вышла на западный берег ручья Горевой и до сентября оборонялась на достигнутом рубеже. В боевом донесении № 116 от 8 июня 1942 года командование просило штаб армии «разрешения перенести передний край обороны на восточный берег реки Полисть, ввиду того, что на достигнутом рубеже — болото, вода по колено, невозможно строить укрепления, местность хорошо просматривается противником, части несут большие потери, оставив на прежнем месте усиленное боевое охранение». Командование ходатайствовало о выделении 20—30 ручных пулеметов, так как в ходе боев дивизия понесла потери и «в обороне очень редко автоматическое оружие»³¹.

В период оборонительных боев росло и ширилось снайперское движение. 1 августа 1942 года состоялся дивизионный слет снайперов. Прямо на слете лучшим снайперам красноармейцу И. О. Оплетаяву, ефрейторам П. И. Васильеву, А. В. Екимову, сержанту Н. Е. Кожевину были вручены специальные снайперские винтовки. За освоение снайперского дела красноармейцу С. В. Свитцову, сержантам Н. И. Дордосенко и М. Д. Груенко, старшему сержанту П. Р. Озерцову, младшим лейтенантам М. Т. Ельчину и А. В. Севрюкову, заместителю политрука И. И. Боровикову командование объявило благодарность³².

Четыре месяца длилась тяжелая упорная битва за город на Неве. Однако советским войскам не удалось выполнить поставленной задачи. Ленинград остался в блокаде. Тем не менее, зимнее наступление наших войск под Ленинградом имело большое значение. Вместо того, чтобы усилить главное западное направление за счет группы армий «Север», немцы вынуждены были перебросить из Западной Европы под Ленинград шесть дивизий и одну бригаду. И, главное — это наступление целиком опрокинуло планы гитлеровского командования соединиться с финнами и «герметически» блокировать Ленинград.

СИНЯВИНСКИЕ ВЫСОТЫ

Кончилась первая блокадная зима. Согретый солнечным теплом, ожил Ленинград. День и ночь 200 судов Ладожской флотилии перевозили различные грузы в осаж-

денный город. Немецко-фашистское командование требовало от своих войск «сорвать эвакуацию Ленинграда всеми средствами, и особенно воздушными налетами на Ладожский район судоходства, чтобы не дать противнику возможности усилиться... или достичь улучшения продовольственного положения...»

Для советского командования не было тайной, что противник готовится к новому штурму Ленинграда. Немцы спешно перебрасывали под Ленинград основные силы 11-й армии и осадную артиллерию, участвовавшую до этого в штурме Севастополя. Сюда же прибыл и «специалист по штурмам» фельдмаршал фон Манштейн, которому Гитлер поручил «разделаться» с Ленинградом и его защитниками.

В то время, как фашисты вынашивали планы взять город на Неве штурмом, советское командование готовило войска Ленинградского и Волховского фронтов к деблокаде Ленинграда. 20 сентября 1942 года в частях 376-й дивизии сибиряков состоялись митинги, беседы, политинформации, разъяснявшие поставленную боевую задачу. Перед воинами выступили начальник политотдела 2-й Ударной армии, начальник политотдела и военком дивизии, военкомы полков, инструкторы пропаганды полков и ответственные секретари партбюро³³.

Еще в годы гражданской войны В. И. Ленин писал: «...довести эти победы до конца мы сможем лишь в том случае, если этот героизм, это самопожертвование будут иметь место не только на фронтах, но и в тылу...»³⁴ Сражавшиеся на подступах к Ленинграду, в районе Демянской горловины, бойцы, командиры и политработники 45-й отдельной стрелковой бригады сибиряков вызвали трудящихся Новосибирской области на социалистическое соревнование. В своем обращении они писали: «От имени и по поручению земляков-бойцов, командиров и политработников энской части мы вызываем вас на социалистическое соревнование в честь 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Встретим великую дату — четверть века Советской власти — боевыми делами, тысячами истребленных гитлеровских мерзавцев, приближением победы над врагом, выполнением и перевыполнением плана выплавки первоклассной стали, добычи угля и выпуска оборонной продукции, полным окончанием хлебосдачи и увеличением продовольственных запасов для Красной Армии»³⁵.

В ответ на вызов земляков-фронтовиков 10—11 сентября 1942 года по всей области прошли митинги, партийно-хозяйственные активы, собрания. В цехах Кузнецкого металлургического комбината вызов фронтовиков обсуждался на всех сменных собраниях рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Только в Сталинске к 23 сентября 1942 года вызов воинов 45-й отдельной стрелковой бригады кузбассовцев обсудили на 456 собраниях и митингах, охвативших свыше 49 тысяч человек. Все выступления были проникнуты волей работать для фронта, не жалея сил. Коллективы брали на себя конкретные обязательства³⁶.

Такие вызовы на соревнование не были единичными. Аналогичное письмо Новосибирский обком партии получил от воинов минометного батальона 376-й стрелковой дивизии кузбассовцев. Воины 1252-го полка этой же дивизии соревновались с трудящимися Сталинска. Их вызов на социалистическое соревнование был оформлен в виде договора. Подобный договор был заключен между воинами 78-й отдельной добровольческой стрелковой бригады и коллективами предприятий и учреждений Центрального района Красноярска. Комсомольцы 261-го стрелкового полка, сформированного в Новосибирской области и сражавшегося под Ленинградом, соревновались с комсомольцами области. Размноженное письмо-обращение земляков Новосибирский обком ВЛКСМ разослал всем комсомольским организациям с предложением обсудить его на комсомольско-молодежных собраниях и направить воинам отчеты о производственных успехах³⁷.

В обязательствах трудящихся сибирского тыла красной нитью проходило: «Приложим все силы на помощь фронту и внесем свою лепту в дело скорейшего разгрома немецкого фашизма»³⁸. Так социалистическое соревнование объединяло героические усилия фронтовиков и тружеников тыла в мощные удары по врагу.

Во второй половине сентября 1942 года войска Волховского и Ленинградского фронтов начали встречное наступление на Синявинском направлении. «Местом проведения операции,— пишет Маршал Советского Союза К. А. Мерецков,— был избран шлиссельбургско-синявинский выступ, который гитлеровцы называли «фляшенхалье» (бутылочное горло). Это был важнейший участок кольца вражеской сухопутной блокады Ленинграда. Всего лишь 12—

15-километровое пространство разделяло здесь войска Ленинградского и Волховского фронтов. Но какое пространство! Почти сплошь покрытое болотами, полями торфопереработок, а южнее Синявина — заболоченными лесами. И везде: вдоль рек и озер, оврагов и болот, по высотам и в лесных массивах протянулись оборонительные позиции с множеством узлов сопротивления и опорных пунктов. За те 12 месяцев, в течение которых хозяйничали здесь гитлеровцы, они приложили все силы, чтобы сделать шлисельбургско-синявинский выступ неприступным»³⁹.

В середине сентября 376-я стрелковая дивизия вышла из подчинения 59-й армии и была переброшена из-под Мясного Бора на Синявинское направление, в район Путилова. Вместе с другими соединениями 2-й Ударной армии ей предстояло прорвать оборону противника на узком участке фронта, южнее деревни Гонтовая Липка, и выйти в район Рабочего поселка № 1⁴⁰.

В 6 часов 30 минут 21 сентября 1942 года после пятнадцатиминутной артиллерийской подготовки 1250-й стрелковый полк пошел в наступление в направлении кладбища и отметки 11,5, но был встречен ураганным огнем противника. Подавить все вражеские огневые точки артиллеристам не удалось.

Твердая с виду почва предательски уходила из-под ног, даже сухое, солнечное лето не смогло высушить извечную топь здешних болот. Танки, на которые командование возлагало большие надежды, вязли в трясины и вынужденно бездействовали. Единственное проходимое для танков место — просека вдоль высоковольтной линии — была видна немцам как на ладони и находилась под прицельным огнем вражеской артиллерии, на нее один за другим пикировали немецкие самолеты. А кузбассовцам без поддержки танков приходилось туго. При повторной атаке полк двумя батальонами подошел на 60—80 метров к отметке 11,5, а одним батальоном со стороны кладбища, расположенного южнее Липки, прикрывал их действия. Для развития успеха командир дивизии полковник Г. П. Исаков ввел в бой 1248-й стрелковый полк. Он прорвал вражескую оборону и захватил Гайтолово⁴¹.

Каждый, кто шел в те дни на штурм врага, проявлял беззаветное мужество, отвагу, героизм. Архивные документы называют отдельные имена участников боя. Сержант второго батальона казах Кемель Кударов гранатами

забросал немецкий блиндаж. Был ранен, но не покинул поле боя. С возгласом: «За мной, товарищи, за Родину, вперед!» — он шел вперед атакующих, пока не был тяжело ранен в голову. Командование полка представило отважного сержанта к правительственной награде. Личным примером храбрости, смелыми действиями по уничтожению огневых точек врага воодушевляли бойцов на подвиги младшие политруки Мамров, Уманец, помощник начальника штаба 2-го батальона младший лейтенант Килессо, командир роты автоматчиков Фурсов.

Противник подверг 1248-й стрелковый полк мощнейшему огневому обстрелу. Атакованный немецкими автоматчиками, полк был разрезан на две части. Один батальон остался в районе реки Черная, а два батальона — в районе Гайтолово. Три дня окруженный батальон отбивал атаки немцев, сдерживая их прорыв на юг. Возглавляемая командиром полка группа автоматчиков попыталась прорваться к батальону, но понесла большие потери и отошла. «Противник обтекает, препятствую ведением огня, боеприпасы собираю, прошу артиллерию подавить тылы противника» — радировал в 19 часов 24 сентября руководивший прорывом капитан Сергеев. А через десять минут в штаб дивизии поступила радиограмма начальника радиостанции младшего лейтенанта Писанцы: «Командный пункт разбит с танка противника. Просим помощи»⁴².

На помощь был брошен пулеметный батальон. Немало живой силы врага уничтожили красноармейцы Семен Иванович Волков, Федор Семенович Киселев, Яков Яковлевич Миллов, Андрей Федорович Ляпников, ефрейторы Павел Трофимович Потапов, Гаврил Савельевич Дьячков, сержанты Николай Дмитриевич Сиротин, Дмитрий Федорович Афонин, старший сержант Иван Фомич Полковников и другие⁴³.

Батальону удалось выбить немцев с высоты правее деревни Гайтолово. Фашисты предприняли ряд контратак, но пулеметчики стояли насмерть. Потерпев неудачу в открытом бою, гитлеровцы пустили вперед своих снайперов, которым удалось проникнуть в лесок у высоты. И тогда один за другим стали умолкать наши пулеметы. Когда сник смертельно раненный командир роты лейтенант Забуга, к его пулемету бросился связной командира, красноармеец Вержона. Он снял «кукушку» и до последней пули продолжал «косить» фашистов.

Вчитываясь в документы тех дней, невольно думаешь о том, какую же надо было иметь силу воли, чтобы тяжесть военных неудач, ежедневная гибель боевых товарищей не согнули солдата, не сломили его боевого духа. И становится понятным признание выдающегося советского металлурга и химика, академика Александра Александровича Байкова, что самым твердым сплавом, крепче всех металлов, оказались в Великой Отечественной войне советские люди.

Десять дней 376-я дивизия вела ожесточенные бои на Синявинско-Мгинском направлении, но, как говорится в документах, «значительных успехов не имела в результате отсутствия тщательной подготовки, упорного сопротивления противника, к этому времени основательно укрепившегося, имевшего сильную артиллерийскую группировку, танки, авиацию. Последняя подвергла сильной бомбежке боевые порядки и районы сосредоточения войск, не давала возможности свободному маневру и движению на путях подхода»⁴⁴.

Отличившихся в боях за Ленинград старших лейтенантов Алексея Ивановича Кривенко, Леонида Александровича Козодоева, старших сержантов Евдокию Ивановну Попову, Александра Алексеевича Тараканова, Ивана Михайловича Правдина, сержантов Федота Митрофановича Соколова, Фому Васильевича Антонова, красноармейцев Василия Федоровича Золотова, Ивана Григорьевича Воронина, ефрейтора Фрола Павловича Буровникова и других командование дивизии наградило значком «Отличный пулеметчик», премировало часами и деньгами, объявило благодарность в праздничном октябрьском приказе⁴⁵.

Это о них и о тысячах им подобных очень точно сказал писатель Вадим Кожевников: «Не знаю, из какого металла или камня нужно изваять памятники этим людям, ибо нет на земле материала, по твердости равного их духу, их убежденности, их вере в дело своего народа». Проживающий ныне в Прокопьевске участник этих боев Александр Степанович Полчанов, писал в письме: «Молодое поколение должно знать, какие титанические усилия, мужество и неимоверное упорство потребовались от советских воинов, чтобы выстоять в роковые 1941—1942 годы». Сам Александр Степанович в одном из боев, когда погибли почти все его товарищи-батареи, был тяжело контужен и эвакуирован в госпиталь.

Девять месяцев сибирские полки вели тяжелые и упорные бои за город на Неве. Об их ожесточенности свидетельствует и тот факт, что в 1942 году 376-я дивизия потеряла людей и техники почти в 2,5 раза больше, чем в каждом последующем году войны⁴⁶.

И на этот раз не удалось войскам Волховского и Ленинградского фронтов прорвать кольцо блокады. Но Синявинско-Мгинская наступательная операция советских войск перечеркнула планы немецко-фашистского командования по захвату Ленинграда, разгромила ударную группировку противника, перемолола его резервы, переброшенные из Севастополя.

ВРАГ ОСТАНОВЛЕН

Летом 1942 года врагу удалось вновь захватить инициативу в свои руки. Военная пассивность Англии и США позволила фашистской Германии сосредоточить против Советского Союза более чем 6-миллионную армию, насчитывавшую около 57 тысяч орудий и минометов, свыше 3 тысяч танков и почти 3,4 тысячи боевых самолетов. На остальных же фронтах и в оккупированных странах Германия держала не более 20 процентов своих вооруженных сил. Помимо того, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, она в любое время могла перебросить на советско-германский фронт значительную часть сил и средств из оккупированных стран Западной Европы⁴⁷.

Вновь сложившееся тяжелое положение во многом зависело и от неверной оценки общей обстановки на советско-германском фронте и вытекавших из этого выводов о намерениях противника. Военные события развернулись не под Москвой, как предполагала Ставка, а на южном крыле советско-германского фронта, куда враг стянул до 35 процентов пехотных и свыше 50 процентов танковых и моторизованных дивизий от всего количества дивизий, действовавших против Советской Армии. В результате ему удалось создать значительное превосходство над советскими войсками, особенно в танках и авиации⁴⁸.

Крупные силы немецко-фашистских войск 28 июня 1942 года перешли в наступление на воронежском направлении. К концу четвертого дня враг прорвал нашу оборону на глубину до 80 километров. Противник рвался к Дону.

Чтобы не дать ему форсировать реку, на левом берегу Дона, на участке Задонск — Клетская, из резерва Ставки были развернуты три общевойсковые армии, в значительной степени состоявшие из сибирских соединений, сформированных зимой-весной 1942 года. Сюда были направлены и две кузбасские дивизии — 237-я и 303-я, которые в течение двух месяцев на территории Вологодской и Ярославской областей в составе войск 2-й резервной армии занимались боевой и политической подготовкой, осваивали полученное вооружение, готовились к предстоящим боям. В начале июля, в разгар сражения, поэшелонно они прибыли в район станции Липецк и Грязи и сходу двинулись на защиту древнего русского города. В пути следования 237-ю дивизию застал новый приказ Военного Совета Воронежского фронта. Ей предписывалось несколько изменить маршрут, повернуть к Дону, переправиться через Дон севернее Воронежа — южнее Ельца и в составе войск 5-й танковой армии преградить путь врагу, отбросить его на запад и выйти во фланг Воронежской группировке немцев. 303-я дивизия продвигалась в прежнем направлении, к Воронежу⁴⁹.

Трудным был этот марш. Бывший командир батареи 76-миллиметровых орудий 841-го стрелкового полка лейтенант Яков Никонович Доможиров, проживающий ныне в Ленинске-Кузнецком, рассказывает: «Наш эшелон из 20—30 теплушек и шести платформ подъезжал к Липецку. Следовали 1-й батальон 841-го стрелкового полка, две батареи 76-миллиметровых и 45-миллиметровых орудий, минометная батарея, взвод противотанковых ружей. Артиллерия была на конной тяге, поэтому в восьми — десяти вагонах везли более 80 лошадей. В пяти — шести километрах от Липецка служба наблюдения объявила воздушную тревогу. Поезд остановился. Паровоз отцепили и он ушел на станцию, эшелон остался в поле.

Выглянув из теплушки, мы увидели, что с запада на высоте полутора-двух километров летит группа вражеских самолетов, более двадцати машин. Была подана команда разгружаться. Солдаты сноровисто сбросили трапы-сходни, установили их к платформам и в дверях вагонов. Немецкие самолеты по широкому кругу облетели эшелон, а мы тем временем с помощью пехоты начали спешно разгружаться. Самолеты развернулись и направились к эшелону. Бомбометание было неточным, и все бомбы разорвались примерно в километре от нас. Мы успели сгрузить

орудия, передки, сбрую, повозки с боеприпасами и покати-ли их в поле, подальше от эшелона. Но с лошадьми полу-чилось неладно. Испугавшись бомбежки, они ни под каким видом не захотели выходить из вагонов. С десятков лоша-дей нам все-таки удалось стащить. В это время к эшелону подоспела вторая группа немецких самолетов, около трид-цати машин. Они построились в круг и начали методично бомбить почти беззащитный эшелон. Отражали воздушный налет двумя счетверенными пулеметами и личным ору-жием.

На этот раз первые же бомбы попали в эшелон, вагоны загорелись, сгорели и наши лошади. Нам же надо было двигаться к передовой. Послал солдат в город искать ло-шадей, а сами тем временем с помощью пехоты на руках покатали орудия. Часам к двенадцати дня добыли новых лошадей. Но что это были за лошади?! Водовозные кля-чи! И ко всему прочему «неучи» совместно не могли дви-гаться с грузом. Намучились мы тогда с ними».

Дальше к огнедышащей передовой шли пешим ходом. С первых же часов марша от сибиряков потребовались вы-держка, мужество, выносливость. Бывший наводчик 76-миллиметрового орудия 691-го артиллерийского полка, гвардии старший сержант запаса Николай Кузьмич Руд-нев пишет: «Из-под Липецка форсированным маршем двинулись в сторону фронта. Командование нас предупре-дило, что немцы близко, чтобы все были наготове. Да мы и сами это чувствовали. Кругом сожженные деревни, раз-битая боевая техника, всюду следы только что прошедших здесь тяжелых боев».

Шли днем и ночью, короткая передышка и снова труд-ный марш. «Шли к месту назначения без отдыха, спали на ходу. До плеч нельзя было дотронуться, так они болели от вещмешков и оружия. Дошли до линии фронта и прямо с марша в бой — немцы не ждали, пока мы отдохнем, пока у нас заживут плечи, пока подтянутся тылы. А как они нам были нужны! Ведь у каждого бойца было только по бое-комплекту патронов», — вспоминает старший сержант 841-го стрелкового полка, ныне бригадир электромехани-ков Новокузнецкого участка Кемеровской мастерской по ремонту медицинской техники Дмитрий Гаврилович Иль-ичев.

Тяготы марша наравне с мужчинами делили девушки-сибирячки. Под бомбовыми ударами врага идти было

очень трудно, стояла невыносимая жара, постоянно мучила жажда. А за спиной вещевой мешок, через плечо шинель-скатка, по бокам — противогаз и санитарная сумка, на голове каска. Идет маленького роста девчонка-санитар, фельдшер или радист, на ней солдатские ботинки 42—43 размера, обмотки. Кажется, нет больше сил идти, но командир роты Шубдаров дает команду: «Милославская, запевай!» И все дружно подхватывают.

Служившая командиром 2-го санитарного отделения при санроте 841-го стрелкового полка в звании старшины Надежда Никифоровна Васильева (Шелепова) рассказывает: «В отделении нас было семь девушек-комсомолок: Тоня Петрова, Рая Быкова, Надя Фурс, Лена Скуридина, Шура Литвинова, Нина Букина и я. Во время марш-броска старшина на ходу раздает сухари и фляги с водой. Бывало впереди застрянет артиллерия, многие падали тут же, радуясь хотя бы вынужденному отдыху. Но как трудно бывало вставать! И всегда возле того, кто слабее, оказывалась рядом Тоня Петрова. Эта рослая, суровая на вид девушка из города Прокопьевска была старше нас года на три. Она пришла в отделение, когда дивизия стояла на учениях в вологодских лесах. Встретили мы ее тогда новорожденно. Но характер нашей новой подруги узнали очень скоро.

Нередко на марше от усталости мы не могли вновь подняться. Тоня подходила к каждой из нас, перевязывала в кровь истертые, натруженные «трехпудовыми» кирзовыми сапогами ноги, шуткой, ласковым словом ободряла нас, подставляла свое плечо. А потом как-то случайно я увидела ноги Тони... и мне стало страшно. Она не хотела, чтобы кто-то увидел ее в минуту слабости и терпела адскую боль, не снимая сапог. Когда наша дивизия под сплошным огнем форсировала Дон и заняла боевые позиции, Тоню Петрову откомандировали из отделения в дивизионную разведку».

Забегая вперед, скажем, что и в разведке с такой же твердостью проявился замечательный характер сибирячки. Не раз вместе с бойцами взвода разведки, возглавляемого Василием Николаевичем Малиным, уходила Тоня на ответственные боевые задания. За безупречное их выполнение старшина А. И. Петрова была награждена орденом Красной Звезды.

Обстановка под Воронежем была чрезвычайно напряженной. Западнее города немецкие войска вышли к Дону

и захватили небольшой, но стратегически важный плацдарм на левом берегу. Наш фронт был прорван в полосе до 300 километров и на глубину 150—170 километров. На встрече с прибывшей 303-й дивизией армейский комиссар 2-го ранга Ф. Ф. Кузнецов разъяснил необходимость стойкой защиты отведенных сибирякам позиций. Воины-кузбассовцы заверили, что они готовы скорее погибнуть, чем не выполнить поставленной задачи.

После часовой артиллерийской подготовки утром 19 июля 1942 года в двух километрах севернее Воронежа 303-я стрелковая дивизия во главе с боевым командиром, участником гражданской войны полковником Львом Ивановичем Остроуховым вступила в свой первый бой. Начал атаку 847-й стрелковый полк под командованием майора Андрея Мироновича Чепурного. Следом схватились с фашистами бойцы 845-го и 849-го стрелковых полков, которые вели майоры Василий Васильевич Быков и Максим Кононович Губанов. Против сибирских полков немцы бросили две свежие пехотные дивизии — 57-ю и 75-ю.

Родословная этих фашистских соединений началась еще задолго до боев на Дону. Сформированная в Брандербурге 57-я пехотная дивизия под командованием генерала фон Блюма предавала огню и насилию Польшу и Францию, а 22 июня 1941 года начала разбойничий поход против Страны Советов. Это она разоряла и жгла Сокаль и Ринг, Рог и Михайловку, Полтаву и Люботин. Но в боях за Харьков ей надломили хребет. Чтобы вновь стать боеспособной, потребовалось солидное пополнение. 4 июля 1942 года в обновленном составе ее перебросили в Воронеж, и теперь она топтала землю древнего русского города.

Через несколько часов после начала боя 849-й полк выбил засевших в ботаническом саду фашистов и отбросил их на окраину города. Наступавшей 7-й роте преградил путь вражеский дзот. И не обойти его — кругом открытое, ничем не защищенное пространство. Под пулеметным огнем рота залегла. И тогда, слившись с родной землей, к дзоту пополз парторг роты старшина Михаил Петрович Абызов. Пули ложились рядом, каждую минуту грозили прошить его, а он, часто меняя направление, медленно, но упрямо продвигался вперед. Казалось, прошла вечность, пока он достиг спасительного «мертвого» пространства. В амбразуру дзота летит одна, другая граната, но попасть в уязвимую щель не удается. Старшина бьет по ней из автома-

та. На какую-то долю секунды пулемет замолкает, но затем отвечает еще более яростным огнем. В решительную минуту коммунист Михаил Петрович Абызов, бывший работник Рудничного коммунального хозяйства Кемерово, закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота*, повторив подвиг земляков-кузбассовцев Ивана Герасименко, Александра Красилова и Леонида Черемнова. 7-я рота продолжала атаку.

В момент, когда один из батальонов 847-го полка занимал здание школы, автоматной очередью был сражен командир полковник Лев Иванович Остроухов**. В этой чрезвычайно сложной обстановке командование дивизией принял на себя начальник штаба Константин Степанович Федоровский, имевший боевой опыт командования полком с первых дней войны, на редкость инициативный, грамотный командир.

Четыре дня, с 19 по 23 июля 1942 года, шла не затихавшая ни днем, ни ночью яростная битва, переходившая часто в рукопашные схватки. В историческом формуляре дивизии говорится: «Приказ Военного Совета 60-й армии был выполнен — противник остановлен»⁵⁰.

Бывший военком дивизии полковник Федор Кузьмич Федоров, кавалер четырех орденов Красного Знамени, орденов Отечественной войны и Красной Звезды болгарского ордена Святого Александра и многих медалей, писал в письме: «Воины земли Кузнецкой проявляли массовый героизм, да еще такой, который приводил в восхищение командующего фронтом Н. Ф. Ватутина, члена Военного Совета генерала Ф. Ф. Кузнецова, генерала И. Д. Черняховского и других, руководивших сражением»⁵¹.

Тем временем 23 июля, без предварительной подготовки прямо с марша пошла в наступление 237-я стрелковая дивизия под командованием полковника Петра Вакуловича Тертышного. Ее положение осложнялось тем, что приказ на наступление был получен с опозданием на пять-шесть часов и вместо предполагавшегося для атаки време-

* Имя старшины М. П. Абызова носит Березовская школа и улицы Воронежа и Кемерово.

** Решением Воронежского горисполкома от 30 июня 1964 года именем командира Л. И. Остроухова названа пролегающая через Воронеж магистраль.

Командир 303-й стрелковой дивизии К. С. Федоровский

ни — 7 часов утра, она началась в 15 часов 30 минут, когда соседние 340-я и 284-я стрелковые дивизии уже вели бой⁵².

Кузбассовцам предстояло выбить врага из деревень Ломово, Озерки и Каменка. Северную окраину деревни Ломово атаковал 838-й полк во главе с майором Петром Яковлевичем Пивненко. Правее, на южную окраину Озерков, двинулся 835-й полк подполковника

Андрея Даниловича Короткова. 841-й полк под командованием Василия Прокофьевича Дудкина шел уступом за левым флангом. Не дойдя до исходного рубежа, сибиряки столкнулись с курсантами учебного батальона 340-й дивизии, отходившими под натиском превосходящих сил врага. Совместными усилиями противник был остановлен. На этом рубеже сибиряки вынуждены были окопаться⁵³.

На рассвете следующего дня над расположением наших частей появились немецкие бомбардировщики. Они шли группами по шесть—двенадцать самолетов. За первым заходом последовал второй, третий... Взрывам, казалось, не будет конца. Но это было только начало. Едва успели

Парторг 7-й роты 849-го стрелкового полка М. П. Абызов

уйти самолеты, как воздух потрясли раскаты артиллерийской канонады. Четыре часа подряд рвалась в клочья земля, и, казалось, сам воздух раскалился. Когда же умолкли орудия, бойцы передовых подразделений 237-й дивизии увидели вражеские танки, ползущие на них со стороны западной окраины Ломова, за первым валом в сорок стальных крепостей следовал второй, более мощный — в шестьдесят. За бронированной армадой вплотную шли два полка немецких автоматчиков⁵⁴.

Основной танковый удар приняли на себя 1-й и 2-й батальоны 841-го стрелкового полка, занимавшие высоту 217,8 на окраине деревни Озерки. К концу дня оба батальона были почти окружены. «Бойцы, командиры и политработники дрались мужественно, стойко. Многие из них покрывали свои имена неуязвимой славой. Было уничтожено до 28 танков и до батальона пехоты», — сказано в докладе «Боевой путь полка».

Когда выбыл из строя командир взвода противотанковых ружей второго батальона, его заменил комсомолец сержант Тимчук. Из противотанкового ружья он подбил первые две машины. Раненый Тимчук продолжал руководить боем. Еще два танка застыли на месте. Но другие, не сбавляя скорости, мчались вперед. Вот уже не более чем трехсот метров отделяло их от окопа, занятого красноармейцем роты противотанковых ружей коммунистом Степаном Яковлевичем Анисимовым, бывшим запальщиком прокопьевской шахты имени Сталина (ныне шахта «Коксовая»), участником гражданской войны. Когда стальная машина была уже совсем близко, С. Я. Анисимов нажал на спусковой кручок. Раздался выстрел.

— Горит, горит, — радостно закричали бойцы.

Для верности сибиряк зарядил ружье и послал еще одну пулю в уже горевший танк. От третьего точного выстрела завертелся на месте второй немецкий танк. Шестнадцать выстрелов сделал в этом бою С. Я. Анисимов, четыре вражеских танка вывел он из строя.

Вспоминая о боевом товарище, бывший редактор дивизионной газеты «Сталинский удар» подполковник в отставке Г. С. Кац пишет в письме: «В условиях, когда средства борьбы с танками у нас были еще ограничены, да и отсутствовал необходимый опыт борьбы, подвиг коммуниста С. Я. Анисимова имел исключительное значение. Он вселял в сердца солдат уверенность в победе. «Смотрите,—

говорили бойцы, — немецкие танки горят. Ведь это наш Степан их лупит».

За этот бой рядовой Степан Яковлевич Анисимов был награжден орденом Красной Звезды и произведен в младшие лейтенанты. Он стал командиром взвода. Его имя было широко известно всему фронту. В дивизии была открыта школа по изучению опыта прославленного бронебойщика. О нем писали центральные и армейские газеты, имя С. Я. Анисимова упоминалось в сообщении Совинформбюро. Он стал гордостью дивизии.

150 гитлеровцев уничтожили в этом бою красноармеец Иван Игнатьевич Захаров, сержант Кузьма Дмитриевич Кунгуров, младшие сержанты Александр Тимофеевич Калашников и Андрей Сергеевич Никашкин из взвода младшего лейтенанта Ивана Федоровича Негодина. Свыше роты вражеских солдат и офицеров расстрелял взвод лейтенанта Клыкова. Пулеметчик шестой роты коммунист Крапивников уничтожил более тридцати наступающих за танками автоматчиков. 20 немецких автоматчиков истребил красноармеец-стрелок Иван Федорович Павлов, до 40 — снайпер Борис Борисович Бородин⁵⁵.

Величественен подвиг младшего политрука 1-й пулеметной роты 1-го стрелкового батальона Андрея Степановича Чиркова. Когда замолк вышедший из строя пулемет, младший политрук с противотанковой гранатой пошел на вражеский танк. Ценой жизни А. С. Чирков остановил его. Через годы отыскался свидетель этого героического подвига — проживающая в Прокопьевске Тамара Павловна Антонова (Иванова), служившая санинструктором в 841-м стрелковом полку: «С гранатой в руках младший политрук Чирков шел к танкам, прихрамывая на раненую правую ногу. С возгласом: «За Родину, вперед!» он бросился под немецкий танк. Этот подвиг потряс меня и глубоко врезался в память. Вернувшись домой после войны, я не раз вспоминала его».

Просчитались фашисты, не удалось им стальной лавиной смять сибирские полки. Стойкость сибиряков превзошла крепость лобовой брони вражеских танков.

А о подвиге командира отделения 3-го стрелкового батальона 841-го полка Андрея Павловича Рогачева писала в те дни дивизионная газета «Сталинский удар»: «Более роты немцев двигалось через рожь на небольшую группу бойцов. Андрей Рогачев избрал удобную позицию и, стоя,

расстреливал в упор немцев, приблизившихся на 20—30 метров. Он только и успевал перезаряжать винтовку. Но вот кончился запас патронов.

— Беги за патронами, — приказал он бойцу Давлятову. Рогачев пустил в ход гранаты. Кончились и гранаты, в это время Давлятов принес два подсумка с патронами и пять гранат. Но и этих боеприпасов не хватило, чтобы расстрелять всех немцев. Дважды бойцы Давлятов, Исангильдин, Емельянов подносили Рогачеву патроны... В неравном двухчасовом бою бывший шахтер из Прокопьевска Андрей Павлович Рогачев выпустил 200 патронов, метнул 12 гранат, уничтожил более 50 гитлеровцев».

Так сражался Андрей Рогачев, первый в полку кавалер ордена Красного Знамени. Да и не мог он поступить иначе, не мог подвести своих братьев Александра, Матвея, Василия, героически бившихся с врагом на других фронтах⁵⁶.

Правый фланг 2-го батальона 841-го стрелкового полка стали теснить немецкие танки, левый — автоматчики. Патроны на исходе. Немцы местами просочились через наши боевые порядки. Связь с полком прекратилась. Командир батальона послал старшего сержанта Д. Г. Ильичева и Козлова с донесением в штаб полка. На словах приказал передать: «Продержимся один-два часа, срочно нужны боеприпасы». На дороге им выдали по обоим патронам и гранату. Связные благополучно добрались до штаба полка. Передали боевое донесение. Помощник начальника штаба полка сказал:

— Стрельба в районе батальона прекратилась.

Не сразу бойцы поняли, что это значит. Только позже, когда собралось примерно человек 150, все стало ясно. Это были остатки батальона. Но и у немцев потери были немалые — сибиряки патроны зря не расходовали.

4-я батарея 2-го артдивизиона под командованием лейтенанта Г. И. Хромушина, в дальнейшем комбата до самого Днепра, заняла боевой порядок на закрытых боевых позициях, но стрелять с них не пришлось — немцы лощиной просочились в тыл. Расположившись на опушке леса, артиллеристы прямой наводкой били осколочными снарядами по наступавшей пехоте противника. Слаженно действовали наводчик Владимир Нефедов, новокузнецкие заряжающий Николай Руднев и правильный Афанасий Бортников.

В те минуты, когда батальоны 841-го полка отражали основной натиск врага, большая группа гитлеровских танков устремилась на левый фланг артбатареи, огнем поддерживавшую 835-й стрелковый полк. Вражеский снаряд угодил в орудие, за которым стоял наводчик Виктор Кириллович Терехин. Тогда навстречу стальной громаде пополз комсомолец Виктор Терехин с противотанковой гранатой и с близкого расстояния метнул ее. Головной танк замер, остальные стали отходить. Пять немецких машин сожгла 1-я батарея лейтенанта орденоносца Зимина, героически погибшего в этом бою. Столько же подбитых танков было на счету 2-й батареи лейтенанта Турчина. Три вражеских танка уничтожил из своего орудия старший сержант Гусаров. «Артиллерийских дел мастер» — так прозвали лейтенанта Дмитрия Прокофьевича Гузенко. Его батарея 45-миллиметровых пушек сожгла 11 танков, три бронемашинны, одну автомашину с гитлеровцами.

Бывший радист 691-го артиллерийского полка Сергей Лаврентьевич Кутонов вспоминает: «Под деревней Ломово мы заняли огневые для ведения артогня с полужакрытых позиций. Еще не успели окопаться, как «юнкеры» накрыли нас бомбовыми ударами. Наши 76-миллиметровые орудия ЗИС-42 трое суток отражали крупные вражеские танковые атаки. Ночью дивизион перебросили правее по фронту*. Где-то в районе Муравьевки, Воробьевки или Каменки на лобовом холме, расположенном рядом с кладбищем, мы заняли огневые позиции с хорошим обзором на три стороны. Вырыли окопы. Окопами служили расчищенные могилы. Вскоре пришел приказ: «Занять круговую оборону, враг просочился на стыках нашей пехоты».

Командир дивизиона капитан Хуторовский и командир батареи лейтенант Умнов вместе со мной проверили связь со штабом полка. Утром 24 июля немцы пошли в наступление. Артиллеристы вели огонь прямой наводкой по танкам врага, но вскоре расчеты и два орудия были выведены из строя. Одно орудие продолжало стрелять. За ним стоял командир, имевший уже боевой опыт и прибывший к нам после госпитального лечения, старший сержант Рябров или Рябов с Алтайского края. Он спросил меня:

— Как связь?

* 691-й артиллерийский полк вступил в бой тремя днями раньше. С 20 июля 1942 года он временно поддерживал 167-ю стрелковую дивизию 60-й армии. 22 июля артполк вновь был придан 237-й дивизии.

Я включил рацию, но на связь никто не вышел. Тогда он попросил, именно попросил:

— Дорогой сынок, пожалуйста, сбегай за снарядами в балочку. Это где-то метров 150—200.

Для меня это была не только отцовская просьба, но и настоящий приказ, который я выполнил без всякого промедления! Помогая ему, как командиру орудия и наводчику, я подносил снаряды и был заряжающим. За снарядами бегал несколько раз. Потом он громко крикнул:

— Сынок, нас окружают танки! Немедленно бронебойные!

— А где их взять? — спросил я.

— Да там же, где и эти «фейерверки», осколочные!

Быстро побежал в балку и на наше счастье подъехала повозка с боеприпасами. Пока отыскал ящик с бронебойными, убило лошадь и ранило ездового. В это время велся интенсивный обстрел из минометов противника. Минометный обстрел усилился. Залег на ровном месте и, казалось, втиснулся в землю. Затем артналет переместился в глубь нашей обороны и я устремился к орудию. Но командир орудия был мертв.

Быстро пронеслась мысль — надо стрелять. Как-то на учениях капитан Хуторовский разрешил мне выстрелить из орудия — результат был отличный. И вот теперь уже не на учениях я стал стрелять. В прицеле вижу танк врага, выстрелил, а он все движется. Вспомнил — для бронебойных снарядов наводка под красную черту. Снова выстрелил — танк без башни и весь в дыму. Не знаю, откуда у меня взялась сила, разворачиваю сошки лафета и стреляю по правому танку, который шел на меня. Вторым снарядом он был остановлен. Немцы открыли пулеметный огонь. На мгновение попытался спрятаться — лег на лафет орудия. Огонь не прекращался, и я вновь встал к прицелу. С третьего выстрела подбил еще один танк, и тут меня ранило»*.

1, 5, 7, 8-я артиллерийские батареи 691-го артполка, находившиеся непосредственно в боевых порядках, прямой

* После излечения в Тамбовском госпитале С. Л. Кутонов учился в Рязанском пехотном училище имени К. Е. Ворошилова. В звании лейтенанта воевал в составе 353-й Краснознаменной Днепродзержинской дивизии 46-й армии 3-го Украинского фронта. В августе 1944 года в боях за Молдавию командир батальона С. Л. Кутонов вновь был тяжело ранен. Больше воевать ему уже не пришлось.

наводкой поддерживали наступавшие 835-й и 838-й стрелковые полки. Только за один день, 24 июля, артиллеристы уничтожили 19 средних немецких танков. Первые боевые награды — медали «За боевые заслуги», «За отвагу» — в 691-м арtpолку прямо на передовой получили красноармейцы И. Я. Бинишев, И. И. Сысоев, Ф. И. Денисенко, В. И. Выголов, сержанты В. Г. Сбоев, Е. Г. Снегуров, С. А. Биев, Л. В. Тюрин, старшие сержанты И. М. Чесноков, Ф. Ф. Сухушин, санинструкторы М. М. Бесчастная, З. Н. Гапиенко, младший политрук В. М. Напреев, старший политрук К. И. Юлпатов⁵⁷.

Боевые успехи сибиряков во многом зависели от связистов. То и дело рвалась проводная связь. Красноармейцы М. В. Строганов, А. А. Балесков, ефрейтор И. И. Колодко из группы младшего лейтенанта Н. П. Блохина ни на миг не уходили с линии. Припадая к земле, под шквальный огнем они тянули провода, искали места разрывов, соединяли концы. И так бесчисленное множество раз. На боевом посту погибли связисты 835-го полка Михаил Мартаков, Вячеслав Севастьянов.

Потеряла счет отбитым атакам 3-я пулеметная рота 835-го стрелкового полка. 18—20-летние сибирские парни не дрогнули перед неистовым напором врага. Свято выполняли воинский долг Александр Андреевич и Петр Андреевич Сметанниковы из Белова, Георгий Тарасенко из Анжерки, Григорий Шарнин из Осинников, Анатолий Путинцев из деревни Бороденкино, Николай Кудашкин из деревни Заречное Беловского района, возглавляемые взводным командиром младшим лейтенантом Георгием Воросковым. Через три дня из 83 человек 3-й пулеметной роты в строю остались 23. В боях под Озерками отдал жизнь за Родину командир полка подполковник Петр Андреевич Коротков.

Мужественно защищал занятые рубежи 838-й стрелковый полк под командованием майора Петра Яковлевича Пивненко⁵⁸. Пулеметчики пулеметной роты под командованием лейтенанта Богомолова в упор расстреливали надвигавшиеся цепи фашистов. Бесстрашно вели себя в бою командиры взводов младшие лейтенанты Д. К. Квитович, Урсалов, Снегирев, помощник командира взвода старший сержант Рузасев, рядовые Родионов, Чернов, Козлов, Храмченко, Мирошниченко.

Проживающий ныне в Кемерове участник этих упорных

оборонительных боев Герой Советского Союза, капитан в отставке Д. К. Квитович рассказывает: «Силы были неравные, но мы стойко удерживали отведенные нам позиции, несмотря на то, что в основном все мы были необстрелянные. Многие тогда погибли на боевом посту, многие были ранены». Сам Дмитрий Константинович получил тяжелое ранение в плечо. Это было второе по счету ранение 20-летнего командира пулеметного взвода. Впервые он был тяжело ранен при обороне Ленинграда в районе Пулковских высот, где выпускник Новосибирского военного пехотного училища Дмитрий Константинович сражался в составе одной из дивизий народного ополчения. За храбрость, проявленную в боях под Воронежем, Д. К. Квитович был награжден медалью «За отвагу». Это была первая боевая награда комсомольца-сибиряка*.

Ни сил, ни жизни не щадили девушки-санитарки, спасая жизнь раненым бойцам, командирам и политработникам. В самых опасных местах работали санитарки Тося Танкова, Роза Нагаева, Шура Шелковникова, Ольга Антонова (Баюкова), Полина Распопина, Вера Соломина, Александра Шакирова, Полина Лосева, Дуся Шерстобитова. Отважные сибирячки были награждены боевыми орденами Красного Знамени и Красной звезды.

По 10—15 раненых вынесли из-под огня противника Фрося Горбунова, Ольга Баканова, Клава Афанасьева, Нина Пономаренко, Аня Минголева, Люда Кислицына, Марина Борзых. Многие санитарки, санинструкторы выбыли из строя в первых же боях под Ломово, Каменкой, Озерками. На боевом посту погибли Таня Раскованова, ранены были Аня Устюгова, Лена Умывакина, Шура Косенко, Таня Сидорова**.

«395-й медсанбат был развернут в роще неподалеку от сел Каменка и Ломово, — вспоминает старшина медицинской службы, хирургическая сестра Елена Афанасьевна Тимошенко (Микушина). — Это была наша первая встре-

* После выздоровления Д. К. Квитович вновь бил врага на Курской дуге, освобождал Сумскую, Брянскую, Гомельскую области, форсировал Днепр, семь раз был ранен, а 7 января 1944 года М. И. Калинин вручил в Кремле отважному сибиряку Золотую Звезду, орден Ленина и грамоту Героя Советского Союза. После седьмого тяжелого ранения под городом Василевичи-Речица воевать Дмитрию Константиновичу больше не пришлось. Свои знания и богатый боевой опыт он передавал слушателям военного училища, где преподавал военную тактику. Затем служил в штабе дивизии. В настоящее время инвалид II группы,

ча с войной. Несколько часов назад мы видели своих товарищей здоровыми. Теперь же лица раненых искажены болью. Сердце холодело, хотелось всем помочь, облегчить их страдания. Какие же они были молодцы, наши воины! Мужественные, сильные духом, терпеливые. Ох, как тогда было их много. Не все дождалось операции...

Трудно было работать в такой обстановке. Немецкие самолеты бомбили наши передовые части, а пролетая над рощей, обстреливали из пулеметов. Потом стали бомбить рощу. Враг прорвал нашу линию фронта, передний край приближался. Эта картина была ясна не только нам, но и раненым. Когда пришли первые машины для передислокации в другую рощу, тяжелораненые сами ползли к машинам, мы их затаскивали в них, подсаживали. На машинах никто не лежал, все сидели с поникшими головами — так больше входило. Через несколько часов вывезли раненых и стали оказывать им квалифицированную помощь».

Под руководством военврача Лисовской без сна и отдыха работали санитарки сортировочного отделения медсанбата Надежда Дмитриевна Усанина, Зоя Григорьевна Рощектаева, Елизавета Трофимовна Титович, Татьяна Андреевна Васева, Тамара Филипповна Матюшенко, санитарки эвакуотранспортного отделения Татьяна Семеновна Новикова, Нина Федоровна Щеткина и другие. Круглыми сутками они готовили раненых к отправке в госпитали, медсанбат или в перевязочное отделение, к неотложным операциям, вывозили раненых из полковых и батальонных санитарных рот, зачастую попадая под бомбовые удары и артиллерийский обстрел.

Смелыми, боевыми товарищами санитарок были шоферы Петр Смирнов, Степан Сусленко, Александр Чугринов. Они самоотверженно помогали им при погрузке раненых, могли найти выход из любого опасного положения, машины у них всегда были в боевой готовности.

Три дня 237-я дивизия сдерживала яростный натиск

персональный пенсионер союзного значения Д. К. Квитович на заслуженном отдыхе.

** Многие после госпитального лечения вновь встали в строй защитников Родины. Александре Косенко (Бильчук) довелось дойти до Берлина. За годы войны пришлось сменить несколько воинских частей. За успешное выполнение заданий командования Александра Косенко награждена медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

крупных сил танков и пехоты противника. Юго-восточнее деревни Ломово враг был остановлен. 42 подбитых немецких танка и 12 автомашин, шесть разрушенных дзотов и две минометные батареи, около 2000 уничтоженных солдат и офицеров противника — таков итог трехдневных боев сибирских полков. Но и сибиряки понесли большие потери — из строя выбыла почти половина личного состава⁵⁹.

Под Воронежем враг был остановлен, но его армии продвигались в южном направлении, к большой излучине Дона. Напряженной оставалась обстановка и в районе Воронежа. Войскам противника приказывалось в кратчайший срок захватить город, передать часть своих соединений группировке, действовавшей на сталинградском направлении, а остальными силами прикрыть ее от ударов Красной Армии с севера вдоль правого берега Дона⁶⁰.

Пытаясь выполнить поставленную задачу, немецкие войска стремились прорвать под Воронежем фронт на узких участках, вбивая танковые клинья в нашу оборону. 27—29 июля 1942 года такая попытка была предпринята в полосе 237-й стрелковой дивизии. Врагу удалось углубиться на полтора километра. Наши войска получили приказ восстановить положение, отбросить противника. Кровопролитные бои пришлось вести 3-му батальону 841-го стрелкового полка (до этого времени батальон находился в распоряжении командующего армией и оборонялся в деревне Крещенко). 7-я стрелковая рота ворвалась в расположение противника и на своем участке фронта восстановила положение. Три дня и три ночи батальон вел неравный бой. Смертью храбрых погиб комбат, коммунист Н. Кожуков, не раз водивший батальон в атаки. Успех 7-й роты развить не удалось, и 3-й стрелковый батальон к утру 30 июля вынужден был отойти на исходный рубеж⁶¹. Противник прорвал линию фронта и на участке 835-го стрелкового полка.

«Только я отнесла в укрытие раненого, — рассказывает проживающая в Прокопьевске Надежда Никифоровна Васильева (Шелепова), — как увидела быстро идущего командира взвода. Пытаясь перекрыть грохот стрельбы, лязг гусениц, он приказал отходить. Я побежала, за мной бежали Зина Зайнутдинова и Таня Раскованова, за ними почти вплотную на всем ходу мчались два легких немецких танка. Пробегая мимо какого-то дома, увидела своих пулеметчиков. Через окно они втащили меня в дом. В тот же

миг упали и больше не поднялись Зина и Таня. Подойти к ним не было никакой возможности. Несколько позже я написала родителям Зины Зайнутдиновой, что дочь их погибла, а мы навсегда потеряли дорогую подругу».

Лишь позднее стало известно, что тяжело раненные Зинаида Алексеевна Зайнутдинова, Нина Ивановна Кононова, Тамара Павловна Иванова и другие попали во вражеский плен. 3 августа 1942 года политрук конной разведки дивизии Иван Гаврилович Парфенов (дядя Тамары Ивановой) писал в Прокопьевск жене Антонине Тихоновне: «...нахожусь на передовой уже 12 дней. В настоящее время идут ожесточенные бои. Тамару не вижу. Девчата говорят, что она тяжелораненая осталась в окружении, на поле боя».

Неслыханные испытания выпали на долю тех, кто попал во вражеский плен. Вспоминая тяжелейшие дни своей жизни, прокопчанка Тамара Павловна Антонова (Иванова), вспоминает: «Это была самая трудная пора моей жизни. Представьте девчонок 17—19 лет и... плен, скитания из одного лагеря в другой, болезни, побег, побои и так до конца войны. Порой думаешь, как же мы остались живы?»*.

З. А. Зайнутдиновой и Н. И. Кононовой улыбнулось военное счастье: они бежали из плена, были в партизанах, а затем в регулярных войсках. «В самые горькие дни плена,— рассказывает З. А. Зайнутдинова,— тяжело раненные, больные тифом, мы верили в нашу победу. Как только поднялись на ноги, еще не окрепшие, мы наладили связь с партизанами. И вот, когда грузили бревна в вагоны на станции Касторная, вместе с Ниной Кононовой бежали из плена. Вначале партизанили в Клетнянских и Жерятинских лесах на Брянщине, затем воевали в регулярных войсках».

В партизанском отряде Зинаида Алексеевна встретила с земляком Федором Смокотиным. В 1943 году его, специалиста-шахтера, отозвали в Прокопьевск и он рассказал Ш. Зайнутдинову, отцу Зины, о смелых боевых действиях его дочери. В сентябре 1943 года партизанский отряд «За Родину» соединился с частями действующей армии. Н. И. Кононову зачислили санинструктором в 132-й

* В настоящее время Тамара Павловна вместе с мужем Петром Павловичем Антоновым, ветераном войны, кавалером ордена Славы III степени и многих медалей, живет в Прокопьевске.

артиллерийский полк, З. А. Зайнутдинову — санинструктором в 99-й гвардейский полк 31-й гвардейской дивизии*.

Пытаясь выполнить ранее поставленную задачу, немецко-фашистские войска продолжали вбивать клинья в нашу оборону на узких участках фронта. 8 августа противник перешел в наступление в районе, обороняемом 303-й стрелковой дивизией кузбассовцев. Об этих боях документы повествуют: «С рассветом немцы на узком участке начали ожесточенную артподготовку. Грохот разрывов слился в сплошной гул. Облака пыли и дыма совершенно заволокли восходящее солнце... С каждым часом огонь усиливался. Казалось, никто и ничто не сможет выдержать этого страшного шквала огня и стали... На некоторых участках на каждый квадратный метр падало по пять-шесть снарядов. С таким сильным огнем со стороны немцев дивизия не встречалась на протяжении всей войны. Враг рассчитывал смешать с землей оборону на всю ее глубину и сломить наше сопротивление.

Артподготовка продолжалась шесть часов... После артподготовки ввели в бой авиацию. Группы самолетов, численностью до тридцати... до конца дня бомбили и обстреливали наши позиции. Роща «Сердце», в районе которой занимал оборону 847-й стрелковый полк, была сметена с лица земли, повсюду торчали расщепленные пни и вывороченные, изуродованные деревья. С этого времени роща «Сердце» была названа рощей «Смерти». Бой был настолько жестоким, что от 3-го стрелкового батальона остался только один тяжело раненный боец. Все остальные погибли, но не отошли. Сразу же после появления самолетов к их рокуту стал примешиваться злобный гул танков. 20 бронированных машин шли на 847-й стрелковый полк. За танками шла немецкая пехота»⁶².

И тут свершилось чудо. Земля, где огневой смерч, казалось, выжег все живое, ошетибилась выстрелами орудий, пулеметными очередями, разрывами гранат — это фланги 845-го и 849-го полков закрыли собой образовавшуюся

* Кавалер ордена Славы III степени и многих медалей Зинаида Алексеевна вместе с отцом, Героем Социалистического Труда Ш. Зайнутдиновым, работает слесарем на прокопьевской шахте имени Ф. Э. Дзержинского. Ее подруга, Ница Ивановна Селиванова (Кононова), награжденная двумя медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», живет в Кемерове, находится на заслуженном отдыхе.

брешь. Фашисты не сделали вперед ни шагу. В этом крошечном аду каждый мужественно выполнял свой воинский долг. Комиссар 3-го батальона 847-го стрелкового полка младший политрук Бурдастых оказался окруженным большой группой немцев. До последнего патрона сражался герой. Он один уничтожил 17 гитлеровцев и погиб в этой неравной схватке.

Во время артподготовки немцев связь была нарушена. Неоднократное восстановление линии не помогало. Редко кто из связистов, уходивших на исправление повреждений, возвращался, но и те, которым удавалось исправить повреждение, не успевали вернуться, как линия снова оказывалась перебитой в нескольких местах. Командиру полка Максиму Кононовичу Губанову необходимо было выяснить обстановку в одном из батальонов. Старший лейтенант Кауров выделил для выполнения этой задачи старшего сержанта Котельникова. Недалеко от наблюдательного пункта комбата Котельников был тяжело ранен. Осколок раздробил ему плечевой сустав. Превозмогая жгучую боль, Котельников добрался до комбата, передал ему приказание.

В это время показались немецкие танки. Дорога была каждая секунда, и Котельников, отказавшись от перевязки, отправился обратно. Он падал, поднимался и снова шел, истекая кровью, с изуродованной, безжизненно повисшей рукой. Добравшись до командного пункта, связной доложил командиру полка М. К. Губанову обстановку на переднем крае и потерял сознание.

Во второй половине дня подошли наши тяжелые танки КВ. Вместе с гвардейскими минометами — «катюшами» — они помогли сибирякам выстоять на занятом рубеже. Враг оставил на поле боя 11 подбитых танков, два сгоревших самолета, сбитых ружейно-пулеметным огнем, несколько орудий и около полка пехоты.

Это была последняя крупная попытка фашистов пробить оборону в полосе сибирских полков.

Героической защитой занятых рубежей советские воины остановили наступление немцев на воронежском направлении.

Фальсифицируя события, германское верховное командование сообщало в одной из сводок о том, что «в ходе наступления, начавшегося 28 июня, в районе западнее Дона

противник потерпел решительное поражение». Но факты — упрямая вещь. Оценивая позднее происходившие под Воронежем события, один из немецких генералов, служивший верой и правдой Гитлеру, вынужден был признать, что «в действительности в районе западнее Дона решающих успехов (немцам — З. В.) добиться не удалось»⁶³.

В разгар ожесточенных боев редакция областной газеты «Советская Сибирь» отправила на фронт 15 тысяч экземпляров специального выпуска за 17 июля 1942 года. В передовой статье говорилось: «Нашим славным землякам на фронте посвящаем мы этот номер газеты. Дорогие сибиряки! Это весточка вам с берегов полноводной Оби, из степной Барабы, из далекого Нарыма, из горящих городов Кузбасса, с родных колхозных полей и заводов».

На первой странице газеты было опубликовано обращение Военного Совета и Политического управления Сибирского военного округа «Бойцам, командирам, комиссарам, политработникам — сибирякам, сражающимся на фронтах Великой Отечественной войны». Под рубрикой «Здравствуйте, родные наши!» были опубликованы письма родных и близких к воинам. Шахтер прокопьевской шахты 3-3 бис Иван Шемякин писал своему брату-фронтовику Иллариону: «У нас у всех сейчас одна забота, одна дума — помочь вам, нашим братьям и друзьям-шахтерам, всей нашей родной Красной Армии разгромить ненавистных фашистов. Любой из твоих товарищей сейчас дает угля больше, чем в мирное время. Твой друг Иван Иванович Кузнецов, к примеру, дает на 170—180 процентов нормы... Прошу тебя, Илларион, расскажи всем своим товарищам-фронтовикам о жизни и работе шахтеров Кузбасса. Скажи, что мы не щадим своих сил, чтобы обеспечить фронт всем, в чем он нуждается». К летчику Георгию Сисину, лейтенантам Виктору и Василию Сисиным и связисту Нине Евстафьевой обращался отец, сторож Томской железной дороги М. Сисин; к Василию, Николаю и Леониду Свитичам — их сестра Александра.

Сами рубрики, под которыми были помещены в этом номере газеты разнообразные материалы, — «Славные дела сибиряков-гвардейцев», «Вместе с вами куем победу над врагом» и другие — символизировали нерушимое единство фронта и тыла, общность целей в тяжелейшей борьбе. Газеты из родных мест читали на митингах, партийных и комсомольских собраниях, политинформациях, они пере-

давались из рук в руки, из окопа в окоп. В ответ редакция газеты «Советская Сибирь» получила сотни писем, часть которых была опубликована⁶⁴.

Все это придавало новые силы нашим солдатам, занявшим смертную оборону на разных рубежах.

ЗЕМЛЯНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Под Воронежем враг был остановлен, но его войска устремились в южном направлении и вскоре достигли большой излучины Дона. В районе Сталинграда развернулась жесточайшая битва. В это время Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от левого крыла Брянского и правого крыла Воронежского фронтов усилить активные боевые действия, сковать как можно больше сил противника, не допустить переброску его частей под Сталинград, воспрепятствовать захвату немцами Воронежа, улучшить оперативно-тактическое положение наших войск на этом направлении.

Войска обоих фронтов приступили к подготовке Землянской наступательной операции. В оперативной директиве Ставки говорилось: «...38-й армии в период с 10 по 17 августа 1942 года во взаимодействии с частями Воронежского фронта уничтожить землянскую группировку противника и к исходу 17 августа выйти на рубеж Мал. Верейка, Перлевка, Русская Гвоздевка. Главный удар нанести в направлении Хрущево, Мал. Верейка, вспомогательный — в направлении Фомина-Нечаевка, Каверье, Перлевка».

В ударную группировку, которой ставилась задача прорвать оборону противника в 40-километровой полосе от Ивановки до реки Дон, вошли три танковых корпуса, 167, 237, 340-я стрелковые дивизии и пять стрелковых бригад. Им предстояло действовать на трех направлениях, поэтому они были разделены на три оперативные группы.

Одной из них — 11-му танковому корпусу (98 танков) под командованием генерал-майора танковых войск И. Г. Лазарева, взаимодействовавшему с 237-й стрелковой дивизией сибиряков полковника В. И. Новожилова, ставилась задача: ударом из района села Озерки уничтожить проти-

востоящего врага, овладеть рубежом Гремяче — Лебяжье, в дальнейшем продвигаться на Перлевку на соединение с 1-м танковым корпусом генерал-майора танковых войск М. Е. Катукова. Прикрытие наступающих наших частей с воздуха возлагалось на соединение 15-й воздушной армии генерал-майора авиации И. Г. Пятыхина⁶⁵.

Однако завершить подготовку наступления к 10 августа нашим войскам не удалось и начало операции перенесли на 12 августа 1942 года. Утром после 13-минутной артиллерийской подготовки по опорным пунктам противника и удара фронтовой авиации по его резервам войска оперативных групп перешли в атаку. Как только началось наступление, выяснилось, что в достаточной мере огневую систему противника подавить не смогли.

«Получив пополнение, — рассказывает старший сержант 841-го стрелкового полка Д. Г. Ильичев, — часть нашего батальона была переброшена под деревню Малиновые Поляны, где намечалось наступление. Рано утром созданные из добровольцев штурмовые группы, прикрываясь танками, пошли в наступление. Немцы сосредоточили по танкам и нашей пехоте артиллерийский огонь и бомбовые удары. Трудно передать эту картину. Не выдерживал металл, а человек выживал. Меня ранило. Когда очнувшись, цепь ушла вперед, рядом дымился наш подбитый танк. Подошла танкетка, вытащили обгорелых танкистов, подобрали и меня»*.

Тяжелые бои воины-кузбассовцы вели в районе Ольховатки, того самого русского селения, которому меньше чем через год суждено было стать ареной кровопролитных боев в период Курско-Орловской битвы. В первые же минуты боя был смертельно ранен командир 3-го батальона Иван Александрович Горшков. Из-под ураганного огня его вынесла с поля боя новокузнецчанка, санинструктор Вера Яковлевна Соломина.

Одновременно в наступление шел первый батальон 835-го стрелкового полка 237-й дивизии. О боях под Ольховаткой рассказывает кавалер ордена Красной Звезды, медалей «За отвагу», «За боевые заслуги», бывший санинструктор батальона старшина Нина Петровна Остапенко

* После выздоровления Д. Г. Ильичев вернулся в строй. В составе 1986-го истребительного противотанкового полка Дмитрий Гаврилович участвовал в Курско-Орловской битве, освобождал многие советские города и села, столицу братской Польши Варшаву, дошел до Берлина.

(Маркова)*: «Это было 12 августа 1942 года. Почему-то дата запомнилась. Мы пошли в бой, еще роса не обсохла на траве. Ползем по небольшой балочке вверх по бурьяну с санитаркой Аней Банниковой. Рядом 1-я рота 1-го батальона нашего 835-го стрелкового полка, только ее состав был уже небольшой. Командовал ротой лейтенант Кийко, политруком был Распопов. Немцы с утра постреливали как-то неактивно. Поднялись мы на высоту и сразу же встретились с гитлеровцами. Начался бой. Длился он целый день. Немцы старались рассечь нас на небольшие группы и уничтожить. Связь с батальоном была потеряна, уходившие от командира роты связные не возвращались. К концу дня в роте осталось человек 15, не больше. Мы с Аней уже бойцы. Солнце закатилось, и мы окопались, приготовились к круговой обороне. А немецкие автоматчики совсем близко. Чувствую, что нас мало и бережем патроны, нет-нет да и крикнут:

— Рус Иван, сдавайся!

Командир роты решил, видимо, сохранить нас с Аней и приказал бежать в направлении следующей балки. Утром мы ее проходили, и теперь ее было видно по росшим в ней деревьям. До балки было метров 200—300. Только кто был в этой балке, мы не знали — стреляли кругом. Как мы ни отказывались, как ни упирались, но нам вновь было приказано: «Выполняйте!». А мы страшно боялись оторваться от своих, бежать неизвестно куда. К тому же в этой группе бойцов оставался мой отец, Петр Иванович Марков**. Вместе с ним мы уходили на фронт из Сталинска, и теперь я боялась его бросить.

Сумерки уже наступили, мы побежали зигзагами. Аня на несколько шагов бежала впереди меня и мне хорошо были видны развевающиеся полы ее незастегнутой шинели, насквозь прошиваемые трассирующими пулями. На бегу мы что-то кричали, подбадривали друг друга, чтобы быстрее добраться до балки. Немцы стреляли по нам, но наша группа огнем отвлекала их на себя. До балки мы добежали из последних сил. А там оказался наш батальон, командование батальоном. Они потеряли нашу роту, связные не доходили, и мы были первыми «ласточками».

* Н. П. Остапенко (Маркова) работает заведующей детскими яслями в Ворошиловградской области.

** П. И. Марков погиб через 18 дней под деревней Ломово.

Добежали и в первые минуты не могли сказать ни слова. Почему-то сразу сели на траву и заплакали. Вот вояки. Нас тормозят, комбат Костаков спрашивает, где рота, сколько человек, а мы ревом. Дали нам флягу с водой, по куску сахара и по сухарю. Наконец пришли в себя и более или менее связно все рассказали. Здесь же сколотили группу и пошли на выручку первой роте. Соединились. На следующий день Аню Банникову тяжело ранило в спину. В роте я осталась одна из пяти санитарок.

Позже меня перевели в санитарную роту. Условия были самые примитивные, раненых всегда было очень много, каждому нужно оказать помощь и не какую-нибудь, а по возможности и кровь влить, и сыворотку ввести. А сколько разных шин накладывали! Все наши девчата на войне работали отменно. Над головой рвались бомбы, снаряды, кругом свистели пули, а они спасали людям жизнь. Нередко санинструкторы, сами раненые, падали около раненых. Сейчас кровь вливают опытные медсестры в прекрасных условиях, а тогда девчонки, только что окончившие медучилище, делали это в полевых условиях. Тысячи людей спасли. Все-таки хорошее было мое поколение!».

Неоценимую помощь наступавшей пехоте оказывали артиллеристы: командиры орудий сержанты И. И. Мигунов, К. Н. Чугреев, М. Ф. Савенков, В. Н. Нефедов, М. П. Ревазов, старший сержант Л. В. Ковалев, наводчики орудий младшие сержанты М. Г. Михайлов, Н. А. Калинин, сержант А. Г. Калашников, рядовые В. Н. Маркеев, И. И. Плеханов, орудийные номера рядовые М. М. Усанов, П. Д. Сысалов, телефонисты рядовые И. П. Бахтин, В. Г. Соболев, А. Н. Милюк, М. З. Зиянгиров, Ю. Г. Мерзляков, старший разведчик-наблюдатель Н. Ф. Антонов, старший повар старший сержант С. П. Сковородников и многие другие.

13 августа, когда немцы пошли в психическую атаку на нашу оборону, командир шестого орудия 45-миллиметровой пушки комсомолец сержант Андрей Александрович Габуков выкатил орудие на открытую огневую позицию и прямой наводкой уничтожил свыше 40 вражеских солдат и офицеров, разрушил дзот и блиндаж. Командир батареи 76-миллиметровых орудий лейтенант Чернецкий на протяжении всего боя обеспечил тесное взаимодействие артиллерии и пехоты. Под огнем противника он многократно менял позиции для своего наблюдательного пункта, и ар-

тиллеристы его батареи вели меткий, сокрушительный огонь по врагу.

Вновь показали себя боевыми, отважными вожаками командиры батарей лейтенанты И. Ф. Мазанько, И. Т. Кузьминых, В. Ф. Гладышев, Д. Н. Гущенко, младший лейтенант Г. И. Хромушин, заместитель командира батареи лейтенант И. Ф. Дмитриев, ответственный секретарь партбюро артполка старший политрук И. А. Барышников, комиссар батареи младший политрук Н. А. Шишкин. Личным примером они воодушевляли бойцов на подвиги⁶⁶.

Большой урон врагу нанесла минометная рота 835-го стрелкового полка под командованием лейтенанта Михайлова, действовавшая в районе деревень Малые Верейки, Большие Верейки, хутора Мокрый. Прямо на передовой командование дивизии вручило медаль «За отвагу» бывшему коногону кемеровской шахты «Пионер» командиру отделения минометной роты М. И. Бедареву. За отличное выполнение заданий по минированию под огнем противника старший сержант И. К. Бурденко из 367-го саперного батальона был награжден медалью «За боевые заслуги». За мужество и героизм, проявленные в боях под Воронежем, политрук роты противотанковых ружей 838-го стрелкового полка сержант Михаил Дмитриевич Шубин из Прокопьевска был награжден орденом Славы III степени, медалью «За отвагу».

В боях под Ольховаткой многие славные сыны и дочери Сибири отдали жизнь за счастье Родины. На боевом посту погибла 18-летняя санитарка 835-го полка Ксения Сметанникова, девочка из Сталинска. Умерла она на руках у родного брата, комиссара артиллерийского полка, 18 августа 1942 года. «...И похоронил я ее в двух километрах от деревни Курья, где стояла наша батарея», — с горечью сообщал домой Александр Сметанников. Остались лежать в донской земле Анатолий Путинцев из деревни Бороденкино, Николай Кудашкин из деревни Заречное Беловского района, Александр Андреевич Сметанников из Белова, медицинские сестры из Сталинска Маша Иванова и Маша Дьяконова и многие другие.

Проживающая ныне в Новокузнецке бывшая старшина санитарной роты 835-го стрелкового полка коммунист Ефросиния Николаевна Горбунова, прошедшая с дивизией боевой путь от Дона до Праги и награжденная двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За отвагу», «За

победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», пишет: «И сейчас тяжело вспоминать страшные картины боев, гибель дорогих товарищей и друзей. В те трудные дни, нередко казавшиеся вечностью, каждый из нас свято выполнял долг перед Родиной».

Одновременно в наступательной операции участвовала и 303-я стрелковая дивизия кузбассовцев под командованием полковника К. С. Федоровского. 12 августа 303-я дивизия в составе войск 60-й армии и во взаимодействии с частями 40-й армии перешла в наступление. Перед ней стояла задача прорвать оборону немцев на участке Рабочий городок — роща, что в двух километрах западнее Воронежа, обогнуть Воронеж с северо-запада, соединиться с частями, действующими с юга, замкнуть кольцо вокруг города и уничтожить в нем вражеский гарнизон.

Когда огонь артиллерии и гвардейских минометов перенесся в глубь немецкой обороны, вслед за 849-м полком в наступление пошла вся дивизия. Взята была первая линия траншей, за ней роща «Фигурная». Развивая успех, части продвинулись на три, а на отдельных участках на пять-шесть километров. К месту прорыва противник бросил танки и авиацию. В небе повисло до полусотни пикирующих бомбардировщиков. Никто не считал танковые контратаки врага, их отбивали. Уже в который раз Фигурная роща переходит из рук в руки. На помощь устремился резервный батальон 849-го полка, и положение вновь было восстановлено.

Один батальон оказался почти окруженным. Пробравшийся в его расположение для установления связи старший лейтенант Александр Козлов заменил тяжело раненого комбата. Шли минуты — росла напряженность гранатного боя. И вот весь батальон схватился с врагом врукопашную. Не выдержали фашисты, повернули назад. Александра Козлова ранило, но он остался на боевом посту. В этот же день его тяжело контузило. Разорвавшийся перед самым бруствером снаряд засыпал комбата. Когда бойцы откопали его, он ничего не слышал и не мог говорить. На клочке бумаги написал: «Из батальона не уйду. Приказания буду писать»⁶⁷.

Ежедневно противник вводил в бой свежие танковые и пехотные силы, и наши войска были вынуждены отойти на исходные позиции. Землянская операция в целом не получила развития. Вот почему 15 августа 1942 года Ставка

приказала наступление «прекратить и перейти к глубокой и прочной обороне, выделив сильные резервы»⁶⁸. И хотя успеха достичь не удалось, тем не менее эта операция сорвала планы противника. Он не только не смог снять отсюда часть своих войск для переброски на подступы к Сталинграду и Кавказу, но и должен был подтянуть значительные резервы из глубины и даже со Сталинградского направления.

Английский буржуазный историк Дж. Ф. Фуллер писал: «Русские войска, сосредоточенные к северу от Воронежа, прибыли вовремя, чтобы спасти положение, возможно, они спасли русским всю кампанию»⁶⁹. Это относилось непосредственно и к Землянской операции.

В том, что войска Брянского фронта во взаимодействии с подошедшими стратегическими резервами остановили дальнейшее продвижение врага, своими контрударами втянули в затяжные бои значительные силы противника и лишили их возможности принять участие в развитии наступления к Сталинграду, немалая заслуга воинов сибирских соединений и в их числе 237-й и 303-й стрелковых дивизий кузбассовцев.

В дни, когда сибирские дивизии сражались на донской земле, из Новосибирска на передовую пришло письмо. В нем говорилось: «Родные наши товарищи! С вами, защитниками советской страны, ее свободы и независимости, все наши мысли. Для вас сильнее стучат наши сердца, крепче работают руки. Мы с вами, товарищи фронтовики! Сталью, хлебом, углем, боеприпасами, оружием всех родов участвует Сибирь в великой битве за Родину. Линия фронта проходит и через цехи наших заводов. Здесь, у станков, у рабочих мест люди забыли о сне и отдыхе...

Слесарь Н. Санин в течение всего года выполняет задание на 300—400 процентов, а 10 октября он встал на трудовую вахту и дал 5140 процентов нормы; Ф. Ф. Колесников октябрьский план выполнил на 916 процентов, а встав на трудовую вахту, дал 3421 процент нормы. Работу трех мужчин выполняет молодая стахановка У. М. Белявкина, но пять—десять норм вырабатывают А. Шевченко, М. Писаревский, Н. Назарова и тысячи других. Мы с вами, товарищи фронтовики!.. Крепче же бейте ненавистного врага!» О трудовых достижениях сообщали фронтовикам и кузнецкие металлурги, выдавшие стране сверх плана тысячи тонн чугуна, железа, стали⁷⁰.

Командир 237-й стрелковой дивизии В. И. Новожилов (слева) и военком дивизии В. П. Прокофьев

Взаимная информация о боевых и трудовых делах имела огромное значение в идейно-политическом сплочении советских людей, объединяла их усилия в общей борьбе.

Бойцы минометной роты 841-го стрелкового полка (она состояла в основном из прокопьевских горняков), возглавляемые бывшим шахтером, старшим лейтенантом Дмитрием Иосифовичем Хряшковым, соревновались с шахтерами Прокопьевска. Вызов фронтовиков на социалистическое соревнование горняки 12 шахт города обсудили на всех сменных собраниях. Соревнование развернулось под девизом борьбы за наибольшее число уничтоженных фашистов и за сверхплановые тонны угля.

Отважные санитарки 237-й дивизии (слева направо) Н. П. Маркова, Р. И. Нагаева, К. Малых, Т. Танкова

Старший политрук И. Г. Парфенов

Комбат 3-го батальона 835-го стрелкового полка И. А. Горшков

Выполнив в числе первых в Кузбассе ноябрьскую программу 1942 года, шахтеры рудника взяли на себя обязательство выдать дополнительно к плану по 15 тонн угля на каждого подземного рабочего и по 10 тонн на каждого трудящегося шахт, а заработанные деньги передать на строительство авиаэскадрильи «Шахтер Кузбасса». Право подписи взятых обязательств было представлено 79 шахтерам-стахановцам 12 шахт города. Эти обязательства были отправлены на фронт и опубликованы на страницах дивизионной газеты. Контролировалось их выполнение личными счетами, в которые заносились сведения о количестве добытых сверхплановых тонн угля и уничтоженных фашистов⁷¹.

В декабре 1942 года в Кузбасс прибыла делегация фронтовиков 237-й стрелковой дивизии. В нее вошли бывший забойщик прокопьевской шахты «Коксовая-1», прославленный истребитель вражеских танков, командир взвода противотанковых ружей, кавалер ордена Красной Звезды, младший лейтенант Степан Яковлевич Анисимов, бывший секретарь Куйбышевского райкома ВЛКСМ Ста-

линска, одна из первых в дивизии кавалер ордена Красного Знамени Вера Яковлевна Соломина, спасшая десятки жизней солдат и офицеров, редактор дивизионной газеты «Сталинский удар» Григорий Самойлович Кац.

На шахтах и заводах Кузбасса состоялись волнующие встречи с земляками. Матрена Дорофеевна Анисимова хорошо помнит, как прокопьевские шахтеры горячо встречали ее мужа и его боевых товарищей. В Доме культуры имени Артема был устроен митинг, а потом скромный обед. Время было трудное. И что подали на стол фронтовикам, Григорий Самойлович Кац завернул в салфетку и отдал Матрене Дорофеевне со словами: «Мы сыты, возьмите и накормите детей». А их у М. Д. Анисимовой было пятеро. Старшая дочь С. Я. Анисимова Лидия Степановна* говорит: «Давно уже нет войны, нет в живых и нашего отца, а Григорий Самойлович всегда находит время, заботится о нас, пишет письма, поздравляет нас с праздниками».

К новому 1943 году посланцы дивизии вернулись на передовую. Они привезли с собой пополнение, письма, подарки, рассказали о доблестном труде тружеников сибирского тыла. И войны клялись не щадить жизни, очистить родную землю от гитлеровских захватчиков.

До конца января 1943 года 237-я и 303-я дивизии вели упорные оборонительные бои под Землянском и на северной окраине Воронежа. Дни и ночи уходили на создание прочной, надежной обороны: рылись окопы, ходы сообщения, организовывалась огневая система, выбирались огневые позиции — основные и многие запасные для снайперов, строились бани, клуб, взводные землянки с перекрытием в три наката. Саперы возводили инженерные сооружения: командные и наблюдательные пункты, огневые точки, ремонтировали и вновь строили дороги и мосты; устанавливали противотанковые и противопехотные мины, разминировали и обезвреживали мины противника. Серьезное внимание уделялось изучению обороны противника. Круглосуточно велись наблюдения, устраивались засады, целью которых была поимка «языка», осуществлялись разведки боем.

В период оборонительных боев под Воронежем большую роль сыграли снайперы. Только кемеровчане братья

* Л. С. Анисимова работает диспетчером Яснополянской автобазы в Прокопьевске.

Иван и Кирилл Абдуловы уничтожили более 650 гитлеровцев. В наградном листе Героя Советского Союза ефрейтора 303-й стрелковой дивизии Ивана Филипповича Абдулова говорится: «Тов. Абдулов в оборонительных боях полка истребил 298 гитлеровцев, в числе их пять вражеских снайперов и одиннадцать офицеров. Обучил снайперскому делу 27 красноармейцев»⁷².

«Наряду с жесткой обороной, — вспоминает бывший военком 303-й стрелковой дивизии полковник Федор Кузьмич Федоров, — практиковались и активные наступательные действия, причинявшие врагу большой урон в живой силе и технике. Они позволяли успешно решить задачу: привязать к себе как можно больше частей и соединений противника. Против дивизии, в полосе ее обороны, стояли две фашистские дивизии и три дивизии находились в резерве. Насущная задача дня — как можно больше сковать сил и средств противника — была решена. Это позволило усилить нашу Сталинградскую группировку за счет переброски высвободившихся соединений и ослабить там немецкие силы».

НА НАПРАВЛЕНИИ ГЛАВНОГО УДАРА

В начале августа 1942 года немецкие войска вышли на ближние подступы к Сталинграду. С запада их отделяли от города 60—70 километров, с юга — 20—30. Соотношение сил на земле и в воздухе все еще было в пользу противника. На направлении главного удара Сталинградского фронта — 50-километровом участке от Клетской до Большенабатовской — на 15 августа враг превосходил советские войска: в живой силе почти в 3,5 раза, в танках в 2,5 раза и почти в 4 раза в орудиях и минометах. На направлении главного удара Юго-Восточного фронта — на 35-километровом участке от Абганерова до совхоза «Приволжский» — немецкие войска имели более чем шестикратное превосходство в танках, незначительное в орудиях и минометах при некотором нашем превосходстве в людях. На обоих фронтах противник имел большое количество автотранспорта, что обеспечивало ему значительное преимущество в маневре. Вражеская авиация господствовала в воздухе.

Ранним утром 23 августа немецко-фашистские войска

силами пяти дивизий при мощной поддержке авиации (в отдельные моменты боя в воздухе одновременно находилось до 200 самолетов) и артиллерийско-минометного огня перешли в наступление, нанося главный удар в направлении Вертячий, Бородин. Советские войска приняли на себя тяжелый удар значительно превосходящих сил врага. Танковая колонна противника численностью до 100 танков с мотопехотой прорвала стык между 4-й танковой и 62-й армиями и устремилась к Сталинграду. К 16 часам 23 августа передовыми частями она вышла к Волге в районе Рынок, Акатовка, образовав 8-километровый коридор, через который гитлеровское командование усиливало свою группировку. Одновременно силами почти всего 4-го воздушного флота враг бомбил наши войска, пристани, переправы через Волгу, наносил массированные удары по Сталинграду⁷³.

Оказавшаяся на направлении главного удара врага, в районе Кузьмичи, совхоза «Опытное поле», 315-я стрелковая дивизия сибиряков, возглавляемая командиром генерал-майором Михаилом Семеновичем Князевым, военкомом дивизии старшим батальонным комиссаром Прокофием Ивановичем Черновым, начальником штаба дивизии полковником Константином Тимофеевичем Матвеевым, была рассечена надвое. За десять дней до этого наступления немцев ее передали из состава 8-й резервной армии Приволжского военного округа в распоряжение командующего Юго-Восточным и Сталинградским фронтами генерал-полковника А. И. Еременко (к тому времени было произведено объединение фронтов). Здесь ей предписывалось выступить походным порядком в район Кондраши, Сучков, Верхний Песчаный.

Семь суток продолжался форсированный марш. К вечеру 22 августа сибиряки прибыли к месту назначения, где их ожидало новое боевое распоряжение: «К рассвету 24 августа сосредоточиться в районе Бекетовка (юго-западный пригород Сталинграда) и занять южный обвод кольца Сталинградской обороны».

Немецкое командование стремилось упредить вступление в бой подходившего с нашей стороны пополнения. Все дороги, ведущие к фронту, на глубину до 100 километров, подвергались ожесточенной бомбардировке. И вот во второй половине дня 23 августа во время марша 315-я стрелковая дивизия была атакована авиацией и танками про-

тивника, наступавшими в сторону Волги, и расчленена на два. 724-й стрелковый полк под командованием майора Николая Александровича Андреева, пулеметный батальон, третий дивизион 1012-го артиллерийского полка, 431-й отдельный истребительный противотанковый артиллерийский дивизион, 188-я разведывательная и 488-я химическая роты достигли к этому времени района Городище. 1328-й и 362-й стрелковые полки, возглавляемые подполковником Иваном Васильевичем Щеголевым и майором Григорием Ивановичем Уховым, заняли оборону в районе «балки конная» и высоты 111,1, учебный батальон со спецчастями — на ферме № 47⁴.

Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от своих войск закрыть коридор и «отбросить противника за пределы внешнего оборонительного обвода». 315-й дивизии, вошедшей в группу войск под командованием генерал-майора К. А. Коваленко, приказывалось с утра 25 августа нанести удар в направлении высоты 147,0 и разгромить действовавшие здесь немецкие войска⁷⁵.

В течение четырех дней солдаты 315-й стрелковой дивизии самоотверженно сдерживали бешеный натиск врага. На рассвете 27 августа 724-й полк под командованием Н. А. Андреева перешел в контратаку. После ожесточенного боя сибиряки овладели высотой с отметкой 144,2, южными скатами высот 147,6 и 145,1 и левофланговыми подразделениями вышли на линию окружной железной дороги рядом с отметкой «разъезд 564». В 12 часов 30 минут того же дня противник обрушил на сибиряков массированные удары пикирующих бомбардировщиков, бросил в бой около пятидесяти танков с десантом автоматчиков. Однинадцать часов вел бой 724-й стрелковый полк за каждую пядь волжской земли. Когда появлялась хоть малейшая возможность, сибиряки переходили в наступление. Метр за метром они теснили немецкие войска и 30 августа полк овладел гребнями высот 147,6 и 145,1, у подножия которых все эти дни он вел сдерживающие бои.

В этой исключительно сложной обстановке стойкость сибирских частей во многом определялась поведением их боевого авангарда — коммунистов и комсомольцев, которые насчитывали в своих рядах 2322 воина, или 21 процент всего личного состава дивизии (942 коммуниста, или 7,3 процента, и 1380 комсомольцев, или 10,7 процента)⁷⁶.

Боевые будни этих дней насыщены героическими под-

вигами бойцов, командиров и политработников. Взвод разведчиков, возглавляемый заместителем командира 188-й отдельной разведывательной роты лейтенантом Любашинным в течение четырех суток удерживал свои позиции на высоте. За это время разведчики подвергались неоднократным атакам, непрерывным бомбардировкам с воздуха. Но оставшиеся в живых 12 человек продолжали держаться.

Бывалые воины, участники первой мировой и гражданской войн, ефрейторы Епифан Аверьянович Исаков, Александр Андреевич Голубничий, Петр Ермолаевич Насущенко, снайпер Ф. Рязанов подавали пример мужества и отваги. И, глядя на них, необстрелянные 18—19-летние царни обретали себя в бою как солдаты и с такой же беззаветной стойкостью удерживали оборону. Это были наши земляки: кемеровчане красноармеец Михаил Гаврилович Баранов, командиры отделений сержанты Георгий Иванович Михайлов и Степан Иванович Нетреба, красноармейцы-стрелки Иван Васильевич Вагин из Осинников, Юрий Васильевич Герасимов из Салаира Гурьевского района, Николай Степанович Павлов из села Усть-Колос Урбедаревского сельского Совета Гурьевского района, пулеметчики Иван Гаврилович Хозяйкин из деревни Давыдово Кемеровского района, Роман Петрович Колычев с участка «Рабочий Каргат» Таштагола.

Короткой была жизнь красноармейцев С. Е. Морозова и Н. Г. Волкова из Белова, командира отделения, бывшего рабочего шахты имени 7-го Ноября сержанта С. П. Хлебникова и замполита стрелковой роты из Анжеро-Судженска И. Н. Кайгородцева, бывшего горняка Киселевской шахты 1-2 старшего сержанта Н. И. Субачева и наводчика орудия младшего сержанта Н. А. Аникина, командира отделения сержанта П. М. Давыдова из села Чумай Чебулинского района и старшины А. П. Тогина из Белова. Но они сделали трудное дело — преградили врагу путь к Волге.

Большой урон врагу в живой силе и технике нанесли артиллеристы 1012-го арtpолка, возглавляемые майором Леонидом Семеновичем Кегелесом. В этом бою они сожгли и подбили 24 вражеских танка.

Одновременно 362-й и 1328-й стрелковые полки, учебный батальон и спецчасти вели такие же ожесточенные бои в районе Котлубань. Выбыл из строя орудийный рас-

чет, но не умолкла огневая точка. Это оставшийся один у 82-миллиметрового миномета старшина 362-го стрелкового полка Иван Антонович Белоус продолжал бить по врагу. Ему удалось уничтожить немецкий миномет, два станковых пулемета, автомашину с боеприпасами. Командование фронта наградило отважного минометчика орденом Красной Звезды⁷⁷.

Положение под Сталинградом было очень сложным. С выходом 2 сентября вражеских войск к внутреннему оборонительному обводу, немецкое командование стало усиленно готовиться к овладению Сталинградом. Учитывая чрезвычайность обстановки на Юго-Восточном фронте, Ставка в директиве от 3 сентября 1942 года на имя своего представителя генерала армии Г. К. Жукова указывала: «Противник находится в трех верстах от города. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если северная группа войск не окажет немедленной помощи. Потребуйте от командующих войсками, стоящими к северу и северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику... Недопустимо никакое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению. Всю авиацию бросьте на помощь Сталинграду»⁷⁸. «Ни шагу назад!» — писала в своей передовой «Правда». — Надо устоять во что бы то ни стало. Остановить теперь врага на юге — значит победить»⁷⁹.

К этому времени 315-я стрелковая дивизия сибиряков вошла в состав 1-й гвардейской армии, защищавшей северо-западные подступы к Сталинграду. Ей приказывалось нанести удар в общем направлении на разъезд Басаргино и выйти на рубеж Новый путь, Верхне-Царицынский. 3 сентября 1-я гвардейская армия без артиллерийских и зенитных средств усиления перешла в наступление. 12 суток шли упорные бои за каждую балку, за каждый бугорок земли. Сибирские части и подразделения сдерживали сильнейший натиск вражеских танков и пехоты, нанося противнику большие потери.

Все меньше оставалось в строю героических защитников. К 11 сентября в 724-м стрелковом полку насчитывалось не более 350 штыков. Раненный в ногу командир полка майор Николай Александрович Андреев продолжал руководить горсткой мужественно сражавшихся бойцов. И только после ранения в голову его, потерявшего сознание, эвакуировали в тыл. За подвиг под Сталинградом Н. А. Андреев был награжден орденом Красной Звезды.

За 25 дней ожесточенных боев, с 23 августа по 17 сентября 1942 года, в районе Орловка, Городище, Котлубань 315-я стрелковая дивизия сибиряков уничтожила 49 вражеских танков, свыше 3500 солдат и офицеров противника и взяла 15 ручных, 20 станковых пулеметов и пять минометов.

Но и сама она понесла большие потери и вышла из этих боев значительно ослабленной⁸⁰.

Многие наши земляки похоронены в районе деревень Кузьмичи, Самофаловка, села Грачи Городищенского района, в одном километре северо-западнее железнодорожного разъезда 564.

В том, что ширина коридора на участке Котлубань — высота 137,2 сократилась до четырех километров и противник был вынужден снабжать свои войска в районе Рынок по воздуху — немалая заслуга и воинов 315-й стрелковой дивизии сибиряков.

В разгар боев по ликвидации вражеского 8-километрового коридора дислоцировавшаяся в Татищевском районе Саратовской области другая дивизия сибиряков — 308-я стрелковая — была передана из резерва Ставки и направлена под Сталинград. На станции Кумылга она выгрузилась из эшелонов и за девять ночных марш-бросков вышла к передовой, возглавляемая командиром, бывшим начальником Омского пехотного училища полковником Леонтием Николаевичем Гуртьевым, военкомом старшим батальонным комиссаром Афанасием Матвеевичем Свириным, начальником штаба подполковником Михаилом Ивановичем Тарасовым.

Приказ штаба 24-й армии гласил: ранним утром 10 сентября 1942 года вместе с 136-м минометным полком, четырьмя дивизионами «РС» и другими средствами усиления, при поддержке 217-й танковой бригады перейти в наступление из районов юго-восточнее Самофаловки и южнее фермы № 4 совхоза «Котлубань» в направлении высот 133,4 и 143,8, хутора Бородкин, высоты 154,2, разъезда Конный (северо-запад Сталинграда). Каждая из высот имела важное стратегическое значение, и все они были превращены немцами в мощные узлы обороны, построенные по всем правилам военно-инженерного искусства. Подступы к высотам не имели никаких естественных укреплений — кругом раскинувшаяся степь, сухая полынь, закаменевший под палящим солнцем грунт, который не брала

саперная лопата, высохшие колодцы и ручьи; единственная речушка протекала далеко от места боев⁸¹.

Первыми вступили в бой 1011-й артиллерийский полк под командованием майора Фугенфирова, 351-й стрелковый полк во главе с майором Савкиным, 430-й отдельный истребительный противотанковый дивизион, затем — все другие части. В центре боевых порядков наступал 339-й стрелковый полк под командованием подполковника Михалева. Перед ним стояла задача — овладеть хутором Бородкин, высотой 143,8. 347-й стрелковый полк, возглавляемый майором Барковским, двигался на правом фланге и должен был способствовать успеху 339-го полка. На левом фланге дивизии шел на штурм высоты 154,2, разъезда Конный 351-й стрелковый полк.

Враг обрушил на сибирские полки мощный огонь артиллерии, минометов, авиации, бросил в бой танки. Огнем противника обрабатывался буквально каждый клочок земли. Еще и сейчас на каждом квадратном метре здесь находят до 1200 осколков.

В течение 12—13 сентября дивизия под командованием Л. Н. Гуртьева продвинулась в южном направлении на 300—500 метров. 339-й стрелковый полк овладел северными скатами, 351-й стрелковый полк — юго-восточными скатами высоты 133,4.

Чтобы отвоевать у врага эти метры родной земли, потребовалось большое мужество военкомов 2-го и 5-го стрелковых батальонов В. А. Николаенко и И. М. Попова, ответственного секретаря партийного бюро Р. А. Татарченко, политруков рот А. Ф. Ветчинникова, Ф. Г. Киселева, М. П. Будапова из 339-го стрелкового полка, Ф. Я. Васильева, И. Ф. Худопетова, М. В. Пастернака, П. И. Ващенко, И. Ф. Корнеева из 351-го стрелкового полка, командира роты автоматчиков С. Ф. Варкалова, военкома 2-го стрелкового батальона М. П. Лагутчева, политрука 2-й минометной роты М. Ф. Ратушняка, политруков стрелковых рот П. С. Жаворонкова, С. А. Коростелева из 347-го стрелкового полка⁸² и тысяч других бойцов, командиров и политработников.

Но продвинуться дальше на юг сибиряки не смогли. Об ожесточенности проходивших здесь боев говорят цифры потерь. С 10 по 13 сентября 308-я стрелковая дивизия потеряла убитыми и ранеными 2500 человек, в том числе 178 человек начальствующего состава, 520 — младшего

начальствующего состава и 1800 человек рядового состава. Наибольшие потери понес 351-й стрелковый полк.

В последующие дни дивизия усиленно готовилась к новому наступлению. В боевом приказе штаба 1-й гвардейской армии, которой была переподчинена дивизия, говорилось: «308-й стрелковой дивизии приказано решительно перейти в атаку и задачу, поставленную боевым приказом, выполнить, не считаясь ни с чем и ни с каким сопротивлением врага».

Ранним утром 18 сентября сибиряки вновь пошли на штурм высот. И сразу же немецкие войска подвергли их ожесточенным бомбардировкам с воздуха. Наша пехота залегла. Но стоило самолетам на несколько минут отойти в сторону, как на линию атакующей пехоты вышла наша полковая артиллерия и стала громить огневые точки противника. Применяясь к ее огню, на высоту устремились подразделения под командованием лейтенанта Петрова, младшего лейтенанта Караулова и политрука Акшалова. Завязалась рукопашная. Гитлеровцы не выдержали.

В ответ противник бросил на высоту 154,2 большое количество самолетов. Летя низко над землей, немецкие бомбардировщики стремились сбить сибиряков с отвоеванных позиций, но наши солдаты укрылись в воронках и в только что захваченных окопах. Залповым огнем из ружей, пулеметов и автоматов они заставили вражеские самолеты подняться выше и в дальнейшем не позволяли им вести прицельное бомбометание. Подоспевшие советские истребители окончательно отогнали их от высоты.

Однако вражеские атаки не утихали. В одну из них противник бросил на сибиряков тридцать танков с десантом автоматчиков, подтянул десять машин с пехотой. Иногда танкам удавалось пробиться вплотную к нашим боевым порядкам. Тогда к ним навстречу бросались бойцы, стреляли в упор по смотровым щелям, взбирались на броню машин, взламывали люки башен, забрасывали бутылками с горючей смесью. Все попытки вернуть высоту окончились для немцев провалом. «Трудно назвать в этом бою имя одного героя. Героями были все. Это было проявление массового героизма сибиряков», — говорится в историческом формуляре дивизии.

И все-таки немногочисленные документы хранят бессмертные имена. Выбыл из строя командир батальона 351-го стрелкового полка. Командование батальоном при-

нял на себя политрук 3-й пулеметной роты Д. А. Гудов. Он повел батальон в атаку, но был ранен. Превозмогая боль, Д. А. Гудов продолжал командовать до тех пор, пока четвертое ранение не вывело его из строя. Когда были израсходованы все пулеметные ленты и над ротой нависла опасность, комсомолец пулеметчик Родион Воробьев бросился с противотанковой гранатой под гусеницы немецкого танка и ценой жизни преградил путь врагу.

Метко разили огнем своих пулеметов коммунисты братья Иван и Григорий Яблоковы. Еще во время учебы они были отличниками боевой и политической подготовки. И хотя учиться тогда приходилось на макетах, изготовленных своими же руками, полученные знаниягодились в бою.

За одним из подбитых танков укрылась немецкая батарея. Трудно было установить ее расположение, а она вела губительный огонь по боевым позициям 1011-го артиллерийского полка. Командир 7-й батареи Шеренга принял дерзкое решение — перенести свой КП почти вплотную к противнику, под другой поврежденный вражеский танк. Вместе с младшим лейтенантом Черентаевым Шеренга сквозь взрывы снарядов по-пластунски пробрался к намеченному объекту и установил свой КП в 150—200 метрах от немецкой передовой. Умело корректируя огонь, артиллеристы полностью уничтожили вражескую батарею.

Десять бойцов во главе с младшим политруком Погребнюком в течение суток удерживали подступы к высоте 143,8. Но вот кончились патроны. В руках храбрецов остался только телефонный аппарат. Они связались с полковой артиллерией и, подпустив немецких автоматчиков на близкое расстояние, вызвали огонь на себя. После каждого такого налета разрушались окопы, глохли сибиряки от снарядов своей артиллерии, почти все они были контужены и ранены, но и тогда продолжали держаться. Последний раз, когда рота немцев подошла вплотную, и не встречая сопротивления, считала этот рубеж отвоеванным, по ним ударили гвардейские минометы. Это наши солдаты вновь вызывали огонь на себя.

Восхищаясь мужеством насмерть стоявших сибиряков, газета «Красная Звезда» писала: «Люди шли в атаку, да смертны ли они? Да, они были смертными, простыми смертными, и мало кто уцелел из них, но они сделали свое дело... Только глаза со стороны могли оценить всю желез-

ную силу сибиряков, их равнодушие к смерти, их спокойную волю до конца вынести тяжкий жребий людей, занявших смертную оборону».

К концу дня 18 сентября части 308-й дивизии овладели высотой 154,2, гребнем и северной частью высоты 143,8. Однако между ними образовался огневой мешок противника общей протяженностью до двух километров в глубину и 500—1200 метров по фронту.

В следующие два дня 339-й стрелковый полк ликвидировал этот огневой мешок.

Героями штурма высот были Василий Болтенко, Илья Брисин, Надежда Печенкина, Михаил Лисицкий, Пшемахо Тохов, Борис Шонин, Игорь Мирохин. Из 45-миллиметровой пушки Василий Болтенко уничтожил шесть немецких танков, за что был награжден орденом Отечественной войны I степени. О его подвиге писала дивизионная газета «Патриот Родины». Помощник начальника штаба 339-го стрелкового полка комсомолец лейтенант Борис Шонин из противотанкового ружья сбил немецкий самолет, поджег два танка, уничтожил пулемет. Выпускник Омского пехотного училища имени М. В. Фрунзе начальник штаба 347-го стрелкового полка старший лейтенант Игорь Мирохин из противотанкового ружья сбил немецкий самолет, поджег четыре танка. Когда в боях за высоту пал смертью храбрых командир полка майор Барковский, его заменил Игорь Мирохин и до последнего дыхания успешно руководил полком по отражению яростных контратак врага. Вчитываясь в скупые строки архивных документов и невольно думаешь о том, как много успел сделать один человек для завоевания светлого дня Победы. Посмертно Игорь Мирохин был награжден орденом Ленина.

Сутками работали на огневых позициях 351-го стрелкового полка Оля Новикова и Валя Малыгина. Вдвоем они оказали помощь около 200 раненым и каждая вынесла с поля боя 25 раненных солдат вместе с их оружием. Отважные комсомолки пали в бою смертью храбрых. Гордостью комсомольской организации 339-го стрелкового полка, и не только полка, но и всей дивизии были санитарка Буторина, которая оказала помощь 45 раненым и вынесла с поля боя 17 бойцов и командиров вместе с оружием, санитарка Рощина, вынесшая вместе с оружием 50 раненых, санитарки Аркатова, Кокорина, Решетова. На счету каждой из них было 30—45 спасенных жизней.

Коммунисты и комсомольцы, составлявшие четверть личного состава дивизии*, «с честью оправдали свою ведущую роль на поле боя, проявляя мужество, отвагу, презрение к опасности и смерти».

И документы свидетельствуют о том, что в первых же боях все политруки стрелковых рот или были ранены, или отдали жизнь за Родину.

Пали смертью храбрых политруки стрелковых рот 339-го полка И. В. Данченко, М. П. Востриков, Н. И. Штефан, Г. А. Малышев, политрук 2-й роты противотанковых ружей Х. Ц. Голуб, политруки 1-й и 3-й пулеметных рот 347-го стрелкового полка Н. Г. Баландин и С. У. Сарсенов, 9-й стрелковой роты А. П. Сохов. По ранению выбыли из строя политруки пулеметных рот 339-го полка А. С. Ильин и М. В. Анисимов, политруки стрелковых рот 351-го полка А. Г. Яровенко, П. Е. Кузин, П. С. Пешков, Л. Д. Белоус, Т. М. Шелдышев.

Вместо павших в бою коммунистов и комсомольцев приходили новые беззаветно преданные Отчизне люди. За десять дней напряженных боев за высоты в партийные ряды вступили 220 бойцов и командиров. 240 лучших молодых бойцов были приняты в комсомол.

Десять дней сибирская дивизия вела не затихавшие ни днем, ни ночью кровопролитные бои. За эти дни войны дивизии отбили около 50 атак противника, подбили и сожгли 19 танков, три самолета, взорвали десять дзотов, уничтожили 12 минометных и три артиллерийских батареи, 12 крупнокалиберных пулеметов. Сибиряки уничтожили до 4000 немецких солдат и офицеров, рассеяли и частично уничтожили до двух полков пехоты. Но и сама 308-я стрелковая дивизия сибиряков потеряла значительную часть личного состава⁸⁴. И несмотря на это, она продолжала удерживать занятые ею высоты 154,2 и 143,8.

Почти три месяца (с 15 августа 1942 года) продолжалось оборонительное сражение советских войск между Доном и Волгой. Беззаветной стойкостью, мужеством и отвагой, изумившей весь мир, советские войска остановили врага у Волги и Кавказского хребта. 17 месяцев длился самый

* Накануне боев в дивизии было 977 коммунистов, или 8,1 процента, и 2041 комсомолец, или 16,8 процента. Партийно-комсомольская пропаганда составляла 24,9 процента по отношению ко всему личному составу⁸⁵.

тяжелый для нашей страны первый период Великой Отечественной войны, когда в неимоверно трудных условиях борьбы с превосходящими силами врага советские люди закладывали победу над гитлеровской Германией и ее сателлитами. В этой кампании враг потерял две трети войск, напавших на Советский Союз. Самоотверженной борьбой советский народ приблизил наступление нового периода войны — года ее коренного перелома.

КОРЕННОЙ
ПЕРЕЛОМ
В ХОДЕ
ВОЙНЫ

В битвах пропитаны наши шинели
Запахом крови и дымом костра.
В зной наши души не раз леденели,
В стужу сердца обжигала жара.

Шли мы в атаку по острым камням,
Зарева нас вырывали из тьмы.
Впору поднять десяти поколениям
Тяжесть, которую подняли мы.

Алексей Сурков

НА ЗЕМЛЕ СМОЛЕНСКОЙ

Наряду с величайшей битвой в междуречье Дона и Волги, напряженные бои шли и на других участках фронта: под Ленинградом, в районе Спас-Деменска и на московском направлении, в районе треугольника Ржев — Вязьма — Смоленск. На этом огромном выступе, глубоко вклинившемся в расположение наших войск, было сосредоточено две трети сил группы армий «Центр». Враг рассчитывал использовать его как трамплин для последующего броска на Москву. С этой целью на западном направлении гитлеровское командование держало около 28 процентов пехотных и 38 процентов танковых и моторизованных дивизий, действовавших на советско-германском фронте¹.

Немецкое командование полагало, что советские войска готовят зимнее 1943 года наступление именно на центральном участке фронта. Маршал Советского Союза М. В. Захаров писал потом, что советскому командованию удалась колоссальная и скрытная работа по сосредоточению ударных сил в районе Сталинграда². В донесении немецкой разведки тех дней говорилось: «Противник, очевидно, проводит подготовку крупной зимней операции против центральной группы армий, к которой он должен быть готовым примерно в начале ноября». В связи с этим гитлеровское командование усилило группу армий «Центр» резервными соединениями, маршевым пополнением, техникой.

Сюда, в район севернее Смоленска, в октябре 1942 года был направлен 6-й Сибирский добровольческий корпус, переданный из резерва Ставки Верховного Главнокомандования. До этого его соединения проверялись комиссиями Главного Управления формирования и Генерального штаба Красной Армии, группой Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова. Комиссии дали высокую оценку боевой и политиче-

ской подготовке сибиряков. Корпусу было определено место действий на дальних подступах к Москве, южнее города Белого. Этот небольшой город Смоленщины играл чрезвычайно важную роль в немецкой обороне — по нему проходил северо-западный фас Ржевского выступа.

9 октября 1942 года из Москвы выбыл последний эшелон с сибирскими добровольцами. В пути поступил приказ штаба 22-й армии: «6-му стрелковому корпусу по прибытии на станцию выгрузки Селижарово, по мере выгрузки эшелонов, сосредоточиться в районе Растворово, Жуково, оттуда поэшелонно ночным, а при нелетной погоде дневным маршем выступить по маршруту: Селижарово, Дмитриево, Гора, Черная Грязь, Тимонькино, Бутаки, Земцы, Жеребцово, Ерменево и сосредоточиться в районе Скворцово, высота 213,1, Раменка»³.

К середине октября все 50 эшелонов корпуса прибыли на конечные станции. Трудным был этот марш-бросок. Даже выдавшие виды таежные охотники во время редких и коротких привалов в изнеможении опускались на землю. Первые три дня шли только ночью. Вражеская авиация усиленно бомбила подступы к передовой. А потом, не переставая, стали лить затяжные холодные осенние дожди. Они превратили дороги в сплошное месиво. Почти невозможным стал подвоз продовольствия и фуража с армейских баз, расположенных в пятидесяти и более километрах. Начался падеж лошадей, тяжелое положение сложилось с продовольствием, недостаток которого ощущался уже в начале марша. Созданные два автобатальона и около шестисот парных подвод, по сути дела, были лишены возможности передвигаться. Выход оставался один — привести в порядок дороги.

Ежедневно по четыре-пять тысяч бойцов растекались вдоль просеки, где когда-то проходила дорога, пилили лес, укладывали настил. Работали только по ночам. К 1 ноября дороги были готовы. На них выставили посты и караулы, службы регулирования движения и рабочие ремонтные команды. Брошенный на перевозку продовольствия, фуража, горючего и боеприпасов автогужевой транспорт вскоре разрешил проблему снабжения. Для слабых и истощенных бойцов командование корпуса организовало специальный дом отдыха.

В ночь на 19 ноября части корпуса рассредоточились в указанных штабами районах. Началась подготовка исход-

ных позиций для предстоящего наступления. Менее чем за неделю бойцы корпуса вырыли и оборудовали 135 дзотов, 2253 различного типа окопов, 957 легких убежищ, около четырех километров противотанковых рвов, соорудили надолбы, лесные завалы, эскарпы, расчистили поля обзора и обстрела. К вечеру 23 ноября подготовительные работы для боевой операции были завершены.

Еще до начала боев первыми открыли счет мести немцам захватчикам снайперы под командованием капитана Шерстюка. Они же начали счет и боевым наградам. Командир взвода лейтенант Сергей Иванович Сухинских был награжден орденом Красной Звезды. Медалью «За боевые заслуги» были удостоены сержанты Михаил Ильич Воробьев с Центрального рудника Тисульского района, кемеровчанин Никита Андреевич Григор, красноармейцы Петр Спиридонович Докиенко из Сталинска, Иван Всеволодович Сушков из поселка Красный Май Тисульского района, Борис Афанасьевич Колчанов из Анжеро-Судженска. Участнику гражданской войны, бывшему партизану из поселка Мундыбаш Таштагольского района Филиппу Михайловичу Боброву командование дивизии вручило медаль «За отвагу».

Накануне боевого крещения сибиряки-добровольцы направили шефам — трудящимся Новосибирской, Омской областей, Алтайского, Красноярского краев и Военному Совету Сибирского военного округа письма, в которых они благодарили за внимание и заботу по формированию частей, оснащению их первоклассным вооружением, за создание дружных коллективов, которые превратились «в реальную грозную силу для врагов нашей Родины», и выразили готовность сражаться с немецкими оккупантами «до последней капли крови... за свои поля, города и села, за свой народ, за социалистическую Отчизну»⁴.

Сибирский добровольческий корпус составил ударную силу 41-й армии. Ему придавались три гаубичных полка, танковый полк и бригада, десять дивизионов армейской группы реактивных снарядов. Плотность артиллерии достигла 70 орудий на километр фронта. «Главная масса огневых средств противника, — говорится в журнале боевых действий корпуса, — была сосредоточена в полосе наступления 150-й стрелковой дивизии, роль которой тактически была решающей»⁵.

В занятой сибиряками обороне гитлеровцам еще рань-

ше удалось захватить деревню Дмитровку и сделать «вмятину», которая теперь осложняла наступление. 23 ноября 1942 года командующий армии отдал приказ командиру сибирской добровольческой дивизии Н. А. Гузь выровнять фронт. К полудню 24 ноября задание было выполнено первым батальоном кузбассовцев 674-го стрелкового полка.

Наступление началось на шестой день после залпов советской артиллерии под Сталинградом, возвестивших о начале второго периода Великой Отечественной войны. В полночь 25 ноября 1942 года сибиряки получили боевой приказ: «150-я стрелковая дивизия добровольцев-сибиряков совместно с 104-й танковой бригадой прорывает оборону противника на фронте Торопино—Сверкуны, овладевает рубежом Малый и Большой Клемятин, Бобновка, Симоновка, Огибалово и к исходу дня выходит на рубеж Боярки, Куркино, Хирево».

Бывший комсорг 856-го стрелкового полка Галина Николаевна Гололобова вспоминает: «Ночью поднялась пурга. Ветер начал швырять в окопы хлопья сухого снега. Под сердитое завывание вьюги слушаем первый боевой приказ. Утром — в наступление! Мало кто спал в эту холодную вьюжную ночь. Ведь для кого-то она будет последней в жизни!.. Но не смерть страшит: повоевать бы подольше, отомстить врагу за слезы и кровь советских людей, жизнью своей приблизить час нашей победы».

Утром 25 ноября гул орудий всех калибров возвестил о вступлении в бой 6-го Сибирского добровольческого корпуса. Сотни снарядов и мин рвали в клочья землю, где зарылись фашисты. Последними дали залп по врагу реактивные «катюши». Еще не осела вздыбленная снарядами земля, как сибиряки, покинув укрытия, устремились в атаку. На штурм Большого Клемятина двинулся кемеровский 856-й стрелковый полк, возглавляемый полковником Е. В. Самойловичем и замполитом полка майором К. П. Кочетковым. Подполковник Ф. А. Тарасов и замполит майор Ф. А. Седлецкий повели 469-й новосибирский полк на Малый Клемятин. Левофланговым на Симонбеку шел 674-й кузбасский полк под командованием полковника И. К. Деревянко и замполита Колчина.

Несмотря на мощную артподготовку, подавить все огневые точки противника не удалось. Поэтому наступающих добровольцев встретил плотный огонь врага. Преодолев огневой барьер, бойцы двух батальонов вплотную подошли

к передовым позициям немцев. Но тут на их пути выросли проволочные заграждения. Удачно начатая атака грозила захлебнуться. И тогда под непрерывающимся огнем противника во весь рост встали замполит 3-го батальона 856-го полка капитан Владимир Борисович Гришин и замполит 5-й роты 469-го полка старший лейтенант Степан Васильевич Пузикив и повели за собой бойцов. Штыками и гранатами они проббили в заграждении брешь, куда устремились пехотинцы. Капитан В. Б. Гришин погиб при прорыве, старший лейтенант С. В. Пузикив получил тяжелое ранение.

Ударом с фланга сибиряки взяли Большой Клемятин и зашли в глубокий тыл немцев. 2-й батальон завязал бой за деревню Торопино. На сильно укрепленную оборонительную полосу противника Васнево — Батурино — Морозово — Огибалово наступал 674-й стрелковый полк. За каждый дом, за каждый метр советской земли разгорелись кровопролитные бои. Удар по Симоновке был настолько стремительным, что гитлеровцы, унося ноги, побросали даже штабные документы.

В первый боевой день добровольческий корпус сибиряков прорвал фронт шириной в 10 километров⁶. Для развития успеха в прорыв был введен 1-й мотокорпус. Предстояло разделаться со второй оборонительной линией — самым крепким «орешком» вражеской обороны. 469-й полк, выбив гитлеровцев из Малого Клемятина, продолжал наступать в сторону Дубровки. От Дубровки до Черепов тянулась возвышенность, склоны которой немцы усеяли дзотами и разветвленной сетью ходов сообщений. В балке между деревнями стояла вражеская корпусная батарея. Эту балку впоследствии сибиряки назвали «Долиной смерти». Стрелковый батальон под командованием капитана Шинкарева успешно преодолел небольшую ложбину и почти вплотную подошел к немецким позициям. Но тут случилось непредвиденное. Пять наших танков, поддерживавших наступавшую пехоту, застряли в занесенной снегом низине. Заметив это, немецкие минометчики усилили огонь. Атака могла сорваться. И тогда капитан Шинкарев выдвинулся вперед и почти в упор снайперскими выстрелами уничтожил весь минометный расчет противника. Отважный офицер погиб, но батальон завершил атаку.

Находчивость проявил командир 5-й роты лейтенант Пелевнев. Он незаметно провел свою роту в тыл противни-

ка, и внезапным ударом сибиряки вызвали замешательство в стане врага. В то же время десант автоматчиков под командованием старшего лейтенанта Ивана Павловича Журавлева на броне машин ворвался в Дубровку. Не ожидавшие такого решительного натиска, гитлеровцы панически бежали из деревни, побросав заряженные пушки, большое количество снаряжения, штабные документы. Старший лейтенант Иван Павлович Журавлев пал смертью храбрых. Автомат погибшего офицера, как эстафету, принял санинструктор Карелия Ивановна Силина, но вскоре сама была ранена и эвакуирована в госпиталь. Карелию Силину наградили орденом Красной Звезды.

После прорыва первой линии вражеской обороны санинструктор Мария Калиновна Павленко узнала, что на одном из минных полей остались лежать раненные. Рискуя подорваться на минах, сибирячка ушла в непроглядную темноту. 17 человеческих жизней спасла она в ту ночь. 34 раза пролегал ее путь через полуторакилометровое минное поле. Утром уставшая Мария Калиновна вернулась к своим, где ее уже считали погибшей. Не отдохнув, она ушла догонять свою часть. Отважную санитарку из Новосибирска наградили высшей правительственной наградой — орденом Ленина.

В пекле боя постоянно мелькала хрупкая фигурка «Малышки» — так любовно звали бойцы кемеровчанку Аню Лесникову. И бойцы только удивлялись, откуда берутся силы у этой девушки, когда она выносит с поля боя раненых вместе с их оружием. В одном из боев под Белым Аню тяжело ранило. После войны профессия медицинской сестры стала делом всей жизни Анны Львовны Лесниковой-Гулевич.

По нескольку десятков раненых вместе с их оружием вынесли с поля боя Аня Мензорова, Клавя Иванова, Лида Шербинина, Мария Шкробова, Варя Ющенко и многие другие. Нередко они с оружием в руках отражали вместе с бойцами бешеные контратаки гитлеровцев, спасали жизнь раненым, шли бесстрашно туда, где нужна была их помощь. Большинство девушек на фронте вступили в партию и комсомол. Из 330 женщин санитарок, связисток, стрелков, поваров 103 девушки в первых же боях были награждены орденами и медалями.

«Самое большое уважение и, если хотите, восхищение вызывали девушки-сибирячки, — говорит бывший началь-

ник штаба дивизии Дмитрий Николаевич Сорокин.— В роли рядовых санитарок стрелковых рот, батальонов, полков они терпеливо и мужественно переносили все тяготы боевой жизни, никогда не теряя бодрости духа».

Упорно бился за населенные пункты Хирево и Марьино 469-й полк новосибирцев. Утром 28 ноября в разбушевавшийся снежный буран гитлеровцы при поддержке танков перешли в контрнаступление. Оборонявший Хирево стрелковый батальон во главе с капитаном А. М. Пономаренко был хорошо подготовлен к встрече немецких автоматчиков, но из-за метели многие наши станковые пулеметы вышли из строя. Под огнем противника задела 3-я рота. Комбат лично повел ее на контратакующего врага. Лихорадочный огонь фашистов заставил роту залечь снова. Тогда А. М. Пономаренко с небольшой группой бойцов пробрался к немецким окопам и ударил из противотанковых ружей. Гитлеровцы засекли занятую сибиряками позицию и стали обходить ее со всех сторон.

На объятom пламенем клочке земли целые сутки отбивались от врага добровольцы. В ночном бою был убит ординарец комбата, замерз раненый замполит роты лейтенант А. Г. Черепанов. Из всей попавшей в окружение группы в живых остался один А. М. Пономаренко. Тяжело раненный, полузамерзший, с одним патроном в пистолете, он лишь к утру следующего дня дополз до полуразрушенного сарая, где немного отогрелся, а затем добрался до деревни Башлеево, откуда был эвакуирован в медсанбат.

В боях за Симоновку и высоту 220,9 храбро сражались бронбойщики 3-й батареи танко-истребительного дивизиона старший сержант Дмитрий Георгиевич Осипов, красноармеец Николай Николаевич Васильев, возглавляемые комбатом коммунистом Арсентьевым. При освобождении деревни Шайтравяны прославился бронбойщик роты противотанковых ружей 856-го полка Г. Т. Федулов, уничтоживший несколько вражеских танков.

Неоценимую помощь сибирякам оказали советские летчики: около 150 самолетов надежно прикрывали наши войска с воздуха, и это было свидетельством возросшей боевой мощи Советских Вооруженных Сил. В выписке из годового пути 6-го стрелкового добровольческого корпуса сибиряков говорится: «Боевая деятельность нашей авиации превосходила противника как по количеству самолетов, так и по числу боевых вылетов. Во время появления

наших самолетов противник покидал поле воздушного боя и появлялся вновь лишь после ухода нашей авиации»⁷.

Враг не смирился с потерей выгодных позиций. Несколько раз населенный пункт Дубровка переходил из рук в руки. Особенным ожесточением отличались бои за село Огибалово. Только 2 декабря гитлеровцы предприняли несколько контратак, в которых участвовали и танки. Во время одной из них у воинов 674-го стрелкового полка, возглавляемого Игнатом Кирилловичем Деревянко, кончились боеприпасы. Последними гранатами были подбиты два вражеских танка, остальные несколько часов безнаказанно «утюжили» наши окопы. Но сибиряки выстояли. Только победа эта далась нелегко. После жестоких боев за Огибалово в трех батальонах и спецподразделениях первой линии 674-го полка осталось 110—130 человек. Командующий армией приказал представить всех участников боя за Огибалово к правительственным наградам⁸.

Обстановка под Белым выгодно складывалась для наших войск. Командование 41-й армии приняло решение окружить и уничтожить Бельский и Батуринский узлы сопротивления. Наступление началось в полдень 7 декабря 1942 года. К 15 часам сибиряки подошли к северной окраине города, одновременно перерезав Смоленский тракт. Батуринский и Бельский гарнизоны оказались зажатыми в тиски. Спасая положение, враг ввел в бой свежие силы двух танковых дивизий. Дивизионная и корпусная артиллерия сибиряков поставила перед контратакующим противником заградительный огонь, но сдержать его было невозможно. Контрударом с юга немцы прорвали не имевший необходимого прикрытия стык флангов 17-й гвардейской дивизии и 74-й добровольческой отдельной бригады алтайцев, входивших в южную группировку армии, и перешли в контрнаступление. Углубляя прорыв, вражеские танковые войска зашли во фланг и тыл основным нашим армейским силам. Одновременно активизировала свои действия и Батуринская группировка противника, наносившая удары с севера. Создалась угроза окружения сибирских частей. Шифротелеграммой командующий армией приказал своим войскам отойти⁹.

Выдержавшие многочасовую схватку с врагом, в полутора километрах от села Огибалово бойцы 469-го полка соединились с подразделениями 674-го полка, который в течение ночи отразил около десятка исступленных контр-

атак. Не успели сибиряки разместиться в окопах и блиндажах, как противник сосредоточил по ним огонь авиации, артиллерии, танков и пехоты. Коммунисты-командиры 674-го и 469-го полков Игнат Кириллович Деревянко и Федор Аркадьевич Тарасов связались с артиллеристами и вызывали огонь почти на себя. Враг был так близко, что слышал наших связистов, которые просили:

— Гуменный, Гуменный! Дай огонька! Дай побольше огонька!

В течение 45 минут огневой вал бушевал в непосредственной близости от наших траншей. Артиллеристы 328-го артполка под командованием майора Николая Марковича Гуменного смешали с землей немало вражеской живой силы и техники. Нашим частям удалось выйти из стягивавшегося кольца окружения¹⁰.

Трудно пришлось и артиллеристам. В связи с начавшимся контрнаступлением немцев и отводом наших войск 4-я и 5-я батареи стали готовиться к смене огневых позиций. В это время на них устремились 23 немецких танка и батальон пехоты. Командир дивизии Н. А. Гузь, оценив обстановку, отдал распоряжение развернуть батареи и открыть огонь по прорвавшимся танкам. Но из-за прерванной связи приказ комдива не мог дойти до командира артполка Н. М. Гуменного. Эту ответственную миссию выполнил смелый и инициативный боец Василий Иванович Дрозденко, ставший позднее первым секретарем Киевского обкома партии, кандидатом в члены президиума ЦК Коммунистической партии Украины.

Тем временем положение далеко не полных восьми оружейных расчетов было крайне тяжелым. В момент занятия немцами Дубровки обе батареи оказались совершенно отрезанными от своих. На горстку храбрецов со всех сторон надвигались танки и цепи фашистов. 70 батарейцев, из которых 42 были комсомольцами, дали клятву умереть, но не отступить. Выкатив орудия на открытые позиции и организовав круговую оборону, артиллеристы 4-й батареи во главе с капитаном Медведь открыли огонь по врагу. Лейтенант Коваленко и красноармеец Крындыч подбили четыре немецких танка. Обороняемый участок сокращался с каждым часом. Все плотнее стягивалось вокруг батарейцев огневое кольцо, все меньше оставалось отважных защитников.

Вышли из строя капитан Медведь, парторг батареи Вобкин, комсорг Крындыч. Раненый дежурный по батарее

лейтенант Иван Дмитриевич Коваленко с помощью санитарки Полины Степановны Савостиной продолжал посылать по врагу снаряд за снарядом. Когда кончились заряды и орудия умолкли, гитлеровцы ринулись на батарею. До последнего патрона отстреливались из pistols лейтенант Иван Коваленко и санитарка Полина Савостина. Четыре с половиной часа длился неравный поединок, артиллеристы выпустили по фашистам 320 снарядов. Своим огнем они помогли выйти из окружения 3-му дивизиону. Героической смертью погибли здесь многие славные сыны Сибири, ни на шаг не отступив с занятых рубежей¹¹.

В то время, как 4-я батарея отражала натиск фашистов, на 5-ю батарею двигались 16 танков и до батальона немецкой пехоты. Орудийный расчет наводчика, агитатора батареи Я. М. Есельсона сжег три немецких танка и уничтожил несколько десятков гитлеровских автоматчиков. Орудие било по врагу до тех пор, пока прямым попаданием снаряда оно не было выведено из строя и не погиб весь расчет. Термитными снарядами фашистам удалось поджечь все орудия батареи. К последнему, уже объятому пламенем, бросился раненый командир батареи коммунист старший лейтенант И. А. Жердев. Он потушил огонь и, действуя за наводчика, с такими же, как и он, ранеными бойцами громил танки и вражескую пехоту. Около трех часов до последней пушки до последнего человека батарея отражала контратаки немцев¹². И если фашистам удалось занять этот клочок земли, то только потому, что там уже никого не было. Нам известны далеко не все имена героев 4-й и 5-й батарей 328-го артиллерийского полка, сформированного в Томске.

Немеркнувшей славой покрыл свое имя бывший начальник боепитания охраны Кузнецкого металлургического комбината, командир батареи 76-миллиметровых пушек 674-го полка коммунист сержант П. Ф. Сережкин. Когда артиллеристы 328-го артполка вели тяжелый бой в окружении, его батарея, расположившаяся в соседней с Дубровкой роще Круглой, без устали крушила фашистов. В самый накал боя Петр Филиппович занял за орудием боевой пост погибшего наводчика. Находясь в полуокружении, он подбил три немецких танка, а когда гитлеровцы подошли вплотную, открыл огонь из автомата. В этом бою отважный коммунист пал смертью храбрых.

С честью оправдал П. Ф. Сережкин доверие коммуни-

стов, бывших товарищей по работе И. И. Головы, В. А. Трянина, Ф. В. Старцева и всей партийной организации Кузнецкого металлургического комбината, рекомендовавших его кандидатом в члены Коммунистической партии. 31 декабря 1942 года командование дивизии возбудило ходатайство о посмертном присвоении звания Героя Советского Союза сержанту Петру Филипповичу Сережкину и старшему лейтенанту Ивану Павловичу Журавлеву, отличившимся при взятии населенного пункта Дубровка¹³.

Напор врага не ослабевал до конца декабря. Войска противника всячески пытались выбить сибиряков, оборонительная линия которых проходила по бывшему переднему краю немцев. Только с 20 по 28 декабря ими было предпринято 13 атак. Но сибирские добровольцы выдержали и этот натиск, прочно удерживая в своих руках отвоеванный рубеж.

В рапорте шефам-трудящимся Новосибирска войны 469-го стрелкового полка докладывали: «Мы помним и выполняем наказ... Наши герои предпочитают умирать на месте, чем отдать врагу хотя бы метр родной земли». «Наказ трудящихся города Кемерова нами с честью выполнен... весь личный состав получил благодарность от командования и с честью пронес над освобожденными нами населенными пунктами знамя, врученное нам кемеровчанами», — сообщало командование 856-го стрелкового полка¹⁴.

В боях под Белым образцом мужества и отваги были политработники: замполит полка К. П. Кочетков, секретари партбюро полков А. Г. Казак и В. М. Прилепский, агитаторы капитан П. Ф. Худоногов, старший лейтенант С. М. Белостудцев, замполит батальона А. Г. Москвин, секретарь комсомольского бюро лейтенант Н. Г. Румянцев, замполит роты автоматчиков старший лейтенант Ф. Г. Чибиряк, заместитель командира 2-й минометной роты старший лейтенант С. П. Полипов. Под градом пуль и снарядов они пробирались из окопа в окоп с живым словом ободрения. Во время боя политработники находились, как правило, там, где создавалась наиболее сложная обстановка, личным примером отваги вдохновляли воинов на подвиги. Все они были представлены к наградам¹⁵.

О том, что коммунисты находились на самых ответственных участках, говорят и цифры боевых потерь с 25 ноября по 17 декабря 1942 года (см. табл. 11)¹⁶.

Таблица 11

Наименование парторганизаций 150-й стрелковой дивизии	Кол-во коммуни- стов до на- чала боя	Выбыло из строя в ходе боев	
		кол-во	процент
Всего по 150-й стрелковой добровольче- ской дивизии сибиряков	2366	1416	60,0
в том числе:			
469-й стрелковый полк	579	529	91,4
674-й стрелковый полк	516	495	95,9
856-й стрелковый полк	509	451	88,6
328-й арtpолк	208	11	5,3
отдельный противотанковый истреби- тельный дивизион	54	27	50,0
отдельный саперный батальон	43	20	46,4

Анализируя сложившееся положение в парторганизациях частей, командование 6-го добровольческого корпуса сообщало: «Потери коммунистов в ходе боев исключительно большие, что подчеркивает беззаветность и преданность делу Родины и партии, готовность даже ценой жизни выполнить приказ и победить». В другом документе — политдонесении политотдела 150-й дивизии — приводится такая же оценка поведения в бою коммунистов и комсомольцев: «Большие потери в личном составе дивизии особенно среди коммунистов и комсомольцев являются результатом кровопролитных наступательных боев на сильно укрепленный район противника и героизма коммунистов, показавших образцы мужества, отваги, преданности партии и Родине, ведших за собой в бой весь личный состав дивизии»¹⁷.

К 22 декабря 1942 года 150-я дивизия не досчиталась в своих рядах 98 политработников, или 55,7 процента политаппарата. Среди них были один работник политотдела, 2 замполита полков, 7 замполитов батальонов и дивизионов, 88 замполитов рот, батарей и им равных. Из строя были замполиты П. К. Юшков, В. С. Корниенко, С. И. Газов, В. М. Ефимов, И. А. Григорьев, В. П. Гришин и многие другие. Всего же по корпусу потери работников политаппарата составили 258 человек. Смертью храбрых пали многие вожаки партийных организаций¹⁸.

Героическая смелость, с которой сражались коммунисты и комсомольцы, повышала боеспособность сибирских соединений. Умелая политико-воспитательная работа за-

жигала сердца солдат ненавистью к врагу, укрепляла чувство ответственности за выполнение поставленных задач. Поэтому, несмотря на большие потери, которые несли в своих рядах коммунисты, партийные организации в ходе боев росли и закалялись. В ноябре 1942 года только дивизионная партийная организация 150-й дивизии приняла в свои ряды 311 человек¹⁹. Число же поданных заявлений было значительно выше, многие выбыли из строя в ходе боев.

Подводя итоги 22-дневных боевых действий под Белым, командование, политотдел и партийные организации 6-го стрелкового добровольческого корпуса сибиряков и его соединений направили своим шефам отчеты*. Командование 150-й добровольческой дивизии в рапортах Новосибирскому обкому, Кемеровскому и Томскому горкомам партии, всем трудящимся области докладывало, что только убитыми гитлеровцы оставили на поле боя 8500 своих солдат и офицеров, 83 подбитых танка, десятки орудий и минометов, сотни пулеметов, тысячи винтовок. Всего же под Белым добровольцы 6-го сибирского корпуса уничтожили 31 тысячу вражеских солдат и офицеров, разрушили 156 дзотов и 106 пулеметных гнезд, сожгли 164 танка, 41 артиллерийско-минометную батарею, 132 орудия и много другой военной техники. Помимо того, они захватили богатые трофеи²¹.

Командование частей и подразделений 150-й добровольческой дивизии с 16 по 30 декабря 1942 года направило 500 писем семьям отличившихся в боях бойцов, командиров, политработников и коллективам, из которых они прибыли в дивизию. Чаще всего накануне отправки эти письма зачитывались перед строем всему личному составу. Такая форма политико-воспитательной работы обладала большой силой морального воздействия и имела положительное значение особенно в воспитании вновь прибывшего пополнения, которое стремилось быть достойным ветеранов и боевых традиций сибирских частей.

Когда комсомольцы 1-й батареи 328-го артиллерийско-

* Отчеты перед шефами стали замечательной традицией сибирских добровольческих частей. Такие рапорты были отправлены в связи с боями под городами Белым, Великими Луками, Локней, на Спас-Деменском и Смоленском направлениях, на подступах к Риге, в связи с окружением гитлеровских войск в Прибалтике и победным окончанием войны²⁰.

го полка сообщили в Томск Анне Алексеевне Сечиной о героической гибели ее сына на подступах к городу Белый, друг Сечина томич Конарев прислал письмо командиру артбатареи с просьбой возбудить ходатайство о зачислении его на место погибшего товарища²².

В почти месячных ожесточенных боях 6-й Сибирский корпус разгромил 246-ю и 197-ю пехотные, 2-ю и 10-ю авиапехотные, 10-ю танковую дивизии, 13-й отдельный егерский батальон, кавалерийский полк СС, а 19-я и 20-я танковые дивизии противника были значительно потрепаны. Все это вынудило немецкое командование стянуть на участок фронта, где действовали сибиряки, крупные оперативные резервы из глубины, вместо того, чтобы направить их к Сталинграду. Оценивая бои на Ржевском плацдарме, гитлеровский генерал Курт Типпельскирх писал: «...Русские, сковав такое большое количество немецких войск, принесли этим большую пользу своему главному фронту»²³.

Лучшей же оценкой боевых действий сибиряков-добровольцев под Белым служат скупые строки политдонесений тех грозных дней: «Соединения и части корпуса покрыли себя неувядаемой славой. Бои под Белым показали стойкость и решимость сибирских добровольцев бороться до последнего человека». За успешный прорыв вражеской обороны на подступах к городу командование 41-й армии Калининского фронта объявило благодарность всему личному составу дивизии. 1410 воинов добровольческого корпуса были награждены орденами и медалями, 60 процентов которых приходилось на личный состав 150-й дивизии²⁴. Но боевые успехи дались нелегко. На 4 декабря 1942 года в 150-й дивизии из строя выбыли 7174 человека, к середине же месяца в ней осталось 165 активных штыков, а всего по 6-му добровольческому корпусу потери составили около 25,5 тысячи человек²⁵.

В начале января 1943 года немецкие войска крупными силами предприняли контрнаступление с целью прорваться на соединение с окруженным в Великих Луках гарнизоном. Им удалось перерезать дороги Великие Луки—Невель и Великие Луки—Новосокольники. В то время, как другие части 6-го Сибирского добровольческого корпуса держали оборону под Белым, 150-я дивизия была переброшена под Великие Луки. Ей предстояло вместе с частями 5-го гвардейского корпуса 3-й ударной армии выбить врага с

господствующим над местностью высот 168,5 и 172,0, взять населенные пункты Селилово, Брюхны, Калюки, Сар, Печище, Демя и тем самым не дать возможности соединиться контрнаступающим немецким войскам с зажатым в кольцо Великолукским гарнизоном.

Не ошиблось командование, доверив эту задачу сибирякам. Как и под Белым, они показали здесь чудеса героизма. Шесть дней добровольческая дивизия вела начатый утром 16 января бой. Подводя итоги боевых действий под Великими Луками, комдив Н. А. Гузь отмечал, что сибиряки полностью выполнили поставленную задачу. Особо отличился 674-й полк, возглавляемый подполковником И. К. Деревянко. Высокое мастерство продемонстрировали артиллеристы под командованием Н. М. Гуменного.

В середине февраля 1943 года 150-я дивизия вернулась в сибирский корпус, который к тому времени составил оперативную группу Калининского фронта. Предстояли бои за город Локню — стратегический узел в общей системе боевых действий на Великолукском и Холмском направлениях. Эта операция осуществлялась одновременно с наступлением войск Северо-Западного фронта против части сил 16-й немецкой армии, оборонявшейся южнее демянского плацдарма.

Район боевых действий сибиряков представлял собой огромный заболоченный лесной массив. От реки Ловать и дальше на запад немцы воздвигли лесные завалы с многочисленными минными полями. Предстоявшие бои требовали хорошей предварительной подготовки. Сибирские добровольцы проложили десятки километров колонных путей, навели мосты, расчистили завалы, проделали проходы в минных полях. Только на небольшом участке дороги, от Червого ручья до деревни Косовицы, саперы 150-й дивизии извлекли свыше 1000 противотанковых и противопехотных мин. К началу операции было готово семь сквозных маршрутов для автотранспорта и столько же переправ наведено через реку Ловать.

Основной оборонительный рубеж немцев проходил по рекам Локня—Чернушки. Их обрывистые берега были укреплены закопанными в землю поврежденными танками, дзотами, оснащенными, помимо обычных станковых пулеметов, автоматическими пушками и крупнокалиберными пулеметами. Немцы заминировали противотанковые рвы, всю линию обороны. На крышах домов и сараев располо-

жились автоматчики и пулеметчики, которые держали под наблюдением и обстрелом всю местность.

Подполковник в отставке И. К. Деревянко рассказывал, что только на участке Тропов Бор — Глубино, где наступал 674-й полк, ему противостояли десять дзотов, четыре минометные, три артиллерийские, две шестиствольные минометные батареи, до 1000 человек вражеской пехоты.

В течение двух недель 6-й добровольческий корпус бился с врагом под Локней. Форсировав Ловать и Локню, сибиряки прорвали долговременную оборону немцев по фронту в 28 километров и на глубину 15—16 километров. Своими действиями вместе с другими советскими войсками они способствовали ликвидации демянского плацдарма, который враг удерживал почти полтора года силами до 12 дивизий.

После разгрома Великолукской группировки врага в январе 1943 года наступление развивалось севернее Великих Лук. В этих боях в день 25-й годовщины Красной Армии совершил свой бессмертный подвиг рядовой Александр Матросов.

О массовом героизме сибиряков в зимних боях 1942—1943 годов под Белым, Великими Луками, Локней свидетельствуют награды. 4286 добровольцев корпуса награждены орденами и медалями, 1851 из них — воины 150-й дивизии. Троицким присвоили звание Героя Советского Союза, пятерых наградили орденами Ленина, 76 — Красного Знамени, одного — орденом Александра Невского, 16 — Отечественной войны, 425 — Красной Звезды, 1325 — медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги»²⁶.

Стойкость и мужество сибирских частей высоко оценила Ставка Верховного Главнокомандования. 19 апреля 1943 года, менее чем через пять месяцев после боевого крещения, 6-му добровольческому корпусу присвоили наименование «гвардейского» и он был преобразован в 19-й гвардейский добровольческий корпус сибиряков. Соответственно были переименованы входившие в него части и соединения. 150-я дивизия стала именоваться 22-й гвардейской дивизией*. В районе Гжатска 13 июня 1943 года со-

* Новое наименование получили и входившие в ее состав полки: 469-й полк был преобразован в 62-й гвардейский полк, 674-й — в 65-й гвардейский полк, 856-й — в 67-й гвардейский полк и 328-й артиллерийский полк — в 48-й гвардейский артполк.

стоялся церемониал вручения Военным Советом 10-й гвардейской армии от имени Президиума Верховного Совета СССР гвардейского боевого знамени корпусу. В начале июля гвардейские знамена были вручены всем дивизиям, входившим в состав корпуса²⁷.

Ветеран дивизии, прокопчанка Клавдия Григорьевна Атучина вспоминает: «Наш полк стоял в лесу. В один из июльских дней всех выстроили на большой поляне. Командир полка Николай Михайлович Сыркин объявил, что дивизии присвоено звание гвардейской. Когда вручили гвардейское знамя, первым, преклонив колено, его поцеловал командир полка Н. М. Сыркин. По очереди и мы, бойцы, прикоснулись губами к алому стягу. А потом над лесом звучала многоголосная клятва гвардейцев-сибиряков. Мы клялись сражаться до последней капли крови. Клялись пронести гвардейское знамя через огонь предстоящих сражений, до победного конца».

К этому знаменательному событию — вручению гвардейских знамен — был приурочен приезд из городов Кемерово, Сталинска, Прокопьевска, Новосибирска, Томска шефов добровольческих частей. Встречи с делегатами вышли в большой праздник как для воинов, так и для тружеников тыла. «Приезд к нам делегации земляков-сибиряков, — писали бойцы, командиры, политработники 22-й гвардейской добровольческой дивизии, — был для нас большим и радостным событием. Задушевные беседы с посланцами родной Сибири еще больше воодушевляли нас на беспощадную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками».

Местные партийные организации Сибири заботились и о культурном отдыхе воинов подшефных частей. На фронт приезжали коллективы артистов, агитбригады участников художественной самодеятельности, фронтовые бригады, созданные по решению Пленума ЦК профессионального союза работников искусств. В сибирские подразделения направлялись киноочерки «Сибирь фронту», «Сибирь на экране», «Кузбасс воюет», «Больше вооружения фронту», «Самолеты идут на фронт», «Люди одного завода», «Шахтеры Кузбасса», «Народная инициатива», «Помощь семьям фронтовиков», «Детям фронтовиков» и другие²⁸. Нередко с экранов на воинов смотрели знакомые лица родных, близких, товарищей по работе. Все это напоминало короткие встречи фронтовиков с родными местами, земля-

ками, и такие встречи придавали воинам новые силы. На встречах с артистами, во время просмотров киножурналов «каждый боец считал своим долгом подчеркнуть, что дела родной Сибири — его собственные, родные, кровные дела». По решению бюро Новосибирского обкома партии от 20 мая 1943 года был выпущен специальный номер литературной газеты для сибирских частей, находившихся на фронте, на восьми полосах, тиражом 5000 экземпляров²⁹.

Как правило, приезжавшие на фронт делегаты привозили воинам подарки. Первый вагон с подарками от трудящихся Сталинска к 24-й годовщине Красной Армии доставил на фронт представитель кузнецких металлургов, мастер стана «500» А. Михайлов. К 25-й годовщине Октября трудящиеся Новосибирской области отправили на фронт 58 вагонов с подарками, 40 000 индивидуальных посылок, а всего к праздничным дням 1943 года — 102 вагона с подарками³⁰.

Могучим средством духовного общения труженников тыла с армией являлись письма. Скромные треугольники, объемистые конверты, почтовые открытки нескончаемым потоком шли в адрес родных, знакомых и близких. Через письма общались и совершенно незнакомые люди.

В феврале 1943 года на фронт прибыла делегация от трудящихся Сибири. Она привезла в 22-ю гвардейскую дивизию свыше 1500 писем, из них около 400 — от организаций и коллективов, примерно 1200 писем — от незнакомых друзей тыла. Увезли же с собой сибиряки около 2000 ответных писем. За 37 дней пребывания в обороне, со 2 марта по 7 апреля 1943 года, воины дивизии получили около 4000 писем. За семь месяцев пребывания на фронте 22-я гвардейская дивизия отправила свыше 3000 писем³¹. К 26-й годовщине Красной Армии делегаты привезли свыше 2000 писем и столько же увезли от фронтовиков. Непрерывный поток писем еще теснее связывал фронт и тыл в единый боевой лагерь.

Письма из действующей армии с рассказами о подвигах земляков постоянно печатались на страницах местных сибирских газет. Если учесть, что только в одной Новосибирской области в первый год войны издавалось 125 газет (областная, окружная, 10 городских, 67 районных и 46 многотиражных и ведомственных) с разовым тиражом в 360 тысяч экземпляров, то можно представить силу их воздействия на массы.

Большую работу по пропаганде героических подвигов фронтовиков проводили областная газета «Советская Сибирь», «Кузбасс» (городская, преобразованная затем в областную), городские газеты «За уголь» (г. Осинники), «Нольшевицкая сталь» (г. Сталинск) и другие, помещавшие специальные тематические подборки «Письма с фронта», «Нам пишут». Осинниковская городская газета «За уголь» только за январь—апрель получила 50 писем фронтовиков. На их основе были сделаны тематические подборки. Одна из них — «Цель у нас одна — разгромить врага» — пользовалась большим успехом у читателей³².

Письма фронтовиков зачитывались на партийных и комсомольских собраниях, собраниях рабочих, колхозников и служащих, на слетах стахановцев труда, в раскомандировках шахт. И становясь к станку, спускаясь в забой, труженики Сибири с удвоенной энергией выполняли и переносили производственные задания. «Тысячи километров отделяют нас от фронта, но... ваши письма, дорогие товарищи, и встречи с участниками боев Отечественной войны... заставляют нас острее чувствовать дыхание фронта, а героические дела тт. Журавлева, Васильченко, Шинкарева, Катенкова, Мешкова, Юленкова, Бондарева, Незабаева и многих других, о которых вы сообщаете в своем письме, вливают в нас бодрость и новые силы, помогают преодолевать любые трудности, встречающиеся в нашей работе»³³, — говорится в послании воинам 22-й гвардейской дивизии. Одновременно в корпусной и дивизионных газетах помещались письма из сибирского тыла с рассказами о победах на трудовом фронте.

Письма делали широко известными героев боев и трудового фронта, на которых равнялись миллионы, и это рождало массовый героизм советских людей в тылу и на фронте. Они способствовали повышению боевого духа воинов и бойцов трудового фронта, и моральный фактор перерастая в материальный — в выпуск сверхплановой продукции, необходимой фронту, в крепнущие с каждым днем удары по врагу.

Высокое морально-политическое состояние гвардейцев, в котором командование с гордостью докладывало шефам-сибирякам, в значительной степени определялось постоянной заботой политотдела, партийных и комсомольских организаций об укреплении партийных рядов как накануне, так и в ходе боев, а также в период оперативной паузы. Об

этом убедительно свидетельствуют сведения о состоянии партийных и комсомольских организаций 19-го гвардейского добровольческого корпуса сибиряков на 22 мая 1943 года (см. табл. 12, в процентах)³⁴.

За полгода боев под городами Белым, Великими Луками и на Холмско-Локненском направлении партийно-комсомольская прослойка увеличилась в целом по корпусу на

Таблица 12

19-й гвардейский добровольческий корпус сибиряков	Коммунисты	Комсомольцы	Партийно-комсомольская прослойка
Управление корпуса и корпусные части	21,0	32,2	53,2
22-я гвардейская стрелковая дивизия	26,3	19,0	45,3
56-я гвардейская стрелковая дивизия	17,0	23,1	40,1
65-я гвардейская стрелковая дивизия	20,8	14,1	34,9
Итого по корпусу	21,3	22,1	43,4

2,5 процента. Еще больше возросли ряды коммунистов в 22-й гвардейской дивизии к 1 июля 1943 года — на 8,8 процента по сравнению с началом ее боевой деятельности³⁵.

На место выбывших из строя коммунистов и комсомольцев становились лучшие люди сибирских подразделений. О постоянном притоке в партию бойцов и командиров красноречиво говорят сведения о составе и росте парторганизаций 22-й гвардейской дивизии за 1943 год (см. табл. 13)³⁶.

Больше всего бойцов и командиров вступало в партию в дни и часы наивысшего накала боев. Самый высокий рост партийных рядов приходился на август 1943 года, когда 22-я гвардейская дивизия вела особенно ожесточенные бои на Спас-Деменском направлении. Именно в августе дивизионная партийная комиссия приняла в члены и кандидатами в члены партии почти в 7,5 раз больше, нежели в декабре того же года, когда добровольческие подразделения не вели активных боевых действий. Это свидетельствует о том, что в «трудное и опасное время с особой силой проявилась неразрывная связь партии и народа, еще выше поднялся ее авторитет как вождя и организатора трудящихся»³⁷.

Таблица 13

На конец месяца 1943 года	Всего состоит на учете коммуни- стов	Принято в партию
Январь	1280	192
Февраль	1438	184
Март	1833	135
Апрель	2092	282
Май	2155	260
Июнь	2032	136
Июль	2126	164
Август	1481	458
Сентябрь	1556	291
Октябрь	1620	139
Ноябрь	1580	87
Декабрь	1546	61
Итого за год		2389

К 1 апреля 1943 года наши войска вышли на рубеж восточнее городов Духовщины и Спас-Деменска, но дальше продвинуться не смогли. На этом рубеже фронт стабилизировался до лета 1943 года. За время преследования врага Калининский и Западный фронты прошли на запад 130—160 километров, ликвидировали сильно укрепленный ржевско-вяземский плацдарм противника и вышли на дальние подступы к Смоленску. Теперь вражеские войска находились на этом направлении уже в 270—300 километрах от Москвы.

НА СПАС-ДЕМЕНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Свою оборону восточнее и северо-восточнее Спас-Деменска враг считал неприступной. И, действительно, она надежно прикрывала левый фланг Орловского выступа, сдерживала подступы к городам Смоленску, Рославлю и Ельне. Сломить эту оборону предстояло 19-му гвардейскому корпусу, который составил ударную группировку 10-й гвардейской армии.

Командование армии полагалось на гвардейский корпус сибиряков. Накануне боевых действий на Спас-Деменском направлении в частях и соединениях корпуса дейст-

вовало 111 первичных, 230 ротных и им равных партийных организаций. В них насчитывалось 6852 коммуниста — 27,9 процента всех бойцов и командиров. В комсомольских организациях находилось 6420 членов ВЛКСМ, или 26,2 процента всего личного состава корпуса³⁸. Это означает, что накануне боя корпус более чем наполовину состоял из коммунистов и комсомольцев.

Во всех подразделениях перед боем состоялись митинги, партийные, комсомольские и красноармейские собрания, на которых зачитывались приказ, обращение Военного Совета и политотдела 10-й гвардейской армии, обращение политотдела корпуса, клятва комсомольцев-сибиряков. На партийных собраниях были обсуждены вопросы об авангардной роли коммунистов, влиянии их личного примера³⁹. Все это обеспечило высокий моральный дух воинов.

На фронте наступления 19-го гвардейского корпуса наши войска превосходили врага в живой силе, ручных пулеметах, минометах — в 3 раза, в противотанковых орудиях — в 2, в автоматах — в 15, в станковых пулеметах — в 6, в орудиях и танках — в 7 раз. Плотность наших орудий на километр фронта достигала 135, или почти в два раза больше, нежели в боях под Белым⁴⁰. Но и враг пока был еще силен. Только в течение пяти дней перед боем немцы обрушили на расположение частей корпуса более 8000 снарядов и мин разного калибра, свыше 80 тонн авиабомб. Хорошо замаскировавшийся корпус не понес тогда больших потерь.

7 августа 1943 года после мощной двухчасовой артподготовки первыми вступили в бой 56-я и 65-я гвардейские дивизии. На участке Каменка — Верховье сибиряки прорвали фронт на глубину 12 километров. Для развития успеха в прорыв ввели 22-ю гвардейскую дивизию, находившуюся до тех пор в резерве командира корпуса. В ответ немецкое командование бросило в бой 267-ю пехотную, 36-ю моторизованную и 2-ю танковую дивизии.

Особенно неприступной в этом районе оказалась высота 233.3. В системе Гнездиловских высот под Спас-Деменском она являлась ключевой позицией немцев. На ней находились артиллерийские и минометные батареи, более 200 дзотов и дотов, свыше 400 блиндажей и подземных «дворцов». Последние выдерживали даже прямые попадания бомб. Сибирякам приходилось буквально вгрызаться во вражескую оборону. Ветеран дивизии Клавдия Григорьев-

на Атучина рассказывает: «Штурм высоты начался мощным артиллерийским шквалом. В решающий момент к высоте двинулись стрелковые полки. От грохота канонады бойцы в двух шагах не слышали команды. Но сибиряки, не нарушая боевых рядов, презирая смерть, шли к цели».

По мере приближения к высоте, битва принимала все более ожесточенный характер. Немецкое командование бросило в бой самолеты. Но господствовавшая в воздухе советская авиация успешно противодействовала врагу.

Солдаты 22-й гвардейской дивизии в первый день отпоявали у противника полкилометра подступов к высоте. В конце дня в бой был введен находившийся в резерве командива 62-й гвардейский полк. Пытаясь отбросить сибиряков, враг предпринимал одну контратаку за другой. Только за полдня 9 августа в районе юго-западнее деревни Надежда 67-й гвардейский полк, возглавляемый подполковником Евгением Федоровичем Лозенко, отбил девять вражеских контратак. Шесть часов вел яростный бой 65-й гвардейский полк под командованием Николая Михайловича Сыркина, занявший гребень высоты 233,3. Каждый станковый пулемет выпустил по немцам до 3000 патронов⁴¹.

В политдонесении командования 22-й гвардейской дивизии от 10 августа сообщалось: «Бой носит исключительно ожесточенный характер. Противник упорно цепляется за выгодные рубежи, сильно насыщенные узлами сопротивления, вводит в бой прибывающее подкрепление и оказывает яростное сопротивление. Люди продолжают действовать бесстрашно и самоотверженно»⁴².

Навсегда вошел в историю подвиг солдат взвода противотанковых пушек, возглавляемых бывшим рабочим горношорского рудника Темиртау сержантом Евдокимом Елисеевичем Чугаевым. Они вышли победителями из неравного поединка с 15 танками и самоходными установками противника. Как только появились немецкие машины, Е. Е. Чугаев подал команду:

— Расчеты к бою!.. Огонь!..

Расчеты Морозова и Степанова молниеносно развернули пушки и ударили по головному танку. Выдержала толстая броня, но сдали нервы гитлеровского танкиста. Он стал разворачивать машину и в ту же секунду стальная громадина вспыхнула факелом от снаряда, посланного Василием Морозовым. В то же время подставила борт самоходная пушка.

Командир 22-й гвардейской добровольческой дивизии В. И. Морозов и начальник политотдела Андрей Сергеевич Ширяев

Командир 674-го стрелкового полка И. К. Деревянко

Прославленный командир взвода противотанковых пушек Е. Е. Чугаев

Комсорг 67-го гвардей-
ского стрелкового полка
Г. Н. Голодובה

Командир 48-го гвардей-
ского артиллерийского
полка Н. М. Гуменный

Герой Советского Союза
М. Ф. Борисов

— Бей, Василий, проклятого гада! — крикнул Морозову Евдоким Чугаев. Грянул выстрел, и вражеская самоходка запылала на месте. У третьего танка броня оказалась слабее — с первого же выстрела застыл он грудой исковерканного металла. Превосходный по точности огонь артиллеристов, руководимых Николаем Марковичем Гуменным, заставил остальные танки убраться восвояси. А чугаевцы уже били по немецкой пехоте осколочными снарядами.

Накануне этого боя кандидат в члены партии Евдоким Елисеевич Чугаев писал в первичную партийную организацию первого батальона 65-го гвардейского полка: «Прошу принять меня членом ВКП(б), так как я хочу идти в бой коммунистом и даю клятву, что... буду драться с немецкими захватчиками до тех пор, пока мои руки держат оружие, пока бьется мое сердце. Я буду драться за нашу землю, презирая смерть. Клянусь с честью оправдать высокое звание коммуниста»⁴³. И он был верен своему слову.

О подвиге прославленных бронебойщиков писала дивизионная газета «Боевая красноармейская», сообщалось об этом и в рапорте шефам-землякам. Работник политотдела, поэт, гвардии старший лейтенант Борис Семенович Верховский посвятил Евдокиму Елисеевичу Чугаеву стихи. Командование дивизии ходатайствовало о присвоении Е. Е. Чугаеву звания Героя Советского Союза.

С гордостью вспоминают ветераны о девушках-санитарках Лидии Григорьевне Соколовой, Клавдии Григорьевне Атучиной, Наде Ильиченко, Зине Голубевой, Нине Чуботарь, спасших жизнь многим бойцам и командирам. В критические минуты боя они брали в руки оружие и отражали натиск врага.

Бои принимали все более ожесточенный характер. Командованию армии и корпуса утром 11 августа поступило сообщение: «Контратаки следуют одна за другой... противник пытается мощными клиньями пробить брешь в наших боевых порядках». До 10 артиллерийских полков корпуса сибиряков вели огонь по высоте. За четыре дня на нее было обрушено свыше 90 вагонов снарядов и бомб разного калибра. В 22 часа 20 минут 11 августа 1943 года совместными усилиями 22-й гвардейской дивизии и приданного ей батальона штурмовой бригады враг был сброшен с высоты. Захваченные немецкие пленные заявляли, что никогда еще на них не обрушивались удары такой силы. Толь-

ко на высоте 233,3 враг оставил убитыми свыше 2500 своих солдат и офицеров.

Командование 22-й гвардейской дивизии докладывало: «Спротивление противника на рубеже высоты 233,3 сломлено. Оставляя на опорных пунктах группы прикрытия, противник поджигает все, что не в состоянии взять с собой, сжигает населенные пункты и отходит»⁴⁴.

В разгар боев на Спас-Деменском направлении на фронт прибыла делегация трудящихся Кемеровской области. Делегаты встретились с бойцами, которые тут же уходили в бой. В приказе частям 22-й гвардейской стрелковой дивизии отмечалось, что делегация кемеровчан «подняла еще сильнее дух бойцов и командиров на новые боевые подвиги»⁴⁵.

Успешное выполнение боевой задачи во многом определялось самоотверженной борьбой коммунистов. В докладе командования корпуса говорится, что «коммунисты в бою были подлинными вожаками масс, показали образцы мужества, героизма в прорыве укрепленной полосы противника»⁴⁶. Ценой жизни они прокладывали путь к победе. Во время боевых действий на Спас-Деменском направлении в августе 1943 года парторганизации 22-й гвардейской стрелковой дивизии не досчитались в своих рядах 876 человек, или 41,7 процента. Из них 778, или 36,6 процента от общего числа коммунистов выбыли из строя с 7 по 16 августа, то есть во время штурма и удержания в своих руках высоты 233,3⁴⁷. Вспоминая боевые дела сибиряков, командир корпуса генерал А. Т. Стученко пишет, что «подвиг стал нормой поведения этих отважных людей»⁴⁸.

Политотдел, партийные и комсомольские организации добровольческого корпуса сибиряков уделяли большое внимание пропаганде героических подвигов воинов. Рукописные листки «Молнии», «Передай по цепи», «Боевые листки» широко распространялись в 22-й гвардейской дивизии при штурме высоты 233,3. К 15 августа 1943 года в ее стрелковых полках было выпущено 20 таких листовок по два-три экземпляра каждая. Чтобы облегчить работу агитаторов по их выпуску, редакция газеты «Боевая красноармейская» отпечатала 600 экземпляров макетов листовок с заголовками «Сегодня отличились в бою», «Вы должны знать нашего героя». За четыре месяца боевых действий 1943 года по далеко неполным данным их было выпущено свыше 3000 экземпляров⁴⁹.

Они рассказывали о подвигах прославленного истребителя вражеских танков коммуниста Евдокима Чугаева, комсомольца Всеволода Назарова, пленившего 12 немцев, снайпера комсомолки Лидии Соколовой, уничтожившей в боях за высоту 32 вражеских солдата и награжденной орденом Красной Звезды, героя штурма высоты артиллериста-сибиряка Анания Михайловича Бороховского, награжденного орденом Александра Невского и многих других.

В дни, когда не выходила дивизионная газета, редакция выпускала печатные листовки тиражом 500 и более экземпляров, посвященные подвигам отдельных бойцов, командиров и политработников. За время боев на Спас-Деменском направлении редакция дивизионной газеты выпустила пять таких листовок. Они посвящались подвигу страстного агитатора-комсомольца поэта Бориса Богаткова, песней поднявшего бойцов 1-й роты на штурм высоты, связиста-комсомольца Владимира Филиппова, ценой жизни обеспечившего бесперебойную связь. Всего за период летне-осенних наступательных боев 1943 года «Боевая красноармейская» отпечатала 45 листовок, общим тиражом 22,5 тысячи экземпляров⁵⁰. Политотдел 22-й гвардейской дивизии подчеркивал, что опыт использования рукописных и печатных листовок в ходе наступательных боев полностью себя оправдал.

Но главным средством пропаганды подвигов личного состава являлись газеты. Основным содержанием восьми номеров «Боевой красноармейской», вышедших с 6 по 23 августа 1943 года, был рассказ о героических подвигах воинов, жизни подразделений. 132 из 156 опубликованных корреспонденций поступили непосредственно с передовой. Такое же положение было и в период боев под Ельней, с 27 августа по 7 сентября 1943 года, когда 75 процентов опубликованных в газете материалов принадлежало перу участников боев.

Чтобы имена героев стали широко известными, комсорги полков гвардии старшие лейтенанты Галина Гололобова, Николай Туров, лейтенант Дмитрий Голев, комсорги рот Вера Каюкова, Лина Носкова и другие написали и отправили в тыл 92 письма с рассказами о подвигах боевых товарищей⁵¹.

В письме-отчете Новосибирскому обкому ВКП(б) командир дивизии Г. И. Панишев писал 15 сентября 1943 года: «В этих боях сибиряки были верны своему железному

боевому закону: знать дорогу только вперед, не останавливаться ни перед чем, все отдавать для разгрома врага»⁵².

Сибирские добровольческие соединения продолжали гнать врага на запад. Зловещая картина предстала перед ними: освобожденная земля Смоленщины напоминала пустынное кладбище. «С ужасом вспоминаю наступление на Смоленщине, эти страшные костры горящих деревень, даже чувствую запах горелых домов. Жители выходили из лесов и шли нам навстречу. А куда? От деревни остались только трубы, торчавшие как кресты», — писала в письме ветеран дивизии, санинструктор Вера Сергеевна Каюкова, проживающая ныне в Ленинграде.

Со слезами выстраданного счастья встречали советские люди своих освободителей. «Когда услышали мощный гул нашей артиллерии и крики «ура», мы от радости не знали, что делать. Старухи стали молиться богу, причитая: «Наши родные сынки пришли», а молодежь пустилась в пляс», — рассказывала жительница села Кувшины Т. А. Филиппенкова.

Каждая сожженная врагом хата звала к отмщению, изможденные лица стариков, женщин и детей свидетельствовали о пережитом. «Вперед! Только вперед!» — клялись в душе солдаты. Но с ходу прорвать вторую оборонительную линию немцев на рубеже высота 234,0 — Лядцо — Ново-Никольское сибирякам не удалось. Слишком поредели их полки.

Продолжением Спас-Деменской операции было новое наступление под Ельней, начатое 28 августа 1943 года. После полуторачасовой артиллерийской подготовки началась атака. В первом эшелоне корпуса шла 22-я гвардейская дивизия. К 12 часам 30 минутам она овладела селом Лядцо и, преследуя отходящего противника, заняла село Пречистое, обеспечив тем самым общий успех корпуса. Вечером 30 августа сибирские части форсировали реку Угру, ворвались на окраины Ельни и решительным штурмом овладели городом. Ни контратаки немецкой пехоты и танков, ни бомбардировка с воздуха не помогли врагу — корпус прочно держал Ельнинский плацдарм.

31 августа 22-я гвардейская дивизия овладела деревнями Шилово и Медвежье, остальные части корпуса заняли населенный пункт Чандово и рубеж к северу от него. В приказе Верховного Главнокомандующего от 1 сентября 1943 года среди войск Западного фронта, участвовавших в

освобождении Ельни, была объявлена благодарность и личному составу 22-й гвардейской добровольческой дивизии сибиряков.

В тот же день сибиряки прорвали третий рубеж немецкой обороны в направлении Смоленска. 56-я гвардейская дивизия омичей, наступавшая в составе войск 7-го стрелкового корпуса, перерезала железную дорогу Смоленск — Рославль, помогая главной группировке Западного фронта взять Смоленск. За эту операцию ей было присвоено наименование «Смоленской».

Дальнейший путь корпуса лежал на Оршу. Сибирские гвардейцы прошли с боями более трехсот километров, освободили десятки населенных пунктов, уничтожили около 10 000 немецких солдат и офицеров, много техники. На подступах к Орше, в районе деревень Новое село и Петрики, сибиряки наткнулись на сплошной заградительный огонь. Враг бросал в контратаки все наличие живой силы и техники. Только за трое суток — 15, 16 и 17 ноября 1943 года — гвардейцы отбили свыше 20 немецких контратак. Самой крупной из них была последняя, 17 ноября. До 2000 немецких солдат в полный рост тремя цепями двигались на 65-й гвардейский полк, выдвинувшийся уступом вперед и принявший на себя основной удар. Командир полка гвардии майор Михаил Владимирович Аникин решил атаковать фашистские цепи. По радио и телефонам, через связных и окопные листовки-летучки, переданные по цепи боевых порядков, решение было доведено до каждого бойца. По сигналу гвардейцы поднялись из траншей и стремительно пошли на сближение с контратакующим врагом. Это ошеломило фашистов. Они остановились, затем залегли. Действие полка дружно поддерживали соседи.

И вновь отличился истребитель танков гвардии сержант Евдоким Елисеевич Чугаев. Он выкатил противотанковую пушку на открытую позицию и прямой наводкой подбил немецкий танк и самоходную пушку «фердинанд». Это был последний бой нашего земляка. «В боях Е. Е. Чугаев был бесстрашен и удивительно спокоен, — вспоминает о нем бывший комсорг роты Галина Вострикова. — Однажды перед боем дивизия получила пополнение, ожидался митинг. Разыскал меня Евдоким Елисеевич: «Комбат просил выступить, а я перед людьми никогда не выступал, говорить не умею». Вместе мы написали ему речь. До ночи учил он у коптилки текст, выучил слово в слово... Построе-

ние, очередь Чугаева. Невысокий, широкоплечий, он обвел всех взглядом, видно — волнуется. Сказал несколько слов по тексту, запнулся, забыл. Стоит, молчит, и на всех смотрит растерянно. Потом махнул рукой и давай говорить, что на душе было — хорошо получилось! «Хуже боя пришлось», — признался он потом. Долго мы тогда смеялись. Улыбался и Чугаев, редко мы видели его задумчивым. Часто приглашал своих однополчан после победы в гости: «Места у нас всем хватит, жена гостеприимная и малыши — самые лучшие. А тайга какая! Обязательно приезжайте».

Не дождались его в горношорском поселке Темиртау жена Вера Лаврентьевна и трое ребятишек. Гвардейцы похоронили боевого товарища на лесной поляне, отбитой им у врага. У могилы героя они поклялись отомстить за его гибель и бить немецких захватчиков по-чугаевски. В новых боевых подвигах гвардейцев продолжали жить славные чугаевские традиции.

Обозленные неудачей, немцы в течение последующих суток предприняли еще десять контратак. В стрелковых ротах 65-го полка выбыли все офицеры, а рядовых и сержантов осталось по 25 человек. Вместе с бойцами спецподразделений они заняли оборону за отвоеванным 17 ноября противотанковым рвом. Не хватало патронов и гранат. Бойцы ползком пробирались к погибшим товарищам и собирали боеприпасы.

Все контратаки немцев разбились о героизм гвардейцев, таких, как Евдоким Елисеевич Чугаев, как старшие лейтенанты Дмитрий Федорович Ащеулов и Иван Васильевич Брюсов, как санитарки Александра Афанасьева и Маша Старцева. Золотыми буквами в историю дивизии вписаны героические подвиги гвардии младшего лейтенанта Г. П. Намаконова, гвардии лейтенанта И. И. Дубровского, гвардии майора А. А. Абанина, гвардии сержанта Д. М. Бендаровского, гвардии рядовых А. Т. Корецкого, Н. И. Бушманова, А. С. Стрелкова, гвардии старшины Сергея Сапожникова, кавалера трех степеней ордена Славы Хакима Сатыкова, гвардии старшего лейтенанта Д. Ф. Ащеулова и многих других⁵³.

Начальник политотдела 22-й гвардейской дивизии Андрей Сергеевич Ширяев 19 ноября сообщал командованию армии: «Враг продолжает яростно контратаковать наши боевые порядки. Гвардейцы настойчиво отбивают контр-

атаки и упорно вгрызаются в систему обороны противника». Но продвинуться дальше сибиряки не смогли. К этому времени в стрелковых полках насчитывалось немногим более 330 активных штыков. И все же, несмотря на свою малочисленность, гвардейцы держали врага в постоянном напряжении.

Подводя итоги изнурительным десятимесячным боям, командование дивизии в сентябре 1943 года обратилось с ходатайством в Новосибирский обком партии: «Просим обсудить вопрос о сооружении на центральной площади города Новосибирска монумента из сибирского мрамора, на котором высечь имена героических сынов Сибири, павших в боях под Белым, Великими Луками, Локней и здесь, на Западном фронте...»

Первыми назывались имена шестнадцати. Ими были гвардии рядовые Герой Советского Союза А. Я. Матросов, П. М. Белуха, гвардии старшина П. С. Савостин, гвардии младшие лейтенанты П. Ф. Сережкин, Н. Ф. Савченко, гвардии лейтенанты М. Г. Перевозчиков, Н. А. Загоровская, И. Д. Коваленко, гвардии старшие лейтенанты И. П. Журавлев, С. М. Белостудцев, В. М. Острянин, гвардии капитаны В. Б. Гришин, Г. Я. Пастушенко, А. Ф. Шестель, Н. Ф. Федоров, гвардии подполковник А. И. Зенкович⁵⁴.

В середине декабря 1943 года 22-ю гвардейскую дивизию вывели на формирование в район Великих Лук. Зимние бои сменились обороной под Новоржевом. Наступление возобновилось на Псковщине, где в боевой истории добровольческого корпуса начался новый этап — битва за Советскую Прибалтику.

ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

С начала декабря советские войска начали готовиться к проведению операции «Искра» — прорыву блокады Ленинграда. Ставка Верховного Главнокомандования учитывала результаты осенней Синявинско-Мгинской операции, когда главный удар наносился волховчанами. Поэтому она потребовала: «Совместными усилиями Волховского и Ленинградского фронтов разгромить группировку противника в районе Липка—Гайтолово—Московская—Дубровка—Шлиссельбург и таким образом разбить осаду Ленингра-

да». Двум фронтам предстояло встречным наступлением преодолеть 12—15-километровое пространство.

Советское командование опасалось, если врагу станут известны день и час наступления, он может взорвать лед на Неве у своего берега и таким образом сорвать участие в операции войск Ленинградского фронта. А им предстояло в районе 8-й ГЭС, Марьино и Шлиссельбурга преодолеть около 700 метров ледового пространства, за которым возвышался крутой берег реки.

Войскам 2-й Ударной армии, составившим ударную группировку Волховского фронта, ставилась задача: прорвать вражескую оборону на участке Липка—Гайтолово, уничтожить оборонявшиеся в этом районе войска противника, овладеть рабочими поселками № 1, 5 и Синявино и соединиться с войсками Ленинградского фронта. На узком фронте нужно было взорвать долговременную оборону немцев. Особенно укрепленными были опорные пункты врага — деревня Липка, рабочий поселок № 8 и роща Круглая. Роща Круглая господствовала над окружающей болотистой низменностью и была буквально напигована долговременными огневыми точками: свыше 100 пулеметных точек и артиллерийских орудий, сплошная сеть проволочных заграждений, минные поля, два дерево-земляных вала высотой до полутора метров и шириной от одного до двух метров, облитых водой и превращенных в ледяные. Здесь оборонялись лучшие дивизии немецкой армии, участвовавшие в боях в Голландии, Бельгии, Франции, Польше.

Успех готовившейся исторической операции во многом зависел от стремительности атаки, боевой выучки, мужества советских войск, которым предстояло рвать блокаду. Впервые за девятимесячный период боев 376-ю дивизию кузбассовцев отвели с фронта для укомплектования (до этого она получала пополнение прямо на передовой). В ноябре-декабре 1942 года она занималась напряженной боевой учебой. Затем в начале января 1943 года Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, член Военного Совета фронта Л. З. Мехлис и командующий 2-й Ударной армией В. З. Романовский проверили ее готовность к предстоящей операции⁸⁸.

С получением боевого задания во всех подразделениях прошли партийные, комсомольские и красноармейские собрания с повесткой дня: «Освободим Ленинград от вражеской блокады!» Перед воинами выступили ленинградские

рабочие завода «Красногвардеец». Они рассказали бойцам о жизни блокированного города-героя, о его истощенных голодом самоотверженных тружениках, о тех надеждах, которые возлагают ленинградцы на своих освободителей. Дивизионная газета «Атака» на первой странице поместила обращение Военного Совета армии и трудящихся Ленинграда⁵⁶. Читая его в окопах, выступая на митингах, воины клялись, что они не пожалеют ни сил, ни самой жизни во имя освобождения славного города Ленина.

В районе платформы 75, деревень Новая и Килози, южнее Ладожского озера в ночь на 11 января сибирские полки заняли исходное положение. Термометр показывал —23°. С Ладоги дул пронизывающий ледяной ветер. 376-я стрелковая дивизия имела задачу — прорвать передний край вражеской обороны, овладеть огневыми позициями в лесу западнее Гайтолово, выйти по реке Черная на западный берег болота Медведь, занять участок между ручьями Теткин — Озерный и организовать оборону фронтом на юго-запад⁵⁷.

На пути наступления сибиряков — провололочные заграждения, огромные по глубине минные поля, несколько ледяных валов. Между ними — дзоты и доты, соединенные разветвленной сетью траншей, а в глубине — трех-четыре-амбразурные дзоты, прикрывавшие дзоты первой линии.

9 часов 30 минут 12 января 1943 года. Свыше четырех с половиной тысяч орудий и минометов с востока и запада, по фронту от Ладожского озера до лесов, прилегающих к Синявинским высотам, обрушили свой удар по вражеской обороне на всю ее глубину. Два часа длилась артподготовка. На участке прорыва плотность артиллерии была вдвое выше, чем при контрнаступлении под Сталинградом⁵⁸. Столь высокую плотность стволов войска Волховского фронта еще не видывали.

В 11 часов 15 минут пехота 376-й стрелковой дивизии, находившейся на фланге 2-й Ударной армии, при поддержке танков поднялась в атаку. В центре боевых порядков наступал 1250-й стрелковый полк. Немцы усилили артиллерийско-минометный огонь, а по мере преодоления «ничейной земли» и приближения наших частей к проволочному заграждению — пулеметный огонь с высот, расположенных юго-западнее Гайтолова. Преодолевая огневой барьер, части дивизии прорвали передний край вражеской обороны. Первый ледяной вал был взят.

С каждым шагом вперед возрастало сопротивление немцев. Сплошная завеса огня и стали приостановила дальнейшее наступление. В бой вступил 1248-й стрелковый резервный полк. Двумя батальонами в районе западнее Гайтолова он вклинился на глубину 500—600 метров. Отбивая непрерывные танковые контратаки противника, сибирские части упорно штурмовали гайтоловский опорный пункт.

В 14 часов 15 минут после захвата первой и частично второй линии траншей бой принял затяжной характер. На КП 376-й дивизии прибыл командующий фронтом К. А. Мерецков. Небольшая открытая пойма речки Черная, за ней роща Круглая. Несколько раз сибирские полки пытались сбить противника с укрепленного западного берега, но несмотря на самоотверженность бойцов, командиров и политработников, продвижение измерялось только сотнями метров.

327-я стрелковая дивизия под командованием полковника Николая Антоновича Полякова с приданными ей штурмовыми группами и группами разграждения из состава 39-й инженерной бригады вела бой за рощу Круглую. Ее действия были наиболее успешными для войск 2-й Ударной армии. Возглавлявший 376-ю стрелковую дивизию кузбассовцев генерал-майор Аргунов принял решение — содействовать развитию успеха своего соседа. 372-я стрелковая дивизия сибиряков под командованием полковника П. И. Радыгина после неудачной атаки рабочего поселка № 8 медленно пошла в обход⁵⁹. Кончилось светлое время дня. Ненакормленные, необогретые, при морозе более 20°, в тяжелейших условиях двенадцать часов сражались войска. К ним надо прибавить еще столько же и даже больше времени, когда бойцы и командиры готовились к атаке и им было не до сна. А выполнение поставленной задачи было еще далеко до завершения. На 21 час по кратчайшему расстоянию войска Волховского и Ленинградского фронтов разделяло около 8 километров. Поздней ночью 327-я стрелковая дивизия, поддерживаемая соседями, выбила гитлеровцев из рощи. 366-й полк 227-й пехотной дивизии немцев был наголову разгромлен.

О доблести и храбрости солдат этого полка, в связи с Синявинской операцией осенью 1942 года, много шумела фашистская пропаганда. Со страниц газет и журналов не сходила фотография его командира подполковника Вен-

глера. За оборону роши Круглой он получил от Гитлера чин полковника и «рыцарский железный крест».

Теперь этот важный узел сопротивления был взят. В одержанной победе была немалая заслуга и воинов кузбасской дивизии, принявших на себя мощный удар артиллерии противника. За эту операцию 327-я стрелковая дивизия получила звание гвардейской и она была переименована в 64-ю гвардейскую дивизию, а ее комдив Николай Антонович Поляков был награжден орденом Суворова II степени и получил звание генерал-майора. 376-й кузбасской стрелковой дивизии за эту операцию была объявлена благодарность⁶⁰.

Немецкое командование не хотело примириться с потерей роши Круглой. За первые двое суток на участке, удерживаемом кузбасской дивизией, враг предпринял шесть контратак, но каждая из них разбилась о железную стойкость сибирских полков.

К концу 14 января войска Волховского и Ленинградского фронтов разделяло расстояние в 2 километра. 17 января между ними оставалась узкая полоска земли, на которой с тупым упорством сопротивлялись немецкие войска, усиленные свежей дивизией СС. Сейчас трудно, почти невозможно представить, какое волнение переживал каждый советский солдат, рвавший в те незабываемые дни блокаду Ленинграда. С напряженным вниманием следили за действиями наших обоих фронтов героические ленинградцы. Все с нетерпением ждали их соединения. И вот наступил исторический момент. Утром 18 января 1943 года в районе рабочих поселков № 1 и № 5, после ожесточенных семидневных боев войска 2-й Ударной армии Волховского фронта соединились с частями 67-й армии Ленинградского фронта. К концу дня 18 января был проложен коридор, который накрепко связал истстрадавшийся город со страной. Через эту спасительную артерию устремились колонны машин с продовольствием, медикаментами и всем необходимым для войск и жителей Ленинграда. Москва салютовала доблестным советским войскам, прорвавшим вражескую блокаду.

Не суждено было сбыться самоуверенному заявлению Гитлера: «Немецкие гренадеры, прошагавшие с победой все расстояние от Восточной Пруссии до пригородов Ленинграда, найдут в себе силы пройти и оставшийся десяток километров». Именно эти считанные километры стали

гигантскими жерновами, перемоловшими отборные немецкие дивизии.

В рапорте, направленном трудящимся Кемеровской области, командование 376-й дивизии докладывало: «Воины нашего соединения явились непосредственными участниками героических боев по прорыву вражеской блокады города Ленинграда... Приказ народа был выполнен, кольцо блокады прорвано. И Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин объявил личному составу благодарность, а все бойцы, сержанты и офицеры награждены медалями «За оборону Ленинграда», которая войдет в историю как символ величия и немеркнущей славы героических защитников города-героя»⁶¹.

Накануне и в период исторического события лучшие воины дивизии связывали свою судьбу с Коммунистической партией. За три дня до начала боев в связи с поступлением приказа о предстоящем наступлении и развернутой партийно-политической работой, в дивизионную партийную организацию было подано 177 заявлений. «Хочу сражаться коммунистом. Все силы и самую жизнь отдам в борьбе за Родину, за Ленинград», — писал командир роты 1248-го стрелкового полка, комсомолец лейтенант Гилько⁶². Высокий авторитет коммунистов способствовал укреплению партийных рядов (см. табл. 14)⁶³.

Таблица 14

Название месяца 1943 года (на последнее число)	376-я стрелковая дивизия	
	состоит на учете всего коммунистов	принято
Январь	1328	349
Февраль	1485	273
Март	1527	227
Апрель	1476	162
Май	1481	139
Июнь	1510	80
Июль	1618	186
Август	1741	171
Сентябрь	1761	145
Октябрь	1760	123
Ноябрь	1776	148
Декабрь	1785	127
Итого за год	—	2130

Закономерным было то, что наибольшее число бойцов и командиров связывали свою личную судьбу с Коммунистической партией в период самых тяжелых боев. В январе 1943 года, когда войска рвали блокаду Ленинграда, в партию вступило в четыре с лишним раза больше человек, чем в июне, и почти втрое больше, чем в октябре или в декабре — в период оперативной паузы — обороны в районе Новгородского шоссе и подготовки к предстоявшим боям.

Об этом рассказывал и бывший начальник политотдела 376-й дивизии полковник запаса Ф. В. Малыгин. Вспоминая бои под Ленинградом, Федор Васильевич отмечал, что чем труднее, ожесточеннее разгорались сражения, тем больше было желающих вступить в ряды Коммунистической партии. «Часто бывало, что на второй, третий день после вступления в партию, пробитые и окровавленные партбилеты возвращались в политотдел с припиской товарищей: «Геройски погиб в бою с фашистами».

Прорвав кольцо блокады, 2-я Ударная и 67-я армии повернули свои войска фронтом на юг и продолжали наступление с задачей сбить противника с Синявинских высот и еще шире распахнуть образовавшиеся ворота. Но противник успел подтянуть свежие дивизии и большое количество артиллерии.

Расширить коридор сразу не удалось, слишком упорным было сопротивление врага. Началось укрепление оборонительных рубежей, укрепление отвоеванных позиций. Одновременно советские войска изматывали силы врага, уничтожали его живую силу и технику.

Советские войска готовились к полному разгрому врага под Ленинградом.

У «ВОСТОЧНЫХ ВОРОТ УКРАИНЫ»

Почти одновременно с завершением великой победы на Волге, которая закончилась окружением, разгромом и пленением отборной вражеской группировки, началом боевых действий под Ленинградом и операцией по освобождению Северного Кавказа, перешли в наступление войска Воронежского и Брянского фронтов.

В январе 1943 года в районах Острогожск—Россошь и Воронеж—Касторное наши войска устроили врагу два

«котла», куда попало около 30 гитлеровских дивизий. 25 января 1943 года Воронеж был освобожден. В его штурме участвовали учебный и второй стрелковый батальоны 847-го полка. Остальные подразделения 303-й стрелковой дивизии сибиряков обходным маневром отрезали гитлеровцам пути отступления из Воронежа. Затем, форсировав Дон, они вместе с 237-й дивизией кузбассовцев, действовавшей в составе 38-й армии, сдерживали яростный напор Касторненской группировки немцев, пытавшихся вырваться из «котла» и предпринимавших ежедневно по 10—12 контратак⁶⁴.

По дороге северо-восточнее села Першино в направлении Старого Оскола двигались немецкие колонны и обозы. Наперерез им устремились 847-й стрелковый полк, истребительно-противотанковый дивизион и разведроты, с которой шел командир К. С. Федоровский. Когда подразделения подошли к селу, с церковной колокольни застрочили пулеметы: спецгруппа фашистов прикрывала отход своих частей. И хотя разведрота уже находилась на сельской окраине, продвинуться дальше было невозможно.

По церкви ударили наши пушки, но эсэсовцев защищали толстые стены. Вдруг замолкло у дороги полковое орудие. К нему кинулись полковник К. С. Федоровский и капитан Мельников. Комдив взял на себя обязанности замкового и заряжающего, а капитан — наводчика. По неожиданному ожившей пушке немцы усилили огонь. Ранило в ногу К. С. Федоровского, но это не вывело комдива из строя. От посланного им очередного снаряда захлебнулся один из вражеских пулеметов. И тогда раненый комдив с возгласом: «Сыны мои, за Родину, вперед!» увлек за собой разведроту и бойцов истребительно-противотанкового дивизиона. Их поддержал 847-й полк под командованием майора Ф. С. Тверитинова. Удар получился дружный, решительный. Путь отхода фашистам через Першино был отрезан.

В районе станции Горшечное — Ново-Кладовое колонна вражеских автомашин с пехотой, боеприпасами, вооружением растянулась более чем на 6 километров. Немцы, не считаясь с потерями, решили любой ценой выйти на Старый Оскол и непрерывно бросались в контратаки. 1-й и 3-й стрелковые батальоны 845-го полка 2 февраля отразили 12 контратак противника и трижды сами атаковали его.

Бои отличались крайним ожесточением. Несколько раз

переходили из рук в руки населенные пункты Залесье, Горшечное. В районе станции Горшечное во время атаки ранило одного из командиров взвода. Бывшая лаборантка одного из заводов Ленинска-Кузнецкого Зинаида Михайловна Туснолобова поспешила на помощь. В тот же миг ее ранило разрывной пулей. Волоча разбитые ноги, почти на одних руках добралась она до офицера. Он был мертв. Забрав документы и оружие погибшего товарища, санитарка поползла обратно. В это время немцы перешли в контрнаступление. Они шли и добивали раненых. Зинаида Михайловна не выдала себя ничем, когда гитлеровцы били ее сапогами и прикладом. Очнувшись на вторые сутки, санитарка не смогла пошевелиться — валенки и шинель, насквозь пропитанные кровью, примерзли к земле. Ее подобрали наши, когда отбили Горшечное. Борясь за жизнь санитарки, врачи сделали ей восемь сложнейших операций. Но руки и ноги пришлось ампутировать.

В письме-обращении к фронтовикам З. М. Туснолобова писала: «...Русские люди! Солдаты! Я была вашим товарищем, шла с вами в одном ряду. Теперь я не могу больше сражаться. И я прошу вас: отомстите! Отомстите за меня, за мой родной Полоцк! Быстрее гоните фашистскую мразь на запад! Отомстите за всех, кому гитлеровцы принесли горе и муки! За нашу истерзанную землю, за нашу растоптанную молодость!

Письмо Зины, напечатанное во фронтовой газете, нашло горячий отклик в солдатских сердцах: «Мы слышим твой голос, мы отомстим за тебя!» С надписью «За Зину Туснолобову!» шли в бой танки, самолеты!*

Враг упорно цеплялся за донскую землю. Тяжелые бои вели части 303-й дивизии с обояньской группировкой противника... Трое суток бились сибиряки за деревню Зорино, семь дней и ночей не утихал бой за село Горянино. Борьба шла за каждый дом. Особенно жестокий бой шел за деревню Зорино 13 февраля 1943 года. Он продолжался с 7 часов утра до 21 часа.

Рядом пролегал боевой путь кузбасских 303-й и 237-й

* В настоящее время Герой Советского Союза Зинаида Михайловна Туснолобова-Марченко живет в Полоцке, вместе с мужем, тоже ветераном войны, вырастила двоих детей; ведет большую общественную работу. Осенью 1965 года Международный Комитет Красного Креста наградил ее, как самую мужественную санитарку, медалью «Флоренц Найтингейл».

стрелковых дивизий. Вместе, плечом к плечу, штурмовали они Нижнедевицк, Горшечное, Старый Оскол. После освобождения сел Зорино и Горянино, 18 февраля 1943 года, ими в составе войск 38-й армии штурмом был занят город Обоянь.

Изгоняя врага с советской земли, войска Воронежского фронта освободили Курск, Белгород, а 16 февраля выбили фашистов из Харькова. Удержанию Харькова немецко-фашистское командование придавало особое значение. «Восточные ворота Украины», — так именовали фашисты этот город. Отсюда открывался путь в северном направлении — на Курск, в южном — в обход Донбасса и в западном — к Днепру. Перегруппировав свои войска, враг создал в районе юго-западнее Харькова группировку, численность которой превосходила вдвое наши войска.

В связи с начавшимся 28 февраля 1943 года контрнаступлением немцев, 303-я стрелковая дивизия была срочно переброшена с Судженского направления в распоряжение оперативной группы обороны Харькова. В ночь на 7 марта сибирские полки заняли оборону на подступах к городу с запада. Приказ требовал от них продержаться на занятом рубеже двое суток. В телеграмме на имя командира дивизии К. С. Федоровского и его заместителя по политчасти Ф. К. Федорова Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин выразил уверенность, что воины выполнят поставленную перед ними задачу⁶⁵.

В 14 часов 9 марта 1943 года на кузбасские части обрушились удары немецких войск, рвавшихся к Харькову через Старый Люботин и Песочин. В боях за Харьков авиация противника по численности втрое превосходила нашу. «Против нас, — вспоминает полковник Ф. К. Федоров, — было брошено в бой огромное количество танков и более 300 автомашин с мотопехотой, артиллерийские части. Наступательное действие врага поддерживалось авиацией. Когда мы наблюдали мощь этого бронированного кулака, трудно было предполагать, что личный состав дивизии выстоит. Уж очень неравные были силы, слишком велико превосходство врага. Завязался жаркий, не на жизнь, а на смерть, бой. И все-таки воины дивизии одержали в нем победу!.. Все последующие попытки врага сломить наше сопротивление успеха не имели».

«В результате упорного боя, — говорится в историческом формуляре дивизии, — противнику удалось потеснить

Герой Советского Союза мед-
сестра 303-й стрелковой диви-
зии З. М. Туснолобова-Мар-
ченко

Старшина медслужбы санни-
структор 303-й стрелковой ди-
визии М. Ф. Павлова

Герой Советского Союза снай-
пер 303-й стрелковой дивизии
И. Ф. Абдулов

наши части и овладеть северо-западной окраиной Старого Люботина. В ночь на 11.3.43 г. подготовленной контратакой частей дивизии противник был отброшен и отошел на исходное положение. Только к полудню 11.3.43 г. противнику вновь удалось овладеть западной частью Старого Люботина включительно по церковь. Часть танков провалилась на Коротич, но частично они были уничтожены, частично были вынуждены вернуться в исходное положение»⁶⁶.

В битве за Харьков воины-сибиряки проявили массовый героизм. Наводчик орудия 6-й батареи 844-го артполка Михаил Севастьянович Корнаков из села Помарье Помарского сельсовета Топчихинского района Алтайского края до последнего снаряда вел огонь по врагу. Орудия умолкли и фашисты решили взять артиллериста живым. Когда они были уже совсем близко, М. С. Корнаков метнул под орудие противотанковую гранату. Смертью героя погиб сибиряк, уничтожив более десятка гитлеровцев*.

Командир огневого взвода 5-й батареи 844-го артполка комсомолец из села Пруткино Кочинского района Новосибирской области Сергей Степанович Разин в районе Люботина и Коротич 8—9 марта уничтожил 11 танков, 21 автомашину с автоматчиками и военным грузом, 5 противотанковых и полевых орудий и до 70 солдат и офицеров противника. В районе села Песочин 13 и 15 марта отважный артиллерист уничтожил 9 автомашин с автоматчиками, подбил 3 танка, подавил огонь 4 полевых орудий, уничтожил 2 пулемета с расчетами. Указом Президиума Верховного Совета СССР звание Героя Советского Союза присвоено артиллеристам Сергею Степановичу Разину и Михаилу Севастьяновичу Корнакову, командиру отделения 1-й пулеметной роты 845-го стрелкового полка старшему сержанту Григорию Степановичу Посохову.

Пять дней вместо требуемых двух суток удерживали кузбасские полки важный рубеж. Военный Совет Воронежского фронта объявил личному составу дивизии благодарность, а командующий 3-й танковой армии генерал-лейтенант П. С. Рыбалко возбудил ходатайство о присвоении дивизии звания «гвардейской»⁶⁷.

Но несмотря на массовый героизм воинов Советской

*Всего за время боев с июля 1942 года М. С. Корнаков разрушил 41 вражеский дзот, уничтожил танк и минометную батарею, четыре станковых пулемета, девять автомашин с немецкими автоматчиками.

Армии, превосходящие по силе немецкие войска прорвали фронт севернее Харькова и ворвались на улицы города. Враг вышел на станцию Рогань и захватил населенные пункты Ново-Покровское, Терновое, Лизогубовка. 3-я танковая армия, в составе которой сражалась 303-я дивизия сибиряков, оказалась в окружении.

Рвать замкнувшееся кольцо было решено в районе Безлюдовки, где находилась основная группа подразделений 303-й дивизии. Выводом войск из окружения руководил комдив полковник Константин Степанович Федоровский. Все, что невозможно было вывезти или вынести — технику, вооружение — уничтожили. 15 марта с тяжелыми боями сибиряки вышли из окружения и переправились через реку Уды в районе деревень Мохначи, Скрипай.

Значительно сложнее пришлось тем, кто оказался отрезанным от главных сил дивизии. Добраться до своих можно было только мелкими группами. Командиру 849-го полка приказали передать личный состав стрелковых батальонов танковой бригаде, а командованию полка пробиваться в район Скрипай. Группу бойцов и командиров в 18 человек, вооруженных только личным оружием, возглавил комполка подполковник Максим Кононович Губанов. Здесь были его заместитель по политчасти капитан Сикорский, начальник штаба капитан Дашунин, начальник связи старший лейтенант Ермаков, уполномоченный особого отдела старший лейтенант Кузнецов, командир артдивизиона Щеглов, старший лейтенант Запевалов, знаменосец старший сержант Сергей Бачурин, две девушки-санинструкторы. Двое суток, почти без еды, пробирались они через непролазную грязь, леса, ручьи и овраги, минуя хутора, занятые немцами. Шли только ночью, плотной группой. В центре ее шагал Сергей Бачурин. В вещевом мешке он нес знамя полка. Было условлено — в бой вступать лишь в крайнем случае. В районе хутора Высокого спустились к реке Уды, затянувшейся непрочным ледком. Ни лодок, ни моста. Пошли вброд, разламывая тонкую корку льда руками.

Наконец впереди показалось село Мохначи. До своих, казалось, было рукой подать. Но в селе уже были немцы. Пришлось снова свернуть в лес. Плутали, пока не наткнулись на домик лесника. Обрадованные, решили отогреться, просушить вещи, хоть немножко отдохнуть. На всякий случай на дворе выставили часовых, а Владимир Федоро-

вич Сикорский устроился около плиты и следил за лесником. Человек вроде и свой, но мало ли... Вскоре усталость взяла свое и В. Ф. Сикорский задремал. Когда открыл глаза, лесника не было. Надо было немедленно уходить. Но оказалось поздно — дом оцепили немцы. Пулеметные и автоматные очереди насквозь прошивали тонкие стены домика. Фашисты не жалели пуль. Нашим же, наоборот, приходилось беречь каждый патрон. Стреляли только наверняка. Главное, не подпустить гитлеровцев к окнам. Немцы сжимали кольцо. Убиты боец и девушка-санинструктор, ранены Губанов, Сикорский, Кузнецов, Щеглов, Дашунин. В это время фашисты гранатами разбили дверь.

— Биться до последнего! — крикнул В. Ф. Сикорский. — Погибнем, но не сдадимся.

Было принято решение — кончатся патроны, знамя полка сжечь в печи, а самим подорваться на оставшихся двух гранатах. Но исход боя предопределила смелость и находчивость знаменосца Сергея Бачурина. Подскочив к двери, он увидел в нескольких шагах немецкий пулемет. Автоматной очередью Бачурин уничтожил вражеский расчет. Пулемет умолк. Немцы замешкались, а наши бросились к двери.

— Скорее в лес, немцы за домом, — прохрипел умирающий от раны в живот часовой.

Кто-то увидел притаившегося за деревом лесника. Предатель получил сполна. Отбиваясь от преследовавших немцев, группа добралась до Северного Донца. На том берегу были наши. Знамя полка было спасено.

Обо всем этом поведали документы. Они же рассказали и о других подвигах, совершенных воинами 303-й дивизии. В боях за село Константиновку немцы предпринимали несколько отчаянных контратак. В одну из них ранило парторга роты старшего сержанта Муковнина. Тут же вражеская пуля сразила командира. Рота дрогнула. Казалось, еще мгновение — и гитлеровцы сомнут оставшихся без командира бойцов. И тогда во весь рост поднялся старший сержант Муковнин:

— Слушать мою команду! Вперед, товарищи! Коммунисты, за мной! — Лицо парторга было в крови. Кровью залита гимнастерка. Но в руке, над головой алел партийный билет. Все как один устремились на врага...

Рота немецких автоматчиков перешла в контратаку, надеясь обойти правый фланг 845-го стрелкового полка и

выйти ему в тыл. Но им мешал станковый пулемет Г. С. Посохова. Гитлеровцы начали его окружать. Г. С. Посохов молчал, пока немцы не подползли метров на двадцать пять. И только тогда отважный пулеметчик открыл огонь, в упор расстреливая наседавших фашистов. За этот подвиг 23-летнему старшему сержанту Григорию Степановичу Посохову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях под Харьковом дивизия потеряла многих лучших своих бойцов и командиров. Особенно большие потери понесли стрелковые полки. Оставшиеся в них 295 человек были сведены в один 847-й полк. В связи с уничтожением материальной части при выходе из окружения артиллеристы находились в боевых порядках пехоты. В значительной мере лишились материальной части и спецподразделения. Из 501 коммуниста выбыли 329 человек, или 65,7 процента. Из 149 политработников выбыли 112. Не вышли из окружения тяжело раненные начальник политотдела Степан Прокофьевич Попов, начальник штаба 849-го полка капитан Дашунин, агитаторы капитан Широков и старший лейтенант Шабает. Погиб начальник штаба дивизии подполковник Виктор Семенович Метляев. Под старым Люботиным погиб снайпер-кузбассовец Иван Филиппович Абдулов, имевший на счету 298 уничтоженных немецких солдат и офицеров. Посмертно И. Ф. Абдулову присвоено звание Героя Советского Союза⁶⁸.

15 марта наши войска вынуждены были оставить Харьков, а через три дня и Белгород. На этом участке фронта образовался южный фас так называемого Курского выступа, которому суждено было сыграть важную роль в последующих боевых действиях.

ДНЕПРОВСКИЕ РУБЕЖИ

В июле 1943 года в районе Курско-Орловской дуги развернулась грандиозная битва, которую Гитлер считал решающей. «...От успеха этого сражения зависит все... Неудачи не должно быть!» — заявил он. Результаты этой битвы хорошо известны. Одержанная Красной Армией победа означала коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Немалую роль в общем успехе сыграли сибирские соединения. Находясь южнее выступа, части 237-й и 303-й

стрелковых дивизий делали все возможное, чтобы облегчить судьбу наших войск под Орлом и Курском, оттягивали на себя силы противника, вели непрерывные бои местного значения.

В начале августа Красная Армия перешла в решительное наступление. 9 августа 303-я стрелковая дивизия кузбассовцев форсировала Северный Донец. На харьковской земле вновь вспыхнули бои. Сибирские полки гнали гитлеровцев из деревень Ново-Покровское, Каменная Яруга, Старый Салтов, Песчаное, Боровое, Константиновка. В то время как 303-я дивизия вела бои юго-западнее Харькова, отрезая врагу пути отхода и сковывая его силы, другие части Красной Армии сражались за город. 23 августа 1943 года Харьков был освобожден.

Одновременно с Воронежского направления перешла в наступление и 237-я стрелковая дивизия. Обе сибирские дивизии прошли с боями через Воронежскую, Харьковскую, Днепропетровскую, Полтавскую области. Выполняя боевой приказ командира 47-го стрелкового корпуса, входившего в состав 40-й армии, 237-я дивизия прорвала сильно укрепленную полосу противника. Началось стремительное преследование врага в направлении Тарутино, Просеки, Гребениковка, Великий Истороп, Вишкенъ. К 19 августа она заняла оборону по восточному берегу реки Псел на участке Пашков — Соловьевка — Вишкенъ.

Переподчинившись 52-му стрелковому корпусу, 237-я дивизия 1 сентября 1943 года форсировала реку Псел. Тяжелые бои проходили в районе населенных пунктов Капустинцы, Свиридовка, колхоз имени Петровского, где сибирские подразделения отразили многочисленные контратаки танков и пехоты полуокруженной Роменской группировки противника.

Боевые донесения штаба дивизии тех дней сообщали:

— 4 сентября 1943 года. Противник... под ударами наших частей отходит на западный берег реки Грунь... В ночь на 4.9.43 г. с рубежа Лозин, Скляры, Шумилов вел интенсивный артиллерийский и минометный огонь;

— 7 сентября 1943 года. Противник после вторичной мощной авиабомбардировки и 30-минутной интенсивной минометно-артиллерийской подготовки по всему расположению боевых порядков наших частей в 14.00 из района Васильевки... и из района западной части Подолки перешел в контратаки во фланги 835-го и 841-го стрелковых полков... овладел населенным пунктом Вавков... В 18 часов противник перешел в контратаки из районов Ошоводка—Клюсов в направлении северной окраины Капустинцев... на подразделения 835-го стрелкового полка. В то

же время из района Великие Луки и из юго-восточной части Подолки... враг вновь перешел в контратаку на подразделения 841-го и частично 838-го полков. Все контратаки с большими для него потерями отбиты и к 22.00 6 сентября противник остановлен на рубеже Васильевка — северная окраина Малые Капустинцы — южная окраина Большие Капустинцы. ...На протяжении всего дня части дивизии... отбивали атаки пехоты и танков противника...

Сломив упорное сопротивление врага, 237-я дивизия сходу форсировала реку Сулу, Улай и ударом 835-го стрелкового полка, возглавляемого подполковником Игнатом Ивановичем Подопригра, во взаимодействии с 838-м полком, которым командовал подполковник Василий Сидорович Левченко, штурмом овладела городом и железнодорожной станцией Пирятин Полтавской области. За проявленные решительность, отвагу и героизм 19 сентября 1943 года приказом Верховного Главнокомандующего 237-й дивизии присвоили почетное наименование «Пирятинской»⁶⁹.

Отступая, немецко-фашистские войска взрывали переправы, минировали дороги, уничтожали имущество, государственные ценности, угоняли скот, сжигали города и села. Местность вокруг Пирятина и на запад от него была полностью выжжена. Когда подразделения 237-й дивизии освободили за Пирятином село Майорщина, в нем остался единственный уцелевший дом. Участник боев рядовой 835-го стрелкового полка Василий Иванович Ярошенко рассказывает: «На пути отступления гитлеровцы чинили страшные издевательства. Ночью наш полк выбил фашистов из городка Яготин. В одной из школ немцы сожгли живыми около двухсот советских женщин. Когда мы ворвались во двор школы, она уже догорала, и мы никого не успели спасти. На рассвете освободили какой-то хутор, огнем подыхали избы, все жители прятались. Подошел к одной горевшей избе, во дворе никого нет, в огороде маленький вишневый садик, в нем яма, в яме спрятались женщина и дети. Возле вишни привязана корова, у нее гитлеровцы штыком выкололи глаза. Возле коровы стоит теленок и тоже с выколотыми глазами».

Несмотря на прошедшие тридцать с лишним лет, проживающий в Новокузнецке кавалер ордена Красной Звезды и многих медалей, бывший командир батареи 691-го артполка старший лейтенант Иван Николаевич Тузовский без содрогания не может вспоминать о зверствах фашистов. «Где-то перед Днепром,— говорит он,— наш огневой

извод из семи человек вместе со 105-миллиметровой немецкой пушкой ворвался в горящее село. Боя не было, лишь пулеметный обстрел. Нас встретили плачущие жители села и поведали о постигшем их горе — немцы забрали у них детей. Заняв оборону до подхода остальных орудий, я отправился за водой. Подошел к колодцу и из его глубины услышал детский крик. Стрелой сбегал за солдатами. Достали детей: четверых мертвых, а троих — девочку двенадцати лет, шестилетнего мальчика и девочку четырех-пяти лет — отправили в медсанбат дивизии».

Под ударами наступавших советских войск противник откатывался на запад, за Днепр. Враг еще надеялся отсидеться за водной преградой. На весь мир немецко-фашистское командование громогласно трубило о неприступности «днепровского вала», на укрепление которого принудительно было мобилизовано все гражданское население. Чтобы поднять боеспособность длительное время отступавших войск, гитлеровская пропаганда пыталась убедить своих солдат, что на Днепре они защищают границы Германии. Но сокрушительные удары Красной Армии развеяли и эти планы.

Выбив немецкие войска из городов Яготин и Переяславль, 237-я Пирятинская дивизия кузбассовцев через деревни Кононовку, Ерковцы, Сошники, Гусинцы, Кальное вышла к восточному берегу Днепра. Вражеская авиация усиленно бомбила все подступы к Днепру, особенно в районе сел Ерковцы и Кальное. Первыми восточного берега Днепра достигли разведчики 838-го стрелкового полка во главе с лейтенантом Н. С. Якубенко. К 18 часам 22 сентября к населенным пунктам Кальное и Гусинцы, расположенным в двух-двух с половиной километрах от водного рубежа, вышел весь полк под командованием полковника В. С. Левченко. Вечером 23 сентября 835-й стрелковый полк, которым командовал полковник И. И. Подопрigора, вошел в село Сошники. Здесь его встретила небольшая группа партизан. Темной ночью подразделения полка вступили в приднепровский лес и заняли село Гусинцы*. Одновременно к Днепру вышел 841-й полк полковника Я. З. Любимцева.

237-я стрелковая дивизия получила задание форсировать Днепр на участке Витачев — Ржищев и захватить

* Сейчас этого села нет. В связи со строительством Каневской ГЭС, его перенесли в другое место.

плацдармы на его западном берегу с последующим наступлением в направлении Кагарлык, где должна была соединиться с войсками, действовавшими с Букринского плацдарма. Командир 237-й стрелковой дивизии полковник Петр Маркович Мароль решил в ночь на 25 сентября форсировать Днепр, имея все три полка в первом эшелоне. Первыми одолеть водный рубеж должны были передовые подразделения каждого стрелкового полка.

С 22 по 25 сентября части 237-й Пирятинской дивизии форсировали Днепр южнее Киева, в районе Стайки — высота 185,7 — Гребени. Немецко-фашистское командование спешно подтянуло резервы — мотопехоту и танки. «Противник... оказывает сильное огневое сопротивление нашим форсирующим частям. Авиация противника непрерывно соединениями в 30—40 самолетов обстреливает пулеметным огнем и бомбит район переправ», — сообщалось в боевом донесении дивизии⁷⁰.

В ночь на 23 сентября 1943 года стрелковый взвод 1-го стрелкового батальона 838-го полка во главе со старшиной И. В. Образцовым высадился на правом берегу Днепра. Более суток взвод защищал плацдарм. Пример стойкости и мужества воинам подавал их командир. Будучи раненым, он продолжал руководить боем до подхода подкрепления. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1943 года коммунисту старшине Ивану Васильевичу Образцову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

На следующую ночь начали форсирование Днепра стрелковые подразделения капитанов В. Г. Смирнова, М. А. Бурцева, майора П. Л. Обухова и артиллерийские подразделения 838-го полка — батарея 76-миллиметровых пушек лейтенанта К. Д. Абрамова, батарея 120-миллиметровых минометов капитана Х. З. Губейдулина. С ходу они вступили в жестокий бой по овладению плацдармом. Поддержанные с восточного берега огнем гвардейских минометов, артиллерии 691-го артиллерийского полка, а также полковых орудий и минометов, находившихся непосредственно в боевых порядках, атакующие батальоны захватили первые вражеские траншеи и, наращивая темп атаки, заняли высоту 185,7, село Гребени⁷¹. Подняв пушки на обрывистый берег реки, 2-й батальон под командованием Михаила Александровича Бурцева атаковал село Юшки, но был отброшен к Днепру.

Проживающая ныне в Новокузнецке участница этих боев старший сержант медицинской службы Зоя Ильинична Лесникова рассказывает: «Переправились через Днепр и с ходу продвинулись на 2—2,5 километра. Перешли дорогу, заняли село Юшки. В селе не было ни одного жителя. Вскоре в контратаку пошли немецкие танки, самоходные орудия. Отбивались противотанковыми гранатами. Немецкие автоматчики окружили батальон. С боем прорвали сжимавшееся кольцо окружения, и комбат Михаил Бурцев вывел батальон к Днепру. Немецкая пехота вновь перешла в наступление, со всех сторон окружая батальон. Вражеская самоходная пушка била в упор, но мы держались до последнего. Отбили и эту атаку немцев. После нее в батальоне осталось около десятка солдат».

Стремясь сбросить в Днепр 838-й полк, немецкие войска до конца дня предприняли еще несколько яростных контратак. Но сибирские батальоны мужественно удерживали захваченные плацдармы. Одновременно в районе населенных пунктов Гребени — Ржищев форсировали Днепр передовые подразделения 835-го стрелкового полка, которым командовал Игнат Иванович Подопрigора.

Первой от восточного берега Днепра отчалила лодка с семеркой разведчиков и связистов. Бесшумно работали гребцы, тихо распускали тонкий провод связисты Евгений Телешев, Михаил Ерохин, Иван Семенов, Александр Ткаченко. Но вот вспыхнули осветительные ракеты, и немцы обнаружили смельчаков. Трассирующие очереди прорезали ночь. Двоих ранило, но лодка продолжала плыть. Кругом рвались снаряды, подымая водяные столбы. В нескольких местах лодку пробило пулями и она стала тонуть. Казалось, не доплыть ей до берега. Прошло несколько томительных минут. И вдруг...

— Говорит правый берег Днепра.

Об этом сообщил связист Иван Макарович Семенов после того, как Евгений Михайлович Телешев и Александр Прохорович Ткаченко закрепили провод, отошли в укрытие и подключили телефон. Сквозь располосованную огнем и ракетами тьму стали переправляться бронебойщики, пехотинцы. Не случайно командование полка поручило выполнение ответственного задания этим двадцатилетним парням. Свое боевое крещение они приняли вместе с дивизией на донской земле, под Воронежем, и за ними прочно утвердилась слава бывалых солдат.

Бывший рабочий Бачатского колхоза «Трудовой крестьянин» Беловского района Кемеровской области, секретарь комсомольской организации колхоза, ныне Герой Советского Союза майор Евгений Михайлович Телешев* пишет в письме автору: «Переправившись на правый берег Днепра вдвоем с разведчиком (*к сожалению, Евгений Михайлович запомнил его фамилию — З. В.*), мы уничтожили пулеметную точку противника и захватили немецкий пулемет, который нам серьезно помог в отражении атак врага».

Утром горстку храбрецов, окопавшихся на крохотном клочке правого Днепровского берега, накрыл артиллерийский огонь. Восемь стальных крепостей на предельной скорости неслись на окоп бронебойщика Федора Алексеевича Лахтикова. Когда расстояние между ним и головной машиной сократилось до 300 метров, Лахтиков выстрелил. Танк вздрогнул и замер. Немцы открыли по бронебойщику ураганный огонь. Задымился еще один танк. Лахтикова ранило, силы оставляли его, но он успел остановить еще одну машину.

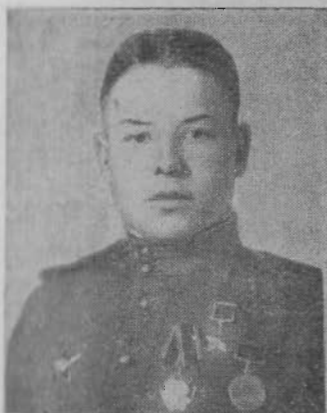
Фашисты продолжали наступать. Все чаще приходилось отрываться от телефонной трубки и брать в руки автомат связисту Евгению Телешеву. Когда на левом фланге замолк пулемет, Телешев оставил телефон и бросился к пулемету. В руках связиста он заговорил не хуже, чем у опытного пулеметчика. Не один десяток гитлеровцев расстрелял в упор автоматчик Семен Александрович Забогонский, переправившийся на правый берег Днепра в числе первой семерки. На огневом пятачке три дня и три ночи без устали работала Женя-сибирячка, как с любовью звали бойцы девушку из села Нижняя Каянча Алтайского края, дочь знатной колхозницы Вассы Андреевны Карпутиной. Женю дважды ранило, но она не думала о себе и продолжала выполнять воинский долг. После третьего ранения Женя уже не смогла подняться самостоятельно. В госпитале она узнала о награждении ее орденом Ленина.

Из артиллеристов первыми правого берега достигли орудийные расчеты Максима Грабовенко и Владимира Шишлянникова. По обрывистому берегу, рискуя сорваться, они на руках вынесли орудия и установили их на при-

* В настоящее время майор Е. М. Телешев работает военруком минской средней школы № 82, передает свой богатый опыт и знания молодежи. Его большая военно-патриотическая работа отмечена Почетной грамотой Верховного Совета БССР.

брежной высоте. Контратакующих гитлеровцев расстреливали в упор, прямой наводкой. Когда же орудие Шишлянникова вышло из строя, артиллеристы с автоматами пошли в контатаку. Истекая кровью, трижды раненный, старший сержант Иван Краснопольский ворвался в траншею немцев.

— За Родину! — с этими словами он выпустил автоматную очередь в самую гущу фашистов, уничтожив более двадцати гитлеровцев. Коммунист Иван Краснопольский посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени⁷².

Немногие из тех, кто в первый день боя форсировал Днепр, остались в живых. Вот почему их воспоминания особенно ценны для нас. Мы приводим подробный рассказ солдата, пулеметчика 8-й роты

Герой Советского Союза связист 835-го стрелкового полка Е. М. Телешев

Герои Советского Союза командир стрелкового батальона А. К. Козаченко, санинструктор М. З. Щербаченко, связист А. П. Ткаченко

Наводчик 76-мм орудия старший сержант Н. К. Руднев

Медсестра 395-го медсанбата
Н. Д. Усанина (Богданова)

Комбат 237-й стрелковой
дивизии П. И. Трифонов

Герой Советского Союза С. А. За-
богонский, дважды спасший пол-
ковое знамя

На наблюдательном пункте 691-го артполка. Слева направо: ко-
мандир 1-го дивизиона Гладышев, командир штабной батареи
С. Е. Стефанцов, командир 1-й батареи П. Д. Пирог, заместитель
командира 1-го дивизиона Сурков

3-го батальона 835-го стрелкового полка Василия Ивановича Ярошенко, ныне учителя средней школы поселка Терны Недригайловского района Сумской области. В числе первых он форсировал Днепр и сутки воевал за удержание плацдарма на правом берегу, пока не был ранен. Но что это были за сутки! Заполненные кровопролитными боями с превосходящими силами врага, отражением многочисленных контратак противника, шквалами артиллерийского и минометного огня, бомбовыми ударами пикирующих бомбардировщиков, танковой атакой... И все это вынесла на своих плечах небольшая группа советских бойцов, отрезанная от основных сил широкой водной преградой.

«В предраассветной темноте,— вспоминает В. И. Яро-

Памятник погибшим воинам 237-й стрелковой и 42-й гвардейской стрелковой дивизий в селе Гребени

шенко,— нас вывели через село Гусинцы к Днепру и приказали окопаться в густых кустах. Когда рассвело, мы увидели, что до воды метров двести, а на той стороне очень высокий, обрывистый берег, весь поросший лесом. Весь день 24 сентября пролежали в окопах не двигаясь. Над водой постоянно летали группами самолеты противника. Иногда немецкая артиллерия била по восточному берегу шрапнелью, наверное, пристреливалась. На той стороне никакого движения не было заметно. Так пролежали целый день. Немцы нас не обнаружили.

Когда стемнело, нас обратно отвели на северную окраину Гусинцев. Покормили. После ужина подошли подводы с боеприпасами. По приказу выбросили из вещмеш-

Накануне форсирования
Днепра. Крайний слева —
Е. А. Зарюта

Ветераны 237-й стрелковой
дивизии при встрече на
Днепре. Сентябрь 1975 го-
да

Бывший командир 1-й батареи
691-го артполка П. Д. Пирог

Бывший командир 2-го стрел-
кового батальона 838-го стрел-
кового полка Б. Ф. Кучеров

ков все лишнее, получили припасы. На винтовку выдавали по 1200 патронов (четыре просмоленных картонных пачки) и 500 патронов для автомата (одну пачку). У кого был автомат, тот получил несколько пачек патронов для автомата и еще пачку винтовочных патронов. Каждому выдавалось не меньше десяти ручных и одна-две противотанковых гранаты, из продуктов — тарелку ржаных сухарей, граммов триста сала, примерно стакан сахара.

По глубокому песку 8-я рота в полной тишине двинулась к воде. Одновременно крестьянскими быками (чтобы без шума, да и машина по песку не пройдет) везли к воде несколько рыбацких лодок и два железных полупонтона. Метров за 40—50 от воды взвод залег в кустах. Первой отплыла от левого берега лодка. В ней разместились бойцы из первого батальона 835-го полка. В той лодке отплыла и медсестра Мария Захаровна Щербаченко*. Вскоре в темноте лодка исчезла. Все было тихо. На воду спустили

*В настоящее время Герой Советского Союза М. З. Щербаченко проживает в Киеве.

полупонтоны. Поступил приказ: «Расстегнуться, снять пояса, развязать шнуры, вещмешки положить на дно понтона, оружие зарядить, не разговаривать, помогать грести». Гребли саперы, но были еще запасные весла.

Полупонтоны сразу отчалили. Это было 24 сентября 1943 года почти в полночь. Быстрое течение сносит понтоны, все напряжены до предела. Немцы в стороне пускают над водой ракеты, постреливают, но десант не обнаружили. Когда понтоны уже подплывали к берегу, встретила возвращавшаяся назад лодка. К берегу подошли тихо, кругом кусты, дальше — деревья. Все спокойно. Из двух понтонов высадились человек 18—20. На берегу лежат наши, приехавшие первой лодкой. Понтоны ушли назад.

Потихоньку начали продвигаться вперед. Прошли метров 100, не больше, как вдруг слева, метров за 300—400, заработал крупнокалиберный немецкий пулемет. Он бил в сторону реки, но на воде никого не было видно. Бойцы залегли. Пролежали с час. К этому времени подоспела новая группа солдат на понтонах. Все вместе двинулись вперед. Благополучно поднялись на самый верх обрыва. Лес кончился, за ним начиналось поле.

Стало светать. Все, кто был из первого батальона, свернули влево, на юг, и по окраине леса, со стороны поля, пошли к городу Ржищеву. От него отделяло расстояние в 3—4 километра. 8-я рота 3-го батальона 835-го стрелкового полка взяла вправо, на север, к деревне Гребени. От Днепра нас теперь отделяло метров 700—800. Взвод, в котором я находился, окопался в канаве. В ней рыли окопы на расстоянии метров десяти друг от друга. Рыли быстро, молча, спешили скорее управиться. Впереди, справа от нас, примерно в полутора километрах виднелась деревня Гребени. Всего леса мы не заняли, не хватило сил.

Как выяснилось уже на встрече ветеранов дивизии в Гребенях осенью 1975 года, в первую ночь в сводном батальоне из 835-го стрелкового полка, которым командовал Алексей Константинович Козаченко, через Днепр переправилось 164 человека. Это был передовой отряд полка, который к тому времени не весь еще успел выйти к Днепру. У переправившихся в первую ночь было четыре 85-миллиметровых миномета, несколько противотанковых ружей, боеприпасов хватало.

Наступило утро 25 сентября. Над водой появились немецкие самолеты. Они заметили что-то на левом берегу,

и туда с запада начала бить их артиллерия. С рассвета и до поздней ночи ни одна душа не могла показаться не только на воде, но и на левом берегу.

Часов в девять утра около сорока немецких самолетов, шедших над Днепром, вдруг поворотили на лес, на так называемое урочище Янча, и принялись бомбить. Сбросив бомбы, самолеты низко зашли над лесом и начали обрабатывать его огнем из пулеметов и пушек. Как солдаты, полегли деревья. Не успели уйти первые самолеты, на их место пришли другие и стали кружиться над лесом. Наши бойцы открыли по ним огонь из винтовок, самолеты поднялись выше. Командир взвода Башенгинов послал Василия Ярошенко и его напарника Николая Садченко, сибиряка из Канска, разведать, где немцы. Рядом был лес, весь в оврагах. В одной из низинок разведчики обнаружили примерно 20—30 немецких солдат, те сидели к ним спиной и слушали офицера. Бросив в них гранаты, В. Ярошенко и Н. Садченко бегом вернулись к своим и доложили, что обнаружили противника.

Минут через десять—пятнадцать немцы пошли в атаку. Завязался неравный бой. Потеряв часть людей, рота отошла в расположение санитарной части. В это время с левого берега отозвалась наша артиллерия. Тогда самолеты противника устремились туда. Враг ввел в бой свежие силы автоматчиков. Но тут подоспел наш новый взвод. Вместе поднялись в атаку. Завязалась рукопашная. Немцы отступили. 8-я рота вновь заняла свои окопы».

Через некоторое время вновь появились немецкие самолеты. Они бомбили и обстреливали с полчаса. И как только самолеты отошли, показались гитлеровские автоматчики. Дважды они шли в атаку и дважды откатывались назад. Вскоре на дороге Ржищев — Гребени появились немецкие машины с пехотинцами. Одновременно по окопам начала бить немецкая артиллерия.

«Под прикрытием артиллерийского огня немецкая пехота подходила все ближе и ближе. Дважды отбивались мы от них,— вспоминает В. И. Ярошенко,— и как будто одолели. Но в этот момент справа, из леса, на нас пошли новые вражеские цепи. Задержать их уже не было сил. Они ворвались на край канавы. Дальше мы их не пустили. Наступила передышка. На поле появилось 5 немецких танков. Они подошли на расстояние примерно 300 метров и остановились. Танки не могли особо что-то сделать, так как мы

были в окопах. Да и немецкие танкисты, видно, понимали, что мы дешево жизнь не отдадим. За день над нами пролетали несколько советских истребителей, но они не могли ничем помочь. Трудно было разобраться, где свои, а где чужие.

С час тянулось затишье. Затем немецкие танки начали бить по опушке леса и окопам. Одновременно вражеская пехота поднялась с поля и устремилась к канаве. Мы открыли огонь. Немцы не выдержали и побежали к танкам. И тогда командир роты старший лейтенант Трифонов поднял оставшихся в живых в контратаку. Смело действовал на правом фланге взвод лейтенанта Башенгинова. Башенгинов сам постоянно шел впереди атакующих. Небольшой ростом, типичный казах, отважный и очень расчетливый, он умел беречь силы и наносить урон врагу».

Немецкие танкисты стреляли почти в упор. Смертью храбрых погиб сибиряк Николай Садченко, отличившийся особой смелостью и отвагой. Ранен был командир роты старший лейтенант Трифонов. Разрывная пуля повредила ему нижнюю челюсть. Команды он отдавал записками, с ними бегала медсестра. Контузило и ранило в висок В. Ярошенко. Когда он пришел в сознание, то увидел, что нашим удалось продвинуться в лес метров на 300 и захватить то место, откуда все время наседали немцы.

Немецкая артиллерия продолжала вести обстрел по лесу. «Трудно понять,— говорит В. И. Ярошенко,— как мы только остались живы в этих неглубоких, наспех вырытых ямах. Когда стемнело, санитары легкораненых увели, а тяжелораненых снесли к Днепру. Вскоре появились наши лодки, понтоны с солдатами и двумя пушками. Обратным рейсом на них вывезли раненых»*.

Проживающая в Киеве бывшая медицинская сестра перевязочного отделения 395-го медсанбата Надежда Дмитриевна Богданова (Усанина) пишет в письме автору: «Трудно описать водную эвакуацию раненых, это все надо было видеть и пережить. Переправа действовала только ночью. Мы, привыкшие к этому времени видеть столько

* Как выяснилось при встрече ветеранов на Днепре в 1975 году, весь плацдарм в лесу, который удалось захватить передовому отряду 835-го стрелкового полка, был километра 2—2,5 по фронту и 700—800 метров глубиной. Ушедший же к Ржищеву отряд из батальона, до города не дошел. Он занял дом лесника и ждал подмоги. В первый день там было чуть потише.

крови, и то с трудом могли переносить. Раненые не теряли мужества, а ждали, когда им будет оказана необходимая помощь. И как только их доставляли на левый берег, перевязочная сразу начинала свою работу. Порой мы теряли счет времени, перевязывали, перевязывали и перевязывали. Как только дивизия пошла вперед, перевязочная свернулась и переехала ближе к передовой. И вновь сотни раненых. Со мной работали замечательный старший товарищ Иван Иванович Грач, фельдшер Дина Семченоч и другие».

В ту же ночь 24 сентября в районе населенных пунктов Витачев, Стритовка, Стайки на правый берег Днепра переправились подразделения 841-го стрелкового полка под командованием подполковника Якова Захаровича Любимцева. «Участок правого берега в районе формирования полка, — вспоминает заместитель командира дивизии по строевой части майор Гурий Васильевич Наумов, — оказался чрезвычайно трудным: высокий, обрывистый берег не давал возможности поднять пушки. Батальоны сначала вырвались на верхнюю террасу, но под сильным натиском контратаковавшего противника с танками и огнеметами, не имея артиллерии, кроме одной 45-миллиметровой пушки, вынуждены были уйти за обрыв и там окопаться. В следующую ночь, разведав подходы к правому флангу 838-го стрелкового полка, я вывел полк наверх и там занял оборону»*.

Гвардии старший сержант Николай Кузьмич Руднев при форсировании Днепра был наводчиком, затем командиром 1-го орудия 4-й батареи 691-го артполка. Он рассказывает: «Подошли к Днепру ниже Киева и начали переправу. Мы поддерживали 841-й стрелковый полк. Огневые расчеты нашей батареи переправились на железных понтонах ночью. Вместе с нами были связисты, разведчики, сапинуструкторы и даже две упряжки лошадей с ездовыми. Только скатили орудия и стали расчищать дорогу, чтобы подняться на крутой берег, как услышали пулеметную и автоматную стрельбу и увидели бегущую по берегу нашу пехоту. Делать было нечего, развернули 76-миллиметровые орудия и открыли огонь прямой наводкой по немецким автоматчикам. Наша пехота залегла, но увидев, что артиллеристы не дрогнули, с криком «Ура!» пошли вперед. Так продолжалось дней восемнадцать. Ежедневно отбивали по

* Г. В. Наумов временно вступил в командование полком, заменив заболевшего Я. З. Любимцева.

10—12 контратак. Немцы всеми силами стремились сбросить нас в Днепр, но мы держались».

Таяли ряды славных защитников. Смертью героя погиб любимец артиллеристов командир 1-го огневого расчета сибиряк Николай Калинин, одним из первых в арtpолку награжденный орденом Красной Звезды еще в боях под Ломово и Озерками. Ранены были и другие артиллеристы расчета. Н. К. Руднев остался и за наводчика, и за командира, в помощь ему дали двух пехотинцев. Так и держались. Когда кончились снаряды, по приказу командующего артиллерией дивизии солдаты потопили в Днепре орудия, а кто остался в живых, с автоматами, вместе с пехотой пошли на прорыв, на соединение со вторым плацдармом. Соединились. Потом артиллеристов переправили на левый берег. Получив новые орудия и пополнение, они действовали уже на Букринском плацдарме.

За стойкость и отвагу, проявленные при форсировании Днепра и удержании плацдарма на правом берегу, бывшего рабочего Кузнецкого металлургического комбината, 20-летнего командира орудия Николая Кузьмича Руднева наградили орденом Красного Знамени. Это была вторая награда сибиряка. Первую — медаль «За отвагу» — он получил в боях под Курском, где его огневой расчет неоднократно выезжал на прямую наводку.

К исходу 25 сентября 1943 года наибольших успехов добился 838-й стрелковый полк, который сумел укрепиться на южной окраине села Гребени. Командование полка понимало, что гитлеровцы не смирятся с укреплением советских подразделений на правом берегу и предпримут энергичные меры, чтобы ликвидировать плацдарм. Закрепиться на отвоеванной земле стало главной задачей наших воинов.

На рассвете следующего дня бои возобновились с новой силой. Поддержанная танками и авиацией немецкая пехота вклинилась на стыке 835-го и 838-го полков, стремясь выйти в тыл 838-го стрелкового полка, отрезать его от переправ, окружить и уничтожить. Замысел врага был разгадан. Батальон капитана М. А. Бурцева и автоматчики капитана Н. Е. Самусева в тяжелом бою восстановили положение.

В районе населенных пунктов Стайки, Гребени, Юшки на правый берег Днепра переправились огневые расчеты из всех дивизионов, возглавляемых командирами Федором

Васильевичем Гладышевым, Михаилом Георгиевичем Новосельцевым*, Борисом Андреевичем Бондаренко, отличившимися еще в боях на донской земле, под Ломово и Озерками. Храбро сражались артиллеристы, вдохновляемые своим командиром полковником Григорием Петровичем Якушевым. 1-я и 4-я батареи, которыми командовали выпускник Томского артиллерийского училища лейтенант Поликарп Демьянович Пирог** и лейтенант Григорий Иванович Хромушин*** (в начале войны он окончил артиллерийские Краснознаменные курсы усовершенствования командного состава), без усталости крушили фашистов. До последнего снаряда прямой наводкой они отбивали контратакующие цепи пехоты и танков врага, уничтожали его огневые точки. Под натиском во много раз превосходящих сил противника достойно защищали захваченные «пяточки» наводчики орудий Николай Руднев, Дмитрий Гусельников, старшины Петр Шаламов, Некрята, заместитель командира 1-й батареи по политчасти Николай Андреевич Шишкин, начальник разведки 3-го дивизиона старший лейтенант Степан Ефимович Стефанцов, комсорг артполка старший лейтенант Александр Михайлович Александров, санинструкторы Мария Орлова, Михаил Харламов, проявившие высокую боевую выучку, стойкость и мужество.

Мощь вражеских контратак нарастала с каждым часом. В разгар боя кончились снаряды, а немцы продолжали насаждать. И тогда воины 691-го артполка коммунист, наводчик орудия Николай Володин, Иван Фролов, младший лейтенант П. Климахин, старшие сержанты В. Дмитриев, Б. Бумагин, сержанты Т. Криницин, П. Шипов, рядовые С. Шушарин, В. Сидоренко взяли в руки автоматы и винтовки и вместе с пехотой отражали контратаки противника. Двенадцать часов длился смертельный бой, переходивший в рукопашные схватки, но врагу так и не удалось продвинуться ни на шаг.

* Генерал-майор М. Г. Новосельцев живет в Москве, служит в рядах Советской Армии.

** Кандидат философских наук, кавалер орденов Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды и многих медалей старший лейтенант запаса П. Д. Пирог работает доцентом кафедры марксистско-ленинской философии и научного коммунизма Киевского технологического института пищевой промышленности.

*** Кавалер двух орденов Красной Звезды, ордена Отечественной войны II степени и многих медалей майор в отставке Г. И. Хромушин живет в Новограде-Волинском Житомирской области.

Вскоре в деревню Лысаново Юргинского района Омской области с передовой ушло письмо, адресованное Фекле Гавриловне Володиной. В нем сообщалось о героических делах ее сына, храброго воина и мастера прямой наводки. Боевые товарищи рассказывали Фекле Гавриловне, как еще в боях на донской земле, при освобождении одного из населенных пунктов, Николай проявил завидное мужество. Его орудие стояло на улице, и сибиряк в упор, с близкого расстояния, расстреливал густые цепи наступавших фашистов. Командование части наградило его тогда медалью «За отвагу». И вот теперь, в боях за Днепр, он был удостоен ордена Отечественной войны⁷³.

Под артиллерийским и минометным обстрелами, под бомбовыми ударами, при отражении танковых и пехотных контратак врага мужественно вели себя на плацдармах девушки — санитарки, медсестры, санинструкторы — Роза Николаевна Нагаева, Нина Петровна Маркова, Надя Попова. Эти «отчаянные головы», как любовно называли их в 835-м полку, спасли сотни жизней солдат и офицеров. Они работали в самых невероятных условиях, их отвагой восхищались бывалые солдаты, об их храбрости слагали легенды, все они были награждены боевыми орденами и медалями. Трижды Розу Нагаеву считали погибшей. Трижды товарищи по оружию радовались ее «воскрешению».

После четырех-пяти дней боев от сводного батальона 835-го стрелкового полка осталось несколько человек во главе с комбатом Алексеем Константиновичем Козаченко. Кончились патроны, на исходе были продукты, положение становилось критическим. Однажды ночью комбат и связист Евгений Телешев, обследуя местность, наткнулись на немецкую землянку. Вдвоем они перебили спящих фашистов, захватили оружие и продукты питания. Еще несколько дней горстка храбрецов удерживала плацдарм. Каждую ночь в 10 часов вечера они передавали по радиации на левый берег Днепра, что еще живы и удерживают плацдарм в своих руках. И так было до тех пор, пока не подошли наши основные силы.

О боях на Днепре ведут скучной рассказ архивные документы. В боевом донесении штаба дивизии от 28 сентября 1943 года говорится:

«...841-й стрелковый полк с прежними средствами усиления в течение 27 сентября на рубеже Южн. Кирп. (Стайки) — овраг, что в двух километрах севернее высоты 185,7, вел бой с контратакующими подразделениями противника и производил перетяжку полковой артиллерии;

...838-й стрелковый полк... в течение двух дней вел бой за высоту 185,7 и отбил четыре контратаки противника с направления Юшки;

...835-й стрелковый полк... в течение двух дней ведет бой с контратакующими частями противника. К исходу дня 28 сентября «оседлал» дорогу в одном километре южнее Гребени, а к 18.00 28 сентября, преодолевая сопротивление противника, овладел домиками на южной окраине Юшки и продолжает вести бой за Юшки;

...артиллерия дивизии, занимая прежние огневые позиции, поддерживала наступление стрелковых полков и массированным огнем отбивала контратаки противника»⁷⁴.

29 сентября усиленная рота гитлеровцев, обойдя правый фланг 1-го стрелкового батальона 838-го полка, вышла в тыл полка и создала угрозу командно-наблюдательному пункту полка. Решительными действиями минометчиков лейтенанта А. А. Рудикова, воинов стрелковой роты лейтенанта Н. А. Евдабника и взвода автоматчиков младшего лейтенанта В. С. Солопа опасность окружения была ликвидирована⁷⁵.

Вооруженные огнеметами два гитлеровских полка с танками дивизии СС «Райх» только с утра до полудня 4 октября предприняли одиннадцать контратак из населенных пунктов Юшки — Гребени. По селу Кальное, занятому сибирскими подразделениями, немецкая тяжелая артиллерия и самоходные пушки за один день выпустили около 4000 снарядов разного калибра. Превосходящим силам противника удалось выйти на гребень высоты 185,7, захватить грунтовую дорогу Стайки — Гребени и вынудить наши полки отойти на крайне невыгодный рубеж, исключавший наблюдение за действиями врага. Во внеочередном боевом донесении командование дивизии характеризовало положение частей как «исключительно тяжелое». Отражая ожесточенный натиск врага, сибирские подразделения вели гранатный и огневой бой с группами немецких автоматчиков, пытавшихся просочиться непосредственно к берегу Днепра.

841-й полк, удерживавший изгиб дороги в районе высоты 185,7, вынужден был отойти к высоте над берегом реки. Одновременно 838-й полк оставил дорогу, проходившую южнее высоты 185,7, и занял позиции на уровне 841-го полка. 835-й полк оборонялся под скатами прибрежных высот. Оценив создавшееся положение, комдив полковник П. М. Мароль обратился с просьбой к командиру 52-го стрелкового корпуса дать бомбардировочную авиацию для нанесения удара по скоплениям противника.

7 сентября немецкий батальон при поддержке крупнокалиберных пулеметов оттеснил 838-й полк на песчаную отмель, расположенную против высоты 185.7. Но решительной ответной атакой сибирские подразделения восстановили положение.

Двадцать пять дней сибиряки сдерживали бешеный натиск во много раз превосходящих танковых и пехотных сил противника и не только сдерживали, но и не упускали ни малейшей возможности расширить плацдарм. К 7 октября 1943 года каждый стрелковый полк имел 73—76 активных штыков и 375—390 человек всего личного состава и только в 841-м полку оставалось 890 человек⁷⁶.

Ранены были заместитель командира артиллерийской батареи А. Н. Зубарев, старший лейтенант Токин, санитарка Мария Орлова. Осколком разорвавшейся вражеской мины тяжело был ранен и одновременно контужен командир артбатареи Г. И. Хромушин, считавшийся погибшим. Вскоре в адрес его родителей ушла «похоронная». Но выжил артиллерист. Из-под минометного обстрела медсестры вынесли его в укрытие, а затем переправили на левый берег Днепра.

В боях за освобождение Украины отдал жизнь шахтер из Прокопьевска старший лейтенант Дмитрий Иосифович Хряшков. Свой боевой путь он начал рядовым бойцом на Дону. Тогда в памятный бой 24 июля 1942 года, когда немецкая стальная армада двигалась на боевые позиции кузбасских полков, Дмитрий Иосифович пробрался между немецкими танками во вражеский тыл и из-под носа гитлеровцев унес миномет и мины к нему. Его подвиг был отмечен орденом Красной Звезды. Во время декабрьских сражений под Воронежем на позиции старшего лейтенанта Д. И. Хряшкова двинулись 10 танков и до двух батальонов гитлеровцев. Целые сутки шел бой. Свыше 400 трупов и 5 сожженных танков оставил враг на подступах к рубежу. А в январе 1943 года Дмитрий Хряшков под покровом ночи со своим подразделением пробрался в небольшой населенный пункт, где спал вражеский гарнизон, численностью в 700 человек. Около 500 гитлеровцев было взято в плен, остальные уничтожены при перестрелке.

Что не могли разгадать гитлеровцы — «секрет» невиданной стойкости, беспредельного мужества и массового героизма советских людей — самыми простыми словами выразил Герой Советского Союза старшина Семен Алек-

сандрович Забогонский: «Я сибиряк, но земля Украины, за которую мы сейчас сражаемся, так же дорога мне, как и Сибирь. Эта земля — часть нашей великой Родины. Я не говорю о любви к ней. Этого чувства не выразишь словами. Свою преданность Отчизне я стараюсь доказать в бою. Любить Родину — значит уметь защищать ее. В моих руках автомат. С ним я бил немцев на Дону, гнал их с родной земли зимой 1942/43 годов, истребляю фашистскую нечисть и теперь»⁷⁷.

В связи с тем, что плацдармы 835-го и 841-го стрелковых полков перспектив для развития не имели, а в районе села Большой Букрин создались благоприятные условия (был наведен деревянный мост), оба эти полка, два стрелковых батальона 838-го полка и сводный 3-й артиллерийский дивизион, возглавляемый опытным командиром капитаном Борисом Андреевичем Бондаренко*, по приказу командующего 40-й армией были переброшены на Букринский плацдарм. Там дивизию принял генерал-майор Федор Назарович Пархоменко⁷⁸.

П. Д. Пирог, командовавший 1-й артбатареей, временно переданной 3-му дивизиону, вспоминает: «Бои шли ожесточенные. На плацдарме было сосредоточено много всякой техники и войск, наших и противника. Шаг за шагом отбивали мы у врага родную землю — Букрин, Грушево, Медведевка. Каждый огневой расчет проявлял чудеса героизма». В боях за село Медведевка Поликарпа Демьяновича ранило в спину — осколок прошел рядом с позвоночником, через правое легкое, и застрял под правой рукой. Его отправили в госпиталь, сначала в Переяслав-Хмельницкий, затем в госпитали городов Яготин и Пирятин. Через 17 дней, когда с раны были сняты бинты и наложены наклейки, он упросил врачей выписать его. Догнал артиллерист свой полк в селе Ставищи Макаровского района Киевской области на Киевско-Житомирском шоссе. Вновь фронтовик принял 1-ю батарею 76-миллиметровых пушек и одновременно долечивался в санчасти полка. Осколок же удалили лишь в 1961 году.

838-й полк одним стрелковым батальоном до 20 октября 1943 года продолжал удерживать плацдарм на запад-

* Борис Андреевич Бондаренко прошел с 237-й дивизией кузбассовцев фронтовыми дорогами от Дона до Праги. Ныне генерал-майор Б. А. Бондаренко живет в Москве.

ном берегу Днепра в районе населенного пункта Гребени, ежедневно отбивая ожесточенные контратаки противника.

В боях за Днепр подлинный героизм и отвагу проявили все солдаты и офицеры. Начальнику разведки 691-го артиллерийского полка А. Д. Барвинскому, наводчику орудия 5-й батареи младшему сержанту М. И. Грабовенко, помощнику командира взвода автоматчиков 835-го стрелкового полка сержанту С. А. Забогонскому*, связистам Е. М. Телешеву, А. П. Ткаченко, санинструктору М. З. Щербаченко, рядовому И. Я. Фролову, старшим сержантам И. Серикову, В. Шишлянникову, командиру 3-го батальона 835-го стрелкового полка майору А. К. Казаченко, командиру 838-го стрелкового полка полковнику В. С. Левченко как наиболее отличившимся в боях Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

В наградном листе командира 838-го стрелкового полка полковника В. С. Левченко говорится: «В ночь на 25 сентября 1943 года... организовал переправу всего состава полка и материальной части на правый берег Днепра. Несмотря на отсутствие оборудованных переправ, сумел, используя все подручные средства: плоты, рыбацьи лодки и т. д., в одну ночь под ураганным огнем противника переправить весь полк.

Расширяя занятый для осуществления переправы плацдарм, ведя непрерывные бои с численно превосходящими силами противника, поддержанного крупными силами танков, авиации и самоходных орудий, продвинулся вперед и занял деревню Гребени и северную окраину Юшки... выбил противника с высоты 189,9 и закрепился на ней. В этих операциях полк отразил до 60 ожесточенных атак противника, уничтожил свыше 700 солдат и офицеров противника, подбил 7 танков, 2 самоходных пушки, до 40 станковых пулеметов и много вооружения...»

А всего в 237-й стрелковой дивизии высокого звания Героя Советского Союза были удостоены 23 воина, среди

*Герой Советского Союза Алексей Дмитриевич Барвинский уходил на фронт из Сталинска. В настоящее время работает первым секретарем Ялтинского горкома партии.

Герой Советского Союза Максим Иванович Грабовенко до войны проживал в Сталинске.

Герой Советского Союза Семен Александрович Забогонский проживал в деревне Ново-Александровка Хмелевского сельсовета Кожевнического района Новосибирской области.

них 11 солдат, 8 сержантов и 4 офицера. Шесть Героев дал 691-й артиллерийский полк, пять — 835-й стрелковый полк⁷⁹.

Одновременно с 237-й Пирятинской дивизией, но несколько южнее, в районе села Панькова, форсировали Днепр воины другого соединения кузбассовцев — 303-й дивизии — под командованием генерал-майора Константина Степановича Федоровского. В ночь на 26 сентября 1943 года первой на остров Мурсин высадились группа автоматчиков 845-го стрелкового полка, во главе со старшиной Мажитом Джунусовым. В боях за Днепровский рубеж героями были целые подразделения. Отважно сражались коммунисты Горбунов, Е. А. Зарюта, Литвиненко, Саматов, Горьков, в числе первых переправившиеся на остров⁸⁰.

Подтянув переправочные средства и артиллерию, дивизия в ночь на 27 сентября форсировала второй рукав Днепра. Вслед за разведкой полка на скалистом правом берегу, в районе каменоломни, высадились 1-й и 3-й стрелковые батальоны 849-го полка, возглавляемые капитаном П. П. Спириным и старшим лейтенантом Горбуновым. Вместе с ними переправились и связисты. Они навели через Днепр связь и героическими усилиями поддерживали ее под непрерывным артиллерийским и минометным огнем противника. К утру батальоны овладели северо-восточной окраиной села Червоное. Опомнившись от решительного натиска сибиряков, противник, при поддержке танков и авиации, с 9 часов утра 27 сентября 1943 года предпринял целую серию контратак. Наивысшего напряжения бои достигли на следующий день. Крупными силами пехоты и танков враг непрерывно контратаковывал в течение всего дня. К вечеру ему удалось прорваться к переправе и отрезать батальоны от штаба и тылов, находившихся на острове Мурсин. Стойко удерживали плацдарм наши бойцы. Многочисленными атаками они вынудили противника отойти⁸¹.

Десять дней 303-я дивизия вела жестокие бои за расширение плацдарма. В ночь на 6 октября по приказу командующего 57-й армией она сдала боевой участок 36-й гвардейской дивизии и вернулась обратно на восточный берег Днепра. После ночного марша, утром, ее из-за больших потерь свели в один 849-й стрелковый полк, и при поддержке 844-го артиллерийского полка и спецподразделений она вновь форсировала Днепр в районе Верхнедне-

провоска. Две недели сражались сибирские полки на узкой полосе лесного берега. Путь к Верхнеднепровску закрывала деревня Пушкаревка, превращенная немцами в мощный узел обороны с многочисленными дзотами, проволочными заграждениями, минными полями и противотанковым рвом. Непрерывно контратакуя, противник наносил массивные удары артиллерийским огнем.

Военная хроника боев за Верхнеднепровск сообщает:

- 6 октября части начали штурм Пушкаревки;
- 7 октября полк вышел на северную окраину Пушкаревки и на следующий день оседлал шоссе на дорогу Пушкаревка—Домоткань;
- Вечером 8 октября немцы немного потеснили наши подразделения, но предпринятой контратакой положение было восстановлено;
- 9 октября в 8 часов утра противник бросил в контратаку батальон пехоты, поддержанный десятью танками. Немецким танкам удалось прорваться в глубину наших боевых порядков, но хорошо окопавшиеся бойцы умело отсекали немецкую пехоту, и танки отошли;
- 14 октября вступил в бой сформированный 845-й стрелковый полк;
- 15 октября дивизия перешла в наступление. 845-й стрелковый полк вышел на юго-западную окраину села Пушкаревка, но, будучи контратакован значительно превосходящими силами пехоты, поддерживаемой танками, самоходными орудиями и сильным артогнем, отошел;
- весь день 16 октября полк вел бой за восстановление положения;
- 19 октября враг снова предпринял контратаку.

Пал смертью героя непосредственно руководивший боем командир полка майор Леонид Никанорович Исаков. Командование полком принял майор Капитон Михайлович Рычков.

22 октября по приказу командующего 57-й армии кузбасская дивизия обошла Верхнеднепровск с северо-запада и совместно с 36-й и 58-й гвардейскими дивизиями овладела городом. Всем им было присвоено наименование «Верхнеднепровских». За успешное осуществление маневра командир 303-й дивизии Константин Степанович Федоровский был награжден орденом Боевого Красного Знамени, а отличившимся в боях за Днепр разведчику Прокофию Прокофьевичу Корниенко, автоматчику старшине Мажиту Джунусову, командиру 1-го батальона старшему лейтенанту Петру Петровичу Спирину присвоили звание Героя Советского Союза.

В великой битве за Днепр многим сибирякам, форсировавшим реку на различных направлениях, в различных частях и соединениях, было присвоено высокое звание Ге-

роя Советского Союза. Среди них выпускники Кемеровского пехотного училища гвардии рядовые кемеровчане Геннадий Иванович Красильников и Павел Михайлович Чернов, топкинцы Иван Андреевич Волошин, Валентин Александрович Крикуненко, Николай Петрович Степанов, Алексей Афанасьевич Панженский, которые 23 сентября 1943 года в составе взвода младшего лейтенанта Яржина первыми форсировали Днепр, захватили вражеский пароход и баржу с военно-инженерным имуществом, кузбассовцы Михаил Максимович Власов, Василий Максимович Галушкин, Николай Федорович Жуковский, Михаил Гаврилович Хорьков, Николай Иванович Суковатов, Афанасий Петрович Шилин и многие другие⁸².

Напряженность боев за днепровские рубежи со свойственным солдату юмором хорошо передана в письме Героя Советского Союза кузбассовца Алексея Афанасьевича Панженского родителям: «Здравствуйте, дорогие родители! Шлю Вам гвардейский привет и желаю больших успехов на трудовом фронте. Спешу сообщить, что я жив и здоров, того и вам от всей души желаю. Быть может, вы обижаетесь на то, что редко пишу? Но, поверьте, что времени у нас, фронтовиков, прямо скажу, в обрез, день и ночь сражаемся за честь и независимость нашей любимой Родины. И при солнце, и при луне лупим проклятую немчуру, очищаем советскую землю от гитлеровской поганы.

Иной раз и взял бы в руки карандаш, да винтовку в сторону отложить невозможно. Только развернешь лист бумаги, чтобы написать письмо, тут фриц на мушку просится. Не успеешь стукнуть одного, как второй, третий на очереди. Так и не дают черти с мыслями собраться. Ну да ничего, мы научились теперь «писать» пулей и штыками. Каждый выстрел у нас превращается в строчку, а строчки собираются в столбцы. Каждый день в газетах вы читаете об успехах Красной Армии. Вот те самые газетные строки написаны нами, не карандашом, а оружием. Читайте их внимательнее, они с успехом заменят наши письма, которые нам часто не удается написать.

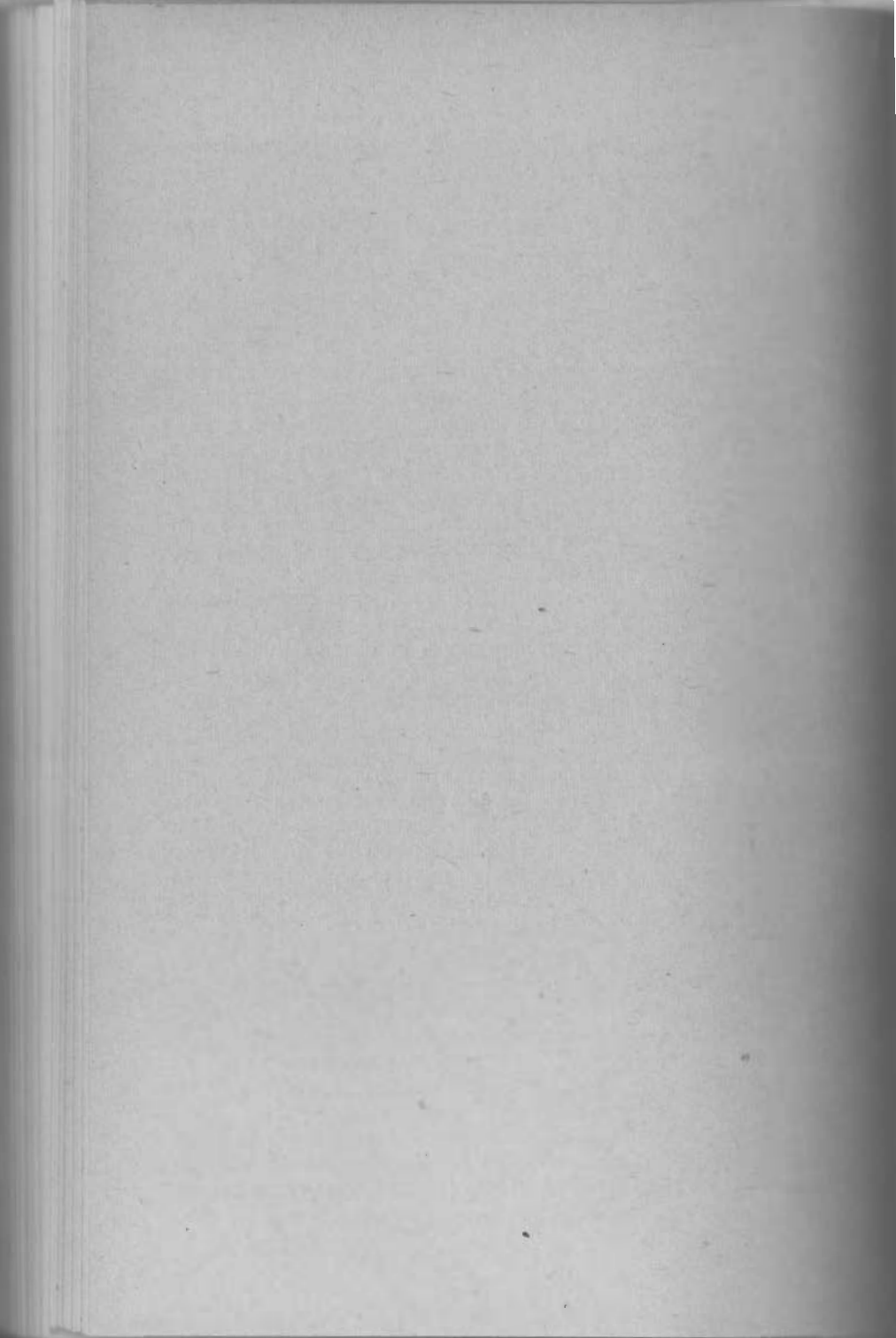
У нас теперь, дорогие мои, настоящая боевая страда. Благодаря общему натиску Красной Армии, и в том числе нашей гвардейской дивизии, за короткий срок очищена вся левобережная территория. Сейчас идут сражения на правом берегу Днепра. Бегут от нас проклятые фрицы, только пятки сверкают, а мы «подгоняем» их то пулей, то грана-

той, то артиллерийским снарядом. А который упирается — того штыком. Расчет у нас с ними короткий: получай сполна за все свои злодеяния!»⁸³.

Весь ноябрь кузбасские полки стойко обороняли отвоєванные за Днeпром рубежи, а затем перешли в решительное наступление. К тому времени они уже прошли путь в 1200 километров. Полтора года шли солдаты эти 1200 километров, шаг за шагом, метр за метром освобождая родную землю. И каждый метр обильно полит их кровью. Сохранившиеся документы конкретизируют, уточняют совершенные ими подвиги. За это же время 237-й Пирятинской дивизией освобождено 600 населенных пунктов (среди них города Землянк, Суджа, Пирятин, Яготин, Переяслав, Брусилы), истреблено 36 200 и захвачено в плен около 6000 вражеских солдат и офицеров, уничтожено 1710 автомашин, 1603 пулемета, 838 орудий и минометов, 72 танка, 27 разных складов, 14 самоходных орудий, 5 самолетов, взяты богатые трофеи.

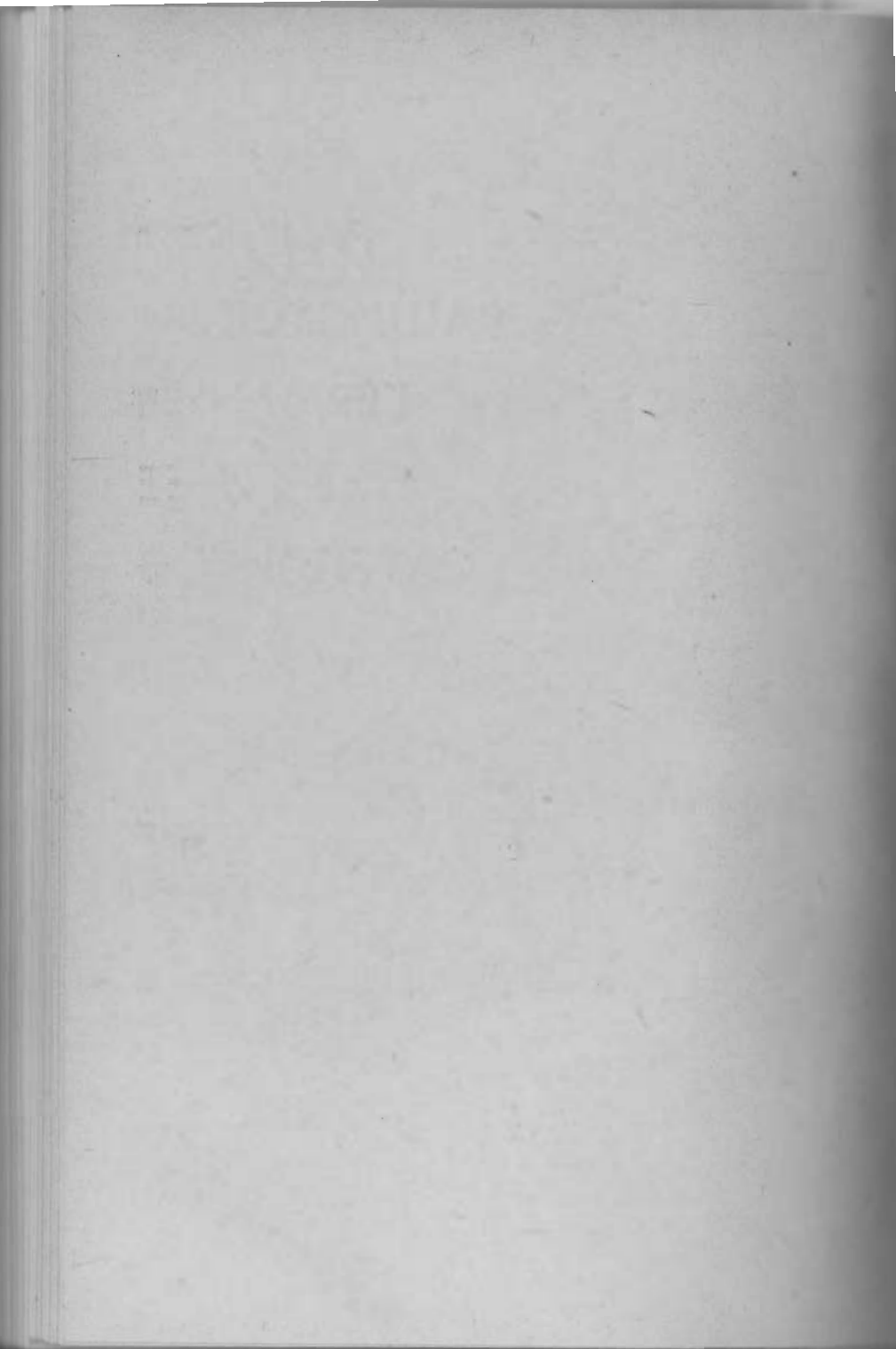
На «текущем счете» 303-й Верхнеднепровской дивизии кузбассовцев 40 620 выведенных из строя вражеских солдат и офицеров, 673 уничтоженных и подбитых ручных пулемета, 303 миномета, 191 орудие разного калибра, 6 самолетов, 58 танков, 16 бронемашин, 396 грузовых автомашин, 1562 повозки, 8768 солдат и офицеров, захваченных в плен⁸⁴.

В декабре 1943 года закончился второй период великой войны, началом которого было успешное контрнаступление в междуречье Волги и Дона, а завершением — победы под Курском и на Днeпре. После поражения под Курском гитлеровскому командованию пришлось принять окончательное решение о переходе к стратегической обороне. Оно надеялось стабилизировать и удержать левобережную Украину. Но Красная Армия сорвала эти планы и заставила противника отступить на Запад!

РАЗГРОМ
ФАШИСТСКОЙ
ГЕРМАНИИ
И ЕЕ
САТЕЛЛИТОВ

В центре и на юге страны советские войска продолжали стремительно гнать немцев на запад, очищать родную землю от фашистских захватчиков. Враг был изгнан из Донбасса, с Левобережной Украины и Таманского полуострова, из восточной части Белоруссии. В канун празднования 26-й годовщины Великого Октября была освобождена столица Украины — Киев. Настала очередь для полного освобождения Ленинграда.

Прорыв блокады у Шлиссельбургско-Синявинского выступа немало улучшил положение Ленинграда. И все же город оставался фронтовым. Враг по-прежнему стоял у его стен, систематически обстреливал жилые кварталы из дальнобойных орудий. За год от артогня погибло 1400 и было ранено 4600 мирных жителей¹. Ставка Верховного Главнокомандования дала директиву на подготовку наступательной операции. Перед войсками Волховского и Ленинградского фронтов была поставлена задача разгромить вражеские группировки войск под Ленинградом и Новгородом и создать благоприятные условия для освобождения Прибалтики.

Три месяца усиленными темпами шла боевая и политическая подготовка войск, готовившихся к полному освобождению Ленинграда от немецкой блокады. Подвозились и накапливались снаряды, патроны, горючее, продовольствие, фураж, снаряжение и все необходимое для предстоящего наступления. Только на складах 42-й и 2-й Ударной армий было сосредоточено 1150 железнодорожных вагонов боеприпасов.

14 января 1944 года артиллерия 2-й Ударной армии и Краснознаменного Балтийского флота обрушила на позиции противника свыше 100 тысяч снарядов и мин. На следующий день 42-я и 67-я армии за 1 час 40 минут выпустили по врагу 220 тысяч снарядов и мин, взрывая долговременную вражескую оборону. От Капорского залива Балтийского моря до озера Ильмень, в по-

лосе шириной свыше трехсот километров, развернулось то большое наступление Волховского и Ленинградского фронтов, в которое верили, которое ждали тридцать долгих месяцев.

Главный удар наносила 2-я Ударная армия под командованием генерал-лейтенанта И. И. Федюнинского и 42-я армия, нацеленные на Ропшу, а в дальнейшем на Кингисепп и Красногвардейск. 67-я армия, возглавляемая генерал-лейтенантом В. П. Свиридовым, в состав которой входила 376-я стрелковая дивизия кузбассовцев, наносила удар по станции Мга и имела задачу отвлечь на себя силы противника, создать благоприятные условия на главном направлении². Комдив 376-й дивизии принял решение наступать мелкими группами, которые навязывали бы противнику бои в самых неожиданных для него местах.

Одна из таких групп — 6-я стрелковая рота 1248-го полка под командованием старшего лейтенанта коммуниста Табачненко — получила задачу овладеть первой линией вражеских траншей. Преодолев 800-метровую полосу, рота закрепилась в отвоеванных траншеях. Немцы решили, что здесь началось большое наступление, и бросили против роты Табачненко во много раз превосходившие силы. По месторасположению роты гитлеровцы сосредоточили огонь нескольких артиллерийских полков. После такого огневого удара, казалось, не могло остаться ничего живого. Фашистские цепи безбоязненно пошли в контратаку. И тогда вдруг ожили разбитые, полузасыпанные траншеи...

Более двенадцати часовряду бойцы 6-й роты удерживали занятый рубеж. Таяли ряды храбрецов. Тяжело ранило командира роты старшего лейтенанта Табачненко, по несколько ранений получили командир взвода Шестаков, красноармейцы Воробьев, Сафиулин. Но оставшиеся в строю продолжали отражать контратаки фашистов. Израсходованы патроны. Сержант Бадалин принес последние гранаты комсору роты старшине Кабулле Треугобильову. Комсорг крепко поцеловал своего товарища-сибиряка и сказал: «Я узбек, ты русский. Но цель у нас одна — разбить под Ленинградом врага. Передай командиру — пока жив коммунист Треугобильов, враг не пройдет». Метнув одну за другой гранаты, Кабулла Треугобильов скинул шинель, выхватил кинжал и бросился на врага. Еще два фашиста нашли себе смерть от руки отважного старшины, пока он сам не упал сраженным. Героический подвиг

стрелков 6-й роты крылатой вестью облетел всех воинов дивизии. Они поклялись отомстить врагу за смерть своих товарищей.

Враг отчаянно сопротивлялся, подтягивал резервы из глубины. Чтобы приостановить продвижение наших войск и восстановить положение, он предпринял многочисленные контратаки, следовавшие одна за другой, резко повысил огневое воздействие по нашим боевым порядкам, дорогам и путям подхода, огневым позициям артиллерии, ежедневно выпуская по расположению 376-й дивизии свыше 3000 снарядов и мин³. Но наши войска метр за метром взламывали мощную, долговременную оборону немцев. За три дня наступления они углубились примерно на десять километров, после чего сопротивление противника стало ослабевать. 19 января 1944 года советские войска освободили Ропшу и Красное Село. Немецко-фашистские войска были отброшены от Ленинграда на двадцать пять километров. Фланговые группировки 18-й немецкой армии оказались разгромленными. 20 января 1944 года войска Волховского фронта штурмом овладели Новгородом. На следующий день была освобождена Мга.

В наступательных боях самым действенным средством партийно-политической работы явился личный пример коммунистов и комсомольцев. Еще в годы гражданской войны В. И. Ленин подчеркивал, что в ответственные, решающие моменты для судьбы Родины нужна «сознательная, твердая и непреклонная решимость сознательных биться до конца...»⁴. Этот завет вождя нашел свое полное воплощение в Великую Отечественную войну. Все меньше оставалось коммунистов с довоенным партийным стажем (см. табл. 15)⁵, за два военных года их число в 376-й дивизии уменьшилось более чем в три раза*.

Таблица 15

Дата	Число коммунистов 376-й стрелковой дивизии с довоенным партийным стажем (в процентах)
На 1 июля 1942 года	38,6
На 1 января 1943 года	25,8
На 1 января 1944 года	13,4
На 1 июля 1944 года	11,7

* В 22-й гвардейской стрелковой добровольческой дивизии за 1944 год количество коммунистов с довоенным партийным стажем сократилось на 8,8 процента, с 24,5 до 15,7 процента⁶.

На место одного выбывшего коммуниста в партийные ряды вставали два-три лучших бойца, командира, партийной характеристикой которым служили их боевые дела. С 1 января 1942 года по май (включительно) 1945 года в парторганизацию 376-й стрелковой дивизии вступили 5310 человек, в том числе: в 1942 году — 1911, в 1943 году — 2130, в 1944 году — 1098 и за пять месяцев 1945 года — 171 человек⁷. Наличие крепких партийных организаций в подразделениях позволяло в свою очередь обеспечивать четкое выполнение боевых задач.

В 10 часов 30 минут 24 января 1944 года после артиллерийской подготовки сибирские полки атаковали передний край 11-й пехотной дивизии немцев, прикрывавшей подступы к городу Пушкину. Противник занимал стратегически выгодные высоты. Но ни высоты, ни прочная долговременная оборона не спасли врага от разгрома. Стремительно наступая вдоль реки Ижора, 376-я дивизия начала обход города с юго-запада. За день боев ее части продвинулись на шесть — двенадцать километров, освободили 14 населенных пунктов и вышли на рубеж Аннолово — река Полисарка. В плен были захвачены 80 солдат из спецподразделений 11-й пехотной дивизии и 31-го пехотного полка 24-й пехотной дивизии. Враг оставил на поле боя 300 трупов своих солдат и офицеров. К 14 часам следующего дня сибирские полки соединились с войсками 110-го стрелкового корпуса Волховского фронта, обходившими Пушкин с юго-востока.

26 января дивизия вышла на рубеж станция Ново-Лисино — дом отдыха, освободив еще 10 населенных пунктов. В районах Поги и Рынделево глубокий лес и кустарники мешали развертыванию нашей артиллерии. Под сильным артиллерийско-минометным обстрелом противника наши солдаты расчищали дороги и на руках вытягивали орудия на позиции. Благодаря умелому обходному маневру 1252-го стрелкового полка и лыжного батальона 27 января Поги и Рынделево были взяты, а вражеский гарнизон полностью уничтожен.

Перегруппировавшись, 376-я дивизия с приданным ей армейским бронеполком неотступно продвигалась вперед. Немецкое командование спешило отвести из-под удара свои основные силы на заранее подготовленные оборонительные рубежи. Сбивая заслоны, сибирские полки к концу дня 27 января 1944 года овладели Лисино — Корпусом

и соединились здесь с войсками Волховского фронта, наступавшими с востока⁸. Советские наземные войска надежно поддерживала авиация. Только 13-я и 14-я воздушные армии и военно-воздушные силы Краснознаменного Балтийского флота в ходе операции в январе-феврале произвели 17 259 боевых вылетов⁹.

Хваленый неприступный «Северный вал» гитлеровцев рухнул под сокрушительными ударами советских войск. Немецкий генерал и военный историк Курт Типпельскирх вынужден был признать: «Годами накапливавшаяся у Ленинграда осадная техника в основной своей массе... попала в руки русских»¹⁰.

Длившаяся 900 дней блокада была полностью снята*. 27 января 1944 года Ленинград 324 артиллерийскими залпами салютовал своим доблестным защитникам в честь одержанной исторической победы. Приближавшие этот знаменательный день бойцы, командиры и политработники 376-й стрелковой дивизии с гордостью докладывали шефам — трудящимся Кемеровской области — о разгроме немецкой группы войск «Север».

В список участников обороны Ленинграда навечно занесены имена воинов-кузбассовцев 376-й стрелковой дивизии: кемеровчан Ивана Яковлевича Антропова, Ивана Моисеевича Корниенко, Ефима Семеновича Куржи; Афанасия Ивановича Бабина из Анжеро-Судженска, Кирилла Павловича Лаптева из Новокузнецка, Петра Кондратьевича Загайнова, Ивана Михайловича Комарова, Александра Изосимовича Власенко, Гурья Георгиевича Лазарева, Василия Петровича Баталова из Гурьевска и Гурьевского района, Михаила Петровича Дунаева из Таштагольского района, Ивана Васильевича Белого из Крапивинского района, Владимира Петровича Миронова из Марининска, Ильи Петровича Шевелева и Дмитрия Михайловича Тивякова из Топок и многих других. За проявленный героизм при освобождении Ленинградской области от немецко-фашистских захватчиков 300 воинов дивизии были удостоены высоких правительственных наград¹¹.

Разгромив петергофско-стрельнинскую группировку противника, советские войска к концу января отбросили

* На месте блокадного кольца ленинградцы создали Зеленый пояс Славы. Стелы, надгробья, обелиски свидетельствуют об ожесточенности проходивших здесь боев, о героизме славных защитников Ленинграда.

врага на 70—100 километров от Ленинграда, освободив города Пушкин, Слуцк, Красногвардейск, и продолжали очищать от захватчиков территорию Ленинградской области.

Находившаяся в районе города Пушкин 376-я стрелковая дивизия кузбассовцев пополнилась личным составом, вооружением, боеприпасами¹². Переподчинившись 118-му стрелковому корпусу, входившему в состав 42-й армии, она совершила 250-километровый марш и 13 февраля 1944 года сосредоточилась в районе Гвоздно — Терев — Сорокино — Затобенье — Замежничье. Трудным был этот двухнедельный марш. В условиях бездорожья, снежной целины, непролазных лесных троп и просек, взорванных мостов и заминированных дорог ежедневно солдаты дивизии преодолевали 20—25 километров пути.

Передовыми подразделениями 1250-го и 1252-го стрелковых полков 14 февраля 1944 года дивизия перешла в наступление в направлении Городня — Дудино — Мельцы — Москва — Забродье. Дивизию вел в бой отличившийся при взятии рощи Круглой (во время прорыва блокады Ленинграда) генерал-майор Николай Антонович Поляков*, вступивший в командование соединением накануне марша. Заминированные, взорванные дороги снижали темпы наступления. Чтобы подтянуть артиллерию, боеприпасы, тылы, приходилось строить колонные пути. Это позволяло противнику отрываться от наших частей и вывозить из-под удара технику¹³.

Около деревни Елешни, расположенной неподалеку от Красных Струг, 660-й отдельный саперный батальон строил мост. Неожиданно его атаковал отряд немецких автоматчиков, примерно втрое превосходивший по численности саперов. Не растерялся молодой командир батальона майор Виктор Введенский. Вместе с парторгом И. Е. Брумом он организовал круговую оборону. Бесстрашие комбата удесят�яло силы бойцов. Раненый, он до последнего дыхания продолжал руководить боем.

Смертью отважных пали в этом бою лейтенант Чердынцев, сержант Серякин, тяжело был ранен старшина Кузовлев. Вместе с солдатами с оружием в руках отражала на-

* Защищавший Ленинград в течение тридцати месяцев кавалер ордена Ленина, трех орденов Красного Знамени, орденов Суворова II степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды и многих медалей генерал-майор в отставке Н. А. Поляков проживает сейчас в Куйбышеве.

тиск врага медсестра из Кемерова Татьяна Малышева*. А ночью, когда бой утих, медсестра с двумя саперами вынесла с поля боя тело комбата. Товарищи по оружию отдали герою последние воинские почести.

Стремясь отвести остатки разгромленных дивизий 18-й армии, немецко-фашистское командование перебросило сюда моторизованную дивизию «Фельдхернхалле», 12-ю танковую дивизию из группы армий «Центр» и 58-ю пехотную дивизию из 16-й армии¹⁴, которые оказывали упорное сопротивление наступавшим советским войскам.

Нащупав слабое место в обороне противника, 18 февраля 1248-й стрелковый полк одним батальоном оседлал шоссейную дорогу Гридино — Прошкино. С флангов его поддерживала артиллерия, стоявшая на прямой наводке. Противник обрушил на сибирские подразделения огонь артиллерии, танков, самоходных орудий. Одновременно тяжелый бой с превосходившими силами врага вели 1250-й и 1252-й стрелковые полки.

В этой чрезвычайно сложной обстановке парторги батальонов старший сержант Василий Иванович Спирков, лейтенант Иван Николаевич Ильиных, старшие лейтенанты Александр Григорьевич Горецкий, Григорий Иванович Кузнецов, агитатор Виктор Исидорович Самохвалов, комсорг старший сержант Александр Тимофеевич Васильев, заместители командиров батальонов старшие лейтенанты Павел Пантелеевич Малахов, Владимир Ильич Орлов, Иван Дмитриевич Черяпкин, Петр Васильевич Бурмистров личным примером мужества и отваги поднимали боевой дух воинов.

Геройски вели себя комсомолки снайпер Нина Емельянова и санинструктор 3-го батальона 1252-го полка Аня Шакова. Под ураганным артиллерийским обстрелом немцев они оказали помощь более чем 40 раненым бойцам и командирам, а когда враг перешел в контратаку, Нина Емельянова огнем из ручного пулемета уничтожила свыше десяти гитлеровцев. В этом бою смертью отважной погибла ее подруга Аня Шакова.

Десять дней 376-я дивизия вела тяжелые бои на рубеже Подлудвичье — Мозгирино — Старо-Мозгирино — Сомрый Бор, где противник выставил бронелинию из танков,

* Областная газета «Кузбасс» посвятила ей большую статью «Девушка из нашего города».

ставке А. И. Глушков, командовавший в то время 1250-м стрелковым полком, вспоминает: «Эту нелегкую задачу — произвести разведку боем — возложили и на мой полк. Местом действий избрали село Верхняя Галковичи, расположенное на высоте и господствовавшее над местностью. Ранним утром без огневой поддержки усиленная рота пошла в атаку. Дерзкие действия храбрецов вызвали шквал артиллерийско-минометного огня. Огневая система врага была вскрыта, инженерные укрепления уточнены. Это имело важное значение и для предстоящего наступления на Псковском направлении.

Более точное выяснение группировки врага действительно требовало захвата «языка». Всесторонне изучив объект новой атаки, продумав все до мелочей, мы захватили трех пленных, которые дали ценные сведения для командования фронта».

Предстояли решительные бои за освобождение Пскова.

ДРЕВНИЙ ГОРОД ПСКОВ

Два с половиной года немецко-фашистские войска укрепляли этот выгодный опорный пункт, окружив город четырьмя рядами мощной оборонительной линии, известной под названием «Пантера». Вся она была напичкана дотами, дзотами, убежищами с открывающимися люками и пулеметными гнездами. Ключом всей обороны являлись Ваулинские высоты, имевшие разветвленную систему наблюдательных пунктов. В Псковском, Островском, Пушкиногорском районах, где проходил передний край немецкой обороны, противник установил сложные минные поля. Здесь сибирские части впервые встретились с бронелинией противника — вкопанными в землю танками с поврежденной ходовой частью. Большинство из них были легкого и среднего типа, но встречались и «тигры», и самоходные установки «фердинанд»²⁰. Создавая бронелинии и минные поля на основных подходах к городу, враг намеревался сдержать наступление наших войск, выиграть время и, прикрывшись огнем, оттянуть главные силы на заранее подготовленные рубежи.

В первой половине июля войска 3-го Прибалтийского

фронта прорвали оборону врага и 21 июля 1944 года овладели важным опорным пунктом — городом Островом. Советские войска с юго-запада нависли над Псковской группировкой противника. Опасаясь оказаться в очередном «котле», немецко-фашистское командование стало отводить свои войска из города. Отступая, гитлеровцы подожгли близлежащие к городу села и деревни.

Политотдел 376-й дивизии выступил с обращением: «Товарищи красноармейцы, сержанты и офицеры! Вы сражаетесь на исторических рубежах, под древним русским городом Псковом. Здесь в феврале 1918 года наши отцы и братья нанесли немецким оккупантам, пытавшимся поработить нашу Родину, смертельный удар. День разгрома немцев под Псковом и Нарвой, 23 февраля 1918 года, явился днем рождения Красной Армии... Умножим героические традиции нашей доблестной Красной Армии, покроем новой славой советское оружие! Вперед, за освобождение древнего русского города Пскова!»²¹.

Накануне боевой операции в частях прошли партийные, комсомольские собрания, на которых разъяснялась важность предстоявшей операции. «Перед партийными работниками стояла задача политического обеспечения боя, — рассказывает проживающий ныне в Ленинграде бывший парторг 660-го отдельного саперного батальона Исаак Евгеньевич Брум. — Это значило — расставить коммунистов и комсомольцев на наиболее опасных участках, обеспечить их авангардную роль в наступлении. Первыми они поднимались из траншей и окопов под огнем противника, первыми ползли снимать минные поля, подрывать проволочные заграждения врага. Перед наступлением на Псков было подано много заявлений с просьбой принять в Коммунистическую партию и Ленинский комсомол.

Многие наши офицеры были не только прекрасными специалистами, в совершенстве знавшими инженерное дело, но и пламенными агитаторами. Это командиры рот К. Громов, Ю. Чевский, К. Хроменюк и другие. Партийной работе мы учились тогда у начальника политотдела полковника Д. М. Кислякова, служившего в армии с 1918 года. Это был политработник в самом высоком значении этого слова».

В 6 часов утра 22 июля 1944 года разведка 376-й стрелковой дивизии установила момент отвода сил противника. Сибирские лопки перешли в наступление.

Командир 376-й стрелковой дивизии Н. А. Поляков и начальник политотдела Д. М. Кисляков

Командир 1250-го стрелкового полка А. И. Глушков.

Такие указатели на военных дорогах помогали солдатам преодолевать трудные километры

Стела, установленная в честь подвига советских солдат в Пскове

Солдаты 660-го отдельного саперного батальона под командованием комбата майора Петра Ильича Смахтина и дивизионного инженера подполковника Дмитрия Григорьевича Добрынина разминировали минные поля, обеспечили проходы в проволочных заграждениях.

Начальник штаба 1250-го стрелкового полка А. И. Кривенко

Командир 1-го стрелкового батальона 1250-го полка А. Н. Афанасьев

Командир 22-й гвардейской добровольческой дивизии гвардии полковник В. Н. Морозов вручает боевые награды

Группа саперов-коммунистов получила приказ взорвать вражеские проволочные заграждения перед деревней Гора (отм. 70,1), господствовавшей над всем левым участком обороны дивизии. Преодолев минные поля, саперы незаметно подползли к проволоке, заложили удлиненные заряды и взорвали их. Эту операцию саперы выполнили блестяще. При выполнении задания отличились командир роты Юрий Чевский, саперы Иван Плюснин, Семен Кокорев и другие.

Первым до получения приказа комдива начал преследование отступающих немецких войск 1250-й стрелковый полк, возглавляемый командиром подполковником Андреем Игнатьевичем Глушковым. Стремительно наступала 1-я стрелковая рота под командованием старшего лейтенанта Шомосева в направлении населенного пункта Гора. 1-й взвод роты во главе с лейтенантом Сухановым ворвался во вражеские траншеи и подавил сопротивление немцев. Это предопределило успех всего полка. Овладев деревней Гора, 1250-й полк продвигался на Обросово, в обход Ваулинских высот, оборона которых после захвата высоты 70,1 теряла всякое значение²².

Развивая успех 1250-го полка, 376-я стрелковая дивизия кузбассовцев под командованием генерал-майора Николая Антоновича Полякова освободила 69 населенных пунктов и вышла на северную окраину Пскова. Город был в огне. От мин замедленного действия взрывались ценнейшие памятники старины, взлетали столбы электропередач и телефонной связи, горели дома, почти полностью были выведены из строя промышленные предприятия, дотла разрушено народное хозяйство. Мост через реку Великую также был взорван. На месте вокзала стояли разбитые стены, на одной из них уцеле-

Командир 835-го стрелкового полка И. И. Подопригра

да вывеска «Псков». Противник вел интенсивный артиллерийско-минометный обстрел по территории города, освобожденного нашими войсками.

Выйдя на реку Великую, саперы 1250-го полка доложили, что берег сплошь заминирован. Попытки схода преодолеть водный рубеж успеха не имели. Бывший командир 1250-го стрелкового полка полковник А. И. Глушков рассказывает: «Детально изучив обстановку, я принял решение форсировать реку Великую в 4 часа утра. Соседние 1248-й и 1252-й стрелковые полки отстали и это осложняло наше положение. Вся ночь прошла в интенсивной подготовке. Саперы под командованием начальника инженерной службы капитана Бровцина проделали проходы в минных полях на берегу реки. Артиллерийская батарея 76-миллиметровых орудий и 45-миллиметровых пушек под командованием капитана Семерина (погибшего на латвийской земле) и старшего лейтенанта Надымова установили пушки на прямую наводку в полосе форсирования. Стрелковые батальоны готовили подручные средства для преодоления водной преграды. К назначенному сроку все работы были завершены».

В предрассветных сумерках от восточного берега реки бесшумно отплыло несколько самодельных плотов с разведчиками, саперами и бойцами стрелковых рот. Как только они оказались на западном берегу реки, занятом противником, саперы начали проделывать проходы в минных полях.

В 4 часа утра по сигналу «Красная ракета» 1250-й стрелковый полк пошел на штурм реки. В первом эшелоне Великую форсировали бойцы 2-й роты под командованием старшего лейтенанта Молчанова и 1-й роты под командованием старшего лейтенанта Шомосева. В ходе форсирования были ранены оба командира. Бойцы первого эшелона ворвались на южную окраину горящего Пскова, огнем преследуя отходивших гитлеровцев. Незамедлительно приступили к форсированию реки все другие подразделения полка.

На одном из плотов — начальник радиосвязи Василий Пищевец, командир радиовзвода роты связи Анатолий Миндлин, радист Трибунский. Посреди плота на подставках две коробки с приемно-передаточной станцией. Все помыслы — не замочить, доплыть. Неподалеку в лодке плывет командир 2-го батальона с солдатами. Два бойца гребут досками, один вычерпывает воду, а на носу лодки ручной пуле-

мет. «Удивительная это была флотилия — плоты и дырявые лодчонки, бревна и доски. Под прикрытием всех видов огня она двинулась на штурм Завеличья. И не было силы, что смогла бы тогда остановить нас», — пишет ведущий инженер одного из московских научно-исследовательских институтов, майор-инженер запаса А. Э. Миндлин.

Не все тогда достигли западного берега реки, а те, кто форсировал Великую, сходу вступили в бой с противником. За несколько часов город был полностью очищен от немецко-фашистских оккупантов. Оборонявшие его остатки 126-й пехотной, 12-й авиаполевой дивизий и другие специальные части противника были наголову разгромлены, а отдельные уцелевшие группы в беспорядке отступали на запад²³.

К концу дня 376-я стрелковая дивизия освободила свыше 50 населенных пунктов и вышла к границе Эстонской ССР на участке Большие и Малые Видовицы, Запутье, Градище²⁴. И вновь впереди наступающих шел 1250-й полк, возглавляемый подполковником А. И. Глушковым. На промежуточном оборонительном рубеже враг мелкими группами пытался контратаковать, но ничто не могло сдержать наступательный порыв наших солдат.

В 21 час 23 июля 1944 года, когда сибирские полки находились далеко за Псковом, ожидался важный приказ. На окраине небольшой деревеньки, в полуразрушенном домике располагался штаб 1250-го стрелкового полка. Здесь были комполка Андрей Игнатьевич Глушков, начальник штаба полка Алексей Иванович Кривенко. Обеспечивший передачу приказа А. Э. Миндлин вспоминает: «Народу в домике набилось до отказа. Из наушников неслась музыка. Но вот внезапно марш оборвался и мгновенно наступила такая тишина, что не слышно было даже дыхания людей. Мы услышали торжественный голос Левитана:

— «Приказ Верховного Главнокомандующего генерал-полковнику Масленникову... Войска 3-го Прибалтийского фронта сегодня, 23 июля, штурмом овладели городом и крупным железнодорожным узлом Псков — мощным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим пути к южным районам Эстонии. В боях за овладение Псковом отличились войска...»

Стоя не шелохнувшись, мы впитывали в себя каждое слово приказа. А когда среди перечисленных имен было названо имя подполковника А. И. Глушкова, все невольно пе-

ревели взгляд на него и увидели вдруг заблестевшие глаза командира. Как только прозвучали последние слова приказа, уже не в силах больше сдерживать себя, мы закричали «Ура!»

За образцовое выполнение заданий командования 376-й стрелковой дивизии приказом Верховного Главнокомандующего от 9 августа 1944 года было присвоено наименование «Псковской», а всему личному составу объявлена благодарность. Особо отличившийся 1250-й стрелковый полк Указом Верховного Совета СССР от 15 августа 1944 года был награжден орденом Красного Знамени²⁵.

Завершив Псковско-Островскую операцию, войска 3-го Прибалтийского фронта отбросили противника к его оборонительному рубежу «Марненбург», разгромили и нанесли большие потери 11 немецко-фашистским дивизиям и другим специальным частям, взяли в плен около 5000 солдат и офицеров, захватили много боевой техники и военного имущества. Враг потерял убитыми и ранеными около 60 000 человек²⁶.

Неделей раньше южнее Пскова, в районе города Опочки, в составе войск 2-го Прибалтийского фронта реку Великую форсировал переброшенный из-под Новоржева 19-й гвардейский стрелковый добровольческий корпус. Сибирские добровольческие части должны были овладеть Красногородском, одним из крупных городов Псковской области. Гвардейцы продвигались по проселочным, трудно проходимым дорогам и тропам с большими обходами и объездами. Наступавшие не на главном направлении, они испытывали недостаток в горючем и боеприпасах. Из-за этого у 22-й гвардейской дивизии в бой был введен лишь один дивизион 48-го гвардейского артиллерийского полка.

На узком межболотном участке реки Синей враг сосредоточил массу огневых средств. Несколько часов здесь вел неравный бой горстка храбрецов из отделения младшего сержанта Ефремова. Мужественно сражались пулеметчик Павел Яковлевич Перминов и Алексей Иванович Титов. До подхода главных сил стойко удерживала занятый на западном берегу реки плацдарм 7-я рота 62-го гвардейского полка. А в это время стрелковая рота, где парторгом был сибиряк гвардии старшина Захаров, глубоким обходом с фланга вышла к огненным позициям вражеских минометов и смело атаковала их.

Гвардейцы расстреляли почти все боеприпасы, когда на-

блюдатели донесли, что на них движется около батальона вражеской пехоты. И тут исключительную находчивость проявил участник Сталинградской и Орловско-Курской битв, наводчик Иван Тихонович Симонов. Рядом с ним стояла только что отбитая у гитлеровцев пушка. У нее не было прицела и пружины ударника. Артиллерист навел пушку через ствол, загнал снаряд, закрыл замок и ударил по набойке топором. Таким образом наводчик выпустил 60 снарядов, дав возможность своему батальону перейти в решительную атаку. Ни сил, ни жизни не жалели командиры орудий 9-й батареи 48-го артиллерийского полка Александр Павлович Величко, Михаил Иванович Тихомиров, командир взвода разведки 65-го гвардейского полка Василий Максимович Савченко, бывшая учительница Кузнецевского района санинструктор Клава Рябцева, награжденная орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Несколько суток шел бой за стометровый отрезок дороги, захват которого позволял изолировать два сильно укрепленных немцами опорных пункта. Разгадав замысел гвардейцев, противник бросал в бой все новые и новые силы. Самой тяжелой была девятнадцатая контратака. Цепи фашистов острым клином устремились к дороге, ведя интенсивный огонь из автоматов и легких пулеметов. Только узкая полоса шоссеиной дороги отделяла теперь сибиряков от наседавшего врага. Кончились патроны. Брошена последняя граната. В самый напряженный момент, когда казалось, что гитлеровцы неминуемо выйдут на дорогу и сомнут оставшихся бойцов, раздался призыв новосибирца, комсорта батальона гвардии старшины Евгения Сергеевича Семенова:

— Гвардейцы! За Родину! Вперед!

Двадцать первая контратака была последней попыткой немцев столкнуть сибиряков с большака, стоившей им около трехсот убитых и раненых. Разгромив три фашистских пехотных батальона, 22-я гвардейская дивизия вместе с 65-й гвардейской сибирской дивизией красноярцев на рассвете 18 июля 1944 года полностью освободила Краснородск²⁷. Путь к Прибалтике был открыт.

В то время, когда войска 3-го Прибалтийского фронта остановились перед оборонительным рубежом немцев «Мариенбург», войска 2-го Прибалтийского фронта вплотную подошли к Лубанской низменности.

НА ЗАПАД!

Новый 1944 год 303-я Верхнеднепровская дивизия встретила боевыми действиями в составе войск 4-го Украинского фронта на подступах к Кировограду. Советское командование сосредоточило здесь большое количество военной техники. На каждом километре фронта стояли сотни орудий, готовые в любую минуту обрушить свой сокрушительный огонь по врагу. Противостояла сибирским полкам переброшенная из Италии 2-я авиадесантная дивизия немцев, которой, как и всему гарнизону, было приказано ни при каких обстоятельствах не сдавать Кировоград. Но обстановка складывалась теперь уже не в пользу фашистских захватчиков.

Утром 5 января 1944 года залп гвардейских минометов — «катюш» — возвестил о начале мощной артиллерийской подготовки. Когда разрушительный огневой вал перенесся в глубину обороны противника, наши танки и пехота устремились в атаку. К двум часам дня кузбасские полки продвинулись на 7 километров. 8 января Кировоград вновь стал советским. За прорыв обороны немцев под Кировоградом Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1944 года 303-я Верхнеднепровская дивизия была награждена орденом Красного Знамени. Тогда же третьим орденом Красного Знамени был награжден ее командир генерал-майор К. С. Федоровский.

Сильными контрударами враг настойчиво пытался восстановить положение. 2 февраля войска 1-го и 2-го Украинских фронтов, наступавшие севернее Кировограда и юго-восточнее Белой Церкви, соединились в населенных пунктах Звенигород и Шполе. Девять пехотных дивизий, танковая и моторизованная бригады противника попали в Корсунь-Шевченковский «котел». Немецко-фашистское командование отклонило советское предложение о капитуляции, приказав своим войскам сражаться до последнего. Со стороны Звенигорода танковыми соединениями враг пытался разорвать кольцо окружения.

303-ю Краснознаменную Верхнеднепровскую стрелковую дивизию перебросили в район Городища на ликвидацию Корсунь-Шевченковской группировки немцев. Семь дней, со 2 по 9 февраля, сибирские полки шли к месту назначения. Началась весенняя распутица. С каждым днем погода ухудшалась. От грязи раскисла и приходила в не-

годность обуви, застряли автомашины, отстали от пехоты гужевого транспорт, кухни. Боеприпасы несли на себе. Отмерив по такой хляби 150 километров, полки прямо с марша вступили в бой северо-восточнее села Валява. Из-за плохой погоды авиация не могла оказать им существенной помощи, а артиллерия растянулась в пути следования. Но все это не помешало нашим войскам крепко закрыть выход окруженным фашистам.

Решительной атакой сибирские полки выбили немцев с занимаемых ими высот и вышли к северной окраине Городища, перерезав шоссе на дороге Валява — Городище и железную дорогу Богуслав — Городище. Отход городищенской группировки врага на Корсунь был перекрыт. Убедившись, что прорваться не удастся, гитлеровцы начали уничтожать технику, склады с боеприпасами, но полностью осуществить свои замыслы они не смогли. 10 февраля кузбасские полки штурмом взяли Городище и захватили свыше 1000 автомашин с военными грузами и продовольствием, до 200 орудий, 30 пулеметов, много складов с боеприпасами и снаряжением²⁸.

До предела накалилась обстановка под селом Глушки, где скопилось особенно большое количество войск противника. Обладавшие на этом участке фронта численным превосходством, немцы надеялись вырваться из окружения. 11 февраля с отчаянным упорством они предприняли двенадцать контратак. Фашисты подкатились и залегли в 20—30 метрах от рва, занятого нашими солдатами. Вот-вот прозвучит команда, и пойдут они в атаку с ожесточением людей, которым уже нечего терять. А у сибиряков на исходе патроны и пулеметные ленты. Но когда атака началась, наши воины с гранатами в руках и криком «Ура!» поднялись на врага. Не выдержали немцы и попятились назад... Днем 12 февраля полки 303-й стрелковой дивизии ворвались в село Глушки. Документы называют имена героев этих боев: старшего сержанта 4-й стрелковой роты 845-го полка комсомольца Федора Федоровича Прокопенко, старшего сержанта 849-го полка Василия Сергеевича Ходакова, красноармейца Ивана Спиридоновича Середенко, сержанта Амурехали Абулхагерова, командира 1-й стрелковой роты старшего лейтенанта Константина Семеновича Расцветова. Все они были представлены к правительственным наградам²⁹.

17 февраля 1944 года взятием сел Тараща, Шандеровка,

Комаровка сибирские полки закончили на своем участке ликвидацию Корсунь-Шевченковской группировки немцев. Но жестокие бои не утихли и в последующие дни. Только под селом Поповка Киевской области 303-я стрелковая дивизия кузбассовцев десять дней отражала бешеный натиск врага, ежедневно отбивая по 12 яростных контратак. Ломая сопротивление фашистов, сибиряки продолжали изгонять их из украинских городов Таращи, Умани, Ямполья, с территории Молдавской ССР.

Одновременно с 303-й стрелковой дивизией форсировала Южный Буг и Днестр 237-я Пирятинская стрелковая дивизия кузбассовцев, действовавшая в составе войск 4-го Украинского фронта. Враг отступал, но отступая, цеплялся за каждый клочок земли в надежде на чудо. И потому в районе города Жванец Каменец-Подольской области, где он сосредоточил значительные танковые и пехотные силы, туго пришлось войнам 237-й дивизии.

Утром 11 апреля 1944 года противник потеснил наши подразделения к северному берегу Днестра. Вражеские танки и автоматчики с флангов обошли 835-й стрелковый полк и прорвались к его командному пункту. Все, кто был на КП вместе с подполковником Игнатом Ивановичем Подпригора, заняли круговую оборону. Каждая новая атака врага была яростней и упорней. В критическую минуту Герой Советского Союза старшина Семен Забогонский снял с древка полковое знамя, обернул им тело и под прикрытием огня боевых товарищей вырвался из стягивавшегося кольца окружения. К полуночи противник полностью отрезал пути отхода полку. Оставив часть артиллерии и обозов, пехота, пробиваясь вдоль берега Днестра, утром вышла к своим восточнее города Долины. Последующие пять дней дивизия кузбассовцев прикрывала переправу 18-го стрелкового корпуса³⁰.

С 28 июля по 8 августа 237-я Пирятинская дивизия прошла с боями 210 километров, освободила 86 населенных пунктов, в том числе города Тлумач, Станислав, Долину, Болесков. Особенно отличившемуся в боях за город Станислав 691-му артиллерийскому полку было присвоено его имя. За освобождение города и железнодорожного узла Жмеринка 237-я Пирятинская дивизия и 691-й полк были награждены орденами Красного Знамени.

В конце августа войска 2-го Украинского фронта вышли на реку Прут. Действовавшая в их составе 303-я Крас-

познаменная Верхнеднепровская дивизия готовилась к прорыву Яско-Кишиневской обороны врага. Чтобы пробить хотя бы небольшую брешь, требовался удар исключительной силы. В ночь на 22 августа во всех подразделениях дивизии прошли партийные, комсомольские и красноармейские собрания, на которых было зачитано обращение Военного Совета 2-го Украинского фронта ко всем бойцам и офицерам с призывом нанести врагу сокрушительный удар. В истории 303-й дивизии рассказывается о начале сражения за Яссы и Кишинев:

«В 5 часов 30 минут 22 августа началась мощная артподготовка. Тысячи орудий обрабатывали немецкую оборону на всю ее глубину. Немецкие блиндажи и огневые точки взлетали в воздух. Оборона противника была окутана пылью и дымом, совершенно закрывшими всходящее солнце. Артподготовка отличалась большой эффективностью, несмотря на свою непродолжительность — 30 минут. Немецкие траншеи были разрушены. Большая часть огневых точек перемешана с землей. Под прикрытием этого мощного огневого вала саперы сделали проходы в минных полях и проволочных заграждениях, и пехота подошла почти вплотную к немецким траншеям. В 6 часов утра был дан сигнал идти в атаку пехоте».

«Неудержимой лавиной наши цепи покатались вперед, — рассказывал участник этих боев парторг 849-го полка капитан в отставке Евстафий Абрамович Зарюта. — Здесь, в штурме и траншейном бою, со всей силой проявилось беспримерное мужество наших воинов».

Командира 7-й роты лейтенанта Гурьева контузило, и он не мог управлять боем. К нему пробралась санинструктор Мария Лепская и хотела вынести лейтенанта из огня.

— Ты лучше, Маруся, помоги мне вперед пройти, — попросил Гурьев. — Я хочу видеть, как мои бойцы громят фашистов.

За два дня боев наступавший впереди других 845-й полк под командованием подполковника Ивана Степановича Бедина продвинулся на 50 километров и перерезал шоссе на дорогу Кишинев — Яссы. При подходе к шоссе минометчики минроты увидели, что между ними и 3-м стрелковым батальоном галопом мчится до полутора тысяч немецкой конницы. Минометчики направили огонь в самую гущу врага. Им помогли находившиеся поблизости артиллеристы. Обезумевшие от разрывов снарядов и ми-

лошади стали беспорядочно носиться по кукурузному полю. В бой вступили хозяйственные подразделения, следовавшие за батальоном. Старшина Прядко приказал ездовым поставить обозы в укрытие и открыть огонь по вражеской коннице. Гитлеровцы повернули в сторону, но там их встретило хозяйственное отделение батареи 45-миллиметровых пушек старшины Андреева. Немцы спешили и бросились к Пруту. Тогда лейтенант Совков вместе со своим расчетом сел на пойманных лошадей и обошел врага с тыла. Около 300 немецких солдат и офицеров сдались в плен. Ездовые хозвзвода пленили 250 фашистов.

Отважно действовали в бою бывший рабочий Новосибирска, парторг 2-й роты старшина Афанасий Петрович Данилов, представленный к награде орденом Красного Знамени, командир взвода лейтенант Василий Дорофеевич Музыка, награжденный орденом Отечественной войны I степени, командир отделения сержант Евгений Яковлевич Шуклин, уничтоживший пять немецких солдат и одного офицера, комсорг 2-й роты сержант Георгий Васильевич Конин.

Утром войска 2-го и 3-го Украинских фронтов соединились, окружив 6-ю и 8-ю немецкие армии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1944 года отличившимся в Ясско-Кишиневской операции 845-му стрелковому полку было присвоено наименование Ясского, 847-му стрелковому и 844-му артиллерийскому полкам — Кишиневских, а 849-й полк был награжден орденом Кутузова III степени.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРИБАЛТИКИ

Гитлеровское командование считало Прибалтику своеобразным «предплечьем» к Восточной Пруссии: в случае наступления советских войск в направлении Польши и Восточной Пруссии немецкая группировка в составе 47 дивизий и одной бригады угрожала фланговыми ударами с севера. Оккупация Прибалтики позволяла немецко-фашистским войскам блокировать наш флот в восточной части Финского залива, поддерживать связь с Финляндией и Швецией и к тому же использовать Прибалтику как базу снабжения. Здесь проходила северная часть «восточного вала», который враг считал неприступным.

Победоносное наступление Советской Армии в Белоруссии вынудило немецко-фашистское командование перебросить из Прибалтики восемь пехотных и одну танковую дивизии в помощь разгромленной группе армий «Центр». Это создало благоприятные условия для перехода наших войск в наступление. Перед войсками 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов Ставка Верховного Главнокомандования поставила задачу отрезать прибалтийскую группировку противника и не допустить ее отвод в Германию. 3-й Прибалтийский фронт должен был выйти в тыл Нарвской группировке врага³¹.

К концу июля 1944 года советские войска освободили Резекне и Даугавпилс. Действовавший в составе войск 2-го Прибалтийского фронта 19-й гвардейской добровольческой корпус сибиряков в ночь на 21 июля вступил на территорию Латвийской ССР. Нацеленный на столицу Латвии, он должен был преодолеть на своем пути серьезную естественную преграду — самую большую в республике низменность — Лубанскую.

Сибиряки пробивались по лесам и болотам, шли вброд через реки и топи, преодолевали непролазные камыши, завалы и минные поля. Большаки и проселки, дома и служебные постройки, берега рек и опушки лесов были сплошь заминированы, а мосты и переправы взорваны и сожжены. В кронах деревьев фашисты замаскировали специальные площадки для пулеметов и обстреливали с них местность в радиусе 400—500 метров. По разветвленной сети шоссе-ных и железных дорог враг подтягивал из глубины резервы³².

«Особенные трудности,— вспоминает Леонид Михайлович Сандалов, бывший в то время начальником штаба 2-го Прибалтийского фронта,— выпали на долю бойцов 10-й гвардейской армии и в частности 19-го гвардейского стрелкового корпуса, сформированного из добровольцев-сибиряков... Они шли, очищая пути от мин, прорубая леса, разбирая завалы, выстилая дороги, строя мосты и переходы. Часто по пояс увязали в вязкой и вонючей тине. Шли не налегке, а тащили на себе кроме снаряжения станковые пулеметы, минометы и нередко орудия. Усталые, мокрые, грязные, сквозь чащи и топи шли и шли отважные гвардейцы, пядь за пядью освобождая родную землю»³³.

Лубанская операция решила исход боя на большом про-

тяжении фронта. Только в августе немецкие войска потеряли свыше 70 тысяч своих солдат и офицеров.

14 сентября 1944 года 2-й Прибалтийский фронт возобновил наступление на Ригу. В 10 часов утра сводный батальон 22-й гвардейской добровольческой дивизии сибиряков форсировал реку Орге в районе деревни Оргини. Тем временем на дальние подступы к Риге вышла и 376-я Псковская дивизия кузбассовцев под командованием генерал-майора Н. А. Полякова. Действовавшая в составе 116-го, а затем 119-го стрелковых корпусов 3-го Прибалтийского фронта, дивизия только в сентябрьских боях освободила 8 железнодорожных станций, свыше 390 городов, хуторов, мыз и полумыз, в том числе города Ирборск, Антсла (Эстонская ССР), Валга (Латвийская ССР)*. Это были не легкие бои, и в них сибирские полки понесли немалые потери. Но они приближали советский народ к разгрому фашистской Германии.

На подступах к Риге с северо-востока противник имел одновременно подготовленную многополосную оборону: «Валга», «Цесис», «Сигулда», рижский обвод. В сочетании с сильно пересеченной местностью, многочисленными отдельными рощами, в которых было устроено великое множество засад — эти оборонительные рубежи являлись серьезным препятствием на пути наших войск. Не удалось советским войскам с ходу прорвать «Сигулду» — третий оборонительный рубеж немцев на рижском направлении. Пришлось сделать паузу, чтобы подготовиться к новому наступлению.

В начале октября битва за столицу Латвии вспыхнула с новой силой. С каждым днем сокращалась линия фронта и с каждым днем увеличивалась плотность вражеских войск, отступавших к Балтийскому морю, где было блокировано 33 немецких дивизии. В то время, как другие части и соединения 2-го Прибалтийского фронта перебрасывались за Даугаву, 19-й гвардейский добровольческий корпус сибиряков продолжал наступать к Риге с востока, в полосе шоссе-ной дороги Эргли-Рига. Здесь, на латвийской земле, подлинный героизм проявили рядовые Георгий Платонович Иамаконов, Николай Яковлевич Курмеш, Лука Михайло-

* За освобождение города Валга приказом Верховного Главнокомандующего от 19 сентября 1944 года личному составу 376-й стрелковой дивизии была объявлена благодарность³⁴.

вич Онопа, сержанты Иван Алексеевич Федоров, Николай Яковлевич Быков, старшие сержанты Николай Павлович Боровский и Михаил Константинович Гоголихин, разведчики Иван Иванович Митяев и Михаил Федорович Кириллов.

На ближних подступах к Риге смертью храбрых погибла прославленный санинструктор 1-й стрелковой роты 62-го гвардейского полка 22-й гвардейской дивизии гвардии старший сержант Ольга Васильевна Жилина из села Колывань Новосибирской области. На ее счету было 450 спасенных раненых. 8 октября на окраине небольшой деревушки от вражеского снаряда вспыхнул сарай, в котором находились 13 тяжело раненных бойцов. Жилина устремилась на помощь. Объятый пламенем сарай готов был рухнуть в любую минуту. На сибирячке тлела одежда, ее ранило в плечо. Завернувшись в плащ-палатку, она бросилась за последним раненым. Все тринадцать были спасены. Несмотря на ранение, Ольга Васильевна осталась в строю. Погибла она в бою за Видземские высоты. В реляции, направленной командованием дивизии командиру 19-го гвардейского сибирского корпуса А. Т. Стученко, говорится: «Прошу Вас войти с ходатайством перед Военным советом 10-й гвардейской армии о внесении навечно в списки личного состава 1-й стрелковой роты санинструктора этой роты гвардии старшего сержанта Жилиной Ольги Васильевны...»*

Сибирские добровольческие части прошли по Латвии около 350 километров. Они проложили «лыжню» к Риге через непроходимые леса и топкие болота, форсировали реки Великая, Исса, Синяя, Педедзес, Огре, Лжа, освободили от немецко-фашистских захватчиков 573 населенных пункта и хутора. Подойдя вплотную к столице Советской Латвии, 19-й гвардейский корпус по приказу командования сдал свой участок 201-й дивизии и повернул южнее деревни Саулитес³⁵.

376-я Псковская стрелковая дивизия, возглавляемая комдивом генерал-майором Н. А. Поляковым, продолжала наступать на Ригу. В 11 часов 30 минут 12 октября 1944 года сибирские полки овладели населенным пунктом Сужа и вышли на северо-восточный берег озера Киш (Кишэзерс), ширина которого достигала 2000 метров³⁶. Здесь проходила

* Именем Ольги Васильевны Жилиной названа одна из улиц Новосибирска.

последняя оборонительная полоса противника на подступах к латвийской столице.

Дальнейшее наступление наших войск противник ожидал в районе межозерного дефиле и принял меры для его укрепления. Чтобы избежать излишних потерь в живой силе и технике, по приказу командующего 67-й армии генерала Р. З. Романовского из подразделений 374-й дивизии красноярцев и 376-й дивизии кузбассовцев были созданы два десантных отряда под командованием подполковника И. М. Царева и капитана Д. П. Максимова*. Им предстояло на плавающих автомобилях-амфибиях форсировать Кишэзерс и выйти в тыл врага.

Как только стемнело, десантные отряды приступили к выполнению операции. Находившийся в первом эшелоне командир 1-го стрелкового батальона Петр Павлович Токарев, награжденный впоследствии орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени и многими медалями и продолжающий службу в рядах Советской Армии, рассказывает: «Мы появились внезапно из тумана, словно поднялись со дна озера, и высадились в районе зоосада Межапарка города Риги. Кругом стояли вековые сосны, уцелел зоопарк. Явно здесь нас немцы не ждали. Мы вышли к ним в тыл, где они обороняли межозерные перешейки».

Стремительные действия десантных отрядов, поддержанных общим наступлением 67-й армии, заставили немецко-фашистские войска в панике отойти к Риге. В 23 часа 374-я и 376-я дивизии сибиряков вступили в северо-восточную (правобережную) часть города. Утром 13 октября они вышли на правый берег Западной Двины и в течение двух дней вели ожесточенные бои за каждый метр латвийской земли. 1250-й Краснознаменный стрелковый полк под командованием полковника А. И. Глушкова на подручных средствах форсировал канал и реку Западная Двина, овладел Валери и станцией Балтаму́йжа, и в 7 часов утра 15 октября 1944 года полк вышел на западную окраину Риги. Здесь и соединились войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1944 года отличившиеся в боях за Ригу 376-я Псковская и 56-я гвардейская Смоленская доб-

* Десант 376-й дивизии представлял собой усиленный батальон 1250-го стрелкового полка, которому 1248-й и 1252-й стрелковые полки в связи с их малочисленностью передали свой личный состав³⁷.

ровольческая дивизии сибиряков были награждены орденами Красного Знамени. Приказом Верховного Главнокомандующего от 3 ноября 1944 года 22-й и 65-й гвардейским добровольческим сибирским дивизиям было присвоено наименование «Рижских», а всему личному составу объявлена благодарность³⁸.

Сбивая противника на промежуточных рубежах, 376-я Псковская Краснознаменная дивизия форсировала реки Лиелупе, Слоцене и вышла к озеру Валгун (Валгунззерс). Здесь она была остановлена организованным сопротивлением противника. Разведка дивизии установила, что на этом рубеже проходит внешний обвод Тукумской обороны и Курляндской группировки Тукумс — Либава.

Находясь на правом крыле армии, в районе Рижского залива, восточнее и юго-восточнее Тукумса сибирские полки до мая 1945 года вели активную оборону, насыщенную разведками боем, частыми перегруппировками по фронту. «Противник все время находился в напряжении, в ожидании наступательных действий с нашей стороны. Это и являлось задачей нашей дивизии», — говорится в историческом формуляре. Только за период с 20 октября по 10 ноября 1944 года было произведено 32 разведки поиском и две разведки боем. Оттягиванием вражеских резервов на себя дивизия кузбассовцев способствовала проведению нашими войсками активных боевых действий на Салдусском направлении и юго-западнее³⁹. Однако в последующем противнику удалось разгадать оборонительную тактику сибиряков и он предпринял целую серию контратак. Но сибирские подразделения стойко удерживали занятые рубежи.

19-й гвардейский добровольческий корпус из-под Риги перебросили на Салдусское направление. Взять город Салдус — важный узел дорог, прикрывающий путь к морскому побережью, и, в частности к портам Виндава и Либава, было главной задачей 10-й гвардейской армии. Утром 27 октября 1944 года все 326 орудийных стволов сибирского добровольческого корпуса начали свою разрушительную работу. К концу дня на участок наступления сибирских частей немецкое командование спешно подтянуло из резерва 12-ю танковую, 215-ю и частично 81-ю пехотные дивизии⁴⁰.

Шесть дней 10-я гвардейская армия вела напряженные бои на Салдусском направлении. Но овладеть городом нашим частям так и не удалось. Вводом в бой резервов гитлеровское командование сумело добиться некоторого рав-

новесия сил. Имевшееся же у наших войск превосходство в артиллерии не могло быть использовано из-за недостатка боеприпасов. Салдус был взят лишь через шесть месяцев. Все эти последние месяцы войны были заполнены тяжелыми боями.

...Двенадцать раз переходил из рук в руки населенный пункт Музикас. В 13 часов 30 минут 31 декабря немецкая пехота при поддержке танков и самоходных орудий предприняла контратаку с целью захвата высоты 110,1. На опушку леса, расположенную северо-восточнее деревни Мацинеку, обороняемую артиллерийским расчетом бывшего горняка гвардии старшины Андрея Ивановича Кулинич, вышло семь вражеских танков. Артиллеристы вели огонь по врагу до тех пор, пока прямым попаданием снаряда не была выведена из строя их пушка.

...Пять танков и два бронетранспортера на несколько десятков метров подошли к огневой позиции орудийного расчета 1-го дивизиона 48-го гвардейского артполка. Командир орудия гвардии старшина Василий Петрович Пашков работал за замкового. Наводчик кузбассовец Алексей Кузьмич Козлов с первого же выстрела сбил башню с головного танка, вторым снарядом разбил бронетранспортер вместе с пехотой. Застыл на месте третий танк. Но бронированная колонна продолжала идти вперед. И когда вражеский снаряд угодил в орудие отважных артиллеристов, Василий Пашков и Алексей Козлов взяли в руки автоматы.

...По-чугаевски разил врага кузбасский доброволец Константин Яковлевич Лоха. На счету его «сорокопятки» был не один десяток подавленных вражеских огневых точек, более роты уничтоженных гитлеровцев, три самоходных и противотанковых пушки. В боях за латвийскую землю Константина Яковлевича в четвертый раз тяжело ранило. Его знаменитое орудие под № 9830 вручили лучшим в полку артиллеристам — гвардии старшему сержанту Михаилу Павловичу Яхимовичу, рядовым Виктору Емельяновичу Попову и И. Жигляеву. В калининский госпиталь, где лечился Лоха, друзья писали:

«Дорогой Костя! Сегодня наш расчет решил написать тебе письмо. Тебе будет интересно знать, в чьи руки попала твоя пушка и как воюют люди, стреляющие из нее. Во время артподготовки мы из боевых порядков пехоты били по огненным точкам противника и по его орудиям прямой наводкой. Во взводе у нас говорят:

— Надо сближаться с немцами вплотную и расстреливать их в упор, как это делал Лоха.

Ребята каждый день вспоминают тебя и стараются действовать в бою так, как действовал ты. Стреляя из твоей пушки, мы уничтожили три огневые точки и два орудия противника, стоявшие на прямой наводке, и участвовали в отражении контратак немцев. Отбивая одну из этих контратак, мы встретились с вражескими танками. Семнадцать бронированных машин с автоматчиками, сидящими на них, пытались прорваться к нам в тыл. Вместе с нами стоял у пушки командир взвода гвардии старшина Николай Бабичев. Ты его знаешь, Костя, он при тебе был командиром расчета. Бабичев сам навел пушку на танк и выстрелил. Снаряд срикошетил, ударившись в башню. Тогда Бабичев прицелился в ходовую часть и вторым снарядом разбил гусеницу танка. Когда контратака закончилась, все увидели, что танк, по которому стрелял Бабичев, остался на поле боя в числе других подбитых машин.

Костя, бить по врагу из твоей пушки считается у нас во взводе почетным делом. Это не каждому доверено. Наш расчет бережет ее как лучшую память о тебе и в бою умножает славу вверенного тобой оружия. Желаем тебе, Костя, скорого выздоровления. Пиши. А мы выберем минутку, чтобы ответить на твои письма».

В канун 1945 года из частей значительно ослабленной 22-й гвардейской Рижской дивизии был создан батальон. Еще неделю шел жестокий бой за Музикас, но поредевшему в первый же день боя сводному батальону взять Музикас не удалось. Сибирская добровольческая вынуждена была временно прекратить наступательные действия.

Удержанию обороны в районе Малиняс — Камыни — Петермуйжа противник придавал особое значение: этот рубеж прикрывал подступы к Тукумсу с юга. Перед 376-й Псковской Краснознаменной дивизией кузбассовцев штаб 1-й ударной армии поставил задачу прорвать немецкую оборону в районе Петермуйжа и овладеть населенными пунктами Стуриши, Путну-Жида. Под покровом темной ночи, сохраняя все меры предосторожности, полки совершили 16-километровый марш и заняли исходное положение. Окапываться было очень трудно: мерзлая земля не поддавалась лопате. Тем не менее к 4 часам утра войска завершили все работы.

В 9 часов утра 23 декабря 1944 года раздалась первая

залпы артиллерийской подготовки, длившейся более двух часов. Постепенно огневой налет переместился в глубину вражеской обороны. Наступил момент атаки. Пехота дружно поднялась и вслед за огневым валом устремилась вперед, ведя сильный огонь из винтовок, автоматов и пулеметов. Через пять минут она достигла первой линии немецких траншей и после короткого гранатного боя овладела ими. Мощный артиллерийский огонь и стремительные действия пехотинцев ошеломили противника. Наши подразделения продвигались вперед, захватывая траншею за траншеей. В 14 часов 30 минут сибирские полки вклинились во вражескую оборону на два с половиной-три километра. Смело вел в бой свой батальон майор Александр Николаевич Афанасьев, все время находившийся в боевых порядках наступавших.

Пытаясь сдержать продвижение сибиряков, противник предпринял за сутки семь контратак против 1248-го стрелкового полка, действовавшего на правом фланге дивизии. Дважды переходил из рук в руки населенный пункт Римейкас, и лишь к 9 часам утра следующего дня враг окончательно был выбит оттуда. Гитлеровское командование бросило в бой дивизионные резервы. Как показывали немецкие пленные, им было приказано сражаться с русскими до последнего человека.

25 декабря 376-я Псковская Краснознаменная дивизия отбила четыре танковые контратаки противника и овладела населенным пунктом Пиэнава. Взрывая вражескую оборону, сибирские части освободили Стуриши, Смукас, Иудыни. Противник ввел в бой корпусные резервы — 5-й мотострелковый полк 12-й танковой дивизии. В течение 28 и 29 декабря немцы при поддержке танков шесть раз контратаковали 1248-й и 1250-й стрелковые полки. Но восстановить положение им так и не удалось. К этому времени наши части продвинулись в глубину на 8 километров, овладели пятью линиями траншей, тремя противотанковыми рвами, нанесли врагу большой урон в живой силе и технике и освободили десять населенных пунктов⁴¹. В этих боях смертью героя погиб любимец дивизии, прославленный комбат, кавалер четырех боевых орденов, коммунист майор Александр Николаевич Афанасьев.

Тяжелые бои пришлось вести 376-й дивизии и в январе 1945 года. В полдень 5 января по ее боевым порядкам, тылам, узлам дорог враг произвел 50-минутную артиллерий-

скую подготовку. Вслед за ней свыше 40 танков с десантом автоматчиков и более двух полков пехоты атаковали 1248-й и 1250-й стрелковые полки, которые к этому времени имели малочисленный состав и ограниченное количество боеприпасов (на одно 76-миллиметровое орудие приходилось 36, на 122-миллиметровое орудие — 16 снарядов или 0,3—0,2 боекомплекта).

Немецкие танки и пехота окружили командный пункт 2-го стрелкового батальона 1250-го полка. Находившийся в блиндаже 27-летний радист, кандидат в члены партии младший сержант Василий Тихонович Бухалов по рации вызвал огонь на себя.

Ценой больших потерь врагу удалось вклиниться в нашу оборону на глубину до полутора километров. «Благодаря исключительной доблести и мужеству рядового и офицерского состава... дальнейшее его наступление было сорвано»⁴². Так оценило тогда командование дивизии подвиг своих солдат, совершенный ими на подступах к Тукумсу.

На всем протяжении трудного боевого пути бойцы и командиры еще теснее сплачивались под победоносным знаменем Коммунистической партии (см. табл. 16)⁴³.

Таблица 16

Дата	376-я стрелковая дивизия				
	коммунисты	партийная прослойка (в процентах)	комсомольцы	комсомольская прослойка (в процентах)	партийно-комсомольская прослойка (в процентах)
На 1 января 1942 года . . .	724	6,9	738	7,0	13,9
На 1 июля 1942 года . . .	677	19,2	нет сведений		
На 1 января 1943 года . . .	1395	17,4	1313	15,4	32,8
На 1 июля 1943 года . . .	1510	25,8	761	13,0	38,8
На 1 января 1944 года . . .	1785	30,3	752	12,8	43,1
На 1 июля 1944 года . . .	1451	33,5	551	13,0	46,5
На 1 января 1945 года . . .	1239	49,8	425	17,1	66,9

За три года войны партийная прослойка в дивизии увеличилась в семь, а партийно-комсомольская — почти в пять раз*.

* Соотношение коммунистов, комсомольцев и беспартийных находится в строгой зависимости от боевого и численного состава дивизии. Поэтому точную картину расстановки сил дает партийно-комсомольская прослойка.

В конце марта 1945 года сражавшаяся против Курляндской группировки врага прославленная 8-я гвардейская Панфиловская трижды орденоносная дивизия была отрезана противником севернее Зиемели. Попытки пробиться через болотистые полосы окружения не принесли успеха. Не смогла разорвать вражеское кольцо и пришедшая на помощь 7-я гвардейская стрелковая дивизия. У панфиловцев на исходе боеприпасы, продовольствие, на одной из высот находилось много раненых, а гитлеровцы все плотнее сжимали кольцо окружения.

В ночь на 28 марта 1945 года в район Намеки—Зиемели прибыла 22-я гвардейская добровольческая дивизия под командованием полковника Ивана Васильевича Морозова. Она блестяще выполнила задание по освобождению Панфиловской дивизии. Пытаясь восстановить положение, враг предпринял семь контратак. Но вновь замкнуть кольцо окружения ему не удалось.

После этих боев фронтовики писали землякам: «Сражаясь на фронте, вышибая немцев из наших городов и сел, мы всегда видели перед собой нашу великую Родину, нашу славную, обильную и богатую Сибирь, домны и шахты Кузбасса, заводы и фабрики Новосибирска и Томска, наши светлые города и бескрайние просторы колхозных полей, тучные стада на степных просторах Барабы и Кулунды, наших друзей и товарищей по работе... Мы знали, что идем в бой за наше счастье, за жизнь и свободу наших семей, родных, друзей»⁴⁴.

Архивные документы военных лет называют имена героев сибирских полков: рядовых А. Т. Корецкого, Н. И. Бушманова, полного кавалера трех степеней ордена Славы Хакима Сатыкова, санитарки Маши Старцевой, сержанта Д. М. Бендаровского, пулеметчика сержанта Сергея Сапожникова, младшего лейтенанта Г. П. Намаконова, лейтенанта И. И. Дубровского и многих других.

До конца войны на Курляндском полуострове было блокировано около 33 отборных вражеских дивизий группы армий «Север», той самой группы немецко-фашистских армий, которые 22 июня 1941 года вторглись в северо-западные районы нашей страны и 900 дней душили блокадой Ленинград, разрушали его артиллерийскими обстрелами, морили ленинградцев голодом. В мае 1945 года их постиг бесславный конец. Около 300 тысяч немецких солдат и офицеров, в том числе 45 генералов, капитулировали.

К сентябрю 1944 года почти вся территория Советского Союза была освобождена от немецко-фашистских захватчиков. Под сокрушительными ударами советских войск гитлеровский блок разваливался. В конце августа Румыния вышла из войны на стороне Германии и румынский народ включился в борьбу против фашизма. В начале сентября с фашистской Германией порвали Болгария и Финляндия. Еще раньше — осенью 1943 года — из фашистского блока была выбита Италия. В европейских странах, оккупированных гитлеровской Германией, ширилось национально-освободительное движение.

Положение фашистской Германии усугублялось и тем, что 6 июня 1944 года США и Англия наконец открыли второй фронт. Это решение они приняли в обстановке, когда всему миру было ясно, что Советский Союз, вынесший на своих плечах основную тяжесть войны, способен в единоборстве разгромить гитлеровскую Германию и освободить страны Европы. Росла политическая изоляция Германии. К тому же она была вынуждена вести войну на два фронта, хотя по-прежнему главным оставался советско-германский фронт.

Но германское командование не считало войну проигранной. В июле 1944 года выпуск военной продукции промышленностью Германии достиг высшей точки за все годы войны. К этому времени ее армия насчитывала свыше 9 миллионов человек, в действующих частях ее военно-воздушных сил находилось 5700 боевых самолетов. Произведенной Германией только в 1944 году военной продукции могло бы хватить для полного вооружения 225 пехотных и 45 танковых дивизий⁴⁵. Это позволяло немецко-фашистским войскам оказывать упорное сопротивление наступавшей Советской Армии.

В конце августа 1944 года началось историческое Словацкое национальное восстание. По просьбе руководства КПЧ и чехословацкого правительства Ставка Верховного Главнокомандования ускорила наступательную операцию войск 1-го и 4-го Украинских фронтов. Советским войскам предстояло преодолеть мощную естественную преграду — Карпатские горы, которые огромной дугой в полторы тысячи километров прикрывали собой подступы к Чехословакии и Венгрии. Высокие горы и узкие долины, отвесные кручи и

просторные полонины, глубокие ущелья и стремительные реки, встречающиеся через один-два километра, тихие озера и густые леса, где, кажется, не ступала нога человека, делали Карпаты трудно проходимыми для войск и боевой техники. Каждый ручеек, скалистый выступ, величественные буковые рощи были преградой, таившей в себе тысячи опасностей. На всех мало-мальски удобных для движения путях в горах враг создал мощные и хорошо укрепленные узлы сопротивления.

Утром 9 сентября 1944 года после 50-минутной артиллерийской подготовки войска 4-го Украинского фронта перешли в наступление. Общее соотношение сил и средств было в пользу наших войск. Так, в полосе наступления 1-й гвардейской армии превосходство над врагом составило: по личному составу примерно в 1,8 раза, по артиллерии в 1,7 раза, по минометам в 2,4 раза, по танкам и самоходным орудиям в 3 раза. В первый же день боя на участке Пловце, Струже Мале, Струже Вельке наши войска прорвали вражескую оборону. В бой были введены танковые батальоны.

В район прорыва немецкое командование спешно подтянуло вторые эшелоны и резервы с других участков. Находившаяся до сих пор в резерве 4-го Украинского фронта 237-я Пирятинская Краснознаменная стрелковая дивизия сибиряков под командованием генерал-майора Д. Ф. Дреммина 14 сентября из района Монастырца перешла в наступление в направлении Угерце. На рубеже Безмихова Дольна, Безмихова Гурна ее части сломили сопротивление противника, продвинулись в глубину на шесть километров и к исходу дня овладели Янковцами, Ольшаницей.

Маршал Советского Союза А. А. Гречко, командовавший в период боев за Карпаты 1-й гвардейской армией, писал: «Выход 276-й и 237-й стрелковых дивизий на указанные рубежи расширил прорыв обороны врага до 12 км и позволил ввести в бой главные силы 11-го стрелкового корпуса с рубежа Лиско, Янковцы, Руденка»⁴⁶.

17 сентября 237-я дивизия вышла на рубеж Солина, Лобозев и двумя полками начала переправу через реку Сан. В политдонесении, направленном начальнику политотдела 1-й гвардейской армии гвардии полковнику В. Г. Сорокину, называются имена отличившихся воинов. Это командир взвода 1-го стрелкового батальона 835-го полка младший лейтенант Василенко, взвод которого уничтожил

свыше 20 немецких солдат и захватил пулемет; командир стрелковой роты 1-го батальона 841-го полка капитан Москаленко. Во время прочесывания леса рота Москаленко, усиленная танками, обнаружила полк противника. Смелыми и решительными действиями наши воины обратили в бегство численно превосходившего врага, захватив 14 пленных, пушку, автомашину, много повозок с лошадьми. В этой операции особенно храбро действовали младшие сержанты Загнидко и Дымчук. Они ворвались в дом, в котором засели два вражеских офицера с пулеметом, и пленили их. Парторг минометной роты 1-го батальона 835-го стрелкового полка лейтенант Шестаков и командир минометного взвода коммунист лейтенант Еремин при взятии высоты 509,1 отбили у немцев пушку и выпустили из нее 240 снарядов по скоплению вражеской пехоты, нанеся ей большой урон и обратив в бегство.

В том же политдонесении дивизии говорится: «Расчет командира орудия Руднева (691 АКСП)* действовал исключительно четко. Сам Руднев, будучи тяжело раненным (наводчик был убит), продолжал выполнять боевую задачу и расстрелял более 10 немцев, подавил 81-миллиметровую минометную батарею»⁴⁷.

Спустя три с лишним десятилетия удалось разыскать отважного артиллериста. Им оказался газовщик управления железнодорожного транспорта Кузнецкого металлургического комбината, старший сержант в отставке Николай Кузьмич Руднев. Еще в боях на Дону, на Курско-Орловской дуге, при форсировании Днепра не раз отличался его боевой расчет. За ратные подвиги сибиряк был награжден орденом Красного Знамени и медалью «За отвагу». Не ведая о том, что в документах дивизии нашло отражение его храброе поведение при форсировании реки Сан, Николай Кузьмич, опуская многие подробности, рассказал об этом бое следующее:

«Наше 76-миллиметровое орудие било по врагу прямой наводкой. Надо сказать, что артиллеристам пришлось так сражаться на протяжении всех боев за Карпаты. Мы являлись тогда для немцев прекрасной мишенью, но другого выхода не было. Вести огонь с закрытых позиций на дальние дистанции в условиях карпатских гор, лесов, многочисленных долин, ущелий, рек и сплошных туманов не имело

* 691-й артиллерийский Краснознаменный Станиславский полк.

смысла: он был малоэффективным. И вот когда мы в упор расстреливали пехоту и огневые точки противника, разорвавшимся рядом немецким снарядом был убит мой напарник наводчик Дмитрий Гусельников, а сам я получил три ранения. К счастью, орудие осталось невредимым, и я стрелял из него по врагу до последней возможности. Потом был эвакуирован в госпиталь. Вряд ли смогу передать на словах, как невыносимо трудно лежать в бездействии на госпитальной койке, когда твои фронтовые товарищи ведут тяжелые бои с врагом».

Не выдержал сибиряк и через две недели, подлечив немало раны, сбежал из госпиталя, располагавшегося тогда в городе Лиско. Шесть дней на попутных машинах и пешком догонял он родной полк. Когда прибыл в свою часть, санинструктор Михаил Харламов срочно сделал ему перевязку. Здесь фронтовик узнал приятную весть: за мужество, проявленное в боях за Карпаты, его наградили орденом Славы III степени. И вновь Н. К. Руднев принял оружие и с еще большей яростью бил фашистов.

Артиллерийским и пулеметным огнем с высот 578,4 и 468,0 противник стремился сорвать переправу наших войск на западный берег реки Сан⁴⁸. Проявляя массовый героизм, советские воины преодолели и эту водную преграду. «Следует отметить смелость и находчивость бойцов и командиров 838-го стрелкового полка этой дивизии при форсировании реки Сан, — писал в книге «Через Карпаты» Маршал Советского Союза А. А. Гречко. — Подходы к реке прикрывались господствующей в этом районе высотой 741. Подступы к северным скатам высоты были сплошь заминированы, во многих местах устроены лесные завалы, на южных склонах высоты находились вражеские огневые позиции артиллерии и минометов.

Прежде чем начать форсирование реки, необходимо было захватить высоту. Но с ходу овладеть ею не представлялось возможным. Тогда командир полка* решил обойти высоту с северо-запада, а главными силами полка по лесным тропам и оврагам с северо-востока форсировать Сан в тылу у противника. Чтобы отвлечь внимание врага, одна рота атаковала высоту с фронта.

После короткого удара артиллерии и минометов полк

* Полком командовал Герой Советского Союза полковник Василий Сидорович Левченко.

приступил к выполнению задачи. Воспользовавшись тем, что противник сосредоточил все свои усилия на отражении атаки с фронта и ослабил внимание к своим флангам, командир 3-го стрелкового батальона П. И. Найденев атаковал высоту с северо-запада. В это время главные силы полка вышли в тыл неприятеля на южные скаты высоты. В рядах противника произошло замешательство. Охваченные паникой, гитлеровцы пытались спастись бегством. К исходу 17 сентября 237-я дивизия вышла на линию Полянычк, Городек и левым флангом вела бой за Телесница Ошварова...»⁴⁹.

Для развития успеха сибирских полков в бой ввели 271-ю стрелковую дивизию, которая продвинулась еще на 20 километров. Немецкое командование стремилось вывести из-под удара войска 168-й пехотной и 6-й венгерской пехотной дивизий, оборонявшихся перед фронтом сибирских частей. Их отвод в южном и юго-западном направлениях прикрывали выставленные на высотах сильные заслоны-арьергарды. Одновременно, пытаясь задержать наши наступающие части, противник предпринял многочисленные контратаки. Так, 18 сентября в 16 часов из района рощи, расположенной юго-западнее Подлещины, пехота и танки врага контратаковали 1-й и 2-й стрелковые батальоны 841-го полка и прорвались на дорогу Подлещина—Солина, севернее населенного пункта Паращуковка. До конца дня сибирские подразделения отбили шесть вражеских контратак. В то время, как наши наземные войска ломали упорное сопротивление противника, советская авиация самолетами ИЛ-2 штурмовала отходившие в южном и юго-западном направлениях немецкие обозы, скопления пехоты и танков противника, преграждая ему путь к отступлению⁵⁰.

Чем ближе продвигались наши войска к Чехословакии, тем ожесточеннее становились бои, тем яростнее сопротивлялся враг. Главное немецкое командование понимало всю важность выхода Советской Армии на территорию Чехословакии и приказало своим войскам ни при каких условиях не оставлять позиций в Карпатах. От офицеров и унтер-офицеров была взята «подписка стойкости», требовавшая «драться до последнего солдата, до последнего патрона и не допустить прорыва русских в южном и юго-западном направлениях». Но ни приказы, ни репрессии, ни стоявшие за спиной передовых частей эсэсовцы не могли задержать

отступление гитлеровцев. Моральный дух немецких солдат был уже не тот. «Мы устали от войны. На нас влияет беспрерывный отход. 80 процентам солдат ясно, что война нами проиграна, но мы продолжаем сопротивляться потому, что без приказа боимся отходить, ибо нас за это расстреливают», — заявляли пленные⁵¹.

С 19 по 27 сентября 237-я дивизия сибиряков под командованием полковника М. Г. Тетенко в составе войск 30-го стрелкового корпуса вела тяжелые бои на подступах к чехословацкой границе. Наступая вдоль левого берега реки Сан в южном направлении, сибирские части за пять дней продвинулись на 14 километров, вышли на линию Должица, Пшислуп, Смерек и перерезали единственную в этом горном районе рокадную дорогу Цисна—Ветлина. Сложившаяся обстановка вынуждала наши войска действовать в обход Русского перевала. Командующий 1-й гвардейской армией генерал-полковник А. А. Гречко приказал 30-му стрелковому корпусу сосредоточенным ударом двух стрелковых дивизий — 276-й и 237-й — наступать в направлении Смерек, Рунина, Тополя и к концу дня 26 сентября выйти в район Рунины, а одним полком содействовать 30-й дивизии в овладении Цисной.

Бои носили исключительно напряженный характер. Вскоре действия наших войск еще больше осложнились. Погожие сентябрьские дни сменились осенним ненастьем. Небо заволокли сплошные черные тучи, низкие облака и туманы закрыли вершины гор и долины, резко ухудшилась видимость, а это сокращало, а иногда и полностью исключало действия авиации. Огнем из всех видов оружия, которое могло быть применено в Карпатах, наши солдаты буквально выкуривали врага из ущелий и с малодоступных высот. Расход боеприпасов намного увеличился, а единственным средством их доставки был гужевой и вьючный транспорт. Непрерывные дожди размывали горные тропы. Лошади останавливались через каждые 50—100 метров, а когда совсем выбивались из сил, солдаты перекладывали ношу на свои плечи. Люди тащили на себе артиллерию, боеприпасы, продовольствие. На доставку термосов с пищей к переднему краю уходило три—пять часов. Здесь даже обыденная солдатская жизнь была по существу подвигом. Каждый день и в каждом бою совершались тысячи подвигов «тем более великих и героических, что они просты, невидны, спрятаны в будничной жизни...»⁵².

Ветераны войны, герои боев Дона, Днепра, Днестра говорят, что воевать в Карпатах было намного труднее. Кандидат философских наук, доцент кафедры марксистско-ленинской философии и научного коммунизма Киевского технологического института пищевой промышленности Поликарп Демьянович Пирог, командовавший в то время 1-й батареей 691-го артполка, пишет в письме: «Какие Карпаты живописные сейчас, особенно в солнечную погоду, а нам тогда пришлось штурмовать их в такое ненастье, не приведи бог. Небо было покрыто низкими черными тучами, моросило, словно через сито, ни костра развести, ни окопаться, с полметра прокопаешь, а дальше сплошной камень. Одним словом, досталось нам тогда».

26 и 27 сентября 1944 года соединения 30-го стрелкового корпуса вышли к Главному Карпатскому хребту на фронте свыше 20 километров. Действовавшая в основном вне дорог, 237-я Пирятинская Краснознаменная дивизия кузбассовцев в 24 часа 26 сентября упорной ночной атакой прорвала сильно укрепленную оборону противника и в районе высот 1190 и 1157 вышла на границу с Чехословакией. К 8 часам утра следующего дня она достигла населенного пункта Рунина.

Немецкое командование поставило перед своими войсками задачу во что бы то ни стало вернуть утерянные позиции. Превосходящим силам противника удалось потеснить сибирские полки. Двое суток непрерывно шел тяжелый бой. Только за 28 сентября дивизия отбила шесть ожесточенных контратак врага и к 15 часам вновь очистила высоту 1190, уничтожив свыше ста немецких солдат и офицеров. В тот же день в стыке между 276-й и 237-й стрелковыми дивизиями командование армии ввело в бой 141-ю стрелковую дивизию. Она преодолела главный хребет в районе высот 1015 и 1163, но дальше продвинуться не смогла. При взятии высоты 1163 отличился 1-й стрелковый батальон 835-го полка. За хорошую подготовку к бою, за успешное выполнение поставленной задачи командир полка полковник И. И. Подопрigора объявил личному составу батальона благодарность. Самоотверженные действия воинов всей 237-й дивизии сибиряков отметил благодарностью командующий 4-м Украинским фронтом генерал-полковник И. Е. Петров⁵³. Несколько дней подряд наши войска вели тяжелые бои за Главный Карпатский хребет, закрывавший выход на оперативный простор—Венгерскую

равнину. Но и эту преграду они преодолели с честью. Врагу так и не удалось вытеснить советские войска за чехословацкую границу.

В день вступления чехословацких воинов на родную землю генерал Л. Свобода в беседе с корреспондентом «Красной Звезды» сказал: «Чувство, которое охватило нас всех,— благодарность. Благодарность за все, что для нас сделал наш самый верный и самый могущественный союзник — Советский Союз... Граница, путь к которой проложили в тяжелых боях со смертельным врагом лучшие сыны советского и чехословацкого народов, не разделяет, а, наоборот, объединяет нас на вечные времена!.. Советские воины сражаются за Чехословакию так, как сражались они за Москву... за советские города и села. Мы никогда не забудем этого, и наш народ вечно будет признателен своим освободителям за бескорыстную братскую помощь»⁵⁴.

Почти 20 дней в районе Главного хребта наши войска вели частные бои, целью которых было улучшить занимаемые позиции и создать условия для развития наступления. Благодаря тому, что Советская Армия оттягивала на себя крупные силы противника, оказывала разностороннюю помощь восставшим, патриоты Словакии смогли противостоять натиску карателей в течение довольно длительного времени.

С ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ МИССИЕЙ

С выходом наших войск на юго-западные склоны Карпат большое значение приобрели ужгородское и мукачевское направления, по которым проходили сильно укрепленные оборонительные линии немцев. Только на мукачевском направлении в районе главного хребта находилось 37 дзотов, 95 дотов и сотни открытых огневых позиций. Сюда на мукачевское направление был передан резерв фронта — 30-й стрелковый корпус. Входившая в его состав 237-я Пирятинская Краснознаменная стрелковая дивизия сибиряков получила телеграфное распоряжение штаба корпуса передислоцироваться из района Смерек в район Пудпозье. В 10 часов утра 19 октября 1944 года дивизия под командованием полковника М. Г. Тетенко походным маршем выступила в заданный район. Вся полковая и дивизи-

онная артиллерия на конной тяге следовала в боевых порядках пехоты. В авангарде шел 838-й стрелковый полк во главе с Героем Советского Союза полковником В. С. Левченко.

Двое суток по лесам и горам, в условиях полного бездорожья, под непрекращавшимся дождем пробирались сибирские полки к месту назначения. В районе Пашковиче 838-й полк погрузился на 157 машин типа «виллис» и «студебеккер», выделенных из резерва командующего фронтом, и двинулся в район Репине. Затем обратными рейсами на этих же машинах в течение ночи 22 октября были переброшены в район Калечин и Иска 835-й и 841-й стрелковые полки. Здесь был получен новый приказ штаба корпуса продолжать марш по шоссейной дороге в направлении Густе. На машинах перебрасывался только 841-й полк, остальные два полка следовали пешим порядком.

На всем пути мосты и шоссейная дорога были взорваны. Солдатам приходилось строить объезды, форсировать горные реки вброд. К исходу 23—утру 24 октября сибирские полки сосредоточились в районе Горинчово, где встретили мелкие группы отходившего противника, которые тут же сдались в плен. Здесь дивизия соединилась с войсками 17-го стрелкового корпуса и в его составе продолжала наступление на Мукачево. На подступах к городу, в районе Волове, отличились артиллеристы 691-го артполка. Начальник разведки полка Герой Советского Союза капитан Алексей Дмитриевич Барвинский обнаружил скопление немецких войск — свыше батальона пехоты и около 12 танков. Умело корректируя огонь гаубичного дивизиона, он обрушил всю огневую мощь на живую силу и танки противника, а затем заградительным огнем двух батарей отрезал ему путь к отступлению на юг.

Бывший командир 1-й артиллерийской батареи П. Д. Пирог вспоминает: «Наша пехота получила приказ оседлать шоссейную дорогу через перевал. Обязанность артиллеристов — поддерживать пехоту огнем. На наблюдательном пункте находились командир артполка подполковник Г. М. Тоболов, заместитель командира полка по политчасти майор Барышников, командир 1-го дивизиона Ф. В. Гладышев, командиры батарей Г. И. Хромушин, Ф. Емельяков, П. Д. Пирог, Ушаков, командир 5-го отдельного противотанкового дивизиона майор Д. П. Павлущенко и другие.

Наша пехота поднялась в атаку, но залегла под артил-

лерийским огнем врага. Мне посчастливилось обнаружить батарею противника. Доложил командиру полка подполковнику Г. М. Тоболову. Навел перекрестие стереотрубы в место стояния немецкой батареи и начал готовить данные для стрельбы. Дали воздушный разрыв над батареей противника, пристреляли цель и перешли на поражение. Вражеская батарея вышла из строя. Наша пехота поднялась и выполнила приказ командования».

В боях за Карпаты подорвалась на mine санитарка 835-го стрелкового полка Таня Умеренкова. Это случилось, когда Таня выносила с поля боя раненого бойца. В части считали, что санитарка погибла. Но примерно через месяц секретарь партийной организации санроты Роза Николаевна Нагаева получила от нее письмо, в котором Таня сообщала о своем отчаянном положении — ей отняли ногу. Коммунисты Роза Николаевна Нагаева, Нина Петровна Маркова морально поддерживали свою боевую подругу. В перерывах между боями они писали ей письма, старались отвлечь от тяжелых дум, рассказывали о боевых делах полка, с которым Таня прошла с боями от Обояни до Карпат. И выстояла санитарка. В Крымском госпитале, где лечилась Таня, она овладела специальностью машинистки. В настоящее время Т. П. Бобрешева (Умеренкова) вместе с мужем В. Бобрешевым, тоже ветераном войны, живет в селе Сергеевка Партизанского района Приморского края, растит двух сыновей.

Выбив противника из населенных пунктов Иршава и Залуж, 237-я дивизия вышла на подступы к городу Мукачево. Пулеметная рота 841-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Л. П. Проценко решительным броском перерезала одну из дорог, по которой отступали гитлеровцы. В коротком бою пулеметчики уничтожили около 150 фашистских солдат и 130 взяли в плен.

В 9 часов утра 26 октября 1944 года 841-й и 835-й стрелковые полки под командованием Героя Советского Союза полковника П. Г. Акулова и полковника И. И. Подопригора сбили заслоны противника перед городом и через час овладели его центром. Умело вели уличные бои стрелковые батальоны 841-го полка, возглавляемые майорами А. П. Андреевым, Н. С. Бойцовым и капитаном Л. К. Андриановым. С боем форсировав реку Латорица, сибирские полки вышли на западную окраину Мукачево. 26 октября 1944 года Москва салютовала доблестным войскам 4-го

Украинского фронта, освободившим Мукачево*. Отличившемуся при взятии города 835-му стрелковому полку приказом Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина от 14 ноября 1944 года было присвоено наименование Мукачевский, а 237-ю Пирятинскую Краснознаменную стрелковую дивизию наградили орденом Суворова II степени.

Сибирские полки устремились к городу Чоп, преследуя беспорядочно отступавшие разрозненные группы вражеских войск из состава разбитых 13-й пехотной и 16-й венгерской пехотной дивизий. К концу дня 27 октября наши полки вели бои в районе Ободя, Ашвань и вплотную подошли к городу Чоп, где встретили организованное сопротивление войск противника из 5, 8 и 24-й пехотных дивизий. И все-таки на следующий день 237-я дивизия овладела Чопом⁵⁵.

Дальнейшее продвижение наших войск в северо-западном направлении на Михальовце и Гуменне могло запретить выход из гор 1-й танковой армии противника, действовавшей против правого крыла 4-го Украинского фронта. Пытаясь предотвратить эту угрозу и остановить продвижение Советской Армии, немецко-фашистское командование спешно перебросило в район Ужгород — Чоп на усиление венгерских частей 8-ю легкопехотную и 15-ю пехотную дивизии и 50 танков. 29 октября враг подтянул в Чоп до двух полков пехоты и 12 танков. После ожесточенного боя под напором превосходивших сил противника 237-я дивизия вынуждена была оставить город и занять оборону на рубеже: высота 108,0, перед восточной окраиной Чоп, в 200 метрах от реки Тиссы.

В боях за город смертью храбрых погибли командир 835-го Мукачевского полка, кавалер четырех орденов полковник Игнат Иванович Подопригра, командир 3-го стрелкового батальона майор Н. С. Бойцов, начальник артиллерии полка капитан Сигизла. Искключительную преданность Родине проявил в те дни солдат 1-й роты 838-го стрелкового полка Алексей Бетюк, случайно попавший в расположение гитлеровцев. Поздно ночью подразделение

* Через месяц в этом городе состоялся I съезд народных комитетов Закарпаття, который принял исторический манифест о воссоединении Закарпатской Украины с Советской Украиной, получивший горячую поддержку всего советского народа и чехословацких трудящихся. 29 июня 1945 года правительство СССР и Чехословакии подписали договор о воссоединении Закарпатской Украины с Украинской ССР.

заняло позицию на западном берегу безымянного ручья. Бойцы вырыли окоп. Разыскав поблизости солому, они стали носить ее в окоп для подстилки. Пошел за соломой и Алексей Бетюк, но в темноте заблудился. Фашисты схватили его и стали допрашивать. А. М. Бетюк молчал. Тогда они отрезали ему уши, нос, язык. Окровавленного, потерявшего сознание, его подобрали на следующий день наши бойцы, когда пошли в наступление. За мужество, проявленное под страшными пытками, за верность Родине и солдатскому долгу рядовой А. М. Бетюк был награжден орденом Красного Знамени. О чудовищном зверстве фашистов и мужестве советского солдата было рассказано в специальном обращении Военного Совета 18-й армии. В боях за Карпаты храбро сражался командир отделения 835-го стрелкового полка старший сержант Владимир Гончаров, награжденный орденами Славы II и III степени, участник боев за Карпаты в 1914—1916 годах, сержант И. П. Дудка, награжденный тремя медалями «За отвагу» и орденом Славы III степени⁵⁶.

237-я Пирятинская Краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия с 19 по 27 октября маршем и с боями прошла около 300 километров, освободила 76 больших и малых населенных пунктов, город Мукачево, уничтожила до 200 и захватила в плен 1600 вражеских солдат и офицеров, среди них четырех полковников и подполковников и 100 средних офицеров. Опираясь на заранее подготовленный оборонительный рубеж по линии Собранце, река Собранецки, Сеннэ, Стретава, Чепель и Чоп противник остановил продвижение наших войск.

В ноябре-декабре 1944 года войска 4-го Украинского фронта освободили значительную часть Юго-Восточной Словакии с городами Гуменне, Михальовце, Требишов и с тяжелыми боями продвинулись на запад на 35—70 километров. Но что это были за километры! Они пролегли через так называемую оборонительную линию Арпада с многочисленными естественными преградами и насыщенную мощными инженерными сооружениями. Ее возводили венгры в течение нескольких лет, и она имела великое множество опорных пунктов с железобетонными сооружениями и блиндажами, сотнями деревянно-земляных сооружений, окопов, открытых площадок для огневых средств с большим количеством противотанковых заграждений и проволочных препятствий, завалами, экскарпами, минными полями.

В конце ноября в верховьях рек Лаборец и Ондава и примыкавших к ним горных районах прошли небывалой силы ливневые дожди. Огромные потоки воды хлынули вниз, реки вышли из берегов и затопили долины. Образовался сплошной водяной поток шириной в 5—7 километров. В одном из политдонесений командование 237-й дивизии сообщало: «Погода пасмурная, дороги в полосе наступления дивизии труднопроходимы для всех видов транспорта... От выпавших дождей район восточнее Стретавка... залит водой, что является серьезным препятствием для движения наших частей»⁵⁷.

Против кубзбасских полков здесь действовала 97-я гренадерская пехотная дивизия немцев, сформированная в 1939 году в Верхней Баварии. Она участвовала в военных походах на Польшу, Францию, Грецию, а в июне 1941 года шагнула кованым сапогом на Бессарабские земли. В 1942 году эта дивизия воевала в составе армейской группы «Юг» в районе Кубани. Под Никополем в ноябре 1943 года ей нанесли сокрушительный удар и с тех пор она откатывалась на запад. Гитлеровская военная машина рушилась под ударами Советской Армии. Немецкое командование продолжало издавать угрожающие приказы с требованием от своих войск прочно удерживать занимаемые рубежи. В декабре 1944 года оно заставило подписать всех военнослужащих листок, в котором говорилось: «Я поставлен командованием в известность, что в случае моего перехода на сторону русских весь мой род — отец, мать, жена, дети и внуки — будут расстреляны»⁵⁸.

Используя выгодные погодные условия, естественные преграды и оборонительные сооружения, враг упорно сопротивлялся. Особенно ожесточенными были бои с 15 по 25 декабря. 24 декабря 2-й стрелковый батальон 835-го полка под командованием майора Андрея Прокопьевича Андреева (заместитель по политчасти младший лейтенант В. Ф. Квинтильянов, парторг батальона сержант Н. М. Елунин) наступал севернее крупного населенного пункта Жданя, прорвал оборону противника и первым ворвался во вражеские траншеи. Немцы бросили в бой пехоту, танки, самоходные орудия. Контратаки следовали одна за другой, но подразделения стойко удерживали отвоеванный рубеж. В одну из контратак немецкие танки и самоходные орудия вплотную подошли к траншеям, которые отстаивали 29 наших воинов.

На какую-то долю минуты замолк было пулемет, за которым стоял рядовой Владимир Иванович Казак. К нему бросился парторг 2-й пулеметной роты младший лейтенант Давид Моисеевич Шапиро. В упор он расстреливал надвигавшуюся вражескую пехоту. «Пока я за пулеметом, немцы не пройдут. Погибать, так со славой, но ни шагу назад!» Свыше 20 гитлеровцев успел парторг уничтожить в этом бою, но и сам пал смертью храбрых.

Не более двадцати метров отделяло от траншеи немецкий танк, поливавший свинцовым огнем наших солдат. К нему пополз красноармеец М. П. Наливайко. От метко брошенной противотанковой гранаты танк замер. Но в это же время появился второй. И вновь с гранатой в руке к нему ползет Михаил Наливайко. Он заставил и этот танк разделить участь первой машины. А храбрый воин вновь взял в руки винтовку, уничтожив из нее свыше 25 солдат противника.

Вот уже десять фашистов уничтожил из своего автомата парторг 4-й стрелковой роты, помощник командира взвода сержант Тулипберген Ербусинов. Кончились патроны, а вражеские цепи продолжали напирать. Вместе с бойцами он собрал в траншее трофейные гранаты и гранатами отбивался от наседавших гитлеровцев.

Отдали жизни на этом смертном рубеже красноармейцы Г. Н. Хватов, И. Н. Настасьев, В. А. Езерский, М. И. Илюшин, С. М. Михнев, Ю. Н. Герусь, А. Гаспов, А. Ф. Буровец, Ю. Т. Измер, сержант И. И. Кузин, ранены были комсомолец, командир стрелкового взвода младший лейтенант В. П. Боев, помощник командира стрелкового взвода старший сержант Калиберда, но оставшиеся в строю 14 человек мужественно продолжали держаться⁵⁹. О подвиге 29 воинов рассказала дивизионная газета «Сталинский удар».

Месяцем раньше пилятинцев в составе войск 2-го Украинского фронта реку Прут форсировала 303-я стрелковая дивизия, вступившая с освободительными боями на территорию Румынии. «28 августа 1944 года, — рассказывает бывший командир 849-го полка подполковник Сергей Петрович Ваулин, — сибирские полки торжественно, с развернутыми знаменами перешли государственную границу СССР и вступили на территорию Румынии. Надо было видеть гордость солдат и офицеров, очистивших родную землю от немецко-фашистских захватчиков и пришедших с освободительной миссией в страны Восточной Европы».

Радостно встречали жители румынских городов и деревень своих освободителей и помогали им изгонять гитлеровских оккупантов с родной земли. Так, житель села Богдамица предупредил командование 3-й батареи 844-го артиллерийского полка, что в деревне находится немецкий офицерский батальон численностью до 700 человек, два бронетранспортера, две батареи, шесть минометов. Посланная разведка подтвердила эти сведения. Батарейцы дали по деревне залп. Румынские крестьяне, вооружившись, как в старину, топорами, вилами и косами, помогли артиллеристам выдворить фашистов из родного села, а затем вылавливали прятавшихся близ деревни вражеских вояк.

20 октября 1944 года 303-я дивизия по тревоге снялась с занятого ею рубежа и вступила в бой за венгерский город Мезетур. В предсмертной агонии враг цеплялся за каждый дом, населенный пункт, выгодный рубеж, пытаясь задержать Красную Армию на дальних подступах к Будапешту.

Подход к Мезетуру преграждал широкий водный канал, все мосты через который были взорваны. В ночь на 21 октября 3-й стрелковый батальон 849-го полка под командованием гвардии капитана Ивана Порфирьевича Кокорина преодолел канал по наведенной переправе из подручных средств и ворвался на юго-восточную окраину города. Вслед за ним на рассвете в город вошел 1-й батальон во главе с гвардии капитаном Владимиром Драничниковым. Вся артиллерия полка и приданных частей осталась на восточном берегу канала и не могла поддерживать стрелковые подразделения. 3-й батальон обходил город с юго-востока, путь 1-му батальону был определен к железнодорожной станции Мезетур через центр города и его северо-западную окраину.

По мере приближения к центральной площади сопротивление врага усиливалось. Появились вражеские танки. Засевшие в укрытиях, на чердаках и крышах зданий немецкие автоматчики вели интенсивный огонь. В полдень на улицы города ворвались еще десять немецких танков и бронетранспортеров с десантом. 1-й батальон оказался отрезанным от своих. Командир полка подполковник С. П. Ваулин по телефону приказал держаться до подхода подкрепления. Батальон отбивал одну контратаку за другой. Вышла из строя рация, прервалась телефонная связь.

Парторг батальона гвардии младший лейтенант Владимиров-Володин писал от руки на листах блокнота слова призыва: «Ни шагу назад без приказа командира!» и пускал их по цепям бойцов. Коммунисты приняли решение: «Умереть, но не отходить». В это время 2-й стрелковый батальон под командованием майора Ивана Ивановича Анохина пытался пробиться на северо-западную окраину Мезетура, чтобы соединиться с 1-м батальоном, но безрезультатно. Не принесла успеха и последующая совместная попытка 2-го и 3-го батальонов.

С. П. Ваулин вспоминает: «Гитлеровцы не могли смириться, что большую часть города и железнодорожный узел удерживает один полк. Весь огонь артиллерии и танков они обрушили на позиции 1-го батальона, прикрывшего выход к Тиссе. Вражеские танки в упор разбивали дома, в которых находились наши бойцы, взламывали укрытия, но пока оставался живым хоть один советский воин, фашисты не могли продвинуться ни на метр». В последние часы боя смертельно ранило командира роты, члена полкового бюро, старшего лейтенанта Демьяна Егоровича Погадаева. Умирая, слабеющей рукой он оставил на клочке бумаги плохо разборчивые строки: «Дорогие мои! В последнюю минуту жизни я мщу врагу. Я боролся за ваше счастье, за вас и умираю. 13.00 21.10.1944 года. Партия большевиков, я был верен тебе до конца...»

С зажатым в руках автоматом умер коммунист сержант Петрачков, оставив вокруг себя 20 вражеских трупов. Со связкой гранат бросился под вражеский танк комсорг минометной роты красноармеец Сиренко... Тяжело раненный, истекающий кровью парторг 3-й роты сержант Ельцов «записал» на свой личный счет еще 15 фашистов⁶⁰.

Под вечер 21 октября капитан В. Драничников вызвал к себе разведчика Петра Кирилловича Кравченко и приказал ему во что бы то ни стало установить связь с командиром полка. Дождавшись ночи, Кравченко пополз между подбитыми немецкими танками, развалинами домов. Благополучно он выбрался на южную окраину Мезетура, доложил командиру полка о сложившейся обстановке. С. П. Ваулин передал приказ: батальону пробиваться на юг на соединение с полком. В обратный путь Петр Кравченко пошел с тремя радистами и рацией, но в батальон вернулся только он один.

Утром немцы вновь перешли в контратаку. К полудню

у большинства бойцов кончились патроны. Комбат Владимир Драничников приказал вывести из строя ставшее теперь бесполезным оружие и отбиваться гранатами. Батальон разделился на три группы. Одну из них возглавил капитан В. Драничников, вторую — его заместитель по строевой части старший лейтенант Колосов и третью — командир минометной роты капитан Найда. Отразив очередную контратаку, все три группы поднялись одновременно и с криком «Ура!» в разных направлениях устремились на прорыв сжавшего их кольца. Выйти удалось только группе Колосова.

Пытаясь выбить части дивизии с окраин города, фашисты в конце дня предприняли еще одну крупную контратаку. Шестнадцать «фоккевульфов» бомбили ее боевые порядки, а затем пошли танки и бронетранспортеры. Но и этот натиск гитлеровцев был отражен. В ночь на 22 октября советские войска начали обход Мезетура с запада. Опасаясь окружения, фашисты покинули город и стали отходить к Тиссе.

«В неравном бою за Мезетур,— вспоминает Сергей Петрович Ваулин,— погибли многие мои боевые товарищи и среди них смертью героя погиб замечательный человек, 23-летний коммунист Володя Драничников. Ценой своих жизней они не допустили выход врага во фланг и тыл других подразделений полка. Мы поклялись тогда жестоко отомстить фашистам за смерть наших товарищей. Помню страстные выступления Николая Яковлевича Медведева и Евстафия Абрамовича Зарюты».

Свою клятву сибиряки сдержали с честью. Не один немецкий танк сжег на венгерской земле наводчик 5-й батареи 844-го артполка рядовой Юрий Прокудин. Беззаветно сражался прославленный пулеметчик, кавалер четырех орденов, старший сержант Василий Оришак. Рядовые И. П. Кобылин, В. А. Маркелов, Ф. Н. Пугачевский, И. А. Присяжный в одном бою уничтожили каждый по два десятка гитлеровцев. И это после того, как через занятый ими окоп прошло свыше десяти танков, оглушивших и засылавших бойцов землей.

Форсировав реки Тиссу и Задьва, 303-я дивизия освобождала города Сальнок, Ясберень, Хатван, затем была нацелена на прорыв вражеской обороны на северо-восточных подступах к венгерской столице — Будапешту. К месту готовившегося прорыва советское командование подтя-

Командир 845-го стрелкового полка И. С. Бедин

Командир 849-го стрелкового полка С. П. Ваулин

дуло большое количество первоклассной техники — танков и артиллерии различных калибров. В ночь на 5 декабря 1944 года во всех соединениях зачитывалось воззвание Военного Совета 7-й гвардейской армии, всюду прошли партийные, комсомольские и красноармейские собрания. Коммунист Джусупов из 845-го стрелкового полка сказал: «Я был ранен шесть раз и теперь не пожалею своей жизни для победы». Бойцы рвались в бой для окончательного разгрома врага.

Утром 5 декабря 1944 года дружный залп гвардейских минометов возвестил о начале наступления Красной Армии на будапештском направлении. После артподготовки в атаку устремилась пехота. Вспоминая сражение под Будапештом, С. П. Ваулин пишет в письме: «Мы должны были прорвать две линии немецкой обороны и дать возможность большой танковой группе с самоходной артиллерией выйти во фланг и тыл фашистским войскам. Шоссе, которое «оседлал» 849-й полк, было единственным, где могли пройти наши танки, что увеличивало ответственность полка за выполнение боевой задачи.

На пригорке у шоссе стоял замок, превращенный гит-

Командование 844-го артполка 303-й стрелковой дивизии. В центре — майор А. М. Журавлев

Начальник политотдела 303-й
стрелковой дивизии П. С. Браи-
лов

Комбат 849-го полка 303-й стрел-
ковой дивизии И. П. Кокорин

Národný výbor hlavného mesta Slovenska Bratislavy
usniesol sa jednohlasne na svojom slávnostnom plenárnom zasadnutí,
konanom dňa 4. apríla 1946 menovať pána

plukovníka Č. A.

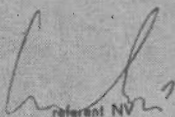
PANOVA

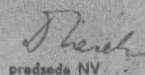
čestným občanom hlavného mesta Slovenska Bratislavy

v uznání jeho prevelkých a večných zásluh, ktoré si so svojimi hrdinskými
vojakmi ČA získal pri oslobodení hlavného mesta Slovenska Bratislavy.

Plenárne zasadnutie Národného výboru hlavného mesta Slovenska Bratislavy
sa ďalej usnieslo, aby na dôkaz pravosti bola vyhotovená táto listina, ktorú
vlastnoručne podpíše predseda NV a príslušný referent NV a ktorú opatrí
veľkou suchou pečaťou mesta.

Dané v Bratislave dňa 4. apríla 1946.

referent NV

predseda NV

Грамота об избрании полковника Д. И. Панова почетным граж-
данином Bratislavy

леровцами в опорный пункт. Наступая по совершенно от-
крытой местности, полк нес большие потери, а потом и
вовсе залег под шквалом вражеского огня. На командный
пункт полка прибыл генерал К. С. Федоровский. Оценив
обстановку, он потребовал немедленно поднять полк в ре-

Заместитель командира 849-го
полка Н. Я. Медведев

Капитан Г. А. Васев

шительную атаку и преодолеть 300—400 метров, отделявших нас от замка. Комбатам И. И. Анохину и И. П. Кокорину передаю приказ, что общим сигналом для атаки буду я сам. За мной должен подняться весь полк. Сделав несколько перебежек, я был тяжело ранен и потерял сознание. Когда очнулся, увидел, как солдаты и офицеры с мощным «ура!» неудержимой лавиной шли в атаку. В санроте, где мне была оказана первая помощь, я узнал, что полк задачу выполнил и в прорыв двинулись наши танки и артиллерия».

Чтобы остановить продвижение советских войск к Будапешту, немецкое командование бросало в бой свежие пехотные и танковые силы, артиллерию и авиацию, но тщетно. Взаимодействовавшие со стрелковыми подразделениями наши танковые части заставили врага отступить.

По мере продвижения на запад Красной Армии усиливалось разложение венгерских войск. Солдаты бежали из частей, переодевались в гражданское платье и расходились по домам. За пять дней боев под Будапештом сибирские

полки продвинулись на 70 километров, освободив 32 населенных пункта, и первыми в армии 9 декабря вышли на венгеро-чехословацкую границу — реку Ипель. Особо отличившийся в боях под Будапештом 845-й полк Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1945 года был награжден орденом Суворова III степени, а всему личному составу дивизии объявлена благодарность⁶¹. 12—14 декабря 303-я Верхнеднепровская дивизия под командованием генерал-майора К. С. Федоровского форсировала реку Ипель и начала освобождать братскую Чехословакию.

Стремясь окружить находившиеся между реками Ипель и Грон наши войска и соединиться с действовавшей на севере группировкой, немецко-фашистское командование бросило в бой крупные пехотные силы и только что прибывшую из Германии 6-ю танковую дивизию. 303-я стрелковая дивизия сибиряков оказалась отрезанной от основных армейских сил. Бывший командир 844-го артиллерийского полка Андрей Михайлович Журавлев вспоминает: «В течение трех-четырех дней противник пытался уничтожить дивизию, но исключительная стойкость пехоты и мужество артиллеристов не позволили им осуществить это. Все орудия артполка стояли на прямой наводке и в упор били по фашистам. Когда же противник подходил близко к огненным позициям и становилось невозможно вести огонь из пушек и гаубиц, артиллеристы расстреливали вражеские цепи из автоматов и трофейных пулеметов, которых в полку было около сотни.

Трудно выделить кого-нибудь в этом бою, все сражались смело и отважно. Хочется отметить мужественный поступок артвооруженцев. Кажется, на второй день в полку на исходе были снаряды — на каждое орудие оставалось по три — пять штук. И вот ночью на огневые позиции они доставили 12 автомашин с боеприпасами, проехав по территории, занятой противником, 10—15 километров. Мы снова получили возможность сражаться».

«Никогда не забуду, — продолжает вспоминать А. М. Журавлев, — с какой душевной радостью встречало нас население чешских городов и сел. Наши машины буквально засыпали букетами цветов, на улицы выходили все от мала до велика, в городах играли оркестры, а, кажется, в городе Таборе жители выставили на площадях в несколько рядов бочки с пражским пивом. Всю эту картину трудно описать, ее надо было видеть».

Об этом же рассказывают страницы истории 849-го стрелкового полка: «В каждом населенном пункте жители заполняли улицы. Возгласы приветствий, цветы и крепкие рукопожатия сопровождали нас на протяжении всего пути следования». Рожденная навек дружба советских людей и чехословаков скреплена кровью. Бок о бок с кузбасскими полками в боях за Харьков сражался 1-й чехословацкий корпус под командованием генерала Людвиг Свободы, а 2-й батальон 841-го прокопьевского полка в боях за Моравска-Оставу временно находился в оперативном подчинении 1-й Чешской танковой бригады⁶².

Когда позади осталась освобожденная от фашистов Родина и наши войска несли знамя свободы братским народам, на территории Чехословакии под городом Шахы, в боях за деревню Саздице, был ранен генерал-майор Константин Степанович Федоровский. Через восемь дней его не стало. С именем этого замечательного полководца, человека большой души связан тяжелый и в то же время победный путь 303-й кузбасской дивизии от Дона до Чехословакии.

В командование дивизией вступил участник гражданской и финской войн, кавалер ордена Ленина, четырех орденов Красного Знамени, нескольких медалей полковник Иван Дмитриевич Панов, прошедший длинный путь войны заместителем командира 297-й дивизии. «Получив назначение, — писал в письме полковник в отставке И. Д. Панов, — я немедленно выехал в штаб 27-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор Алехин. Он сообщил мне, что в районе Шахы окружена большая группировка противника, и наши войска, в том числе и корпус, ведут бои. 303-я же дивизия сама находилась в окружении и несколько дней подряд вела тяжелые бои. Генерал-майор показал мне на карте, где можно проскочить в дивизию, но у меня ничего не вышло, так как кругом были немцы. Пришлось ждать до вечера. Вечером подошла наша танковая бригада, она прорвала немецкий фронт, и я попал в штаб дивизии. После боя в окружении части дивизии были значительно потрепаны.

Приведя их в порядок, мы перешли в наступление в направлении Шахы, Железовцы, северной окраины Братиславы. Подразделения настолько быстро продвигались вперед, что мне нередко приходилось их сдерживать, к тому же и командир корпуса неоднократно предупреждал меня, что-

бы мы двигались на уровне соседних дивизий. Я был рад, что полки с таким энтузиазмом ведут бой. 30 декабря, достигнув рубежа Левицы — Железовцы, получили приказ перейти к обороне по реке Грон».

В период обороны по реке Грон на 303-ю стрелковую дивизию сибиряков командование возложило задачу вести бой местного значения и добиться, чтобы с ее участка враг не мог снять ни одного солдата для усиления Будапештской группировки.

Жители Чехословакии с нетерпением ждали своего освобождения и оказывали помощь советским войскам. Полковник в отставке И. Д. Панов вспоминает такой случай. Чтобы отвлечь на себя как можно больше вражеских сил, один полк переправился на западный берег реки и вел там бой. Когда вновь пришлось отойти за водный рубеж, выяснилось, что на противоположном берегу остались два тяжело раненных бойца. Предположения были самые худшие — товарищи попали в руки фашистов. Но примерно через неделю один чешский товарищ переплыл Грон и сообщил, что чешская семья подобрала и спрятала наших раненых в подвале. Но чтобы спасти им жизнь, срочно требовались медикаменты. Получив необходимые лекарства, он отправился в обратный путь. А спустя две недели, темной ночью тот же чешский товарищ переправил на лодке окрепших солдат. К сожалению, Иван Дмитриевич не помнит фамилии ни чешского друга, много раз рисковавшего своей жизнью, ни этих двух бойцов.

Архивные документы позволяют установить, что рассказанное И. Д. Пановым происходило в первой декаде января 1945 года в районе одного из населенных пунктов: Судов, Надьод, Туры или Малой Туры, где подразделения дивизии проводили переправу⁶³. Три месяца на своем участке фронта 303-я сибирская дивизия держала в постоянном напряжении гитлеровцев.

1945 год наша страна встретила в обстановке возросшего экономического, политического и военного могущества. Выдающиеся успехи были достигнуты не только на фронтах Великой Отечественной войны, но и в тылу. По сравнению с 1943 годом выпуск валовой промышленной продукции увеличился на 15,3 процента, добыча угля возросла на 30,5 процента, выработка электроэнергии за год повысилась на 21,3 процента, производство чугуна — на 30,6, стали — на 28,4, проката черных металлов — на 28,2

процента. Больших успехов добились труженики сельского хозяйства. Все это позволило значительно повысить техническую оснащенность Советских Вооруженных Сил. По сравнению с началом 1944 года в войсках более чем вдвое увеличилось число танков и самоходно-артиллерийских установок, на четыре пятых самолетов, на одну пятую орудий и минометов. Советская Армия имела на вооружении 91,4 тысячи орудий и минометов, около 11 тысяч танков и самоходно-артиллерийских установок, 2993 реактивных установки и 14,5 тысячи самолетов. Численность действующих советских войск составила почти 6 миллионов человек⁶⁴.

Тяжелые военные неудачи фашистской Германии, оказавшейся в полной политической изоляции, сопровождалась потерей важнейших источников стратегического сырья, расположенных на оккупированных ранее территориях. К концу 1944 года она лишилась 65 процентов запасов железной руды, половины запасов бокситов и всех запасов хрома. Производство чугуна сократилось на 45 процентов, стали — на 40, меди — на 70 процентов. Кроме того, резко сократились мобилизационные ресурсы. Все это оказывало влияние на настроение немецких солдат. Но боевая мощь гитлеровской Германии оставалась все еще высокой и по-прежнему ее главные силы находились на советско-германском фронте. Из 299 дивизий и 31 бригады против СССР противник сосредоточил 185 дивизий и 21 бригаду, насчитывавшие 3,1 миллиона человек⁶⁵.

В такой стратегической обстановке Ставка Верховного Главнокомандования наметила план окончательного разгрома немецко-фашистских войск «Довершить... дело разгрома немецко-фашистской армии, добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином знамя победы»⁶⁶.

Разгром противника на территории Чехословакии возлагался на войска 4-го и 2-го Украинских фронтов. Перед войсками 4-го Украинского фронта стояла задача преодолеть западные Карпаты и выйти к Моравско-Оставскому промышленному району. Соотношение сил к началу наступления было в пользу войск 4-го Украинского фронта: в людях — в 1,5 раза, в орудиях — в 2,2, в боевых самолетах — в 2,7 раза⁶⁷. Наступлению войск 4-го Украинского фронта предшествовал удар 2-го Украинского фронта с рубежа реки Грон в направлении на Новы-Замки, Комарно. 12 января перешли в наступление войска 1-го Украинского

фронта и прорвали сильно укрепленную оборону немцев в районе Сандомира. Началась Висло-Одерская операция.

Погода была нелетной и поддержка наземных войск с воздуха, казалось, была совершенно невозможной. Командир 6-го бомбардировочного авиационного полка принял решение действовать одиночными экипажами-«охотниками». На летное поле вынесли знамя части. У боевого знамени летчики дали клятву летать с полной бомбовой нагрузкой, невзирая на погоду, среди них был прославленный ас из Новокузнецка коммунист Валентин Георгиевич Козлов*. Его экипаж в составе штурмана капитана Блинова, стрелка-радиста лейтенанта Яснопольского взял курс на Смиловице. Ни снежная метель, ни ураганный огонь вражеских зениток не помешали отважному пилоту вывести на цель свой бомбардировщик. Переправа у Смиловице была полностью разрушена, что сорвало продвижение вражеских войск. Целый день на старте развевалось боевое знамя полка. В условиях нелетной погоды 25 одиночных экипажей «охотников» совершили 36 вылетов⁶⁸.

Через два дня развернул боевые действия 1-й Белорусский фронт. Мощные удары двух фронтов вынудили немецко-фашистские войска начать отход на запад. Создались благоприятные условия для наступательных действий главных сил 4-го Украинского фронта. 237-я стрелковая дивизия сибиряков на основании телеграфного распоряжения штаба 18-й армии в ночь на 16 января 1945 года совершила марш из района Шуйта, Гедашнемети, Гернад-Петри и к утру сосредоточилась в районе высоты 187, в полутора километрах северо-западнее Синья. В течение дня велись усиленные наблюдения за действиями противника, уточнялись его огневые средства на переднем крае, отрабатывались взаимодействия пехоты с танками и артил-

* До войны В. Г. Козлов работал лампоносом, откатчиком на Ленинск-Кузнецком руднике, токарем на заводе. Затем пошел в ФЗУ. Оттуда его направили работать крановщиком в литейный цех Кузнецкого металлургического комбината. Работая на КМК, Валентин Георгиевич вместе с младшим братом Анатолием учился в аэроклубе. А. Г. Козлов погиб в 1942 году в боях с фашистами. С первого до победного дня войны воевал В. Г. Козлов, совершив 170 успешных боевых вылетов. За героизм и мужество, проявленные в боях за Родину, В. Г. Козлову присвоено высокое звание Героя Советского Союза. После войны он окончил Высшее офицерское авиационное училище, почти 20 лет провел за штурвалом самолета, затем работал начальником Ессентукского аэроклуба, без усталости передавая молодым летчикам свое мастерство.

лерней, подвозились боеприпасы. На следующий день в 8 часов 30 минут утра 237-я стрелковая дивизия без артиллерийской подготовки при поддержке танков 5-й танковой бригады и самоходных орудий перешла в наступление и к 12 часам достигла рубежа Гинев, Белжа, Крайцер, высота 212, южные скаты высоты 208.

Противник частями 254-й пехотной дивизии и 1-го запасного егерского лыжного батальона, сменившего 97-ю гренадерскую пехотную дивизию, оказывали ожесточенное сопротивление. В 12 часов 25 минут враг, силою до полка пехоты, при поддержке 20 танков и самоходных орудий контратаковал дивизию сибиряков. Одновременно примерно десять батарей вели по ней сильный артиллерийский и минометный огонь. Немцам удалось потеснить 237-ю стрелковую дивизию и вновь вернуть Крайцер, высоту 212, северо-западную окраину Белжа. Шесть часов подряд наши солдаты отбивали непрерывные контратаки противника и, несмотря ни на что, выстояли.

Свои активные наступательные действия сибирская дивизия продолжала на Кошицком направлении. 19 января 1945 года 841-й стрелковый полк под командованием Героя Советского Союза полковника П. Г. Акулова ворвался в город с юго-запада, 838-й стрелковый полк во главе с майором П. Б. Натэновым — с юго-востока. Отличившемуся в боях по овладению этим крупным промышленным центром Чехословакии, важным опорным пунктом немцев, 835-му стрелковому полку было присвоено наименование Кошицкого.

В боях за чехословацкий город Кошице особенно отважно действовал 838-й стрелковый батальон под командованием майора Бориса Федоровича Кучерова. Интересна судьба этого прославленного комбата, защищавшего Отчизну с первого дня войны до ее победных залпов. Многое повидал за эти долгие военные годы комбат, многое довелось ему пережить. Помнит он горькие дни отступления в составе войск Юго-Западного фронта, когда в кровопролитных оборонительных боях наша армия изматывала силы врага. Не раз пришлось ему с боями прорываться из окружения, а однажды пробиться к своим не смог. Емкое это понятие фашистский плен... Никогда не забыть ветерану свой побег из плена. И вновь он в составе регулярных войск громит врага. Партийный билет Б. Ф. Кучеров получил в окопе, на передовой.

За годы войны Борис Федорович был четырежды ранен: дважды в Карпатах, последний раз в победном 1945 году. Но он не покинул поле боя. Высоко оценила Родина ратные подвиги своего отважного сына, наградив его орденами: Красного Знамени, Кутузова III степени, Богдана Хмельницкого III степени, Александра Невского, Отечественной войны II степени, Красной Звезды и многими медалями*.

С 20 по 21 января 237-я дивизия совершила 28-километровый ночной марш. На всем пути следования саперные подразделения вели инженерную разведку дорог, исправляли взорванные мосты и дороги, регулировали движение обозов, которые с огромным трудом продвигались по бесснежным, обледенелым дорогам. К утру сибирские полки сосредоточились в районе Гарша, Мочарманы, Дренов, Петровяны, составив резерв командарма 18-й армии.

Жестокие бои пришлось вести нашим солдатам в середине февраля 1945 года. Перед дивизией стояла задача: ударом одного полка на Лазы, Белевицко и двумя полками на Ясеница к утру 12 февраля овладеть Лазы и соединиться в районе Вислица с блокированной армейской подвижной группой в составе 211-й стрелковой дивизии и 42-й танковой бригады. В ночь на 12 февраля дивизия под командованием полковника М. Г. Тетенко перешла в наступление. К часу ночи она выбила врага с высоты 301, к 10 часам утра перерезала шоссейную дорогу Паненко, Ясеница и соединилась с частями 211-й дивизии и танками 42-й танковой бригады. В этом бою особенно отличился 838-й стрелковый полк, возглавляемый майором П. Б. Натэнновым⁶⁹. Смелыми, решительными действиями он прорвал кольцо окружения и вместе с 841-м полком расширил фланги прорыва.

Жестокий бой шел в районе Лазы. Каждый дом приходилось брать с боем: каменные дома немцы превратили в опорные пункты со смотровыми щелями круговой обороны. Комсорг 5-й стрелковой роты 2-го батальона 841-го полка Алексей Сергеевич Хлевной личным примером увлек за собой бойцов. Скрытно он подполз к одному из домов-кре-

* Б. Ф. Кучеров и в труде как на фронте. 70 благодарностей едва умещаются в трудовой книжке почетного железнодорожника 9-го локомотивного депо Ленинграда Витебского отделения Октябрьской железной дороги. Вся жизнь Б. Ф. Кучерова — борьба за утверждение коммунистических идеалов.

постей и уничтожил четырех вражеских солдат, тем самым облегчив продвижение роты. А в это время дважды орденосец снайпер 8-й стрелковой роты младший сержант Калитов с удобно выбранной позиции истребил 11 фашистов.

Отважно дрались с врагом автоматчики младшие сержанты Кузьма Федорович Стяглин, Владимир Андреевич Рыбачук, комсомолец Степан Иванович Баланда во главе с командиром отделения кавалером орденов Славы II и III степеней коммунистом старшим сержантом М. И. Кошик. В этом бою Михаил Иванович пал смертью храбрых. Командование дивизии посмертно представило его к награждению орденом Отечественной войны I степени. Умело руководил боем командир пулеметного взвода коммунист лейтенант Александр Федорович Чашин. В критическую минуту, когда из строя выбыл пулеметчик, он сам лег за пулемет и метким огнем продолжал разить гитлеровцев.

Смертью героя пал на поле боя алтайский комсомолец, лучший в полку агитатор взвода Николай Николаевич Ковалев. В свои неполные 18 лет он заслуженно носил звание ветерана. Добровольцем с оружием в руках встал он на защиту Родины в июне 1941 года, когда ему не исполнилось и 14 лет. За три с лишним года войны Николай Ковалев был трижды ранен, но он вновь и вновь возвращался на фронт. Когда была уже близка победа, в тяжелом бою юный патриот отдал жизнь в борьбе против фашизма⁷⁰.

Высокое мастерство проявили артиллеристы 691-го артполка, находившиеся непосредственно в боевых порядках пехоты и бывшие по врагу прямой наводкой. Противник раз за разом бросался в яростные контратаки, но всякий раз вынужден был откатываться на исходные позиции. В этом бою ранен был выпускник Томского артиллерийского училища, командир 1-й батареи П. Д. Пирог: осколок вражеского снаряда выбил ему правый глаз. Пришлось эвакуироваться в госпиталь, находившийся в польском городе Новый Сонч. «И вот во время прогулки, — пишет в письме Поликарп Демьянович, — я встретил фронтового товарища — командира взвода управления батареи Гоммера Баранникова, который тоже лишился глаза. Больше не довелось его увидеть. А как хочется узнать, как сложилась судьба этого храброго, прекрасной души человека».

Когда рана зажила, Поликарпу Демьяновичу поставили протез. Но эвакуироваться в тыл он наотрез отказался.

Врачи не устояли перед настойчивыми просьбами артиллериста и выписали его. В районе Моравска-Острава П. Д. Пирог догнал свой 691-й артполк. Однако головные боли, повышенная температура вынудили фронтовика отправиться в медсанбат дивизии, а оттуда в армейский госпиталь. И вновь П. Д. Пирог рвется на фронт. 24 апреля он прибыл в полк, а 1 мая уже командовал 1-й артиллерийской батареей.

Раненые солдаты не покидали поля боя. Об этом удивительно прекрасном, горячо патриотическом стремлении наших воинов лично самим добить фашистского зверя в его логове говорится в одном из политдонесений командования 237-й стрелковой дивизии начальнику политотдела 1-й гвардейской армии В. Г. Сорокину: «Характерно отметить, что многие бойцы, сержанты, офицеры после ранения остались в строю и продолжали выполнять боевые задачи»⁷¹. Это минер из отдельного саперного батальона ефрейтор Николай Афанасьевич Шиянов, это парторг телефонно-кабельной роты отдельного батальона связи старший сержант Леонид Васильевич Окунев, это красноармеец 835-го Мукачевского Краснознаменного стрелкового полка Николай Иванович Бобенко и многие другие. Все они заявляли, что уходить теперь в медсанбат не время, дни жаркие, надо воевать.

Приподнятое настроение, с которым шли в тяжелые бои советские воины-освободители, завершая свое правое дело, ярко передает письмо летчика 6-го бомбардировочного авиационного полка кузбассовца Валентина Георгиевича Козлова, написанное им 14 февраля 1945 года своим родителям в Сталинск: «Сегодня с утра лил дождь. Как только он окончился, мы всей армадой полетели бомбить фрицев. И вот над целью разыгралась драма: во-первых, льет дождь, гремит гром, сверкает молния, и сверкают взрывы наших бомб. Мы на нашей земле никогда не видели грозы в половине февраля, а сегодня ее видели. После полета мы смеялись, что даже в зимнее время сама природа в помощь нам, в унисон нашим сердцам, наполненным гневом и ненавистью, метала громы и молнии. Вместе с нашими бомбами она обрушилась на головы немцев на их собственной земле. На польско-германской границе наши пехотинцы поставили плакаты со стрелками, направленные на Германию, с надписями вроде таких: «До Берлина осталось 120 километров» и прочие».

25 марта 1945 года 303-я стрелковая дивизия перешла в наступление севернее Железовце. Первым через Грон начал переправу 3-й стрелковый батальон под командованием гвардии майора И. П. Кокорина. Стремительная горная река походила на огромный кипящий котел. Рвущиеся снаряды поднимали высоко в воздух водяные столбы, опрокидывали лодки, из стороны в сторону бросали плоты, но бойцы настойчиво плыли вперед. И вот на противоположном берегу реки появились «пяточки». С каждым часом они росли и ширились. Это наши воины шаг за шагом ломали немецкую оборону.

В первые два дня 303-я дивизия овладела населенными пунктами Микула, Судов, Железовце, Домаша. Освободив еще более двух десятков сел, города Новые Замки, Сенец, форсировав реки Нитра, Ваг, Червона Вода, 2 апреля 1945 года сибирские полки перерезали шоссейную дорогу Пезинок — Братислава и подошли к северной окраине Братиславы. С жестокими боями наши части медленно продвигались вперед, преодолевая в день по полтора-два километра. Особенно тяжело пришлось 847-му стрелковому полку, который наступал в районе динамитных заводов. И все же 3 апреля заводы были взяты, а на следующий день части дивизии ворвались на северную окраину Братиславы, где разгорелись ожесточенные уличные бои. К концу дня наши войска освободили город. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин объявил всему личному составу дивизии благодарность, а ее комдив полковник И. Д. Панов был награжден орденом Кутузова II степени. Особо отличившийся 844-й артиллерийский полк был награжден орденом Кутузова III степени. В знак глубокой признательности за освобождение от гитлеровского ига жители Братиславы избрали комдива 303-й Верхнеднепровской Краснознаменной стрелковой дивизии кузбассовцев коммуниста Дмитрия Ивановича Панова почетным гражданином города. 6 апреля 1945 года 303-я дивизия достигла государственной границы Чехословакии и Австрии — реки Моравы. Затем ее подразделения освобождали территорию Австрии.

237-я стрелковая дивизия кузбассовцев в составе войск 4-го Украинского фронта была нацелена на Моравско-Оставский промышленный район, в котором были сосредоточены десятки крупнейших предприятий металлургической, машиностроительной, угледобывающей, химической

и других отраслей промышленности, охватывавший густо населенные северные области Моравии и Чехии и являвшийся продолжением Верхне-Силезского промышленного района. 10 марта 1945 года в 8 часов 50 минут утра после 70-минутной артиллерийской подготовки наши войска перешли в наступление. В тот же день часть войск форсировала Вислу и захватила плацдарм на ее западном берегу.

Немецкие пленные рассказывали, что генерал-лейтенант Беккер, обращаясь с речью к солдатам, говорил: «От моравско-остравской земли зависит теперь 80 процентов всей немецкой промышленности. Если вы отдадите Моравска Остраву, вы отдадите Германию»⁷².

Нет, не щадили своих сил и самой жизни наши солдаты для завоевания светлого дня Победы. Искключительное мужество проявляли они и в весеннюю распутицу. 17 марта 1945 года саперы 237-й дивизии минировали танкопроходимые места в районах возможных контратак немцев. В условиях болотистой местности, увязая по колено в грязи, они на себе подносили мины, проделывая путь свыше полукилометра в один конец. А когда ходить в сапогах стало невозможно, минер отдельного саперного батальона коммунист старший сержант Григорий Антонович Войцеховский работал босиком. Его примеру последовали другие. Это намного ускорило выполнение боевой задачи.

О характере последующих боев, которые пришлось вести войнам 237-й дивизии сибиряков, в определенной степени передают боевые и политические донесения, оперативные сводки тех дней:

...1 апреля 1945 года. Противник в течение суток частями 1083-го пехотного полка 544-й пехотной дивизии, 253-го пехотного полка и 1-м батальоном 473-го пехотного полка, 412-го и 415-го фольксштурм-батальонами, приданными 253-й пехотной дивизии и вновь подброшенными частями 144-го пехотного полка оказывал упорное сопротивление наступлению наших частей.

...18 апреля 1945 года. Противник артиллерийско-минометным огнем с южного берега реки Одер и Ольша производил огневые налеты по боевым порядкам частей. Особенно интенсивный пулеметный огонь вел с дамбы, проходящей по северо-восточному берегу реки Одер... В 4 часа утра дивизия перешла в наступление, имея задачи: уничтожить противника в Ольза, форсировать реку Одер и наступать в направлении Шургерсдорф и к исходу дня овладеть Аннабергом.

...20 апреля 1945 года. В ночь на 20 апреля выбитый с дамбы противник отошел на западный берег реки Одер. С 24 часов 19 апреля до 1 часа ночи 20 апреля силой до двух рот пехоты при поддержке всех видов огня из района Нейхоф предпринял контратаку против переправившегося на западный берег реки одного стрелкового батальона 835-го стрелкового полка. Контратака противника отбита. 237-я стрелковая

дивизия с прежними средствами усиления в ночь на 20 апреля выбила противника с дамбы в районе отметки 195,2, частью сил форсировала реку Одер и в течение первой половины дня вела упорный бой за расширение плацдарма на ее западном берегу⁷³.

Славно потрудились саперы. Они активно вели инженерную разведку, искали места возможного брода, наводили переправы. Западнее высоты 195,2, где немцы взорвали шоссейный мост, они построили штурмовой и навели паром, по которым на западный берег Одера переправили пехоту 835-го и 841-го полков, а затем всю артиллерию 691-го артполка (три батареи) и две батареи 5-го отдельного противотанкового дивизиона. Здесь, на боевом посту, погиб дивизионный инженер майор Мясоедов. Весь день 22 апреля сибирские полки вели жестокий бой за Шургерсдорф. Солдаты бились за каждый дом, окоп, за каждую траншею. В ночь на 3 мая 237-я дивизия сбila аррьергардные заслоны противника и в 11 часов 30 минут утра овладела крупным промышленным центром Польши, мощным опорным пунктом немецкой обороны — городом Цешин и городами Голешув, Тржынец, а к 14 часам форсировала реку Ольшу.

Дни фашистской Германии были сочтены. Однако гитлеровское командование продолжало отдавать преступные приказы своим войскам с требованием сражаться до последнего солдата. Но ничто уже не могло сдержать наступательного порыва наших войск. В ночь на 5 мая враг был выбит с рубежа Буковице, Полянице и отброшен на западный берег рек Моравка и Остраве. Немцы взорвали за собой все переправы. Но наши войска, не сбавляя темпа наступления, преследовали его в направлении Вышня Лготи, Яновице, Фридланд, Лготка, Пржо, Козловице. В 8 часов утра они форсировали реку Моравку, а в 14 часов — Остраве.

В ночь на 9 мая немецко-фашистские войска продолжали бессмысленное сопротивление на рубеже реки Морава, а затем начали отступать в западном и северо-западном направлениях. В оперативной сводке от 9 мая 1945 года командование 237-й дивизии докладывало: «Противник на пути отступления бросает технику, оружие, транспорт, подрывая и сжигая их, частично разрозненными группами сдается в плен»⁷⁴. Бывший командир 1-й артиллерийской батареи 691-го артполка Д. П. Пирог пишет: «Для всех война окончилась 9 мая, а нам пришлось еще неделю вое-

вать на территории Чехословакии. Вот когда особенно было тяжело терять боевых друзей. Люди гибли, зная, что война закончилась».

В час, когда на смену ночи приходит рассвет, израненную землю молнией облетела долгожданная весть: «Война окончилась! Мы победили, враг капитулировал!» Тысячи километров шли солдаты сибирских дивизий навстречу светлому дню Победы. Шли в любую погоду: в зной и холод, в дождь и слякоть, в снежную пургу и лютый мороз, шли непролазными дорогами и горными тропами, шли не налегке, а нагруженные до предела. Свалиться бы после такого перехода и уснуть. Но ему, солдату, нужно было и окопы, и траншеи отрыть в каменно-мерзлой земле или в грязи по колено, и на пост встать, потому что пришел он на самый передний край, ближе всего к врагу, — впереди только кусочек «ничейной земли», а дальше враг и значит — смерть. Ему, солдату, нужно было победить и холод, и голод, и смерть, и отстоять свою землю. Часто после такого марша — сразу в бой. Не было у него крыши над головой. Негде было обсушиться и обогреться, спрятаться от знойного палящего солнца. И было этим солдатам и восемнадцать и пятьдесят лет. В бой за Отчизну плечом к плечу шли отцы и дети. Сейчас трудно сосчитать, сколько пройдено дорог, сколько отмерено километров, сколько вложено солдатского труда, пролито пота и крови, сколько проведено бессонных ночей.

Отмерив эти нелегкие версты, наши солдаты освободили сотни городов и сел нашей Родины и братских народов Европы, форсировали десятки больших и малых рек. Битвой за австрийский город Цистерсдорф завершила войну 303-я стрелковая дивизия, а отдельные ее части и 237-я стрелковая дивизия встретили Победу на южных подступах к златоглавой Праге. Победные залпы 22-й гвардейской и 376-й стрелковой дивизий прозвучали на прибалтийской земле, где около 300 тысяч немецких солдат и офицеров, в том числе 45 генералов Курляндской группировки, капитулировали.

В 1941—1942 годах, когда полки покидали родную Сибирь, они имели лишь порядковый номер да короткое наименование — стрелковый, артиллерийский. Много дней минуло с тех пор, много верст отшагали сибиряки по доро-

Награды	22-я гвардейская дивизия		
	На 1 января 1943 года	На 18 июля 1943 года	На конец сентября 1944 года
Звание Героя Советского Союза	—	—	—
Ордена			
Ленина	—	2	2
Красного Знамени	—	46	70
Кутузова III степени	—	—	—
Богдана Хмельницкого	—	—	—
Суворова	—	—	3
Александра Невского	—	1	12
Отечественной войны I степени	3	5	64
Отечественной войны II степени	4	14	246
Красной Звезды	195	373	1800
Славы I степени	—	—	—
Славы II степени	—	—	—
Славы III степени	—	—	407
Медали			
За отвагу	369	768	} 6271
За боевые заслуги	277	896	
Итого	848	2105	8875

гам войны. Не узнать было теперь по именам сибирских соединений, в которых как бы сфокусировались подвиги и героизм их воинов:

22-я гвардейская Рижская стрелковая добровольческая дивизия;

376-я Псковская Краснознаменная стрелковая дивизия; 237-я Пирятинская Краснознаменная орденов Богдана Хмельницкого II степени и Суворова III степени стрелковая дивизия, а ее полки именовались: 835-й Мукачевский Краснознаменный ордена Суворова III степени стрелковый полк, 838-й Кошицкий ордена Суворова III степени стрелковый полк, 691-й Станиславский Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого II степени артиллерийский полк;

303-я Верхнеднепровская Краснознаменная стрелковая дивизия. Заметно подросли и ее полки, именовавшиеся те-

Таблица 17

дивизия 303-я стрелковая		376-я дивизия	63-я стрелковая дивизия (за годы войны)			
На 1 ян- варя 1943 года	На 10 октября 1945 г.	За годы войны	всего	В том числе		
				офицер- ского состава	сержант- ского состава	рядового состава
8	8	—	7	2	5	
4	7	2	5	3	1	1
71	139	18	134	91	22	21
—	2	1	11	11	—	—
—	2	—	—	—	—	—
2	4	—	4	4	—	—
4	45	12	71	68	3	—
						64
19	168	82	429	288	77	
						228
99	740	278	703	144	331	
516	1948	842	5545	1715	1820	2010
—	—	—	16	—	6	10
	50	16	73	—	27	46
14	938	1684	1717	—	614	1103
966	4559	5370	7715	299	2483	4933
1000	2631	3386	3386	260	1024	2102
2703	11241	8265	19816	2885	6413	10518

теперь: 845-й Ясский ордена Суворова III степени стрелковый полк, 847-й Кишиневский Краснознаменный ордена Кутузова III степени стрелковый полк, 849-й орденов Кутузова и Александра Невского стрелковый полк, 844-й Кишиневский ордена Кутузова III степени артиллерийский полк...

О массовом героизме воинов сибирских соединений красноречиво говорят и награды личного состава (см. табл. 17)⁷⁵.

Эти сведения свидетельствуют о том, что весь или почти весь личный состав был награжден орденами и медалями. Так, отдельный батальон связи 22-й гвардейской дивизии полностью состоял из кавалеров орденов и медалей⁷⁶. А всего за годы войны подвиг личного состава 22-й гвардейской добровольческой дивизии отмечен 14 053 награда-

ми, в том числе 4290 орденами и 9763 медалями⁷⁷. Многие бойцы, командиры и политработники имели две — пять и более правительственных наград. В боевых наградах воинов сибирских соединений отразилась и авангардная роль коммунистов и комсомольцев. Например, в стрелковой дивизии кузбассовцев из 11 239 орденов и медалей, врученных личному составу, 70 процентов приходилось на коммунистов и комсомольцев⁷⁸. Сотни сибиряков удостоены высокого звания Героя Советского Союза, четверо этого звания удостоены дважды, а прославленный ас из Новосибирска Александр Иванович Покрышкин — трижды Герой Советского Союза. Многие сибиряки стали полными кавалерами ордена Славы.

Подводя итоги боевых действий на фронте, от боевого крещения до Великой Победы, воины 22-й гвардейской добровольческой дивизии писали трудящимся Новосибирской области: «Все эти успехи невозможны были бы без вашей постоянной поддержки и помощи, без тесной связи фронта и тыла». Бойцы, сержанты и офицеры 65-го гвардейского стрелкового полка благодарили шефов — трудящихся Кемеровской области — за их самоотверженный труд в дни Отечественной войны. В рапорте, направленном шефам — трудящимся Кемеровской области, воины 376-й стрелковой дивизии писали: «Красная Армия одержала победу над врагом благодаря беззаветной поддержке славных тружеников тыла, в частности ваших трудовых усилий»⁷⁹.

Беспримерное мужество и героизм на фронте и в тылу, проявленные советским народом в Великую Отечественную войну, еще раз со всей глубиной показали жизненность ленинского предвидения: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»⁸⁰.

Весь мир был восхищен беззаветным подвигом советского народа. Даже американский генерал Дуайт Эйзенхауэр в выступлении на специальном заседании обеих палат конгресса США 18 июня 1945 года вынужден был заявить: «Кампании Красной Армии, сокрушившие все сопротивление на Востоке, сыграли решающую роль в поражении Германии. Способности советских руководителей, храб-

рость и стойкость их бойцов — мужчин и женщин — вызывают восхищение всех, кто ценит высокие качества солдата. От советского народа потребовались огромные жертвы на его собственной земле, опустошенной хищническими действиями немцев. Твердый отказ советских людей признать возможность любого другого исхода войны, кроме победы, даже когда они были вынуждены отступать к Сталинграду, будет почитаться в истории во все времена. Подобные оценки побед советского народа не были единичными. Огромное восхищение героическими делами нашего народа выражал и президент США Ф. Рузвельт⁸¹.

В настоящее время многие буржуазные фальсификаторы военной истории в своих многочисленных изданиях стремятся умалить роль и значение Советских Вооруженных Сил в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии. Такие потуги делают и американские авторы официального многотомного издания «Армия США во второй мировой войне», в котором они пытаются доказать, что победа в мировой войне зависела от успешного проведения операции по высадке англо-американских войск во Франции через Ла-Манш (операция «Оверлорд») и от дальнейших действий этих войск в Западной Европе. Буржуазным фальсификаторам хотелось бы замолчать или принизить значение нашей победы. Однако сделать это никому не удастся. Подвиг советского народа, спасшего будущее всего человечества, не померкнет в веках!

В Постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» говорится:

— «В длительной, самой тяжелой из войн в истории нашей Родины советский народ совершил подвиг, равного которому еще не знало человечество. Он сумел не только отстоять свою свободу и независимость, но и внес решающий вклад в дело спасения европейской и мировой цивилизации от уничтожения фашистскими варварами»⁸².

МЫ ВЫШЛИ ИЗ ВОЙНЫ

Но бой закончился едва ли,
Друзей я всюду узнаю:
Мы в сорок первом воевали,
Мы в сорок пятом воевали,
В семидесятых —
мы в бою.

Николай Рыбалко

Одержав великую победу над самыми реакционными силами империализма — фашистской Германией и милитаристской Японией, советский народ-победитель вернулся к мирному труду. Перед ним стояла грандиозная задача восстановления разрушенного войной народного хозяйства*. В небывало короткий срок под испытанным руководством Коммунистической партии наш народ одержал еще одну замечательную победу — на трудовом фронте. И вновь на передовую линию мирного труда встали ветераны войны.

Не одну сотню миллионов тонн стали разных марок, необходимую для многих отраслей тяжелой индустрии, отгрузил во все концы нашей страны и на экспорт за три десятка лет работы на Кузнецком металлургическом комбинате имени В. И. Ленина работник отдела технического контроля Петр Герасимович Могильный. И сегодня ветеран войны на передовом рубеже. Он ударник коммунистического труда, ветеран труда КМК, многократно награжден Почетными грамотами. А за плечами десятки отбитых вра-

* Немецко-фашистские захватчики разрушили на нашей земле 1710 городов и поселков городского типа, превратили в руины более 70 тысяч сел и деревень, оставив без крова около 25 миллионов человек. Они уничтожили полностью или частично почти 32 тысячи промышленных предприятий, 65 тысяч километров железнодорожных путей, разграбили 98 тысяч колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинно-тракторных станций. Материальный ущерб, причиненный нашей стране, составил 679 миллиардов рублей (в довоенных ценах).

жеских атак, разведки боем захваченные «языки». В одном из боев был прошит пулеметной очередью, после излечения вернулся домой инвалидом войны и вновь встал в строй.

На этом же металлургическом гиганте работает кавалер ордена Славы III степени и многих медалей гвардии старшина в отставке Александр Павлович Костылев. В годы войны он служил разведчиком, был трижды ранен, вернулся домой инвалидом Отечественной войны, но и поныне фронтовик в строю — работает слесарем по КИПу (контрольно-измерительным приборам) в отделе главного метролога КМК.

Еще в предвоенные годы стахановским трудом славился комсомолец КМК Григорий Андреевич Васев. Как только началась война, молодого стахановца вместе с комсомольцами Кузнецкстроя Анатолием Маньковым, Александром Емельяновым, Михаилом Ефимовым направили учиться в новосибирское военное училище. В июле 1942 года комиссар противотанковой батареи Г. А. Васев в составе 237-й дивизии принял боевое крещение и почти сразу же был ранен. После госпитального лечения сибиряк вновь вернулся в строй, служил заместителем командира, командиром отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона, был трижды ранен и контужен, двенадцать раз получал благодарности от Верховного Главнокомандующего, фронтовыми дорогами дошел до Праги. В настоящее время кавалер трех орденов Отечественной войны I и II степеней и многих медалей подполковник в отставке Г. А. Васев работает старшим преподавателем курса гражданской обороны Новокузнецкого педагогического института, является начальником штаба гражданской обороны города.

Алексей Григорьевич Нехорошков до войны работал комбайнером, трактористом. Началась война, и он прямо с трактора ушел на фронт. Вместе с товарищами по оружию получил автомашину с установленным на ней счетверенным зенитным пулеметом. Пока руки держали пулемет, крепко бился сибиряк с фашистами на смоленско-сельнинском направлении. Пригодились знания, приобретенные в Спасской годичной полковой школе на Дальнем Востоке, где ему было присвоено звание сержанта, командира зенитного расчета. Не раз пулеметный расчет сибиряков заставлял вражеские самолеты убираться восвояси.

В сентябре 1941 года разорвавшимся вблизи снарядом

А. Г. Нехорошков был тяжело контужен. Начались скитания по госпиталям. Последней была больница имени С. П. Боткина в Москве. Оттуда со специальным провожаемым прибыл домой. Долго пришлось лечиться. Однако не терпела душа и фронтовик вновь взялся за штурвал трактора.

Алексей Григорьевич вспоминает: «Как только меня привезли из госпиталя домой, прибежал младший брат Владимир. Посмотрев на меня, сказал:

— Ты тут поправляйся, а я поехал на фронт. Отомщу за тебя.

Сдержал слово младший брат. Вернулся кавалером ордена Славы всех трех степеней. В настоящее время Алексей Григорьевич на заслуженном отдыхе, живет в Новокузнецке. Полный кавалер ордена Славы Владимир Григорьевич работает директором школы в совхозе Прокопьевского района, растит молодую смену, учит ее не только знаниям, но и мужеству, любви к Родине, гражданскому долгу.

Сотрудник Новокузнецкого алюминиевого завода старший сержант в отставке Владимир Михайлович Коняхин, служивший командиром отделения разведки, пишет в письме: «Из 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны на мою долю выпало 1041 фронтовой день. Многие из них не забылись и поныне. 7 июля 1942 года запомнился первым взятым «языком». 22 мая 1943 года помнится по-особому. В этот день на фронте я встретился с отцом Михаилом Денисовичем Коняхиным, воевавшим на Курско-Орловской дуге в составе 237-й стрелковой дивизии. 7 июля 1943 года военное командование удовлетворило мою просьбу и я перешел служить в одну часть с отцом. Вряд ли когда-нибудь изгладится из памяти 22 июля 1944 года, когда из пяти заброшенных в тыл к немцам разведчиков с задания вернулся я один. Как и каждому фронтовику, как каждому советскому человеку, мне особенно дорог день 9 мая 1945 года, всенародный праздник Победы. Для меня же война окончилась 11 мая боями за Прагу».

Богата фронтовая судьба М. И. Бедарева, проживающего в поселке Бабанаково города Белова. В годы войны он командовал отделением минометной роты, был разведчиком, служил в 237-й стрелковой дивизии, в 180-й отдельной прорывной танковой бригаде, вскоре ставшей гвардейской, бил врага на Дону, на Курско-Орловской дуге, освобождал северные территории нашей страны (Кольский

полуостров), в составе войск 2-го Белорусского фронта форсировал Одер, очищал от фашистов территорию Польши и Германии, а вернулся с фронта — продолжил свою шахтерскую биографию: работал забойщиком, проходчиком, горным мастером*. С 1956 года Михаил Иванович работал монтажником в стройконторе беловского шахтостроительного управления. Ныне ветеран войны и труда на заслуженном отдыхе.

Ратные подвиги бывшего командира отделения, помощника командира взвода сержанта 1248-го стрелкового полка 376-й дивизии Петра Евгеньевича Волкова отмечены орденом Славы III степени, медалями «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». Ветеран войны и в труде, как в бою. За годы восьмой пятилетки Атамановский сельский Совет Новокузнецкого района, председателем которого был П. Е. Волков, дважды занимал первое место по Кемеровской области. В 1970 году Петр Евгеньевич был делегатом проходившего в Москве Всероссийского совещания председателей сельских советов депутатов трудящихся. За высокие показатели в работе Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1971 года его наградили орденом Октябрьской Революции. Недавно сельчане тепло проводили П. Е. Волкова на заслуженный отдых. Но он и ныне ведет большую военно-патриотическую работу.

Об Андрее Васильевиче Фатуеве однополчане говорили, что он «родился в рубашке» и в пользу такого утверждения выдвигали веские доводы: он участник тяжелейших боев под Ленинградом в 1942 году, форсировал реку Великую, штурмовал Псков и Ригу, освобождал народы Прибалтики, громил Курляндскую группировку врага, утопал в болотах, замерзал на снегу, был «похоронен» — через все прошел и выстоял сибиряк. За четыре долгих военных года А. В. Фатуев был минометчиком, телефонистом 376-й стрелковой дивизии. Свой партийный билет он получил на передовой в 1942 году.

Два учебных выстрела из 82-миллиметрового миномета заряжающий 2-го орудия Андрей Фатуев и наводчик Григорий Шалев сделали в районе шахты «Северная», где проходили учения 943-го артиллерийского полка. А дальше стрелять пришлось уже в бою. Первые шестнадцать мин

* До войны М. И. Бедарев работал коногоном на шахте «Пионер».

Через 32 года
вновь встретились
на Днепре рядо-
вой В. И. Яро-
шенко и коман-
дир дивизии П. М.
Мароль

выпустили по врагу под Ленинградом, где дивизия приняла боевое крещение.

«Тяжело пришлось под Мясным Бором, где мы находились под перекрестным огнем своих и противника,— вспоминает Андрей Васильевич.— Кругом торфяные болота, не окопаешься, от разрывов земля ходила ходуном. От каждого выстрела орудие проседало и за бой на целый метр уходило в болото, не помогали подложенные болванки. Много тогда было пролито солдатского пота и крови. Здесь мне посчастливилось сбить из ручного пулемета немецкий самолет».

На Ленинградском фронте дивизион, в котором служил А. В. Фатуев, расформировали по стрелковым полкам. Его зачислили в 1250-й полк старшим связистом артиллерийской батареи. «Особенно доставалось нашему брату-связисту во время бомбежек, артобстрела и танковых атак немцев,— продолжает рассказывать Андрей Васильевич.— Артиллерийские снаряды и бомбы не только связь порвут, но и всю землю перепашут. А как пойдут танки, намотают провода на гусеницы, изорвут все в клочья, попробуй их потом свяжи. А связь-то обеспечивать надо, от нее зависит успех боя. Сколько раз за один бой под вражеским огнем проползешь по-пластунски вдоль своих проводов, исправляя повреждения?! Вся связь была в узлах, и каждый связист безошибочно знал свою нитку».

В боях под Валгой 19 сентября 1944 года Андрея Ва-

сильевича ранило в голову осколком вражеского снаряда. Около двух недель пролежал сибиряк в медсанбате. На предложение врачей эвакуироваться в тыл наотрез отказался. «Хоть голова и болела,— говорит Андрей Васильевич,— но я чувствовал, что могу сражаться. Да и страшно было отстать от своих ребят. Люди у нас были скромные, смелые, решительные, честные и справедливые, лучше просто некуда. Душа каждого из нас была открыта для товарища. Мы крепко были спаяны солдатской дружбой и дорожили ею пуще всего. Никогда не забыть той радостной встречи, когда я вернулся в батарею, где меня уже считали погибшим. Встретили как родного... А как мы радовались Победе! Не верилось, что все вынесли, все вытерпели и остались в живых».

Демобилизовавшись из армии, Андрей Васильевич пошел работать в свою геологоразведочную партию, где его помнили и были рады ему. И вновь, как в довоенные годы, он трудился по-стахановски, выполняя норму на 250—300

Андрей Васильевич Фатуев

Ветераны 237-й стрелковой дивизии в комнате «Боевой славы» прокопьевской школы № 48

Через 30 лет после войны встретились санинструктор 237-й стрелковой дивизии Е. В. Бегунова и вынесенный ею с поля боя замполит роты А. В. Юрий

Ветераны 376-й стрелковой дивизии

Бывший сапер
660-го отдельного
саперного баталь-
она П. И. Позде-
ев у знамени род-
ной части

процентов. К боевым наградам фронтовика добавился орден Трудового Красного Знамени. 36 лет проработал А. В. Фатуев в геологоразведочной партии. Но и сейчас ветеран ведет большую общественную работу. Вся его жизнь — это пример беззаветного служения Родине.

На заводах и шахтах, на стройках и рудниках, в институтах и конструкторских бюро, в колхозах и совхозах, в разных городах и селах нашей необъятной Родины живут и трудятся ветераны Великой Отечественной войны. Начальником инструментального хозяйства беловского завода «Кузбассрадио» работает Сергей Алексеевич Ковалев, в прошлом младший сержант. В городе Березовске живет бывший командир роты кавалер ордена Отечественной войны II степени и многих медалей капитан запаса Василий Макарович Баталов, прошедший с боями от Дона до Правобережной Украины; в Новосибирске — ветераны 376-й

стрелковой дивизии Иван Прокопьевич Чекалин и Виталий Гаврилович Арестов. Почти два десятилетия проработал на одном из новосибирских заводов кавалер двух орденов Красной Звезды, двух орденов Отечественной войны и многих медалей, бывший командир роты капитан в отставке Георгий Кузьмич Горбулин. В Киеве живет и трудится кавалер двух орденов Красного Знамени, трех орденов Отечественной войны, двух орденов Красной Звезды и многих медалей бывший начальник штаба 237-й стрелковой дивизии сибиряков Афанасий Иванович Солончук.

Вместе с мужчинами в годы войны защищали Отчизну девушки-санитарки. Они не имели при себе оружия, их боевым вооружением были санитарная сумка, бинты, жгуты, носилки. С этим вооружением рядом с солдатами они сражались под Москвой, Ленинградом и Сталинградом, прошли через Курско-Орловское сражение, форсировали Днепр, преодолели Карпаты, освобождали Румынию, Польшу, Венгрию, Чехословакию. Этими трудными фронтовыми дорогами прошли проживающие ныне в Новосибирске Варвара Николаевна Козлова, Домна Александровна Ромодановская, Клавдия Александровна Глазунова (Ковалева), служившие медсестрами в 376-й стрелковой дивизии; хирургические сестры-сибирячки Елена Афанасьевна Микущина (Тимошенко), Галина Николаевна Землянская (Рубаник), Мария Ивановна Бачурина (Пушкарева), Нина Трофимовна Пономаренко, санитарка Клавдия Борисовна Заднеулица (Гончар) из 237-й стрелковой дивизии и многие, многие другие.

Проживающая ныне в Москве бывшая старшая операционная сестра 395-го отдельного медико-санитарного батальона, лейтенант медицинской службы кавалер двух орденов Красной Звезды Евдокия Ивановна Семченко пишет в письме: «Мы, медицинские работники, хоть в боях и не участвовали, но пережили такие же тяготы солдатской жизни. Шли за солдатами, развешивали палатки и в самых невероятных условиях делали перевязки и операции. Наш медсанбат можно назвать женским батальоном, потому что в нем были почти одни женщины, за исключением работников штаба и нескольких командиров. И мне до сих пор не постичь, как нам, совсем небольшому коллективу молоденьких женщин, сразу после бессонных маршей и переходов удавалось обеспечить медицинской помощью сотни, тысячи раненых. И так после каждого боя, на протя-

жении трех лет! Наша жизнь была заполнена походами, боями, борьбой за жизнь раненых. Люди в медсанбате были обыкновенные, но удивительные! Все разные, по-своему интересные. О них нужно писать книги».

Женщины-фронтовички и сегодня активные строители нового коммунистического общества. Среди ветеранов войны и медицинских работников Новокузнецка заслуженным уважением пользуется бывший младший полковой врач, главный врач детской больницы № 25 Куйбышевского района капитан в отставке Ольга Евдокимовна Толстокор. Позади три фронтовых года, десятки лет работы врачом, сотни спасенных жизней. В настоящее время Ольга Евдокимовна на заслуженном отдыхе, но продолжает работать председателем совета наставников, секретарем партийной организации больницы. Трудящиеся Новокузнецка неоднократно избирали ее депутатом городского, районного Советов депутатов трудящихся.

На шахте имени Г. Димитрова в Новокузнецке более тридцати лет работает заведующей здравпунктом З. А. Ермизина (Горшкова). Коллектив, которым она руководит, в течение почти 20 лет является школой передового опыта в Кемеровской области. За доблестный труд Зинаида Александровна награждена орденом Трудового Красного Знамени. Ее труд отмечен более чем тридцатью Почетными грамотами всех степеней, многими благодарностями. Длительное время она бессменный начальник штаба медицинской службы гражданской обороны Куйбышевского района Новокузнецка, награждена значком «Отличник гражданской обороны СССР».

Техник-конструктор проектного отдела заводоуправления КМК Татьяна Семеновна Колесникова (Новикова) рассказывала: «Подвигов я не совершала, выполняла свои обязанности санитарки эвако-транспортного взвода 395-го отдельного медсанбата. Работы у нас всегда было много и в период наступления, и в период обороны. Находились в постоянном напряжении, так как от быстрой помощи, оказанной раненым, зависела их жизнь. На руках от носилок не сходили кровавые мозоли. Нередко бой казался вечностью, хотя продолжался он два-три дня. А сколько было таких боев, пока дошли до Праги!»

Инвалидом войны вернулась в родной Прокопьевск Надежда Никифоровна Шелепова (Васильева). Но не согнулась сибирячка, пошла учиться, окончила среднюю, затем

районную партийную школы. Работала политруком в горнопромышленной школе, заведовала отделом культуры Прокопьевского района, а с 1960 года была директором кинотеатров «Темп» и «Искра» в городах Прокопьевске и Киселевске. «Принято считать, — говорит Надежда Никифорова, — если ты построил дом, посадил дерево, вырастил сына или дочь, то можешь сказать, что жизнь прожил не напрасно. Дом я не построила, деревьев посадила много, вырастила сына. Он отслужил в рядах Советской Армии, рабочий человек, учится в институте на вечернем отделении». И еще на счету у Н. Н. Васильевой многие спасенные жизни. Сейчас Надежда Никифорова работает в прокопьевском санатории, ведет большую военно-патриотическую работу среди учащейся молодежи.

В новокузнецком аэропорту заведует гостиницей бывшая санитарка 841-го стрелкового полка Нина Михайловна Букина. Рассказывая о своем боевом пути, она вспомнила павших боевых товарищей: капитана минометной роты своего полка Виктора Ивановича Матягина, прикрывшего под Курском пехоту при выходе на заданный рубеж и погибшего смертью героя; командира 2-го стрелкового батальона Александра Шерстобитова, последним рубежом которого был Днепр; сержанта 691-го артиллерийского полка Вячеслава Семеновича Кудрявцева. «Вячеслав Кудрявцев, — говорит Нина Михайловна, — был мой одноклассник. Мы воевали с ним рядом и не знали этого. И вот в июле 1943 года в период боев под Курском случайно встретились. Какой радостной была эта встреча! А через три дня, в бою под деревней Васильевка Воронежской области, его убили. До сих пор с годами не прошла горечь этих тяжелых утрат».

Через много лет отыскивались ветераны, повсюду созданы советы однополчан. По-особому торжественно проходят встречи фронтовиков. В дружбе, рожденной в суровые годы, они черпают энергию и вдохновение для мирного труда. «Встречи ветеранов... Это здорово придумано, хотя они и бередают солдатские раны, остро напоминают трудные дороги войны», — говорит Зоя Григорьевна Рошкетасева (Перевалова).

Ветераны войны... Их героические подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, их каждодневный труд в мирные дни — пример беззаветного служения Родине. Священные узы боевого товарищества — пример

для подражания. Их духовная красота вызывает восхищение.

Подвиги сибиряков на фронтах Великой Отечественной войны служат делу коммунистического воспитания молодежи. На XXV съезде КПСС Генеральный Секретарь Л. И. Брежнев говорил: «Утверждение в сознании трудящихся, прежде всего молодого поколения, идей советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордости за Страну Советов, за нашу Родину, готовности встать на защиту завоеваний социализма было и остается одной из важнейших задач партии»⁸². В школах, техникумах, институтах и на предприятиях созданы десятки поисковых групп, оформлены комнаты «Боевой славы», музеи, проводятся встречи с ветеранами войны. Молодежь по крупицам собирает материал о своих героях-земляках.

В ленинск-кузнецкой средней школе № 38 учащиеся под руководством преподавателя истории Александра Борисовича Сухацкого и бывшего военного комиссара 943-го артиллерийского полка, полковника в отставке С. М. Грачева прошли по местам боев 376-й Псковской Краснознаменной стрелковой дивизии, сформированной в 1941 году в Кузбассе. Они встретились с генералом Г. В. Якубчиком, с бывшим комдивом генерал-лейтенантом Г. П. Исаковым, начальником штаба 1250-го стрелкового полка А. И. Кривенко, командиром 1248-го стрелкового полка, Героем Советского Союза В. Д. Доценко, замполитом 660-го отдельного саперного батальона майором И. Е. Брумом, сапером старшим сержантом П. И. Поздеевым, майором Л. В. Михайловым и другими ветеранами.

В районе Мясного Бора, на месте ожесточенных боев, следопыты нашли солдатскую каску, пулемет. Эти и многие другие находки стали экспонатами школьного музея. По ходатайству совета ветеранов 376-й дивизии и юных следопытов школьному музею передана 76-миллиметровая пушка, а одна из улиц Ленинска-Кузнецкого решением горисполкома переименовала в улицу имени 376-й стрелковой дивизии.

Интересный материал по истории этой дивизии собрали следопыты беловской средней школы № 11, работу которых направляет учитель школы, ветеран дивизии Виктор Сергеевич Овчинников.

В Кемеровском техникуме механизации и учета преподаватель черчения, капитан запаса Дмитрий Иванович Ми-

хайленко организовал поиск ветеранов 237-й стрелковой дивизии сибиряков, в которой он служил разведчиком. У каждого члена группы «Поиск» появился свой «подшефный» ветеран войны. Заведующая хозяйством аглоизвесткового производства Запсиба Анна Лукинична Афанасьева помогла группе «Поиск» найти своих боевых подруг из 395-го отдельного санитарного батальона. Учащиеся школы № 48 города Прокопьевска, работой которой руководит учительница Мария Акимовна Рубина, оформили комнату «Боевой славы», проводят встречи ветеранов и школьников. Они разыскивали санитарок 841-го стрелкового полка Надю Фуре, Нину Букину, Тоню Свиначкову, Тасю Паршукову, Дусю Окишеву, Шуру Литвинову, Тоню Осипову, Марию Борзых, Лиду Дьяченко, Аню Устюгову, Фросю Воганову, Ксению Захарову, Фросю Лаптеву, Надю Фролову и других. Оказалось, что после войны они вернулись в родной Прокопьевск. Активно ведут поиск ветеранов 237-й дивизии следопыты новокузнецкой школы № 12 во главе с учителем географии Ниной Фроловной Коломниковой и многие другие.

В дни подготовки к празднованию 30-летия Великой Победы советского народа над фашистской Германией Новокузнецкий горком комсомола и группа «Поиск» кемеровского техникума механизации и учета провели встречу учащихся с ветеранами 237-й стрелковой дивизии. В город металлургов съехались ветераны со всех уголков страны: из Минска и Киева, Владивостока, Советской Гавани и Новосибирска, из разных городов и сел Кузбасса. После этой встречи учительница Ида Иосифовна Куприянова провела урок литературы. Это был необычный урок. Ребята писали сочинение на тему: «Встреча ветеранов». Они рассказывали об увиденном, делились своими впечатлениями. Многие учащиеся взяли эпиграфом к своему сочинению стихи кузбасского поэта, фронтовика, бывшего командира взвода противотанковых ружей, кавалера ордена Красной Звезды Михаила Александровича Небогатова: «Не забывайте, люди, никогда живых и павших воинов России!»

Вот о чем писали в сочинениях учащиеся кемеровского техникума механизации и учета.

Егоров Женя: «Городской комитет комсомола Новокузнецка организовал 17 мая встречу ветеранов 237-й стрелковой дивизии. Встреча проходила в клубе строителей. Наша группа разделилась: половина вела регистра-

цию, а другая — встречала гостей. Мне выпало дежурить у дверей, и я не пожалел об этом. Встречи людей, которые считали друг друга погибшими, слезы радости — все это незабываемо. Если бы можно было передать те чувства! Седые люди, прошедшие через ужасы войны, плакали у нас на глазах. Наши девушки тоже не выдерживали, да и невозможно оставаться равнодушным в такие минуты».

Беляев Саша: «На встречу собрались люди, не видевшие друг друга 30 лет. Эти люди прошли вместе почти всю войну. Вместе были под бомбежками, рвались в атаку, делили хлеб. Были и слезы радости, и длинные разговоры-воспоминания. Особенно трогательной была встреча бывших медсестер с ветеранами, которым они спасли жизнь. Как были благодарны им те солдаты, которых буквально из лап смерти вырвали сестры милосердия, не раз рискуя своей жизнью. Глядя на этих поседевших фронтовиков, невольно задаешь себе вопрос — были ли в то время простые солдаты? Пусть их грудь не украшена золотыми звездочками, но они были героями, все без исключения».

Большаков Володя: «17 мая наша группа была на встрече с ветеранами 237-й стрелковой дивизии. После встречи появилось желание лучше учиться и продолжать поиск героев. Мы преклоняемся перед мужеством и отвагой наших дедов, отцов и матерей и считаем, что наш комсомольский долг умело сочетать учебу с поисковой работой, собрать, изучить и обобщить для истории подвиг наших земляков».

Демонова Лена: «Мы никогда не забудем нашей поездки в город Новокузнецк, встречу с ветеранами 237-й стрелковой дивизии. Сколько интересного мы узнали из их рассказов! Женщина-медсестра спасла жизнь воину, которого она нашла здесь, на встрече, через 30 лет. Она плакала, рассказывая, как несла на себе его с поля боя...

У памятника павшим героям мы возложили венок. Минутой молчания почтили их память. Никогда не сотрутся в памяти народной их дела, их подвиги! Слава героям Кузбасса!»

Алексеева Таня: «Мне особенно запомнилась одна встреча, взволновавшая меня. Встретились пожилой мужчина и седая женщина. Они целовались и плакали, я узнала их имена — Евдокия Васильевна Бегунова и Алексей Васильевич Юрин.

Шли тяжелые бои под Воронежем. В одном из них замполита роты А. В. Юрина ранило. Евдокия Васильевна устремилась на помощь, перевязала раны и тут же сама была контужена...

Да разве могла предполагать Евдокия Васильевна, что где-то в Сибири, в городе Новокузнецке, она вновь увидит человека, которому дважды спасла жизнь. Алексей Васильевич тоже не думал, что увидит свою спасительницу».

Далее о случившемся рассказала Евдокия Васильевна: «Во время бомбежки нас с Юриным засыпало землей. Откопали солдаты. Я была тяжело контужена. Когда очнулась, увидела рядом замполита. Положила его на шинель и ползком потащила в санроту».

Едва справляясь с волнением, бывший замполит 6-й роты 2-го батальона 841-го полка старшина Алексей Васильевич Юрин вспоминает: «Дуся подарила мне вторую жизнь. Под ураганным обстрелом противника она перевязала мне раны и чуть живого вынесла с поля боя. Только потом Дуся поняла, какой опасности подвергала свою жизнь. Дело не в том, что никто из нас не знал страха, а в том, чтобы суметь преодолеть его».

И вот 17 мая 1975 года на встрече ветеранов 237-й дивизии в городе Новокузнецке мы встретились с Дусей, Евдокией Васильевной. Эту встречу нельзя выразить словами, это надо пережить».

Васильева Клава: «После этой встречи хочется лучше учиться, знать больше о героях войны и труда. Сделать что-нибудь на пользу народу, людям. Встреча будет помниться всем, кто присутствовал на ней. Каждый после этой встречи захочет быть лучше, хоть капельку похожим на них, прославленных ветеранов 237-й дивизии».

Ахмадышина Зина, Пляскина Таня, Горчакова Тамара, Аппельганц Галя, Копыткова Валя, Матвеев Сергей — все ребята группы «Поиск» писали в своих сочинениях, что эта встреча с ветеранами навсегда останется в их памяти.

Встречи представителей разных поколений оставляют неизгладимый след не только в сердцах ребят, но и бывших фронтовиков, мужество и героизм которых вызывают у молодежи чувство гордости за свою страну, горячее желание отдать свой талант, силы и знания любимой Отчизне, делу строительства коммунизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

Слово к читателю

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. Т. 3. М., 1947, с. 127.

² XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1966, с. 94.

Память о войне

¹ Архив Министерства Обороны СССР (Архив МО СССР), ф. 52-й армии, оп. 20957, д. 920, л. 62.

² Верховцева З. П. Рубежи бессмертия. Кемерово, 1967, с. 51.

Все для фронта, все для победы!

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 117.

² Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1965, с. 33.

³ Партийный архив Новосибирской области (ПАНО), ф. 4, оп. 5, д. 677, л. 107; д. 36, лл. 22, 1; Партийный архив Кемеровской области (ПАКО), ф. 74, оп. 1, д. 1390, л. 55; д. 1490, л. 17.

⁴ ПАКО, ф. 15, оп. 3, д. 37, лл. 93, 94, 99.

⁵ ПАКО, ф. 74, оп. 1, д. 1390, л. 55; д. 1490, л. 17.

⁶ ПАНО, ф. 4, оп. 5, д. 294, лл. 90—91; Петрова Т. Н. Массово-политическая работа Кемеровской городской парторганизации в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). — В кн.: 50 лет городу Кемерову. (Материалы научной конференции). Кемерово, 1968, с. 238.

⁷ ПАНО, ф. 5-а, оп. 1, д. 1-а, л. 57; ф. 4, оп. 5, д. 677, лл. 99, 130, 169, 173; оп. 34, д. 124, л. 86; ПАКО, ф. 33, оп. 2, д. 99, л. 31; ф. 74, оп. 1, д. 1490, лл. 17, 49; д. 1390, л. 18; д. 1623, л. 8; ф. 75, оп. 2, д. 38, л. 46.

⁸ «Шахтерская правда». 1970, 21 февраля.

⁹ Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917—1958 гг.). М., 1966, с. 400.

¹⁰ Юность комсомольская. Кемерово, 1958, с. 76; ПАКО, ф. 126, оп. 1, д. 29, л. 3.

¹¹ «Кузбасс», 1943, 1 мая; 1941, 3 августа.

¹² Новосибирская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Новосибирск, 1965, с. 6.

¹³ ПАНО, ф. 5-а, оп. 1, д. 1-а, л. 72; ф. 4, оп. 6, д. 664-а, лл. 1, 47; оп. 5, д. 677, лл. 86, 99, 105; Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. 1020, оп. 2, д. 164, л. 46; ПАКО, ф. 1, оп. 2-а, д. 1044, л. 66; ф. 74, оп. 1, д. 1623; д. 1386, л. 139.

¹⁴ В пламени и славе. Новосибирск, 1969, с. 113, 122—123.

¹⁵ ПАНО, ф. 4, оп. 34, д. 123, л. 53.

¹⁶ ПАНО, ф. 4, оп. 34, д. 124, л. 44.

¹⁷ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. Под редакцией Маршала Советского Союза В. Д. Соколовского. М., 1964, с. 31.

¹⁸ В пламени и славе. Новосибирск, 1969, с. 141; Верховцева З. П. Укрепление боевого содружества народов Сибири. — В кн.: Народы Сибири в Великой Отечественной войне. Кызыл, 1973, с. 114.

¹⁹ «Правда», 1975, 3 мая; Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Краткий исторический обзор. М., 1963, с. 445; Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, М., 1965, с. 96.

²⁰ Таблица составлена по данным Архива МО СССР, ф. 1420, оп. 484418, д. 1, л. 2; ф. 1434, оп. 24459, д. 1, л. 1. Обеспеченность сибирских соединений указана в 362-й дивизии — перед вступлением в бой, в 376-й дивизии — накануне выбытия из Кузбасса. В пути следования на фронт дивизии получили пополнение.

²¹ Верховцева З. П. О деятельности армейских партийных организаций и авангардной роли коммунистов на фронтах Великой Отечественной войны (По материалам 376-й Краснознаменной стрелковой дивизии кузбассовцев). — В сб.: Из истории рабочего класса Сибири. Кемерово, 1965, с. 162.

²² Архив МО СССР, ф. 1428, оп. 62920, д. 8, лл. 90, 91, 92; оп. 62320, д. 8, л. 47; д. 1426, оп. 37297, д. 1, л. 2; оп. 279141, д. 9, лл. 14, 60, 64, 78; ф. 1438, оп. 21787, д. 1, л. 103.

²³ Верховцева З. П. Укрепление боевого содружества народов Сибири. — В кн.: Народы Сибири в Великой Отечественной войне. Кызыл, 1973, с. 117.

²⁴ Богомолов Т. И. Роль союза рабочих и крестьян в обеспечении победы советского народа в Великой Отечественной войне. — В сб.: Вопросы партийного строительства в Западной Сибири. Омск, 1969, с. 72.

²⁵ Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. II. М., 1957, с. 319.

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 383.

²⁷ Архив МО СССР, ф. 1420, оп. 63985, д. 5, лл. 24, 25; ф. 1430, оп. 596717, д. 1, лл. 9, 50; ф. 1428, оп. 62320, д. 8, л. 5; оп. 62920, д. 8, л. 92; оп. 62320, д. 8, л. 31; оп. 21787, д. 1, л. 103.

²⁸ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 24459, д. 1, л. 2.

²⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. 2. М., 1963, с. 47, 61; Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1965, с. 67.

³⁰ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. 2. М., 1963, с. 65, 160, 161.

³¹ Верховцева З. П. О деятельности армейских партийных организаций и авангардной роли коммунистов на фронтах Великой Отечественной войны. — В сб.: Из истории рабочего класса Сибири. Кемерово, 1965, с. 163.

³² Архив МО СССР, ф. 1420, оп. 63985, д. 5, л. 166; ф. 1426, оп. 279141, д. 9, лл. 14, 60, 64, 35; оп. 37297, д. 1, л. 3; ф. 1428, оп. 63003, д. 4, л. 14; оп. 62320, д. 8, лл. 5, 7, 47, 56; оп. 62920, д. 8, лл. 90, 91, 34; оп. 33619, д. 4, л. 1; ф. 1430, оп. 596717, д. 1, лл. 9, 50; ф. 1434, оп. 103523, д. 2, л. 23; оп. 24459, д. 1, л. 75; ф. 1788, оп. 596010, д. 1, л. 2.

³³ Верховцева З. П. О деятельности армейских партийных организаций и авангардной роли коммунистов на фронтах Великой Отечественной войны. — В сб.: Из истории рабочего класса Сибири. Кемерово, 1965, с. 164; Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 103523, д. 2, л. 23.

³⁴ Архив МО СССР, ф. 6314, оп. 11158, д. 57, лл. 118; 120; оп. 11158, д. 7-а, л. 35; Телегин К. Ф. Московская зона обороны. — В кн.: Провал гитлеровского наступления на Москву. М., 1966, с. 63.

³⁵ Великая победа на Волге. Под редакцией Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. М., 1965, с. 10.

³⁶ Беликов А. М. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. М., 1969, с. 33.

³⁷ Таблица составлена и подсчитана по данным архива МО СССР, ф. 1420, оп. 63985, д. 5, л. 25; ф. 1426, оп. 279141, д. 9, лл. 61, 62, 68, 74, 83, 84; ф. 1428, оп. 33619, д. 3, л. 4; ф. 1434, оп. 24459, д. 1, л. 75; ф. 1438, оп. 21787, д. 1, л. 85; ф. 1294, оп. 185745, д. 3, лл. 205, 207; оп. 185745, д. 1, лл. 29, 101; ф. 1227, оп. 1, д. 8, л. 43; ф. 1361, оп. 230743, д. 4, л. 3; ф. 1370, оп. 59786, д. 2, лл. 75—76, 87; ф. 1171, оп. 82332, д. 1, лл. 47, 57; оп. 484152, д. 1, лл. 7, 24, 25; оп. 337368, д. 2, л. 76; ф. 1373, оп. 377441, д. 6, лл. 2, 3; ф. 1198, оп. 44457, д. 1, л. 29.

³⁸ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Краткий исторический обзор. М., 1963, с. 55.

³⁹ Верховцева З. П. Укрепление боевого содружества народов Сибири. — В кн.: Народы Сибири в Великой Отечественной войне. Кызыл, 1973, с. 120.

⁴⁰ Архив МО СССР, ф. 160, оп. 116580, д. 14, лл. 65, 95, 104.

⁴¹ ПАНО, ф. 4, оп. 34, д. 123, лл. 114, 118; д. 124, лл. 188, 169, 170, 171.

⁴² Верховцева З. П. Руководство Кемеровской городской партийной организации мобилизацией трудящихся на защиту Родины в годы Великой Отечественной войны. — В кн.: 50 лет городу Кемерову. Кемерово, 1968, с. 249—251.

⁴³ СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Краткая хроника. М., 1964, с. 18; Антипенко Н. А. Тыл в Московской битве. — В кн.: Провал гитлеровского наступления на Москву. М., 1966, с. 335, 339.

⁴⁴ ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 664-а, л. 1; ф. 5-а, оп. 1, д. 1-а, лл. 61, 63, 64, 79.

⁴⁵ ПАКО, ф. 74, оп. 1, д. 1623, л. 8; ПАНО, ф. 4, оп. 34, д. 123, л. 232.

⁴⁶ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 24459, д. 1, лл. 1, 74.

⁴⁷ ПАНО, ф. 4, оп. 34, д. 124, л. 188.

⁴⁸ Архив МО СССР, ф. 6314, оп. 11158, д. 7-а, л. 35; д. 24, лл. 3, 24, 94; Телегин К. Ф. Московская зона обороны. — В кн.: Провал гитлеровского наступления на Москву. М., 1966, с. 79.

⁴⁹ Тельпуховский В. Б. Обеспечение промышленности рабочими кадрами в первый период Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории», 1958, № 11, с. 32—35; Митрофанова А. В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1960, с. 328; Акулов М. Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Ставрополь, 1967, с. 74; ПАКО, ф. 74, оп. 1, д. 1389, л. 62.

⁵⁰ Верховцева З. П. Укрепление боевого содружества народов Сибири. — В кн.: Народы Сибири в Великой Отечественной войне. Кызыл, 1973, с. 115.

⁵¹ Архив МО СССР, ф. 1227, оп. 1, д. 1, л. 2; д. 2, л. 4; д. 8, л. 45.

⁵² Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 24564, д. 5, лл. 69—70.

⁵³ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 24564, д. 5, лл. 69—70, 101, 98.

⁵⁴ Архив МО СССР, ф. 1291, оп. 71263, д. 1, л. 5; ф. 1361, оп. 596142, д. 1, лл. 7, 8; оп. 230715, д. 1, лл. 5, 6; оп. 432068, д. 1, л. 3; оп. 484193, д. 1, лл. 2, 22; оп. 230743, д. 4, л. 3; ф. 1296, оп. 24564, д. 5, лл. 90, 98; оп. 76645, д. 5, лл. 2, 101; д. 82, л. 1; ф. 1294, оп. 185745, д. 3, л. 206; д. 1, лл. 33, 36, 40—41; оп. 201901, д. 1, лл. 1, 12; ф. 1370, оп. 59786, д. 2, лл. 11, 31, 74; ф. 1229, оп. 1, д. 2, лл. 2, 4; ф. 1137, оп. 68910; д. 3, л. 28.

⁵⁵ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 24564, д. 5, лл. 72, 90, 93—94, 101.

⁵⁶ Архив МО СССР, ф. 1361, оп. 432068, д. 1, л. 8; оп. 596142, д. 1, л. 7; оп. 230743, д. 4, л. 203; ф. 1296, оп. 76645, д. 5, л. 2; оп. 24564, д. 5, л. 74.

⁵⁷ Верховцева З. П. Рубежи бессмертия. Кемерово, 1967, с. 15.

⁵⁸ Петров Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968). М., 1968, с. 249; «Пропагандист и агитатор», 1957, № 23, с. 25—26; Ставицкий И. В. О военных комиссарах периода Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории КПСС», 1965, № 3, с. 24; Спирин Л. М. Партийные и комсомольские мобилизации в Красную Армию в годы Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории КПСС», 1963, № 3, с. 37.

⁵⁹ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Краткий исторический обзор. М., 1963, с. 444; Спирин Л. М. Партийные и комсомольские мобилизации в Красную Армию в годы Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории КПСС», 1963, № 3, с. 37; Петров Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968), М., 1968, с. 250.

⁶⁰ Подсчитано по данным Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС), ф. 17, оп. 22, д. 1881, лл. 152, 216—220, 175, 222—223; д. 1882, лл. 4, 6, 8.

⁶¹ Архив МО СССР, инв. № 1007683, лл. 1, 3, 6, 15.

⁶² Подсчитано по данным ПАКО, ф. 15, оп. 3, д. 37, лл. 124, 125, 126, 165—166; ф. 74, оп. 1, д. 1386, лл. 1, 2, 38, 40, 78—79, 146.

⁶³ Подсчитано по данным ПАНО, ф. 4, оп. 5, д. 266, лл. 140, 155—156; д. 677, лл. 247—248.

⁶⁴ Макарин М. Г. Новосибирская областная партийная организация в начальный период Великой Отечественной войны. — В сб.: Труды кафедры марксизма-ленинизма НЭИС. Вып. 2. Новосибирск, 1960, с. 14; Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Новосибирск, 1964, с. 10.

⁶⁵ ЦПА, ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 22, д. 1892, л. 179; ПАНО, ф. 4, оп. 33, д. 488, л. 7; ПАКО, ф. 74, оп. 1, д. 1487, л. 63; д. 1386, л. 360.

⁶⁶ Архив МО СССР, инв. № 1679369; л. 5; инв. № 1461408, лл. 19, 21, 28; инв. № 1411998, лл. 3, 8; инв. № 1337978, лл. 2, 8.

⁶⁷ Архив МО СССР, инв. № 2008694, лл. 4, 32, 33, 35—37; инв. № 1608168, лл. 9, 10, 11; инв. № 425614, лл. 3, 7, 8, 16, 18; инв. № 1834676, л. 2; инв. № 1461410, лл. 13, 15; инв. № 0259984, лл. 9, 10, 11; инв. № 0260041, лл. 1, 9, 10, 11; инв. № 1461470, лл. 2, 4, 5, 6, 18; инв. № 1490384, лл. 1, 2, 4, 7; инв. № 1332473, л. 15; инв. № 1610667, лл. 1, 2, 4, 7; инв. № 1794427, лл. 2, 7; инв. № 0616077, лл. 1, 2, 9, 10, 11, 44; инв. № 1458830, лл. 2, 6, 11, 16.

⁶⁸ Подсчитано по данным ПАКО, ф. 15, оп. 12, д. 583-а, лл. 14—18, 22; д. 38, лл. 175, 185—187, 190, 194.

⁶⁹ Кузнецов И. И. Деятельность Иркутской партийной организации по подготовке людских резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны. — В сб.: Из истории партийных организаций Восточной Сибири. Иркутск, 1962, с. 158—159; Ставицкий И. В. Укрепление армейских партийных организаций в годы Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории», 1958, № 8, с. 6; Петрова Т. Н. Партийная организация Томского государственного университета в годы Великой Отечественной войны. — В сб.: Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири. Вып. 1. Томск, 1962, с. 122, 124, 131.

⁷⁰ Верховцева З. П. Персональные партийные мобилизации в Кузбассе в 1941—1942 гг. — В кн.: КПСС и защита социалистического Отечества. Томск, 1970, с. 101.

⁷¹ ПАНО, ф. 4, оп. 5, д. 253, лл. 45, 199, 202, 214, 217, 226, 279; оп. 33, д. 533, л. 11.

⁷² ПАНО, ф. 4, оп. 5, д. 51, л. 25; оп. 6, д. 664-а, лл. 6, 10.

⁷³ Петров Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968). М., 1968, с. 366.

⁷⁴ ПАНО, ф. 4, оп. 5, д. 716, л. 19; ПАКО, ф. 75, оп. 2, д. 190, л. 8.

⁷⁵ Идеологическая работа КПСС на фронте (1941—1945 гг.). М., 1960, с. 39; Тельпуховский Б. С. КПСС — организатор победы советского народа в Отечественной войне. — «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2, с. 40; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. 2. М., 1963, с. 54; ПАНО, ф. 4, оп. 34, д. 123, л. 102.

⁷⁶ Петров Ю. П. Партийное строительство в Советской Армии и Флоте (1918—1961 гг.). М., 1964, с. 350; Спирин Л. М. Партийные и комсомольские мобилизации в Советскую Армию в годы Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории КПСС», 1963, № 3, с. 39.

⁷⁷ Подсчитано по данным ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 633-а, л. 73; д. 641, лл. 79—82; д. 677, лл. 213, 223; ПАКО, ф. 15, оп. 12, д. 583-а, л. 10; оп. 3, д. 37, лл. 188—190.

⁷⁸ ПАНО, ф. 190, оп. 12-а, д. 29, л. 8.

⁷⁹ ПАНО, ф. 4, оп. 34, д. 123, лл. 28, 31; оп. 5, д. 2, л. 28.

⁸⁰ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. Краткий исторический обзор. М., 1963, с. 55; Ставицкий И. В. Укрепление армейских партийных организаций в годы Отечественной войны. — «Вопросы истории», 1958, № 8, с. 5.

⁸¹ Верховцева З. П. Партийные и комсомольские мобилизации в Кузбассе в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. — В кн.: Из истории комсомольских организаций Кузбасса. Кемерово, 1969, с. 94—95.

⁸² ПАКО, ф. 74, оп. 1, д. 1487, лл. 61, 67—71; д. 1490, л. 49; ф. 15, оп. 12, д. 583, л. 5; ПАНО, ф. 4, оп. 34, д. 123, лл. 54, 102.

⁸³ Архив МО СССР, ф. 160, оп. 116580, д. 14, лл. 29, 65.

⁸⁴ Подсчитано по данным ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 653, л. 158; оп. 34, д. 124, лл. 142, 143.

⁸⁵ Спирин Л. М. Партийные и комсомольские мобилизации в Красную Армию в годы Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории КПСС», 1963, № 3, с. 43; Ледвицын В. И. Деятельность партии по укреплению армейского комсомола в годы Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории КПСС», 1965, № 5, с. 45.

⁸⁶ ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 642, лл. 1, 2; д. 653, л. 13; ПАКО, ф. 74, оп. 1, д. 1556, л. 14.

⁸⁷ Подсчитано по данным Архива ЦК ВЛКСМ, протокол бюро Новосибирского обкома ВЛКСМ № 17 (77) от 2 июня 1942 года, п. 2, лл. 2, 5; ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 642, лл. 1, 2.

⁸⁸ Андреев Д. Ф. Работа партийных организаций по мобилизации людских резервов и созданию воинских формирований. — В кн.: Новосибирская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1960, с. 38; ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 12, лл. 161, 185, 200; оп. 33, д. 705, л. 25.

⁸⁹ ПАНО, ф. 190, оп. 10, д. 18-а, лл. 7—8, 131, 154—155.

⁹⁰ ПАКО, ф. 126, оп. 1, д. 29, л. 3; ф. 33, оп. 1, д. 49, л. 38.

⁹¹ Подсчитано по данным ПАКО, ф. 15; оп. 12, д. 8, лл. 8, 39, 60, ф. 74, оп. 1, д. 1626, л. 14; ф. 110, оп. 1, д. 36, л. 48; ф. 107, оп. 1, д. 80, л. 22.

⁹² Подсчитано по данным ПАНО, ф. 4, оп. 5, д. 109, л. 3; д. 119, лл. 3, 4.

⁹³ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 60, л. 14.

⁹⁴ ПАНО, ф. 4, оп. 33, д. 684, л. 3.

⁹⁵ Сибирская добровольческая. Новосибирск, 1967, с. 9.

⁹⁶ Подсчитано по данным ПАНО, ф. 4, оп. 26, д. 734, л. 37.

⁹⁷ ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 632, лл. 5—6, 9—10.

⁹⁸ Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов. Т. 1. Кемерово, 1962, с. 170.

⁹⁹ Верховцева З. П. Из истории героической борьбы кузбассовцев на фронтах Великой Отечественной войны. — В сб.: Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917—1963). Вып. 1. Кемерово, 1965, с. 246, 247.

¹⁰⁰ Архив МО СССР, ф. 466, оп. 6879, д. 8, л. 29; оп. 9566, д. 5, л. 2; История Сибири. Т. 5. Л., 1969, с. 133.

¹⁰¹ Таблица составлена и подсчитана по данным архива МО СССР, ф. 466, оп. 9566, д. 7, лл. 426—427; оп. 6879, д. 5, л. 9.

¹⁰² ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 633-а, л. 10; д. 630, л. 6; Архив МО СССР, ф. 78, осбр., оп. 20226, д. 1, л. 80.

¹⁰³ Подсчитано по данным ПАНО, ф. 4, оп. 33, д. 690, лл. 15—17.

¹⁰⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 44, д. 582, л. 13.

¹⁰⁵ Архив МО СССР, ф. 827, оп. 150004, д. 3, л. 45; ф. 1094, оп. 1, д. 56, л. 9.

¹⁰⁶ Архив МО СССР, ф. 466, оп. 6879, д. 5, л. 243.

¹⁰⁷ Архив МО СССР, ф. 74, осбр., оп. 9437, д. 7, лл. 208, 255; ф. 466, оп. 9566, д. 7, лл. 426, 427; оп. 6879, д. 9, л. 3; д. 8, л. 28; ф. 78осбр., оп. 20226, д. 1, л. 80.

¹⁰⁸ Верховцева З. П. Идеино-политическая работа Коммунистической партии по укреплению связей фронта с сибирским тылом (1941—1945 гг.). — В сб.: Из истории рабочего класса Сибири. Вып. 2. Кемерово, 1966, с. 184—185.

¹⁰⁹ Таблица составлена по данным итоговых сведений о формировании дивизии: Архив МО СССР, ф. 466, оп. 6879, д. 5, л. 9.

¹¹⁰ Архив МО СССР, ф. 74, осбр., оп. 9437, д. 7, лл. 190, 198, 209—210; ф. 466, оп. 9566, д. 7, л. 427; д. 5, л. 1.

¹¹¹ Верховцева З. П. Идеино-политическая работа Коммунистической партии по укреплению связей фронта с сибирским тылом

(1941—1945 гг.). — В сб.: Из истории рабочего класса Сибири. Вып. 2. Кемерово, 1966, с. 180.

¹¹² Таблица составлена по данным Архива МО СССР, ф. 466, оп. 9566, д. 5, л. 58.

¹¹³ Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, с. 22.

¹¹⁴ ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 664-а, лл. 86, 56; д. 632, л. 3, д. 633, л. 112; Архив МО СССР, ф. 827, оп. 142593, д. 1, л. 18.

¹¹⁵ ПАНО, ф. 5-а, д. 1-а, лл. 64, 74; Архив МО СССР, ф. 160, оп. 456738, д. 12, л. 37; ф. 466, оп. 9566, д. 5, лл. 1, 3.

¹¹⁶ Архив МО СССР, ф. 160, оп. 456738, д. 12, л. 37.

¹¹⁷ ПАНО, ф. 4, оп. 33, д. 682, л. 13; оп. 6, д. 646, л. 7; Архив МО СССР, ф. 466, оп. 6879, д. 5, л. 31; ф. 1094, оп. 1, д. 73, л. 9; д. 42, л. 7.

¹¹⁸ ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 664-а, лл. 50—51.

Крах гитлеровского плана «молниеносной войны»

¹ Архив МО СССР, инв. № 56/1310, с. 8.

² Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П., Харитонов А. Д., Яковлев П. Б. Битва за Ленинград. 1941—1944. М., 1964, с. 134—135.

³ Архив МО СССР, ф. 5748, оп. 1395613, д. 1, лл. 7, 8; ф. 1434, оп. 24459, д. 1, л. 75.

⁴ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 24459, д. 1, лл. 22, 24, 75.

⁵ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 103523, д. 2, л. 24.

⁶ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 554256, д. 1, л. 7; оп. 24460, д. 1, л. 1; оп. 103523, д. 2, лл. 5, 25, 26; оп. 484430, д. 1, лл. 157, 164.

⁷ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 484430, д. 1, л. 165; оп. 24460, д. 1, лл. 2, 7.

⁸ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 484430, д. 1, л. 165; оп. 24460, д. 1, лл. 2, 7, 9, 28.

⁹ Мерецков К. А. Непоколебимо, как Россия. М., 1965, с. 67.

¹⁰ Подсчитано по данным ежемесячных статистических отчетов. Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 307517, д. 1, л. 5; д. 2, л. 1; оп. 24460, д. 1, лл. 2, 3, 6, 9, 11.

¹¹ ПАНО, ф. 74, оп. 1, д. 1556, лл. 1, 2.

¹² «Шахтерская правда», 1970, 21 февраля.

¹³ ПАНО, ф. 4, оп. 33, д. 584, л. 14; оп. 6, д. 691, лл. 1, 6.

¹⁴ Верховцева З. П. Бессмертные имена.—В кн.: Достоин звания Героя... Кемерово, 1965, с. 11—37.

¹⁵ Архив МО СССР, ф. 299сп., оп. 692340, д. 8, л. 10; д. 7, л. 29; оп. 68877, д. 1, л. 22.

¹⁶ «Боевая красноармейская», 1942, 14 февраля, «Фронтная правда», 1942, 7, 12 февраля. «За Родину», 1942, 19 февраля. «Красная звезда», 1942, 14 февраля.

¹⁷ «Красная звезда», 1958, 16 октября.

¹⁸ Архив МО СССР, ф. 52А, оп. 10009, д. 38, л. 11.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24, с. 34.

²⁰ Архив МО СССР, ф. 6314, оп. 11158, д. 7-а, лл. 60, 64; ф. 317, оп. 4306, д. 35, лл. 70, 24, 25, 27, 28; д. 18, л. 1; д. 21, лл. 1, 5, 11.

²¹ Архив МО СССР, ф. 317, оп. 4306, д. 35, л. 27.

- ²² Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 484430, д. 1, лл. 158, 165; оп. 103523, д. 2, лл. 5, 28; оп. 24460, д. 1, л. 11; ф. 1788, оп. 596010, д. 1, л. 7.
- ²³ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 24460, д. 1, л. 195.
- ²⁴ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 554256, д. 1, л. 8; оп. 103523, д. 2, л. 30.
- ²⁵ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 24460, д. 1, лл. 193, 195, 196, 199—200, 205—206; ф. 1788, оп. 596010, д. 1, л. 8.
- ²⁶ Мерецков К. А. На службе народа. М., 1969, с. 280, 295—296.
- ²⁷ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 484430, д. 1, л. 158.
- ²⁸ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 554256, д. 1, л. 8.
- ²⁹ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 15667, д. 3, л. 16.
- ³⁰ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 15667, д. 3, лл. 18, 4, 49.
- ³¹ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 15667, д. 3, л. 52.
- ³² Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 15667, д. 5, л. 31.
- ³³ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 24460, д. 5, л. 30.
- ³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39, с. 380.
- ³⁵ ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 15, л. 156; «Большевистская сталь», 1942, 13 сентября; Доблестный труд рабочих, крестьян и интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов. Новосибирск, 1964, с. 377, «Советская Сибирь», 1942, 10 сентября.
- ³⁶ Верховцева З. П. Деятельность партийных организаций Кузбасса по обеспечению единства тыла и фронта в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Автореферат диссертации. Томск, 1970, с. 21.
- ³⁷ ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 141, лл. 241—243; ф. 190, оп. 13-а, д. 39, лл. 93, 101; Архив МО СССР, ф. 466, оп. 6879, д. 7, лл. 90—91.
- ³⁸ ПАКО, ф. 75, оп. 2, д. 95, л. 65; д. 10, л. 137; ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 630, л. 35; д. 15, л. 156; оп. 5, д. 695, л. 9; оп. 6, д. 166, л. 11; «Советская Сибирь», 1942, 25 сентября; «Сталинский путь», 1942, 25 сентября.
- ³⁹ Мерецков К. А. Непокоримо, как Россия. М., 1965, с. 16.
- ⁴⁰ Архив МО СССР, ф. 1788, оп. 596010, д. 1, л. 8; ф. 1434, оп. 554256, д. 1, л. 8; оп. 484430, д. 1, л. 160.
- ⁴¹ Архив МО СССР, ф. 5748, оп. 1395613, д. 1, л. 2; ф. 1434, оп. 103523, д. 1, л. 54; оп. 15667, д. 5, л. 153.
- ⁴² Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 24460, д. 5, лл. 31, 33.
- ⁴³ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 15667, д. 5, л. 65.
- ⁴⁴ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 554256, д. 1, л. 8.
- ⁴⁵ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 15667, д. 5, лл. 65—67.
- ⁴⁶ Подсчитано по данным Архива МО СССР, ф. 1434, оп. 103523, д. 2, л. 148.
- ⁴⁷ Жуков Г. К. Разгром немецких войск в районе Дона, Волги и Сталинграда.— В кн.: Сталинградская эпопея. М., 1968, с. 19; Жуков Г. К. Исторический подвиг советских войск.— В кн.: Битва за Сталинград. Волгоград, 1969, с. 12; Василевский А. М. Победа, не меркнущая в веках.— В кн.: Двести огненных дней. М., 1968, с. 14.
- ⁴⁸ Василевский А. М. Воспоминания об исторической битве.— В кн.: Сталинградская эпопея. М., 1968, с. 77; Великая победа на Волге. М., 1965, с. 22.
- ⁴⁹ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 76645, д. 82, л. 1; оп. 24564, д. 5, л. 87.

⁵⁰ Архив МО СССР, ф. 1361, оп. 484193, д. 1, лл. 2, 12, 20; оп. 230715, д. 1, л. 6.

⁵¹ Воспоминания Ф. К. Федорова. Семейный архив Федоровских. Федоров Ф. К. Стояли насмерть.— В кн.: Место назначения—фронт. Кемерово, 1970, с. 12.

⁵² Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 24564, д. 1, л. 25.

⁵³ Архив МО СССР, ф. 5368, оп. 73311, д. 8, л. 5; ф. 1296, оп. 24564, д. 5, лл. 79, 63, 90, 104, 99; д. 1, лл. 10, 20—28; оп. 76645, д. 5, лл. 7, 8.

⁵⁴ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 24564, д. 5, лл. 64, 102; д. 1, лл. 15, 65, 25—28.

⁵⁵ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 24564, д. 5, лл. 80, 81, 94, 104—105.

⁵⁶ «Сталинский удар», 1942, 3 августа, 19 сентября; 1943, 3 декабря.

⁵⁷ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 24596, д. 5, л. 87.

⁵⁸ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 24564, д. 5, л. 64.

⁵⁹ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 76645, д. 5, л. 2.

⁶⁰ В сражениях за Победу. М., 1974, с. 136.

⁶¹ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 24564, д. 5, л. 79.

⁶² Архив МО СССР, ф. 1361, оп. 230743, д. 4, л. 14; оп. 484193, д. 1, л. 2; оп. 230715, д. 1, л. 7.

⁶³ Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956, с. 233.

⁶⁴ «Советская Сибирь», 1942, 17 июля; «Сталинский удар», 1942, 20 октября, 10 ноября, 7 декабря; ПАНУ, ф. 4, оп. 6, д. 664-а, л. 86.

⁶⁵ В сражениях за Победу. М., 1974, с. 136, 140.

⁶⁶ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 24564, д. 5, лл. 85, 86, 88, 89, 97.

⁶⁷ Архив МО СССР, ф. 1361, оп. 230743, д. 4, л. 21.

⁶⁸ В сражениях за Победу. М., 1974, с. 144—145.

⁶⁹ Фуллер Дж. Ф. Вторая мировая война. М., 1956, с. 243—244.

⁷⁰ «Сталинский удар», 1942, 7 декабря.

⁷¹ «Сталинский удар», 1942, 20 октября.

⁷² Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 1, л. 26.

⁷³ Великая победа на Волге. Под редакцией Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. М., 1965, с. 109, 111, 126—127.

⁷⁴ Архив МО СССР, ф. 1373, оп. 273945, д. 1, лл. 66—67; оп. 484118, д. 1, лл. 4, 69; оп. 484181, д. 1, лл. 68, 75; оп. 554773, д. 1, л. 6.

⁷⁵ Великая победа на Волге. М., 1965, с. 138.

⁷⁶ Архив МО СССР, ф. 1373, оп. 377441, д. 6, лл. 2, 3.

⁷⁷ Архив МО СССР, ф. 1373, оп. 76505, д. 1, лл. 324—326; оп. 377441, д. 12, лл. 74, 81, 162—166, 168, 170, 175, 176, 178, 185, 194, 205; оп. 484181, д. 1, лл. 69—70.

⁷⁸ Великая победа на Волге. М., 1965, с. 154, 155.

⁷⁹ «Правда», 1942, 8 сентября.

⁸⁰ Архив МО СССР, ф. 1373, оп. 484181, д. 1, лл. 69—70, 73.

⁸¹ Архив МО СССР, ф. 1117, оп. 825054, д. 1, лл. 8—9; оп. 337369, д. 1, лл. 4, 5.

⁸² Архив МО СССР, ф. 1117, оп. 29322, д. 1, лл. 128—130.

⁸³ Архив МО СССР, ф. 1117, оп. 82332, д. 1, лл. 47, 57.

⁸⁴ Архив МО СССР, ф. 1117, оп. 825054, д. 1, лл. 8—9.

Коренной перелом в ходе войны

- ¹ «Великая победа на Волге». М., 1965, с. 22.
- ² Захаров М. В. Предисловие к книге «Сталинградская эпопея». М., 1968, с. 13.
- ³ Архив МО СССР, ф. 466, оп. 6879, д. 2, л. 35.
- ⁴ ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 630, лл. 14—15.
- ⁵ Архив МО СССР, ф. 466, оп. 9566, д. 5, л. 9; оп. 20217, д. 3, лл. 45, 47.
- ⁶ Архив МО СССР, ф. 466, оп. 9566, д. 3, л. 65.
- ⁷ Архив МО СССР, ф. 466, оп. 9565, д. 5, лл. 35, 38; оп. 6879, д. 5, л. 197.
- ⁸ Архив МО СССР, ф. 827, оп. 171628, д. 3, л. 58; ф. 466, оп. 20217, д. 3, л. 51; оп. 9566, д. 7, л. 425.
- ⁹ Архив МО СССР, ф. 466, оп. 9566, д. 5, лл. 14, 18—20, 23, 33—34; оп. 20225, д. 1, л. 1.
- ¹⁰ Архив МО СССР, ф. 466, оп. 9566, д. 5, л. 21; оп. 20217, д. 3, лл. 62, 63; воспоминания Н. М. Гуменного.
- ¹¹ Архив МО СССР, ф. 466, оп. 6879, д. 5, л. 244; ф. 1094, оп. 1, д. 67, л. 72.
- ¹² Архив МО СССР, ф. 466, оп. 20217, д. 3, л. 62; оп. 6879, д. 5, л. 229; ф. 827, оп. 171628, д. 3, л. 75; оп. 57537, д. 4, лл. 5, 6.
- ¹³ ПАКО, ф. 74, оп. 2, д. 3851, лл. 1—3, 8, 9, 13; Архив МО СССР, ф. 466, оп. 6879, д. 5, л. 222; оп. 24569, д. 7, л. 154; ф. 827, оп. 57737, д. 4, л. 5; оп. 171439, д. 2, л. 71.
- ¹⁴ Архив МО СССР, ф. 466, оп. 9565, д. 5, лл. 26—27, 52; д. 7, л. 424; ф. 1094, оп. 1, д. 57, лл. 93—94, 109.
- ¹⁵ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 57, лл. 52—53, 92; ф. 466, оп. 6879, д. 5, лл. 168—169, 197, 244.
- ¹⁶ Таблица составлена и подсчитана по политдонесениям — Архив МО СССР, ф. 827, оп. 171628, д. 3, лл. 75—76.
- ¹⁷ Архив МО СССР, ф. 466, оп. 6879, д. 5, лл. 223—224; ф. 827, оп. 171628, д. 3, л. 75.
- ¹⁸ Верховцева З. П. Коммунисты в авангарде массового героизма воинов-кузбассовцев на фронтах Великой Отечественной войны. — В кн.: Осуществление ленинских идей превращения Сибири в экономически развитый район страны. Кемерово, 1972, с. 299.
- ¹⁹ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 68, л. 9; д. 67, л. 172.
- ²⁰ ПАНО, ф. 4, оп. 7, д. 3, лл. 33—34; оп. 6, д. 634, лл. 6—8, 11—12, 14, 15, 16—18, 19—21, 27—30, 33—34, 35; ПАКО, ф. 75, оп. 55, д. 219, лл. 3—7, 8—9; Архив МО СССР, ф. 466, оп. 6879, д. 9, лл. 243, 258, 259; д. 5, л. 250; ф. 1094, оп. 1, д. 57, лл. 88, 108, 109; д. 68, лл. 75, 78—80.
- ²¹ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 68, л. 78; д. 88, л. 166; д. 57, л. 88; оп. 57737, д. 4, л. 5; ф. 466, оп. 20225, д. 1, л. 1; оп. 9566, д. 12, л. 1; д. 5, лл. 25, 60.
- ²² Архив МО СССР, ф. 466, оп. 6879, д. 5, л. 250; ф. 1094, оп. 1, д. 67, лл. 160—161.
- ²³ Типпельскирх К. История мировой войны. М., 1956, с. 241.
- ²⁴ Подсчитано по данным Архива МО СССР, ф. 466, оп. 9566, д. 5, л. 2.
- ²⁵ Архив МО СССР, ф. 466, оп. 20217, д. 3, лл. 60, 64; оп. 9565, д. 5, лл. 37, 36; оп. 9566, д. 5, л. 39; ф. 1094, оп. 1, д. 7, л. 67.

²⁶ Архив МО СССР, ф. 466, оп. 20225, д. 1, л. 2; оп. 9566, д. 12, л. 2; д. 5, л. 75; ф. 827, оп. 142598, д. 1, л. 5.

²⁷ Елисеев Е. П. К истории сибирских воинских формирований в годы Великой Отечественной войны (22-я гвардейская стрелковая дивизия). — «Исторический архив», 1958, № 1, с. 101; Архив МО СССР, ф. 466, оп. 20225, д. 1, л. 2; оп. 8566, д. 12, л. 2.

²⁸ ГАНО, ф. 1475, оп. 1, д. 4, лл. 1—3. Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 68, л. 30.

²⁹ ПАНО, ф. 4, оп. 33, д. 783, л. 27.

³⁰ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 24460, д. 1, л. 16; ф. 1094, оп. 1, д. 60, л. 34; «Советская Сибирь», 1942, 22 февраля, 25 октября.

³¹ Архив МО СССР, ф. 827, оп. 142597, д. 1, л. 77; ф. 1094, оп. 1, д. 67, л. 160; д. 86, л. 109; д. 68, лл. 34, 43.

³² Горячева В. М. Идеино-политическое воспитание трудящихся в период Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири). — В кн.: Из истории партийных организаций Сибири. Научные труды. Вып. 24. Новосибирск, 1968, с. 123—124.

³³ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 60, лл. 3—4.

³⁴ Таблица составлена на основе сведений о состоянии партийных и комсомольских организаций и партийно-комсомольской прослойки. Архив МО СССР, ф. 466, оп. 210894, д. 3, лл. 16—17, 207.

³⁵ Подсчитано по данным ежемесячных и полугодовых статистических отчетов, сведений о национальном составе дивизии. Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 59, лл. 1, 3, 23, 46; д. 85, лл. 34, 63; д. 1, лл. 11—12; д. 56, л. 4.

³⁶ Таблица составлена и подсчитана по данным ежемесячных статистических отчетов. Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 59, лл. 3, 7, 11, 14, 17, 21, 23, 33, 35, 39, 42.

³⁷ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1, М., 1964, с. 39.

³⁸ Подсчитано по данным доклада о партийно-политической работе в период августовских боев в частях корпуса и сведений о боевом и численном составе 22, 56 и 65-й гвардейских дивизий на 6 августа 1943 г. Подсчет процента проводился без учета численности личного состава управления корпуса и корпусных частей из-за отсутствия таковых в источниках. Архив МО СССР, ф. 466, оп. 210894, д. 3, лл. 14, 125; оп. 20225, д. 1, л. 16.

³⁹ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 68, лл. 114, 176, 169.

⁴⁰ Архив МО СССР, ф. 466, оп. 20225, д. 1, лл. 3, 15, 19; оп. 20230, д. 3, л. 2; оп. 9566, д. 12, л. 3.

⁴¹ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, л. 5; д. 68, лл. 118—119.

⁴² Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 68, л. 123.

⁴³ Архив МО СССР, ф. 827, оп. 377238, д. 47, л. 1.

⁴⁴ Архив МО СССР, ф. 827, оп. 169811, д. 3, л. 17; ф. 1094, оп. 1, д. 68, л. 122; д. 69, л. 71.

⁴⁵ ПАКО, ф. 75, оп. 7, д. 6-а, л. 197; Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 69, л. 72.

⁴⁶ Архив МО СССР, ф. 466, оп. 210894, д. 3, л. 125.

⁴⁷ Подсчитано по данным статистических отчетов. Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 59, лл. 17, 21.

⁴⁸ Стученко А. Т. Завидная наша судьба. М., 1964, с. 221.

⁴⁹ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 68, л. 167; д. 69, л. 46; д. 88, лл. 86, 157; ф. 4156, оп. 639850, д. 1, л. 1.

- ⁵⁰ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 70, лл. 39—40.
- ⁵¹ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 68, л. 164; д. 69, лл. 46, 57.
- ⁵² Архив МО СССР, ф. 827, оп. 171439, д. 4, л. 66.
- ⁵³ Архив МО СССР, ф. 827, оп. 150004, д. 3, лл. 50—51.
- ⁵⁴ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 69, л. 69; ф. 827, оп. 171439, д. 4, лл. 60, 68.
- ⁵⁵ Архив МО СССР, ф. 1788, оп. 596010, д. 1, л. 8; ф. 1434, оп. 554256, д. 1, л. 8.
- ⁵⁶ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 103523, д. 2, л. 139; «Атака», 1943, 12 января.
- ⁵⁷ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 484430, д. 1, л. 160.
- ⁵⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг.» Т. 3, М., 1961, с. 133.
- ⁵⁹ Щербakov Л. А. Первый день «Искры». — «Нева», 1973, № 1, с. 20.
- ⁶⁰ Архив МО СССР, ф. 1788, оп. 596010, д. 1, л. 9, ф. 1434, оп. 554256, д. 1, л. 45.
- ⁶¹ ПАКО, ф. 483, оп. 1, д. 193, л. 1.
- ⁶² Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 24461, д. 1, лл. 16, 80.
- ⁶³ Таблица составлена по данным ежемесячных статистических отчетов. Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 307517, д. 3, лл. 1, 5, 9, 13, 19, 30, 42, 48, 55, 61, 68, 76.
- ⁶⁴ Архив МО СССР, ф. 1361, оп. 484193, д. 1, лл. 2, 22; оп. 596142, д. 1, л. 3; оп. 230715, д. 1, л. 8; оп. 230745, д. 2, лл. 24, 26, 27, 34; ф. 1296, оп. 76645, д. 82, л. 1.
- ⁶⁵ Архив МО СССР, ф. 1361, оп. 484193, д. 1, лл. 3, 22; оп. 230715, д. 1, л. 9; оп. 230745, д. 2, лл. 62, 64, 65, 71—73.
- ⁶⁶ Архив МО СССР, ф. 1361, оп. 484193, д. 1, л. 3.
- ⁶⁷ Архив МО СССР, ф. 1361, оп. 484193, д. 1, лл. 4, 22.
- ⁶⁸ Архив МО СССР, ф. 1361, оп. 230745, д. 2, лл. 71—73; оп. 484193, д. 1, л. 20; ф. 33, оп. 793756, д. 1, л. 26.
- ⁶⁹ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 76645, д. 5, л. 3; оп. 73244, д. 2, лл. 4, 7, 18; д. 82, л. 2; д. 5, лл. 1, 3. «Сталинский удар», 1943, 20 сентября.
- ⁷⁰ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 73244, д. 2, лл. 25, 27; оп. 76645, д. 82, л. 2; д. 5, л. 3.
- ⁷¹ Левченко В. С. Стрелковый полк захватывает плацдарм. — «Военно-исторический журнал», 1973, № 9, с. 40—42; Левченко В. С. Бой за плацдарм. — «Старшина, сержант». 1973, № 5, с. 10.
- ⁷² «Сталинский удар», 1943, 13 октября, 2 ноября, 5, 13 декабря; 1944, 11 февраля, 8 марта; 1945, 21 апреля.
- ⁷³ «Сталинский удар», 1943, 19 декабря.
- ⁷⁴ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 73244, д. 2, л. 27.
- ⁷⁵ Левченко В. С. Стрелковый полк захватывает плацдарм. — «Военно-исторический журнал», 1973, № 9, с. 43—44.
- ⁷⁶ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 73244, д. 2, лл. 33, 37.
- ⁷⁷ «Сталинский удар», 1943, 10 ноября; 3 декабря.
- ⁷⁸ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 76645, д. 5, л. 3.
- ⁷⁹ Архив МО СССР, ф. 5368, оп. 73311, д. 7, л. 74; ф. 1296, оп. 154954, д. 5, л. 11; оп. 76645, д. 81, лл. 24, 125; д. 82, л. 52; «Сталинский удар», 1943, 2 ноября, 13 декабря; 1944, 21 января; наградной отдел, карточки № 2410, 3460.
- ⁸⁰ Архив МО СССР, ф. 1361, оп. 484193, д. 1, л. 4.

- ⁸¹ Архив МО СССР, ф. 1361, оп. 230715, д. 1, лл. 13—14.
⁸² Верховцева З. П. Герои Советского Союза — кузбассовцы. — В сб. «Из истории Кузбасса», Кемерово, 1964, с. 66, 68—70, 80—81, 95—97, 112, 122, 128—130, 132—134.
⁸³ «Кузбасс», 1943, 17 ноября.
⁸⁴ Верховцева З. П. Рубежи бессмертия. Кемерово, 1967, с. 111—112.

Разгром фашистской Германии и ее сателлитов

- ¹ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сборник документов и материалов. Т. П. А., 1947, с. 128.
² История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. 4. М., 1962, с. 35, 36, 38, 39; Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 103523, д. 2, л. 144.
³ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 103523, д. 2, л. 35.
⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34, с. 413.
⁵ Таблица составлена и подсчитана по данным полугодовых статистических отчетов. Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 307517, д. 2, л. 16; д. 3, л. 78; д. 4, л. 43.
⁶ Подсчитано по данным полугодовых статистических отчетов. Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 59, л. 1; д. 85, лл. 34, 63.
⁷ Подсчитано по данным ежемесячных статистических отчетов. Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 307517, д. 3, лл. 1, 5, 9, 13, 19, 30, 42, 48, 55, 61, 68, 76; д. 4, лл. 5, 11, 18, 25, 33, 41, 63, 75, 88, 103, 118, 129; оп. 88453, д. 9, лл. 2, 14, 56, 101, 165; оп. 554256, д. 1, л. 25. Сведения за 1942 год подсчитаны по данным исторического формуляра дивизии.
⁸ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 484430, д. 1, л. 168; оп. 103523, д. 2, л. 35.
⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. 15. М., 1962, с. 49.
¹⁰ Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956, с. 363.
¹¹ ПАКО, ф. 483, оп. 1, д. 193, л. 1; Архив МО СССР, ф. 5748, оп. 395618, д. 17, лл. 3, 6, 15, 19, 20, 23, 24.
¹² Архив МО СССР, ф. 5748, оп. 1395613, д. 1, л. 13; ф. 1434, оп. 103523, д. 1, л. 13; д. 2, л. 35.
¹³ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 554256, д. 1, л. 9; оп. 103523, д. 2, лл. 6, 35—36, 145; оп. 484430, д. 1, л. 168.
¹⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 15. М., 1962, с. 45.
¹⁵ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 391927, д. 5, лл. 81, 86; оп. 103523, д. 1, л. 14; д. 2, лл. 36, 86; ф. 5748, оп. 1395613, д. 1, л. 14.
¹⁶ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 391927, д. 5, л. 44.
¹⁷ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 103523, д. 2, л. 37.
¹⁸ «Кузбасс», 1976, 9 мая.
¹⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. 15. М., 1962, с. 166.
²⁰ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 103523, д. 2, л. 40.
²¹ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 391927, д. 5, л. 163.
²² Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 103523, д. 2, лл. 44, 45.
²³ «Исковская правда», 1974, 20 июля.

- ²⁴ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 554256, д. 1, л. 9; оп. 484430, д. 1, л. 169; оп. 103523, д. 2, л. 45.
- ²⁵ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 554256, д. 1, лл. 9, 45; оп. 103523, д. 2, лл. 5, 6, 46; оп. 484430, д. 1, л. 169.
- ²⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. 15. М., 1962, с. 342.
- ²⁷ Верховцева З. П. Рубежи бессмертия. Кемерово, 1967, с. 118, 120.
- ²⁸ Архив МО СССР, ф. 1361, оп. 484193, д. 1, л. 24; оп. 230715, д. 1, л. 26.
- ²⁹ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 73244, д. 5, л. 153.
- ³⁰ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 73244, д. 6, л. 86.
- ³¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. 15. М., 1962, с. 339, 340.
- ³² Архив МО СССР, ф. 466, оп. 20230, д. 3, лл. 29, 44, 47.
- ³³ С а н д а л о в Л. М. Трудные рубежи. М., 1965, с. 53.
- ³⁴ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 554256, д. 1, лл. 9, 45; оп. 103523, д. 2, л. 7.
- ³⁵ Архив МО СССР, ф. 466, оп. 20230, д. 3, л. 106.
- ³⁶ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 103523, д. 2, л. 7.
- ³⁷ Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М., 1965, с. 376—377.
- ³⁸ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 103523, д. 2, л. 47; оп. 484430, д. 1, л. 173; оп. 554256, д. 1, лл. 10, 45.
- ³⁹ Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 103523, д. 2, лл. 49, 50, 51, 52.
- ⁴⁰ Архив МО СССР, ф. 466, оп. 264487, д. 1, лл. 1—7.
- ⁴¹ Архив МО СССР, ф. 5748, оп. 1395613, д. 1, лл. 24, 25; ф. 1434, оп. 103523, д. 2, лл. 57, 58, 59, 60.
- ⁴² Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 103523, д. 2, лл. 66—68.
- ⁴³ Таблица составлена и подсчитана по данным полугодовых и ежемесячных статистических отчетов партийных и комсомольских организаций, ведомостей и сведений о боевом и численном составе дивизии. Архив МО СССР, ф. 1434, оп. 307517, д. 1, лл. 1, 6, 8; д. 2, лл. 16, 40; д. 3, лл. 30, 33, 76, 78; д. 4, лл. 5, 129, 133, 143; оп. 484430, д. 1, лл. 179, 171, 176—177.
- ⁴⁴ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 68, л. 76.
- ⁴⁵ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М. 1965, с. 336; Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. М., 1956, с. 95, 189.
- ⁴⁶ Г р е ч к о А. А. Через Карпаты. М., 1970, с. 90.
- ⁴⁷ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 76645, д. 81, лл. 260, 261.
- ⁴⁸ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 73244, д. 6, л. 141.
- ⁴⁹ Г р е ч к о А. А. Через Карпаты. М., 1970, с. 94—95.
- ⁵⁰ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 73244, д. 6, л. 146; Г р е ч к о А. А. Через Карпаты. М., 1970, с. 230.
- ⁵¹ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 76645, д. 81, лл. 2—3; д. 82, лл. 131, 135, 137, 139, 140.
- ⁵² Л е н и н В. И. Полн. собр. соч. Т. 28, с. 54.
- ⁵³ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 76645, д. 81, лл. 274, 280.
- ⁵⁴ С в о б о д а Л. От Бузулука до Праги. М., 1969, с. 326—327.
- ⁵⁵ Архив МО СССР, ф. 5368, оп. 73311, д. 7, лл. 33, 35—37, 39; ф. 1296, оп. 76645, д. 82, лл. 8, 68, 91; д. 4, л. 7; оп. 73244, д. 6, лл. 191—192.

- ⁵⁶ Гречко А. А. Через Карпаты. М., 1970, с. 198, 199; Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 73244, д. 6, лл. 191-192, 200.
- ⁵⁷ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 73244, д. 6, лл. 192, 222, 237.
- ⁵⁸ Розанов Г. Л. Крушение фашистской Германии. М., 1963, с. 50.
- ⁵⁹ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 76645, д. 82, лл. 151-153.
- ⁶⁰ Архив МО СССР, ф. 1361, оп. 484193, д. 1, лл. 25, 26; оп. 230715, д. 1, лл. 46, 50-52.
- ⁶¹ Архив МО СССР, ф. 1361, оп. 596142, д. 1, л. 5; оп. 484193, д. 1, лл. 26, 31; оп. 230715, д. 1, лл. 55, 56, 58, 66; оп. 230746, д. 1, лл. 332, 338.
- ⁶² Архив МО СССР, ф. 1361, оп. 230715, д. 1, л. 71-74; ф. 1296, оп. 79307, д. 8, л. 80.
- ⁶³ Архив МО СССР, ф. 1361, оп. 230715, д. 1, лл. 67, 68, 70.
- ⁶⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т. 5. М., 1963, с. 8; 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с. 425.
- ⁶⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т. 5. М., 1963, с. 26; Гречко А. А. Через Карпаты. М., 1970, с. 288.
- ⁶⁶ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1952, с. 168.
- ⁶⁷ Гречко А. А. Через Карпаты. М., 1970, с. 290, 294, 298.
- ⁶⁸ Верховцева З. П. Орденосная эскадрилья. В кн.: «Достоин звания Героя...» Кемерово, 1965, с. 253, 255.
- ⁶⁹ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 79307, д. 8, лл. 16, 17, 20, 22, 41, 43.
- ⁷⁰ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 74727, д. 14, лл. 44-46.
- ⁷¹ Там же, с. 97.
- ⁷² Гречко А. А. Через Карпаты. М., 1970, с. 364.
- ⁷³ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 79307, д. 8, лл. 109, 129, 132.
- ⁷⁴ Архив МО СССР, ф. 1296, оп. 79307, д. 8, л. 158.
- ⁷⁵ Таблицы составлены и подсчитаны по данным сведений о наградах личного состава дивизий. Архив МО СССР, ф. 466, оп. 9566, д. 5, л. 2; ф. 1094, оп. 1, д. 1, лл. 3-4; д. 68, л. 74; д. 88, л. 165; ф. 827, оп. 1425, д. 1, лл. 18; ф. 1434, оп. 103523, д. 2, л. 156; ф. 1361, оп. 484193, д. 1, лл. 5, 23, 32, 34; ф. 1191, оп. 1, д. 1, л. 19.
- ⁷⁶ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 42, л. 19.
- ⁷⁷ Елисеев Е. П. К истории сибирских воинских формирований в годы Великой Отечественной войны (22-я гвардейская стрелковая дивизия). — «Исторический архив». 1958, № 1, с. 89.
- ⁷⁸ Архив МО СССР, ф. 1361, оп. 484193, д. 1, л. 32, оп. 230751, д. 1, л. 108.
- ⁷⁹ Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Новосибирск, 1964, с. 344; ПАКО, ф. 483, л. 193, л. 1; ф. 75, оп. 55, д. 219, л. 9.
- ⁸⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38, с. 315.
- ⁸¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т. 6, М., 1965, с. 24.
- ⁸² «Коммунист», 1977, № 2, с. 4.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю	3
ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ	7
ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!	17
Вставай, страна огромная!	19
Сибирские полки	25
Эшелоны идут на запад	42
Они были военными комиссарами, политруками	51
На фронт политбойцами	61
Сибирские добровольцы	67
КРАХ ГИТЛЕРОВСКОГО ПЛАНА «МОЛНИЕНОСНОЙ ВОЙ- НЫ»	81
На защите города великого Ленина	83
Мясно-Борская операция	98
Синявинские высоты	109
Браг остановлен	115
Землянская наступательная операция	135
На направлении главного удара	145
КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ ВОЙНЫ	157
На земле Смоленской	159
На Спас-Деменском направлении	179
Прорыв блокады Ленинграда	190
У «восточных ворот Украины»	196
Днепровские рубежи	204
РАЗГРОМ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЕ САТЕЛЛИТОВ	233
Конец блокаде	235
Древний город Пеков	244
На Запад!	253
Освобождение Прибалтики	257
Через Карпаты	268
С освободительной миссией	275
МЫ ВЫШЛИ ИЗ ВОЙНЫ	306
Примечания	321

ИБ № 150

Зинаида Прокофьевна Верховцева

СОЛДАТЫ СИБИРИ

1941 — 1945

Редактор А. Н. Волошин. Ведущий редактор О. Б. Романова.
Художественный редактор А. С. Ротовский. Технический редактор
Г. В. Адова. Корректоры В. А. Лузина, Е. И. Тимошук,
В. Ф. Алагузова.

Сдано в набор 2/VIII 1977 г. Подписано к печати 11.I.1978 г. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 3. Усл. печ. л. 17,64. Уч.-изд. л. 18,83. Тираж 10 000.
ОП00002. Заказ 10135. Цена 90 коп. Кемеровское книжное издательство. Кемерово, Ноградская, 5. Кемеровский полиграфкомбинат. Кемерово, Ноградская, 5.

90 коп.

КЕМЕРОВО 1978

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Напечатано	Следует читать
25 17-я строка снизу	25-я сибирская армия	24-я сибирская армия
255 2-я строка снизу	В конце августа войска 2-го Украинского фронта	В конце марта войска 2-го Украинского фронта
256 4-я строка сверху	В ночь на 22 августа	В ночь на 20 августа
256 11-я строка сверху	В 5 часов 30 минут 22 августа	В 5 часов 30 минут 20 августа